

РИТУАЛЫ ВЛАСТИ

Д. А. Ляпин

Д. А. Ляпин
РИТУАЛЫ ВЛАСТИ:
очерки социально-политической истории
России раннего Нового времени

ISBN 978-5-9905350-2-2

9 785990 535022

Д. А. Ляпин

Ритуалы власти:
очерки социально-
политической истории
России раннего Нового
времени.
учебное пособие

Москва
Издательство «Верстовой»
2019

УДК 908
ББК 63.3 (2) 5

Л 97 Ляпин Д. А.
Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России
раннего Нового времени (Учебное пособие для магистрантов). –
М.: Изд-во «Верстовой», 2019. – 387 с.
Издание второе, расширенное.

ISBN 978-5-9905350-2-2

Учебное пособие для магистрантов, обучающихся по специальности 46.04.01 История (Направленность (профиль): Отечественная история: социально-политические исследования) по курсу "Власть и общество в истории России", посвященное анализу политической системы России XVII в. на основе исследований народных представлений о царской власти, особенностей взаимоотношения власти и общества, а также народных волнений 1648–1650 гг.

Рецензенты:

Профессор, доктор исторических наук Н. А. Тропин (Елец),
профессор, доктор исторических наук В. Н. Глазьев (Воронеж).

УДК 908
ББК 63.3 (2) 5

ISBN 978-5-9905350-2-2

© Д. А. Ляпин, 2019
© Студия дизайна «Бэрдберри»,
оформление, 2014
© Издательство «Верстовой», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Поместно-служилая система и русский патернализм	27
1. Образование поместно-служилой системы.....	27
2. Удельная война	32
3. Государство-вотчина и традиции патернализма	44
4. Начало кризиса системы и самодержавие Ивана Грозного	55
ГЛАВА 2. Кризис власти в Смутное время	64
1. Трудный выбор	64
2. Колонизация Черноземья.....	69
3. Природная власть против выборной.....	90
4. Император Юрий.	104
5. На пути к выборам 1613 года.....	119
6. «Изменники» и «воры»	135
ГЛАВА 3. Власть и общество после Смуты	149
1. Поколение Смуты.....	149
2. Царь и народ.....	160
3. Царская служба	177
ГЛАВА 4. Новые тенденции.....	187
1. Раскол дворянства.....	187

2. Военная модернизация	211
3. К вопросу о социальной активности русского крестьянства.....	216
4. 1648 г.: реставрация эпохи Ивана Грозного?	232
ГЛАВА 5. Народные волнения 1648–1650 гг.	242
1. Что такое «городские восстания?»	242
2. «Разбойные» выступления.....	252
3. «Именем царя».....	265
ГЛАВА 6. Признаки нового времени.....	277
1. Провинциальное общественное сознание и Смутное время	277
2. Малороссийская колонизация	288
3. Праздники: между старым и новым	294
4. В полемике с католичеством	301
5. Люди из провинции	305
ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА – К АБСОЛЮТИЗМУ (Заключение)	334
ПРИЛОЖЕНИЯ	342
1. Русская армия в последние годы войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг.	342
2. Исторический прототип главного героя повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и род дворян Гринёвых	351
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	360
ИСТОЧНИКИ	360
Архивные	360
Опубликованные.....	364
ЛИТЕРАТУРА	367
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	386

ВВЕДЕНИЕ

Что такое «ритуал»? Ученые различных специальностей понимают происхождение, сущность и свойства этого термина по-разному. Многочисленные трактовки этого понятия заставляют нас обратиться к истокам самого слова «ритуал». Это слово пришло в русский язык из санскрита, в котором существует корень ар- «приводить в движение, двигаться», причастие от этого глагола «рита» как прилагательное означает «соответствующий, подходящий, правильный», как существительное – «закон», «священный обряд», «порядок». У древних ариев «рита» означало некий общий закон круговращения вселенной, который регулирует правильное функционирование космоса и жизни людей, включая социальную и политическую сферы. «Рита» являлся одновременно и этическим законом в арийском обществе, регулирующим отношения между членами социума, а, самое главное, между властью и обществом¹.

В этой книге речь пойдет именно об этом, последнем понимании термина «ритуал», как сложившейся системы вза-

¹ Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003. С.13–14.

имодействия власти и общества в рамках единого социума. В нашем случае будет показана система ритуалов власти в допетровской России XVII в. Мы также увидим, что перемены в системе ритуалов власти были связаны с изменениями самой социально-политической системы в государстве, следовавшей от средневекового патернализма к абсолютизму.

Ритуал в этой книге понимается в самом широком смысле слова, его не следует путать с обрядом или этикетом, либо установленным бытовым порядком, принятыми в обществе. Важно помнить, что в процессе ритуализации возникают особые формы поведения, значимые для всего сообщества и обязательные для воспроизведения каждым его членом. В результате происходит процесс формирования особой ценностной системы, связанной с ритуальными формами поведения. Важнейшим признаком принадлежности члена к тому или иному сообществу является использование им определенной схемы поведения, ритуала в политической, духовной и социальной сферах. Таким образом, ритуал есть сложившаяся форма поведения членов единого сообщества, связанная с адаптацией к определенным историческим условиям, направляющая и упорядочивающая взаимоотношения внутри социума и способствующая возникновению ценностных систем. Иными словами, русская монархия XVI–XVII вв. в системе взаимодействия с обществом и есть та система ритуалов власти, которая будет рассматриваться в этой книге.

Итак, в понятие «ритуалы власти» мы включаем: представления населения о царской власти, о самом царе и его семье,

систему взаимоотношений внутри членов социума, политическую культуру населения, особенности взаимодействия власти и общества. Ритуалы власти формируют этикет, церемониал, канон, как особые формы поведения, однако эти нижние ступени ритуалов власти нас в данной работе интересовать не будут.

Понятие «ритуалы власти», используемое нами в исследовании, следует рассматривать в рамках такого направления в изучении истории России раннего Нового времени, как историческая антропология¹. В центре внимания этого направления находится политическая культура, представления о власти, образы и символы, историческое сознание, а также микроанализ, изучение небольших объектов, повседневности, истории отдельных личностей, типичных представителей своей социальной группы и прочее. Изучение отдельных явлений повседневной жизни, восприятие событий рядовым населением, представления народа о царской власти – все это рассматривается с позиций исторической антропологии, и, прежде всего, политической культуры.

Классическое определение понятия «политическая культура», относительно России XVII в., дал американский историк Э. Кинан, определив ее как «комплекс представлений, практик и ожиданий, который – в сознании русских людей – придавал порядок и значение политической жизни, и посредством этого определял модели политического поведения,

1 Кром М.М. Историческая антропология: Пособие к лекционному курсу. 1-е изд. СПб: 2000; 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004; Сидорова Л.А. Проблемы исторической антропологии // Отечественная история. 2000. №6. С. 206–207.

формы и символы, в которых оно выражалось»¹. Это определение представляется достаточно объективным и верно отражающим ситуацию.

Определив, что такое «ритуал», остановимся на термине «власть». Понятие власти имеет много аспектов и определений. Можно понимать власть как правящую группу, элиту, можно называть властью законы и нормы, принятые в обществе, под властью иногда подразумевают способы управления обществом, совокупность средств и методов, с помощью которых правящая группа осуществляет управление социумом.

Власть в нашей работе понимается как определенный культурный, общественный феномен, как важная часть социально-политической системы. Иначе говоря, власть рассматривается как явление общественного бытия и сознания. Прежде всего, в центре нашего внимания – восприятие царской власти обществом, а также взаимодействие власти и общества, которое представляло собой систему определенных ритуалов. Иными словами, как и в любом обществе, в допетровской России представители любой социальной группы и высшей власти (царь и его семья) должны были вести себя в рамках определенных норм поведения, сложившихся в результате исторической традиции и ставших своеобразными ритуалами. Выходить из этой системы ритуалов могли в те времена разве что лица, принявшие обет юродства или скоморохи.

Изучение ритуалов власти поможет нам более четко понять специфику политического строя допетровской

1 Keenan E.L. Muscovite Political Folkways // The Russian Review. Vol. 45. 1986. P. 115–116, note 1.

России, увидеть особенности эволюции политической системы государства XVI–XVII вв. Хотя мы, конечно, не претендуем на то, чтобы решить все вопросы, связанные с особенностями политического устройства русской монархии. Эта книга – серия взаимосвязанных очерков по истории взаимоотношений власти и общества в России раннего нового времени.

Итак, мы будем рассматривать ритуалы власти, отражающие политическую культуру и политическое сознание, чтобы понять процесс перехода Российского государства к абсолютизму в XVII в. Однако следует обратить внимание на то, что последнее время в западной исторической науке развернулись дискуссии по поводу термина «абсолютизм». Начало этому положила книга английского историка Николаса Хеншалла «Миф абсолютизма», в которой автор, оперируя материалами по истории Англии и Франции, подверг сомнению правомерность термина «абсолютизм», указывая на то, что короли не обладали всей полнотой власти, ограниченной влиянием аристократии, родственников, парламентами и проч. Историк также указал на то, что власть средневековых королей была даже более абсолютной, чем монархов XVIII века. Споры вокруг этих рассуждений Н. Хеншалла закончились тем, что научная общественность признала, что не стоит идеализировать понятие «абсолютизма», но отказываться от него нет смысла, поскольку альтернативы этому понятию в исторической науке нет¹.

1 Henshall N. The Myth of Absolutism. Change and continuity in Early Modern European Monarchy. London, New York, 1992.

Сложности в определении политической системы России XVII в. были у историков всегда, и показать это можно с помощью небольшого историографического обзора.

Известно, что еще в XIX в. вокруг допетровской России разгорелась острая полемика, которая делила большинство историков на два лагеря: славянофилов и западников. Западники, как известно, считали средневековую Россию государством, неспособным к нормальному существованию. Только Петр I спас страну от превращения в колонию и неминуемого забвения. Были, конечно, и умеренные западники, но и они не сомневались в отсталости России. Истоки западничества следует искать в XVIII в., когда происходила идеализация Петра и его преобразований. Уже в это время историки не умели понять допетровской Руси. Так, один из самых видных историков своего века Ф.И. Миллер писал: «Паче всего дивиться надобно, как царь Алексей Михайлович... столько великих завоеваний сделал над поляками...»¹. «Дивился» Ф. Миллер и другим явлением старинной русской жизни, но нам не стоит удивляться, что русское государство XVII в. было признано многими историками неполноценным.

На Россию было принято смотреть через призму Петра и его реформ. Это хорошо заметно в работах С. М. Соловьева, одного из крупнейших наших историков. Именно он провел четкую грань между Россией старой допетровской и новой Россией Петра Великого. Сама собой в XIX в. появляется идея о кризисе Московского государства. Идея, которую никто особенно не доказывал, но принимал как аксиому. Большой

1 Миллер Ф.И. Известие о дворянах российских. СПб., 1790. С. 38.

вклад в развитие идей о кризисе Руси внесли историки юридической школы (Б. Н. Чичерин, М. А. Дьяконов, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. И. Сергеевич)¹. Историки-юристы прекрасно знали западное право и историю Западной цивилизации. Все русские историки учились тогда на книгах Ф. Гизо, Р. Губе и О. Тьерри². С западными критериями и оценками они подходили к русскому праву, в котором большую роль играл обычай, устный договор, особый народный менталитет. Отсюда Россия казалась им отсталой, варварской страной, основанной на деспотизме и несправии.

Славянофилы, как правило, уступали в академической учености своим оппонентам, но искренне верили в то, что Россия имела свой особый путь, который был нарушен Петром I. Господствовавшие тогда идеи об общемировом процессе развития мировой истории априорно обрекали славянофилов и разговоры на тему об исторических особенностях русской истории на неудачу и недоверие со стороны общества. Интересно в этой связи указать, что книга позднего славянофила Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», где он высказывался о существовании различных оригинальных цивилизаций,

1 Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М., 1858; Чичерин Б.Н. Еще раз о сельской общине (ответ г-ну Беляеву) //Русский вестник. 1857. Июль. С. 134–165.; Сергеевич В.И. Древности русского права. СПб., 1908. Т. II; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1904; Дьяконов М.А. Власть московских государей. СПб., 1889; Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005.

2 См. о С.М. Соловьеве: Шаханов А.Н. Становление ученого. // Соловьев С.М. Первые научные труды. Письма. М., 1996. С. 171

осталась практически незамеченной¹. В исторической науке считалось, что прогрессивный путь был и есть один, тот, по которому шла Европа.

Восприятие России в тени Петра Великого положило начало другой теории. Это теория закрепощения сословий деспотической царской властью, которая получила широкую известность в XIX в. Согласно этой теории государство закрепило все слои общества: крестьяне были прикреплены к земле, а дворяне и прочие служилые чины были обязаны нести военную службу. При этом все были одинаково равны в своем бесправии². О закрепощении сословий писали Б. Н. Чичерин, А. Лакиер, В. О. Ключевский, П. Н. Милюков, В. Н. Бочкарев, М. Т. Яблочков и др.³. Предложенная схема дает все основания заключить, что средневековая Россия представляла собой государство, близкое по типу к азиатским деспотиям.

Доказательства этой схемы следующие: Российское государство не знало принципа общественного договора, не имело документов, юридически ограничивающих власть

1 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1993.

2 Надо заметить, что и в XVII в. иностранцы удивлялись, как русский царь Алексей Михайлович имея ни чем юридически не ограниченную власть, так мало наказывает своих подданных.

3 Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 49–50; Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 71–75; Лакиер А.О службе в России до времен Петра Великого. СПб., С. 6; Бочкарев В.Н. Дворянство и крестьянство при Петре Великом // Три века. Т.2. М., 1912. С. 198–219; Ключевский В.О. История сословий в России // Сочинения. Т. VI. М., 1989. С. 305–310; Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. Т.1. М., 1993; Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 22, 183–185; Евреинов Г.А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898. С. 10.

монарха, но, напротив, царская власть всегда обожествлялась и подданные добровольно ей подчинялись. Главное в этом доказательстве только то, что в России было не так как в Европе. С этим трудно спорить. Но согласиться с выводом, что в России было как в классической восточной деспотии, еще трудней.

Корни этой теории были заложены в сочинениях иностранцев XVI в. Так, участник английской морской экспедиции, побывавший в России в 1553–54 гг. Ричард Ченслер писал: «Можно сказать, что русские находятся в великом страхе и повиновении... О, если бы наши смелые бунтовщики были бы в таком же подчинении и знали свой долг к своим государям!» Мы видим, что русская традиция уважительного отношения к власти понимается Ченсером как рабское подчинение, и далее он продолжает писать в том же духе, не понимая русский придворный этикет: «Русские не могут говорить, как некоторые ленивцы в Англии: «Я найду королеве человека, который будет служить ей за меня», или помогать друзьям оставаться дома, если конечное решение зависит от денег. Нет, нет, не так обстоит дело в этой стране; они униженно просят, чтобы им позволили служить великому князю, и кого князь чаще других посылает на войну, тот считает себя в наибольшей милости у государя...»¹.

Конечно, российская историческая наука отличалась разнообразием концепций и мнений, которые трудно загнать в единые рамки. Но, в целом, теория об отсталости России

1 Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М., 1937. С. 62.

была наиболее популярной. Ее пытались оспорить не только славянофилы. Так, в работах Н. П. Павлова-Сильванского мы видим попытку доказать, что Россия и Европа шли одним путем¹. Некоторые выводы ученого получили свое развитие в трудах советских историков (Б. Д. Греков, В. В. Мавродин и др.)².

Между тем, советская историография в теоретическом плане не могла сделать больших успехов. Это понятно, учитывая марксистско-ленинские рамки, из которых историк не должен был выходить. Но советская историческая наука внесла огромный вклад в изучение источниковедения.

Однако еще в XIX – начале XX вв. были сделаны интересные наблюдения и теоретические рассуждения о допетровской России, о которых надо сказать отдельно, и мы сделаем это в первой главе нашей работы. В данном месте заметим, что в работах В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и А. Е. Преснякова обоснованно доказывалось, что в XV–XVI вв. сложилась особая система государственного управления, в которой государь выступал в роли крупного вотчинника, и этой вотчиной было все Московское государство³.

1 Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988.

2 Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн.1. М., 1954; Мавродин В.В. Искажение М.Н. Покровским истории образования Русского государства // Уч. Зап. ЛГУ Л., 1938. № 19. Вып.1. С. 160; Он же. К вопросу о роли классовой борьбы в истории феодализма в России // Вестник ЛГУ. 1950. № 2. С. 76; Он же. Под знаменем крестьянской войны. М., 1974. С. 3.

3 Ключевский В.О. Курс лекций по русской истории // Ключевский В.О. Сочинения. Т. III. М., 1989. С. 48–49; Пресняков А.Е. Московское царство // Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 336–344.

Эти рассуждения В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и А. Е. Преснякова не получили дальнейшего развития в науке. Да и сами историки оставались, по сути, на позициях западников XIX столетия, считая Петра спасителем России. Хотя они уже не были столь категоричны, указывая, что Петр был тесно связан с XVII в., и его реформы берут начало еще в правление Михаила.

Важно отметить также работы А. А. Новосельского. Советский историк оставил много интересных работ по истории XVII в. Почти во всех своих ранних работах А. А. Новосельский писал о таком интересном явлении как служилый «город»¹. Под этим термином А. А. Новосельский понимал особую военно-служилую и сословную организацию провинциального дворянства. Следовательно, в допетровской России существовали определенные полувойенные корпорации, которые имели черты самоуправления и самостоятельности. Но во второй половине XVII в. они распались из-за своей неспособности полноценно нести военную службу. К сожалению, А. А. Новосельский нигде не обосновал достаточно четко свои теории

1 Новосельский А. А. Дела «о крестьянстве» как источник для изучения истории закрепощения свободного сельского населения на Юге России в XVII в. // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 147–154; Он же. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994; Он же. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII в. // Труды Института истории РАН ИОН: сборник статей. Т. 1. 1920. С. 20–32; Он же. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 51–62; Он же. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. // Исторические записки: сборник статей. 1938. № 4. С. 30–39.

о служилом «городе». В работах он всегда исходил из того, что это явление, не требующее доказательств. Может быть, это было сознательным шагом историка, дабы не пойти вразрез с советскими установками, по которым в XVII в. никаких полноценных дворянских корпораций быть не могло. Поскольку изучение таких корпораций может показать, что реально дворяне XVII в. не могли быть господствующим классом, существующим за счет эксплуатации крестьян.

Новые идеи по поводу развития допетровской Руси появляются в 80–90-е годы XX в. Так Р. Г. Скрынников отмечал, что Россия представляла собой общество, основанное на устном договоре, заключенном между дворянством и великим князем московским¹. Об особенностях политического устройства Русского государства писал Ю. Г. Алексеев². Одна из самых значительных работ последнего времени – книга П. В. Седова «Закат Московского царства», посвященная царскому двору конца XVII в.³

Можно выделить несколько тенденций в изучении власти допетровской России в зарубежной историографии. Прежде всего, выделим работы англо-американских историков. В 50–60-е годы на западе сложилась идея о России как деспотическом государстве и особой психологии русских, склонных к жестокости и рабству.

Отметим работу в этом русле Р. Пайпса «Россия при старом режиме»⁴. Концепция историка заключается в том, что Мо-

1 Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. М., 2003. С 92–93.

2 Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2003.

3 Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.

4 Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 120–127.

сковское государство было создано по подобию удельного княжества, с характерным деспотическим характером правления. Все население делилось на «служилых» и «тяглых». «Служилые» обслуживали правителя и несли военную службу. «Тяглые» были обязаны работать на землях государя. В «Московской империи» не было аристократии, знати (nobility) в западном смысле слова. Русская аристократия не имела личных привилегий потому, что все жители государства были равны перед великим князем. И виднейшего служилого человека могли лишить жизни и имущества по воле государя. Таким образом, деспотизм Русского государства делал все социальные категории едиными по сущности.

Похожие тенденции прослеживаются в работах американского историка Р. Хелли. Он отмечал, что «война была главным (major) делом Московского государства»¹. И именно война накладывала отпечаток на взаимодействие власти и общества в России. Война способствовала превращению всех слоев общества в единую служилую массу. В своей другой работе Р. Хелли определил социальные особенности России более жестко. Возвышение дворянства проходило одновременно с «порабощением» основной массы страны².

Однако большинство американских историков отошли от такого взгляда на Россию. Вскоре распространяется идея об особенном устройстве Русского государства. Многие утверждения Р. Пайпса были подвергнуты критике. Так, Дж. Блюм писал об особых отношениях, которые сложились

1 Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago and London. 1971. P. 21 – 28.

2 Хелли Р. Холопство в России 1450 – 1725. М., 1998. С. 15, 20, 31.

в русском обществе, где важную роль играло дворянство. Русское дворянство он считал основой государства (free lesser servitors)¹. По мнению ученого, в России складывались особенные отношения, не похожие на западноевропейский феодализм. Вольные слуги юридически не были связаны вассальными обязанностями или договорами с высшим классом. Постепенно они превратились в новый слой населения – помещиков.

Интересные наблюдения о Русском государстве оставила Н. Ш. Коллман. На ее взгляд, Россия представляла собой страну, где сложился традиционный, патриархальный уклад жизни, общество было объединено не сословными правами и обязанностями, а общностью религии и чести. Дворянство было очень аморфной, разобщенной группой и не представляло единого сословия. Это позволяло правящим кругам и великому князю проводить свою политику без влияния со стороны крупного дворянства, при этом опираясь на зависимых от государя мелких помещиков – детей боярских².

Мнение Н. Ш. Коллман встретило поддержку в работах Г. Л. Фриз. Историк указывает на то, что в России XVII в. существовали около 500 особых социальных терминов разного рода чинов и состояний. Наибольшее единство наблюдалось только в среде знати, а прочие служилые чины были «расколоты на множество категорий»³.

1 Blum J. Lord and Peasant in Russia. New Jersey, 1961. P. 71, 91 – 93, 175.

2 Коллман Н. Ш. Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени. – М., 2001. С. 37.

3 Freeze G.L. the Soslovie (Estate) Paradigm and Russia Social History //The American Historical review. – New York. 1986. Vol. 91. № 1. February. P. 14 – 15.

Последнее время, занимаясь изучением гражданской войны в России в начале XVII в., много интересных выводов сделал профессор Техасского университета Ч. Даннинг. Он пришел к выводу о военном характере русского государства. Война наложила большой отпечаток на власть и общество в России. Отсюда и сплоченность населения России, позволившая избежать гибели в Смутное время¹.

Среди зарубежных историков отметим также работы английского ученого М. Перри. В одной из своих статей, опубликованных в России, М. Перри проанализировал народные толки и слухи о царе в 1630–50 гг. и пришел к выводу о достаточной социальной прочности власти в России в данный период. Однако исследователь не отметил причины, способствовавшие политической стабилизации². Среди прочих исследований последних лет можно выделить работы М. По, посвященные русской элите XVII в.³

Сегодня историческая наука только подходит к осознанию особенностей истории допетровской России. В этой связи большое значение приобретают теоретические работы. Но, главное, налаживается связь между историками, изучающими XVII и XVIII столетие, тогда как ранее, по сложившейся традиции, между этими веками лежала огромная пропасть. Это произошло от того, что всегда XVII в. рассматривался как период упад-

1 Dunning S.L. Russia's first civil war. Pennsylvania, 2001.

2 Пери М. Народные мнения и слухи о царе (1630 – 1650 гг.) // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X – XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. Препринт. –М., 2005. С. 22 – 24.

3 Poe M. T. The Russia elite in the seventeen century. Vammala, 2004.

ка, кризиса общества, что в свою очередь тесно связано с непониманием устройства допетровской России. Е. В. Анисимов, всю жизнь посвятивший истории петровской России, пришел к выводу, что «с годами, по мере накопления наших знаний, в первую очередь о XVII веке, многое из прежнего багажа требует переосмысления, известной корреляции». В статье «О так называемых предпосылках петровских реформ» Е. В. Анисимов обоснованно пишет о том, что системного кризиса России в XVII в. не было¹. Реформы Петра I проходили по его личной инициативе и имели целью изменить существующий режим не потому, что он находился в упадке и приводил к кризису. Е. В. Анисимов отмечает три фактора, позволившие изменить в России политическую систему: ненависть Петра к старине, раскол внутри боярства, неспособность их противостоять Петру и война, которую Петр использовал для установления нового режима. Но был, на наш взгляд, еще один фактор, имевший не меньшее значение. Этот фактор связан с традиционными представлениями о власти в России XVII в. Именно само русское общество позволило Петру проводить новый порядок.

Как это могло произойти? Ведь в 1613 г. Михаил Федорович Романов был всенародно избран на царство, а уже его внук становится абсолютным монархом для своих подданных. Каким образом власть избранного из числа нескольких претендентов царя могла в народном представлении получить

1 Анисимов Е.В. О так называемых предпосылках петровских реформ // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X-XVIII столетий): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. М., 2005. С.9 -11.

божественное обоснование? Очевидно, что это произошло путем развития самого русского общества и важных изменений в государственной власти.

В этой связи возникает несколько вопросов. Почему абсолютизм в России не сложился раньше начала XVIII в.? Была ли Россия азиатской деспотией, где господствовало всеобщее бесправие? Каким образом строилось взаимодействие власти и общества? Как Россия сумела сохранить авторитет царской власти после масштабного системного политического кризиса начала XVII в.?

Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо разобраться в сущности устройства русского общества и определить в нем место царской власти. Это и есть наша основная цель.

Хронологические рамки нашего исследования охватывают период XV–XVII в. Большое внимание уделяется XVII в., когда общество было наиболее активным и всячески стремилось к выражению своих интересов. Однако, чтобы понять, как изменились представления о царской власти в России, необходимо показать и традицию взаимоотношений власти и общества ранее XVII в.

Методологическую основу работы составляют принципы историзма, объективности, аналитический, статистический, типологический, сравнительный методы. В процессе работы мы придерживались комплексного подхода к изучению источника. Такой прием весьма распространен в современном источниковедении¹. Весьма важным для нас в работе

1 Киселева Л.И. Кодикология, текстология, источники – взаимосвязь и проблемы // Историческое источниковедение и проблемы ВИД. СПб., 2002. С. 38 – 39.

является методика сравнительного анализа разного рода источников.

Источники нашего исследования весьма разнообразны.

Первая глава посвящена, главным образом, XV–XVI вв. Здесь мы использовали акты и договоры великих и удельных князей¹. Важный источник в данной главе – сочинения иностранцев о России. Это произведения С. Герберштейна, Р. Ченслера и др.² Важным источником для нас будут послания царя Ивана Грозного³. И, наконец, мы будем использовать в данной главе различные русские летописи, опубликованные в ПСРЛ: Ермолинскую, Никоновскую, Воскресенскую, Рогожский летописец и т.д.⁴ Летописи отличаются большой тенденциозностью и носят, как правило, официальный характер.

Вторая глава посвящена периоду Смутного времени начала XVII в. Источники, освещающие этот небольшой временной промежуток, очень разнообразны. Но условно, по принципу происхождения, их можно разделить на два вида: иностранные и русские. Иностранные источники – это сочинения очевидцев, побывавших в России в начале XVII в. Прежде всего тут следует отметить К. Буссова, Ж. Маржерета, Э. Геркмана, И. Массу и др.⁵ Произведения иностранцев о России, конеч-

1 АИ Т. I; АЗР. Т.4; АМГ. Т.I.; ААЭ. Т. 2; ДАИ. Т. 1; ДДГ.

2 Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908; Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. М., 1937.

3 Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. Под ред. В.П. Адриновой-Перетц. Л., 1951.

4 ПСРЛ. Т. 6, 8, 18, 22, 23, 26, 27, 34 .

5 Массе И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев XV-XVII вв. Л., 1986; Геркман Э. Историческое

но, не заслуживают полного доверия и требуют осторожности в использовании. Тенденциозностью отличаются и русские публицисты, писавшие о Смуте¹. Они, как и летописи XVII в., отражают официальный взгляд на происходящие события. Однако специфика нашей работы определяет и особенности изучения источников. Важен факт, а если он не достоверен, то значимость его не падает, но, напротив, возрастает. Это связано с тем, что важно разобраться, кому и зачем нужно было намеренно искажать факты.

Большой достоверностью отличаются делопроизводственные архивные материалы, которые использовались нами во всех главах, кроме первой. Это документы Разрядного, Поместного и Посольского приказов, хранящиеся в РГАДА. Материалы эти весьма разнообразны и объемны. Все они были изучены непосредственно автором. Значительная часть их посвящена городам современного Центрального Черноземья, именно материалы по этому региону привлекались автором и ранее в других работах². Однако часть архивных источни-

повествование. //Хроники Смутного времени. М., 1998; Буссов К. Московская хроника: 1584–1613. М.-Л., 1961.

- 1 Временник Ивана Тимофеева. М.-Л., 1951. Пискаревский летописец //Материалы по истории СССР. Т. II. Под ред. А.А. Новосельского и Л.В. Черепнина. Документы по истории XV – XVII вв. М., 1955; Палицин А. Сказание. М. – Л., 1955 и др.
- 2 РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1604 г. Оп.4. Д. 86; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 90. Л. 1–12; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 90. 1621; РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1622. Оп. 4. Д. 87; РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1648 г. Оп. 4. Д. 88; РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Перечневый список служилых людей. 1625. Д. 6; РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Смотренный список. 1649. Д. 79; РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Смотренный список. 1651. Д. 88; РГАДА. Ф. 210. Книги белгородск. ст. Сметный список. 1651 г. Д. 327. Л. 197 – 200; РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Д. 7; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 40; РГАДА. Ф. 210. Вла-

ков была изучена целенаправленно для данного исследования¹. Кажется лишним давать палеографический анализ используемых документов, поскольку это займет слишком много места и большого значения для книги не имеет.

Важное место занимают опубликованные делопроизводственные материалы. Это различные документы, касающиеся Смутного времени, которые были опубликованы такими специалистами как А. Л. Станиславский, Б. Н. Морозов, Н. М. Рогожин². Еще в XIX в. были опубли-

димирский стол. Д. 7; РГАДА. Ф. 210. Сметный список. Белгородский стол. Стлб. 122; РГАДА. Ф. 210. Оп.1 Приказной стол. Д. 515; РГАДА. Ф. 210. Оп.1 Приказной стол. Д. 1191; РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Приказной стол. Д. 38. Л. 200 – 206; РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Белгородский стол. Сказки. 1659. Ст.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Кн. 17; РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138; РГАДА. Ф. 388. Дела канцелярии Разрядного архива. Д. 862; РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138; РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 662. Л. 178; РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Поместный приказ. 1628/30 г. Д. 132; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Писцовая книга. 1628/30 г. Д. 132; РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Поместный приказ. Писцовая книга. 1691/93 г. Д. 138; РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Поместный приказ. Переписная книга. 1646. Д. 135. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Поместный приказ. Переписная книга. 1678. Д. 8830. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Оп.1. Платежная книга. 1615. Д. 131. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Оп.1. Платежная книга. 1620. Д. 132.

- 1 РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Д. 7; РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 40; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. 1667/68 гг. Кн. 17; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. Кн. 17. 1672/73; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. Кн. 17. 1686; РГАДА. Оп. 12. Д. 905. Ч.1. Перечневые выписки. 1697; РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Книги белгородск. ст. Дела о крестьянстве. Д. 9., ч. 1-2; РГАДА. Ф. 210. Д. 38; РГАДА. Ф. 210. Разрядные вязки. Д. 2. ч.2. № 2; РГАДА. Ф. 123. 1618. Д.3 -4; РГАДА. Ф. 210. Д.77; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. 1619. Д.5 и др.
- 2 Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. //Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004; Боярские

кованы разрядные книги. Ряд важных документов был издан в Полном собрании законов Российской империи¹. В начале XX в. Н. Я. Новомбергским были опубликованы материалы, относящиеся к преступлениям против чести государя. Публикация была осуществлена не на самом высоком уровне, однако для нашей работы собранные Н. Я. Новомбергским документы имеют огромное значение². Нами использовались и другие опубликованные документы³.

В небольшом количестве нами привлекались документы провинциальных архивов. Это государственные архивы Воронежской и Орловской областей⁴.

Система ритуалов власти в допетровской Руси тесно связана с проблемой представлений населения о царя, как высшем властном институте. Конечно, рассмотреть всю специфику взаимодействия власти и общества в рамках этой

списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1. – 2; Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. Подготовка текста К.В. Петров. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII, 1601–1608: Сб. документов /Отв. ред. Н.М. Рогожин. М., 2003; Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967.

- 1 Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. I. СПб., 1853; ПСЗ. Т. 1, 2, 3. СПб., 1830.
- 2 Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы. Т. I. М., 1911.
- 3 Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Кабацкие книги. М., 1990. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649г. //Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т.3.
- 4 ГАВО. Ф. И-182. Оп.6. Д. 55; ГАОО. Ф. 7. Д. 19.

книги невозможно. Эта проблема требует отдельного, обстоятельного исследования¹.

Эта книга написана по итогам нескольких специальных лекционных курсов, читанных в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина в 2006–2012 гг. Автор выражает благодарность за всестороннюю помощь и поддержку В.Н. Глазьеву, В.Н. Козлякову, А.А. Севастьяновой, Ч. Данингу, П.О. Горбачеву, О.В. Скобелкину, Н.Н. Петрухинцеву, Д.В. Сеню, М. Перри, М.Н. Балыкиной, А.В. Воробьеву, А.С. Ракитину.

1 См. работы: Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Глазьев В.Н. Воронежские воеводы XVI-XVII вв. Воронеж, 2008; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998; Колесникова Е.А. Местные органы власти в России после Смуты (1613–1645 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. Наместники и волостели. М., 2000.

ГЛАВА 1.

Поместно-служилая система и русский патернализм.

*Дивись велениям божьей судьбы, о князь:
ибо Бог дает власть кому хочет.*

Иван IV Грозный

Второе послание Курбскому

1. Образование поместно-служилой системы

В данной главе мы рассмотрим особенности политического и социального устройства Московского государства XV–XVI вв. Рассмотрение этого вопроса необходимо для того, чтобы понять причины кризиса России в конце XVI в., толкнувшего государство в пучину Смуты. Мы, однако, не станем посвящать много места затронутым здесь вопросам, поскольку это превышает объем и задачи нашей работы. Главное для нас понять, как зарождалась система взаимоотношений власти и общества в Московской Руси, увидеть суть ритуалов власти времени формирования государства.

Образование единого Московского государства не являлось простым процессом объединения русских земель, которые в XIV в. вернуть в полном составе тогда было просто невозможно. Полоцк, Минск, Туров, Киев были пока потеряны для великороссов. То, что мы сегодня иногда называем процессом объединения Руси, было только борьбой нескольких сильных княжеств-государств за увеличение своей территории. Основой экономического благосостояния государства была земля, и нет ничего удивительного, что русские княжества пытались увеличить свои земли. В этой общей тенденции особняком стоит Новгородское государство, а также Псков. Тут при обширных территориях большую роль в экономике играли торговля и ремесло. Новгородцы были менее других заинтересованы в увеличении своих земель. Сильной армии в Новгороде никогда не было, поскольку новгородцы обычно не вели обширной завоевательной политики.

Земли каждого княжества передавались по наследству от отца к сыну и являлись вотчиной определенного княжеского дома, семейным владением. При этом вотчина – это личная собственность конкретного князя, которой он полностью свободен распоряжаться. На фоне постоянной борьбы русских земель за расширение своей территории, проходящей при наличии зависимости от ордынского хана, происходит возвышение Москвы. Сегодня большинство историков справедливо признают, что главной причиной победы Москвы над другими княжествами была политика местных князей.

Под политикой московских князей обычно понимают отношения с Ордой, которые позволили накопить силы и возглавить сопротивление не только Москвы, но и соседних

земель ордынскому вмешательству в русские дела. Это действительно было так. Но надо помнить, что именно русские земли позволили Москве стать столицей нового государства. Потому, важно понять политику Москвы по отношению к русским землям.

Московское княжество возрастало в условиях постоянной военной опасности, которая только закаляла боевой дух московских воинов и учила мудрости правителей.

Посмотрим вначале, как были устроены отношения внутри Московского княжества. Князья-братья, потомки Даниила Московского владели общим вотчинным наследием по уделам, распределенным между ними отцом. Но уже при Иване Калите наметилась тенденция к неравенству уделов. Наиболее важные пункты (Можайск, Коломна) сохранялись в руках старшего брата, он же получал больше в статьях дохода дворцового хозяйства. Старший брат считался главным вотчинником и являлся наследником великокняжеского престола. Но удельные князья были достаточно сильны и толкали развитие государства по иному пути, пути федерации земель, близкому к польско-литовской системе управления. Великокняжеская власть могла стать сильной, только покончив с этими удельными тенденциями. Россия выбирала свой путь.

Итак, мы видим, что в Московском княжестве XIV в. было не все так спокойно и слаженно, как кажется на первый взгляд. Наметились две тенденции дальнейшего развития, которые боролись внутри княжества на фоне присоединения к Москве новых земель. Присоединенные земли входили в состав Москвы и также втягивались в борьбу великого

князя московского и удельных князей. Очевидно, что новые служилые люди, приезжавшие в Москву из присоединенных земель, считали себя подданными одного великого князя Московского «и всея Руси». Члены княжеских дворов присоединенных земель переходили на службу к московскому князю, они и стали его главной опорой в борьбе с родственниками – удельными князьями.

Постепенно великие князья проводят политику, направленную на подчинение удельных князей своей воле. Удельное право должно было уступить место «пожалованию». Так, в конце XIV в. «вымороченный»¹ удел переходит уже во владение великого князя без раздела с другими братьями². Преемники Дмитрия Донского, почувствовав за собой реальную силу, смело идут по пути разрушения прежних семейных отношений: силой захватывают «вымороченные» уделы, принудительно изменяют состав владений удельных князей путем обмена волостями. Основа могущества князя – войско, набранное из перешедших к нему на службу членов местной аристократии служилых людей присоединенных княжеств.

Но почему население присоединенных к Москве княжеств так прочно поддерживает великого князя в его борьбе с удельными князьями? Очевидно, это было выгодно обеим сторонам. Переходя на службу к московскому государю, представитель местной аристократии получал от него боль-

1 Вымороченным назывался удел, оставшийся без законного наследника. Часто это случалось в случае преждевременной смерти князей или отсутствия прямых наследников.

2 Пресняков А.Е. Московское царство // Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 341.

шой участок земли, который будет всегда принадлежать ему и его детям при условии постоянной военной службы. Военная служба и ранее составляла главное занятие представителя какого-либо княжеского двора и была ему хорошо знакома. Теперь он получал гарантии в земельном обеспечении себя и своих сыновей. Этот бывший местный аристократ, мелкий князь или боярин становился русским дворянином, а его земельный участок, полученный на условиях службы от великого князя – поместьем. Многие родовитые представители удельных дворов включались и в ближайшее окружение московского князя – государев двор и боярскую думу, но число таких аристократов было очень велико. Отсюда их стали именовать детьми боярскими, иногда в прямом смысле, а иногда символически. Дети боярские – синоним русского средневекового дворянства.

Итак, для борьбы с удельными князьями и соседними государствами московский князь опирался на военную силу присоединенных к Москве земель: местных князей, бояр, служилых людей. Они получали за службу земельные участки – поместья.

Так сложилась поместно-служилая система, основа Московского государства. Главный принцип такой системы – обязательная военная служба с земель. Поместье переходило от отца к сыну только на условиях продолжения военной службы. Так земля должна была оставаться «в службе».

Дворянин (сын боярский), достигая служилого возраста в 15/16 лет, уже мог рассчитывать на отдельный участок земли. Но нередко он проживал с отцом еще несколько лет, что мы видим в материалах дворянских смотров (десятиях). Для

управления помещьем необходим хозяйственный навык, которого не было у 16-ти летнего дворянина. Однако, на военную службу он выезжал на равных с другими.

В течение жизни помещик обязывался нести военную службу московскому государю до тех пор, пока не будет «отставлен за старостью и за увечья». Поместье только формально являлось государственной собственностью, фактически оно передавалось по наследству и, следовательно, являлось наследственным имуществом дворянской семьи.

Сложившийся порядок службы был выгоден и дворянам, и Московскому государству. Трудно тут видеть порабощение или закрепощение сословий сверху. Московское государство не имело ничего общего с восточной деспотией по социально-политическому устройству, оно основывалось на принципе службы московскому государю и получении за службу крупных участков земли. Эта система скорее напоминает симбиоз, негласный союз московского государя и русского общества. На землях помещиков работали крестьяне, которые были лично свободны и могли перейти к другому помещику. К военной службе крестьяне почти не привлекались и земельными участками не владели. Возможность выхода от одного помещика к другому создавало условия, при которых землевладелец должен был заботиться о своих крестьянах, создавать условия, благоприятные для проживания крестьян на его землях.

2. Удельная война

Так росло и крепло Московское государство, основанное на поместно-служилой системе. Но удельные князья были до-

статочно сильны и рассчитывали на сопротивление складывавшемуся новому режиму, который уверенно можно назвать самодержавием. Назревал военный конфликт между удельными князьями и их дружиной и новым дворянским войском московского князя. Остановимся на этом событии, оказавшем большое влияние на формирование института царской власти в России.

В 1425 г. скончался великий князь Василий I, сын Дмитрия Донского. Василий правил в трудных условиях, когда Московское государство отстаивало свои интересы в борьбе с Литовским княжеством и Ордой. Только опираясь на служилых людей, составлявших войско Василия, удалось выжить. Василий I мало считался с интересами удельных князей и претендовал на власть во всех русских землях. При нем фактически прекратились выплаты дани в Орду, удалось остановить продвижение Литвы на восток¹. Почувствовав свою власть и силу, великий князь Василий Дмитриевич передал великое княжение своему единственному сыну Василию, которому еще не исполнилось десяти лет.

Удельные князья не могли не воспользоваться ситуацией. На тот момент живы были сыновья Дмитрия Донского – Юрий, Андрей, Петр и Константин. Но среди них не было единства. Старший из них, Юрий Дмитриевич, претендовал на великокняжеский престол, но надеяться ему приходилось только на свои силы. Юрий был прекрасным полко-

1 Литовские князья считали себя наследниками Киевской Руси и ставили своей задачей «объединение» всех русских земель. Шансы у литовских князей были достаточно высоки. Само княжество называлось весьма символически – Великое княжество Литовское и Русское.

водцем и талантливым администратором. Это был человек достойный власти. Но по своей психологии и политическим взглядам Юрий Дмитриевич оставался типичным удельным князем, он видел будущее Руси в федерации князей, из числа которых старший и достойный занимает престол, но и он только первый среди равных. Такое политическое устройство было близко Литве и Польше, где оно и закрепляется в эти годы.

Юрий был по-своему прав, когда претендовал на титул великого князя. По завещанию Дмитрия Донского власть после смерти старшего сына Василия должна переходить следующему по старшинству сыну. Но, когда составлялось завещание в 1389 г., Василий был еще холост, и надо было думать о судьбе Московского княжества. Собственно говоря, сам Василий уже в 1406 г. собирался передавать престол своему сыну Ивану, не считаясь с интересами своих удельных братьев¹. Но Иван прожил недолго.

В 1419 г. Василий написал новое завещание, в котором так обосновывал передачу власти сыну Василию: «А сына своего, князя Василия, благословляю своею вотчиною, великим княжением, чем мя благословил мой отец»². В этом завещании ясно видно, что Василий уже не сомневался в том, что он владеет Московским княжеством как своей вотчиной, т.е. отцовским владением. Это не могло не вызвать протеста со стороны удельных князей. Кроме того, чума, разразившаяся в русских землях, унесла с собой много жизней удельных

1 ДДГ. № 20. С. 56.

2 ДДГ. № 21. С. 58.

князей, появилось много «вымороченных» земель. Эти земли также были предметом спора между князьями.

За малолетним Василием I стояли влиятельные московские аристократы, они и управляли реально властью в Москве. Юрий Дмитриевич, княживший в Звенигороде и Галиче, отказался приехать в столицу присягать юному наследнику. Так началась удельная война, в которой решалась судьба Русского государства. В начале борьбы сопротивление не переходило в фазу открытых военных действий. В 1432 г. Василий Васильевич при поддержке ордынского хана утвердился на московском престоле. Но удельный князь Юрий готовился к войне¹.

В феврале 1433 г. появился повод к началу военных действий. Дело было в следующем. 8 февраля состоялась свадьба Василия Темного с княжной Марией Ярославной. По этому случаю в Москву были приглашены многие видные русские князья, бояре, представители местной и столичной аристократии. В их числе на свадебный пир приехали два старших сына князя Юрия Дмитриевича, соперника и дяди Василия II, Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Во время праздника произошел скандал, который повлек за собой долгое продолжение удельной войны. Скандал был связан с тем, что один из присутствующих на пиру вельмож узнал на Василии Косом золотой пояс, принадлежащий великокняжеской семье и некогда лично Дмитрию Донскому. Мать Василия Темного, властная княгиня Софья велела сорвать пояс с Василия Юрьевича, и тот с братом и свитой в гневе удалился к отцу для того, чтобы начать поход на Москву.

1 ПСРЛ. Т. 18. С. 172.

Ермолинская летопись, составленная в конце XV в., сообщает об этом событии весьма скупое: «... и на той свадьбе Захарья Иванович Кошкын имался за пояс у князя Василия у Юрьевича Косого, и князи и бояры разъехашася по домом...»¹. Однако подробный рассказ об этом событии находим в более поздней Воскресенской летописи XVI в. Летописец посвятил значительную часть текста этому событию, но предпочел оговориться: «се же пишем того ради, понеже много зла с того почалось»². Эта фраза разрывает связанный рассказ о свадьбе Василия Темного и является, скорее всего, либо вставкой, либо правкой редактора. Необходимо было пояснить, зачем нужно сообщать о споре за пояс. Тем самым летописец как бы оправдывался перед своим читателем. Рассказ летописца повествует о том, каким образом пояс Дмитрия Донского попал к Василию Косому. Причем рассказ этот содержит некоторые неточности и ошибки³.

Итак, пояс был сорван с Василия Косого, тот «раззlobился» и начал вместе с отцом войну с Василием II. Стоило ли наносить оскорбление из-за пояса? Очевидно, что пояс тут несет какой-то дополнительный сакральный смысл. И этот смысл сводится к тому, что пояс воспринимался на Руси как символ власти.

Указания на это находим, прежде всего, в Библии. В книге Левит, которая посвящена во многом священнослужителям, описывается одежда Аарона, сподвижника Моисея. Здесь упо-

1 ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 195.

2 ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 36.

3 Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 52.

минается и пояс: «и опоясал его поясом ефод» (Лев. 8:7). Ефод – священное одеяние древних евреев из льна, частью которого был пояс. Священник с помощью ефода узнавал волю Бога (Суд. 8:27; Исх. 28:5; Цар. 23:9–12). Это значение пояса для еврейского священнослужителя перешло и в христианскую церковь. Однако, корни почитания пояса лежат в языческой религии, и, скорее, русский человек в Библии находил только подтверждение особому отношению к поясу. В книге Левит также сказано, что надеть пояс и специальный головной убор может только священник, который освящен, т.е. после окропления головы елеем (Лев. 21:10). В книге пророка Исаии читаем о пришествии спасителя: «И будет препоясанием чресел Его правда, препоясанием бедер его – истина» (Ис 11:5).

В Новом Завете пояс также предстает как символ власти, некой божественной силы (4). Умывая ноги своим ученикам, Христос не случайно опоясывается широким полотенцем. В послании к Ефессянам апостол Павел призывает: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истинною...» (Еф. 6. 14).

Пояс считался символом христианской веры, таким же, как крест. В этой связи можно указать на известный термин «распоясался». Отсутствие пояса у человека считалось грехом, поскольку пояс в народном представлении оберегает человека от нечистой силы. Важную роль играл пояс в свадебном обряде. Защитная функция пояса тесно связана с другой функцией – власти. Именно эта функция прослеживается в Ветхом Завете и вообще в христианском учении, о чем мы писали выше.

Таким образом, пояс не только нес защитную функцию, но являлся и символом особой власти, освященной Богом. Этим

можно объяснить инцидент на свадьбе Василия Темного. У Василия Косого был отнят не просто дорогой пояс, который, может, никогда и не принадлежал Дмитрию Донскому. Был отнят символ священной власти, обладатель которого получает поддержку «свыше»¹.

Вернемся к дальнейшему рассмотрению удельной войны. 25 апреля 1433 г. состоялось сражение войск удельного князя Юрия и его сыновей с войсками Василия II. Победа была на стороне Юрия Дмитриевича, войска которого, видимо, были лучше готовы к сражению². Василий бежал в Кострому, и в погоню за ним отправились Дмитрий Шемяка и Василий Косой, дети Юрия³.

Итак, Юрий Дмитриевич стал великим князем. Он не был жестоким тираном, и, скорее всего в его действиях прослеживаются совсем другие стремления. Юрий был сторонником некой федерации князей, каждый из которых держит свой удел. Эта идея прослеживается во всех его действиях. Так, он заключил мир со своим племянником Василием Васильевичем, дав ему в удел Коломну. Это было справедливо с точки зрения Юрия, так как еще Дмитрий Донской завещал своему сыну Василию, отцу свергнутого князя, этот город.

Юрий был вполне достойным правителем. Вот, что пишет о нем А. А. Зимин: «Князь Юрий Дмитриевич принадлежал к числу выдающихся политических деятелей первой

1 Ляпин Д.А. О сакральном значении предметов одежды в Древней Руси // Сборник молодых ученых исторического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. Вып. 3. Елец, 2008. С. 38–45.

2 Зимин А.А. Указ. соч.... С. 57.

3 ПСРЛ. Т. 27. С. 270.

трети XV в. Трезвый политический ум подсказывал ему решения... На Севере образ Георгия Победоносца мог ассоциироваться с князем Юрием, наследником славных традиций Дмитрия Донского, так же как змей с ордынцами... Умный политик, князь времени Предвозрождения, Юрий Дмитриевич был покровителем замечательных начинаний в русском искусстве...»¹

Так почему же Юрий так и не смог остаться великим князем? Ермолинская летопись так сообщает о случившемся в дальнейшем: «москвичи же вси, князи, и бояре, и воеводы, и дети боярские, и дворяне, от мала и до велика, вси поехали на Коломну к великому князю, не повиыкли бо служить удельным князем»².

Из записи летописца мы можем сделать следующий вывод о причинах непопулярности Юрия. Служилые люди, переехавшие в Московское княжество и получившие земельные участки от великих князей (прежде всего Василия I и Василия II), не захотели служить новому князю. Они были заинтересованы в сильной самодержавной власти, а этого не мог обеспечить принцип перехода престола к младшему брату, одному из удельных князей. Неудивительно, что все эти первые русские дворяне, «от мала до велика», поехали к Василию, чья военная сила резко возрастала.

Теперь свергнутому князю надо было действовать. Но Юрий не стал дожидаться новой войны и добровольно уступил власть племяннику. В 1433 г. был заключен дого-

1 Зимин А.А. Указ. соч. С. 68.

2 ПСРЛ. Т. 23. С. 127.

вор между князьями, в котором Юрий признал старшинство Василия II¹.

Но сыновья князя Юрия, Василий Косой и Дмитрий Шемяка, отказались признать власть Василия. В битве на реке Куси 28 сентября 1433 г. они разбили московские войска². Занять московский трон был приглашен вновь Юрий Дмитриевич. Но как умный политик, князь Юрий отказался от этого предложения³. Юрьевичи прекратили военные действия и вернулись в свои владения. Василий II, однако, подозревал Юрия Дмитриевича в измене и в начале 1434 г. выехал в поход на Галич, резиденцию Юрия⁴. Война продолжилась с переменным успехом. В марте 1434 г. в решающей битве московские войска Василия II потерпели поражение. Московский князь бежал в Новгород, а затем в Тверь. После его бегства была взята Москва⁵.

Снова московский престол занял Юрий Дмитриевич. Известно, что он провел ряд реформ, направленных на ломку складывавшейся самодержавной системы⁶. Однако А. А. Зимин считал, что Юрий, напротив, укреплял самодержавную власть⁷. На наш взгляд, Юрий, прежде всего, укреплял свою власть, прекрасно понимая шаткость своего положения. Так рязанский князь отныне должен был

1 ДДГ. № 30. С. 76.

2 ПСРЛ. Т. 24. С. 182.

3 Там же.

4 ПСРЛ. Т. 23. С. 148.

5 ПСРЛ. Т. 26. С. 22.

6 Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. С. 743–744.

7 Зимин А.А. Указ. соч. С. 67.

именоваться «братаничем», т.е. племянником, а не младшим братом. Но этот факт вряд ли может служить доказательством стремлений Юрия к единой державии. Напротив, этим действием он пытался показать равенство великих князей в Русской земле.

Летом 1434 г. Юрий Дмитриевич скончался. Разгорелась новая война, на этот раз между Василием II и сыном Юрия, Василием Косым. Вначале Москву занял сын Юрия, но, видя, что поддержки тут нет, он добровольно покинул столицу¹. Снова мы видим позицию русского дворянства, которое и на этот раз оказало помощь московскому князю Василию II.

Война двух Василиев продолжилась. Если бы Василий II был более умным политиком, то, наверняка победа не замедлила бы склониться в его сторону. Но в его действиях не было здравого расчета. Так, он приказал арестовать Дмитрия Шемяку, который не представлял для него особой угрозы и официально находился с ним в мире². Решающая битва состоялась в 1436 г. Войска Василия II одержали победу³.

До 1445 г. Василий оставался великим князем московским, пока в столкновении с татарами не попал в плен. Временным правителем стал Дмитрий Шемяка. За огромный выкуп, собираемый с русских земель, великий князь был отпущен и вновь занял свой трон. Но Шемяка не хотел уступать престол. В начале февраля 1446 г. он стал во главе заговора,

1 ПСРЛ. Т. 26. С. 91. Служилое население начало переезжать в Тверь к Василию Васильевичу.

2 Зимин А.А. Указ. соч. С. 76.

3 ПСРЛ. Т. 24. С. 183.

в ходе которого Василий был схвачен, ослеплен и сослан на Углич¹. Кажется, московский князь проиграл столь долгую удельную войну. Василий был вскоре освобожден и отправлен в Вологду, которая стала его уделом².

Но через некоторое время мы вновь наблюдаем ту же историю: в Вологду к Василию Васильевичу съезжаются многие служилые люди, князья и бояре. Василий решает силой вернуть трон, на пути к нему присоединяются «люди многи»³. В противостоянии с Шемякой Василий Васильевич одерживает полную победу.

Итак, подведем итоги. Удельная война хорошо демонстрирует, что решающую роль в противостоянии сыграло не военное мужество и административный талант Василий II, а «московские люди многи», под которыми, очевидно, следует понимать зарождающееся русское дворянство. Служилые землевладельцы, получившие поместья от великого московского князя, были заинтересованы в сильной централизованной власти.

Союз дворянства и великого князя московского закончился формированием единого централизованного государства. Дворянство занимало в Русском государстве особое положение. Главная забота русского дворянина – военная служба московскому государю.

С. Б. Веселовский так писал о первых помещиках: все эти дети боярские «не вели в своих владениях никакого

1 АИ. Т.1. № 40. С. 75–76.

2 ПСРЛ. Т. 27. С. 83.

3 ПСРЛ. Т. 26. с. 205.

земледельческого хозяйства: вся их деятельность выражалась в эксплуатации природных богатств самыми примитивными способами...»¹. Понятно, что кроме участия в войне помещики ничего делать и не хотели. Их экономические интересы строились на принципе максимально возможного увеличения своего участка земли. Более резок в оценке детей боярских XIV-XV вв. А. А. Зимин: «Спаянные единством своекорыстных целей эти княжата, бояре и дети боярские мало чем отличались и от своих соседей («скифы... мы, с раскосыми и жадными очами») ... Свои богатства они создавали путем захвата, полона, продажи своих же соотечественников в холопство на восточных рынках. Их окружала свита, состоявшая из холопов, а трудом их «людей» возделывались небольшие участки пашни, которые бояре и дети боярские получали от своих покровителей»².

А. А. Зимин слишком резок в своих оценках, но в его рассуждениях есть доля истины. В удельной войне, в борьбе за дальнейший путь развития России обе стороны действовали весьма жестко. Победа Василия II означала путь в сторону самодержавной власти, монархии, который строился на фундаменте поместно-служилой системы.

Поместно-служилая система стала экономическим основанием Московского государства, но вскоре после победы в удельной войне появилась новая тенденция – «государство – вотчина».

1 Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. М., 1962. С. 26.

2 Зимин А.А. Указ. соч. С. 209.

3. Государство-вотчина и традиции патернализма

Мы проследили процесс складывания поместно-служилой системы, которая явилась социально-экономическим фундаментом для Московского государства. После победы в удельной войне московскому князю уже никто не мешал передать власть любому из своих сыновей. Так было при Иване III, сыне Василия II. В 1470 г. Иван объявил своим соправителем и наследником сына от первой жены, Ивана Молодого¹. Тому даже был дарован титул великого князя. Однако, Иван Молодой умер еще при жизни отца. По прошествии некоторого времени Иван III назначил наследником своего внука Дмитрия, сына Ивана Молодого. В 1497 г. Иван решает Дмитрия объявить своим соправителем. В феврале 1498 г. прошла церемония коронации Дмитрия. Но реальным правителем Дмитрий Иванович не стал. Вторая супруга Ивана, Софья, очень надеялась на то, что ее сын Василий займет место на московском троне. Иван III вскоре изменил свое решение и назначил наследником Василия. После долгой борьбы и интриг Василий пришел к власти. Мы видим здесь, что Иван сам выбирал себе наследника, никаких реальных возможностей у удельных князей занять престол уже не было. Так, за время правления Ивана III сложилось особое представление о русском государстве, как о вотчине правящего дома Ивана Калиты. Это представление способствовало росту самодержавной идеологии и имперских тенденций.

1 ПСРЛ. Т.6. С. 267–276.

То, что Московское государство представляло собой, по сути, лишь вотчину московских великих князей, заметил еще В. О. Ключевский¹. Общество смотрело на государство как на вотчину московских князей, княжеской династии, из владений которой оно выросло. В общественном сознании государство понималось в первоначальном удельном смысле, «как хозяйство московских государей, как фамильная собственность Калитина племени, которое его завело, расширяло и укрепляло в продолжение веков»². Такова была категория общественного мышления того времени, психологическое наследство удельного периода.

Взгляд московских государей на Россию как на свою вотчину вовсе не означал полное бесправие. Как уже было отмечено в начале, несмотря на то, что победа самодержавия произошла путем военных усилий, в тиранию великокняжеская власть не превратилась. Россия, как считают исследователи, представляла собой особый тип правления, основанный на принципах патернализма. Патернализм предполагает, что отношения в русском государстве строились по типу большой русской патриархальной семьи. Этот принцип был основан на старине и обычае. По традиции, Российское государство понималось как единое целое, объединенное морально-политическим фактором. В основе таких отношений лежит патернализм, ярко проявившийся уже в XV в. Царь – отец своих подданных, ближайшее окружение – нечто вроде старших братьев, и так

1 Ключевский В.О. Сочинения. Т. III. М., 1988. С. 48.

2 Там же.

далее. Неслучайно царя на Руси называли «батюшка», а царицу «матушка».

Одним из первых это явление заметил выдающийся русский историк И. Е. Забелин, который видел в этом проявление родового быта¹. И. Е. Забелин, детально изучавший русский традиционный быт, очень точно подметил это явление. Это родовое начало рассматривало людей с отеческой точки зрения, где могут быть только старшие и младшие. Отсюда берет свое развитие и местничество, которое ограждало московскую элиту от проникновения новых «худородных» лиц. Люди строили свою жизнь исходя из родовых отношений, старшинством рода, а не личными заслугами и достоинствами. От «отечества» человека зависел его статус в обществе, отношения к нему со стороны других. По данным Г. Котошихина, бояре садились за столом у государя или, будучи в Думе на заседании, «по роду своему и по чести, его кого честнее породой, а не потому кто кого старее в чину»².

Русский патернализм сложился в XV в., во время правления Ивана III и имел свои особенности. Вот к каким выводам пришел Ю. Г. Алексеев, изучивший Судебник Ивана III: «Средневековая русская государственность в форме самодержавия опирается на нравственные принципы православия, исповедуемые народом... Общинные отношения, ясно проявившиеся во многих статьях Судебника, отражали тот же дух неизжитого коллективизма, чувства единства и единения,

1 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей. М., 2008. С. 256–257.

2 Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. С. 44.

взаимной помощи и поддержки...»¹. На русский патернализм большое влияние оказывали общинные традиции, менталитет, природные условия, православие. Русское самодержавие не регулировалось законодательно, великокняжеская власть была ограничена нравственным законом православия².

В XVI в. широкое распространение получило понятие чести, или, если говорить точнее, русской чести, основанной на родовитости³. Отсюда гораздо больше прав и обязанностей имели служилые люди «по отечеству», т.е. дети боярские, потомки князей, бояр – аристократии, переехавшей на службу к московскому князю в XIV–XV вв.

Рассмотрим несколько примеров «бесчестья». В 1592–93 гг. строили новый город Елец, разрушенный татарами еще в 1414 г. Между двумя воеводами (по традиции, в города назначались два или три воеводы сразу) разгорелся местнический спор, связанный с распределением полномочий⁴. Как это сегодня не кажется странным, но каждый из воевод хотел получить больше обязанностей от государства.

Первый воевода, князь Андрей Дмитриевич Звенигородский, исполнял военную функцию. Второй воевода, Иван Никитич Мясной, руководил строительством города, раздавал жалование и отводил места под жительство служилым людям. И. Н. Мясной – отличался большим энтузиазмом.

1 Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб., 2001. С. 432–433.

2 Там же. С. 434.

3 О чести см.: Коллманн Н.Ш. Соединенные честью. М., 2001, Dewey H. Old Muscovite Concepts of Injured Honor (Beschestie) // Slavic Review. 27. 1968. P. 585–601.

4 Дело излагается по: РГАДАФ. 141. Д.1. Л. 131, 201, 203.

А. Д. Звенигородский гордился своим древним княжеским родом. Активность И. Н. Мясного раздражала князя Звенигородского. Согласно наказам, присылаемым из Москвы, князь А. Д. Звенигородский должен был жить в крепости, а И. Н. Мясной в остроге. В подчинении А. Д. Звенигородского находились иногородние дети боярские и казаки, две сотни елецких стрельцов, пушкари, затинщики, воротники. И. Н. Мясной ведал елецкими казаками, включая беломестных, и частью стрельцов.

В ноябре 1592 года на Елец пришла грамота из Посольского приказа с предписанием: елецких стрелецких сотников и стрельцов передать казачьим головам. Поскольку казачьи головы находились в ведении И. Мясного, следовательно, в его подчинение перешли и стрельцы. В тот же день из столицы пришла очередная грамота, по которой И. Н. Мясному подчинялись все казаки и оставшиеся дети боярские, а А. Д. Звенигородскому доставались станичные головы и все приезжие служилые люди. Можно только догадываться о возмущении князя А. Д. Звенигородского таким поворотом событий.

Недоумение А. Д. Звенигородского нашло отражение в его отписках от 9 и 10 ноября 1592 г. Он сообщал, что И. Н. Мясной ставит караулы, велит городовому приказчику закрывать городские ворота без его ведома. А. Д. Звенигородскому так же не сообщалось о происходящих в городе событиях, даже о пожаре в стрелецкой слободе. «Сижу в городе, будто в осаде и не ведаю, государь, за какую вину», – недоумевал воевода.

В Москве быстро поняли, что «тяжба» елецких головы и воеводы, может сказаться на оборонительной способности кре-

пости, повлечет снижение дисциплины. Вскоре И. Н. Мясной получил наказ из Москвы: «И ты, то, Иван, дуруешь, князь Андрей на Ельце воевода, а тебе большой товарищ!». И. Н. Мясному строго приказывалось «в городе ни во что не вступаться: в ратное дело, ни в дети боярские, и в казаки приезжие, ни в сотники стрелецкие, ни в пушкарни, ни в затынчики, которые на городе живут...». Голове Ивану Мясному надлежало «читать» князя А. Д. Звенигородского. Однако, несмотря на конфликт воевод, город Елец был построен в поразительно короткие сроки, всего один год. При этом Елец был одним из крупнейших городов своего региона в то время.

История местного самоуправления в России знает множество конфликтов местных администраторов между собой. Их порождали нечеткое разграничение компетенций, личные амбиции, корыстные интересы. Конфликт И. Н. Мясного и А. Д. Звенигородского – яркий тому пример. Это дело, несомненно, имело местнический подтекст. В России того времени всякий служилый человек, причислявший себя к родовитым, обладал личным архивом, необходимым как для земельных, так и для местнических тяжб. Личный архив всегда сопровождал воевод и голов на службе и давал возможность указывать на свою знатность в случае спора¹.

Честь отстаивали не только представители аристократии, но и каждый человек допетровской Руси. Это указывает на то, что в русское общество не было бесправным. В 1627 г. два крестьянина из Холмогорского уезда спорили из-за сенокос-

1 Эскин Ю.М. Местничество, родословцы и «родословные пасквили» //От древней Руси к России нового времени: сб. статей к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 165.

ных угодий и взаимно оскорбили друг друга. Оскорбления касались и их семей¹. После чего последовало одновременное обращение с жалобами в Москву. В 1593 г. в Ельце двое казаков подрались из-за рыбы, и мы бы никогда не узнали об этом деле, если бы один из них не оскорбил другого². В Кашире служилый человек посчитал оскорблением для себя тот факт, что его жена поклонилась его сослуживцу по просьбе последнего³. Можно привести еще массу случаев подобного рода.

Можно ли говорить о том, что в России практика защиты чести, родовитости тормозила развитие культуры и не давала обществу нормально развиваться? Зарубежная исследовательница Н. Ш. Коллманн, характеризуя правовую культуру России XVI-XVII вв., пишет о ее удивительной гибкости и надежности⁴. Конечно, в защите чести были и свои минусы.

Очевидно, что при назначении на службу с учетом родовитости не всегда подходящий человек занимал свое место и выполнял свои обязанности. Но разве после отмены местничества и позднее, при Петре I, у власти находились только достойные люди? Разве А. Д. Меньшиков не занимался расхищением казны в особо крупных размерах, и не только он один? Элита XVIII в. стремилась к власти всеми путями, но часто только для того, чтобы реализовать свои личные интересы, не имеющие ничего общего с благом государства. Поэтому, когда мы говорим о недостатках местничества, ко-

1 РГАДА. Ф. 210. Стб. 677.

2 Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

3 Там же. Стб. 278. Л. 596.

4 Коллманн Н.Ш. Указ. соч. С. 160.

торые, конечно, очевидны, надо помнить, что это одна из моделей взаимодействия власти и общества, которая по-своему работала и имела как недостатки, так и положительные стороны. Какие могут быть положительные стороны у местничества? При системе местничества представитель аристократии с детства воспитывался как будущий полководец или администратор, даже если он от природы не отличался способностями, его учили традициям и обычаям власти. Аристократ допетровской Руси имел свои доходы, часто очень хорошие, и злоупотреблял своим положением обычно весьма умеренно¹.

В допетровской Руси весь быт общества пронизывало патриархальное, родительское начало. Многие историки пишут, что старое русское общество основывалось на обычае и старине. Но что это за «старина», на которой все основывалось, исследователи почти никогда не говорят. Старина, между тем, это период XIV–XV вв., когда складывалось единое Московское государство. В это время устанавливались отношения между великим князем московским и его подданными. Мы писали выше, что переезжавшие на службу к московскому князю представители местной аристократии превращались в русское поместное дворянство. Многие стремились быть ближе к великому князю, поскольку в этом случае можно было сделать хорошую карьеру. Но всем места для службы в Москве, конечно, не хватало, складывалась практика местничества и родовитости. Государь московский вскоре стал обожествляемой фигурой для подданных, об этом забо-

1 См.: Глазьев В.Н. Воронежские воеводы XVI–XVII вв. Воронеж, 2008.

тились, прежде всего, в его окружении, дабы оградить свои придворные места от посягательств со стороны других служилых «по отечеству».

Так складывалась та самая «старина», на которую принято было ссылаться в XVI–XVII вв. Патриархальный быт, патернализм и обожествление верховной власти воплотились в особую идеологию.

Иван III в некоторых документах начал именовать себя царем, он же утвердил за собой титул «Государь Всея Руси». В 1453 г. Византийская империя была уничтожена турками, Московская Русь осталась центром православия, что не могло не повлиять на идею исключительности и богоизбранности России. В 1498 г. при восхождении на престол Дмитрия, внука Ивана III, впервые в церемонии был употреблено слово «царствование»¹. Интересно, что, согласно летописцу, Иван обратился к внуку со следующей речью: «Пожаловал есми тебя и благословил великим княжеством, и ты имей страх в сердце, люби правду, и милость, и суд праведен, и имей попечение от всего сердца о всем православном христианстве»². Конечно, у нас нет оснований полагать, что в летописи приведены слова самого великого князя. Однако, характер власти тут передается очень ясно, он состоял в заботе государя над своими подданными «от всего сердца».

Постепенное обожествление власти проходило при Василии III³. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно

1 ПСРЛ. Т. 6. С. 279.

2 ПСРЛ. Т. 22. С. 513.

3 См.: Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) М., 1998.

прочитать книгу барона Сигизмунда фон Герберштейна, побывавшего в России в 1517 и 1526 гг.¹ Герберштейн пишет о власти Василия III так: «Властью, которую он применяет по отношению к своим подданным, он легко превосходит всех монархов мира... также они именуют его ключником или постельничим божьим; наконец, веруют, что он – свершитель божественной воли. Отсюда и сам государь, когда к нему обращаются с просьбами за какого-нибудь пленного или по другому важному делу, обычно отвечает: «Если Бог повелит, то освободим». Равным образом, если кто-нибудь спрашивает о каком-нибудь деле неверном и сомнительным, то в общем обычно получает ответ: «Про то ведает Бог да великий Государь». Важно обратить внимание на то, что русские не считали государя полубогом. Он – «свершитель божественной воли». Власть царя устанавливалась от старины, когда именно московские князья сумели присоединить окрестные русские земли и создать единое государство. Это не могло произойти без божьей воли. Поэтому не сам государь обожествлялся, но обожествлялась его право быть государем, право на власть.

Это право и формировало ритуалы взаимоотношений власти и общества: царь выступал в них как отец, данный Богом. Его власть, однако, не была безграничной, поскольку главной обязанностью была забота о своих подданных. Вся система ритуалов власти была нанизана на нить патернализма и идеи природной власти, как единственно законной. Особым ритуалом была служба государю, которая

1 Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 20–23.

понималась как честь, священный долг, обет, который был дан предком служилого человека, московскому князю. Этот ритуал создавал особую этикетную форму поведения, определенный канон. В челобитных в Москву, в спорах и тяжбах служилого населения мы видим какую важную роль играло указание на «государеву службу», не было ничего почетней, чем быть верным «государевым холопом». Неслужилое население, именovalo себя «сиротами», указывая свою обделенность, ущербность, неполноценность перед служилым населением и самим государем. Эта практика написания челобитных на имя царя, как-бы подчеркивала сам факт прямого обращения членов единого сообщества к источнику высшей власти – государю.

Подобная ритуализация способствовала также формированию общинного, коллективного мышления, связанного чувством единства, службы одному Богом данному государю, что влияло и на процесс социализации, а также на формирование некоего чувства общности. Подобное единство можно сравнить с большой патриархальной русской семьей, где общее единство интересов и взаимопомощь находятся на первом месте.

Итак, к XVI в. Московское государство добилося больших успехов внутреннего развития, а также во внешней политике. Различные социальные группы, сложившиеся в государстве были едины с ней общностью интересов. Главной опорой, фундаментом государства, на котором базировались ритуалы власти, была поместно-служилая система, пронизанная общинными традициями и увенчанная патерналистской властью государя.

4. Начало кризиса системы и самодержавие Ивана Грозного

Процесс формирования служилого землевладения Русского государства приходится на период объединения земель вокруг Москвы. Одновременно с этим оформлялась и новая военная система рождающегося государства. Из присоединенных княжеств Москва принимала на службу местных бояр и княжий двор. Перешедший на службу к московскому князю представитель местной аристократии получал в условное владение государственное имение – поместье. Взамен он обязывался выполнять свою главную обязанность – военную службу московскому князю. Помещик владел поместьем пока нес службу в армии государя. После того, как он переставал служить, с его поместья был обязан служить его сын. Само поместье распределялось, таким образом, между его сыновьями, которые также были обязаны служить московскому князю. Поместье постоянно должно было находиться «в службе». Так местная удельная аристократия превращалась в уездное дворянство («детей боярских») единого Московского государства. Принцип обязательной службы с земли был выгоден дворянам, которым гарантировалась земля – источник существования средневекового человека, и государству, которое могло иметь сильную дворянскую конницу, основу русской армии. Благодаря поместно-служилой системе московскому князю удалось победить в удельной войне, и Россия двинулась по пути к самодержавию.

Однако, в этом устройстве системы служилого землевладения кроется один недостаток. Простой биологический рост

дворянских семей вел за собой неизбежные разделы и дробление поместья. Дворянские семьи были в большинстве своем многодетными, и биологический рост численности «детей боярских» обгонял возможности земельного фонда государства. Вскоре поместье, разделяемое между сыновьями землевладельца, неизбежно мельчало в размере. При этом в России отсутствовал майорат, как это было в странах западной Европы¹. Государство было обязано обеспечить необходимой землей всех способных к службе помещиков.

Созданная военно-служилая система не могла существовать без постоянных войн, необходимых для увеличения территории. Потому Московское государство было до крайности милитаризованным. Рожденное в войнах, оно не могло существовать без войн и захватов территории. Отсюда не следует, что Россия являлась тиранией, как не был тиранией древний Рим, захвативший значительную территорию. Большие военные успехи были достигнуты во время правления Ивана III. Москва завоевала Новгородское государство с его огромными земельными ресурсами. Присоединенные земли почти сразу отдавались под поместья дворянам. В начале XVI в. были захвачены западнорусские земли, земельный фонд поместно-служилой системы пополнили псковский край и Рязанская земля. Но это не спасало государство от кризиса.

Рост численности дворян опережал земельные возможности государства. Война требовала мобилизации всех ресурсов страны, крестьяне, которые были не в состоянии платить

1 При майорате только старший сын наследовал земельный участок.

военные налоги, также разорялись и стремились уйти к более богатым землевладельцам.

Известный публицист Иван Пересветов от лица русского дворянства выразил идею продолжения завоеваний. Особое внимание Пересветова привлекала «подрайская земля», т.е. Казанское ханство и Астрахань. Идея завоевания мусульманских государств Поволжья приобрела и идеологический оттенок. Молодой царь Иван Грозный продолжал дело Дмитрия Донского и побеждал татар, тем самым, давая реванш за поражения XIII века. Казань и Астрахань были покорены, но плодородной почвы, пригодной для земледелия тут оказалось мало. Климат и природные условия были слишком специфичны для русских. Поместно-служилая система здесь не могла получить достаточного развития. Отчасти поэтому Московское государство начинает войну на Западе с Ливонией, а не с Крымским ханством, последним сильным оплотом мусульманства в Восточной Европе. Но Ливонская война оказалась неудачной, она подорвала экономику страны и ускорила процесс кризиса системы.

Недовольство дворянства росло, в обществе воскресали идеи удельной войны, возвращения к старой системе наследования власти от брата к брату и т.д. Ответом на это стала опричнина Ивана Грозного: террор и физическое устранение всякого недовольства в стране. Опричнина держалась на двух основах: во-первых, она расколола общество и отгородила от него царя, превратившись в новый Государев двор¹. Во-вторых, опричнина пользовалась

1 Алышиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988. С. 158.

патернализмом, присущим Московскому государству тех лет. Власть царя была не безграничной, но общество фактически не могло вмешиваться в политику власти, поскольку «природный» царь был единственным хозяином в своей вотчине.

История опричнины детально изложена в работах историков, и нам нет нужды повторять известные факты. Важно то, что политика террора и раскола общества не просто отсрочила кризис поместно-служилой системы, но сделала его впоследствии еще глубже. Поместья приходили в упадок, крестьяне бежали к богатым землевладельцам, оставляя своих помещиков жить «своим двором». Не каждый дворянин мог полноценно выполнять свою главную обязанность – военную службу. Но помочь служилым людям правительство было неспособно. Московское государство не знало других путей существования, кроме увеличения собственной территории и насаждения поместно-служилой системы.

Кризис поместно-служилой системы в XVI веке совпал с ростом самодержавных настроений, усилением царской власти. Это хорошо заметно не только в политических событиях времени Ивана Грозного, но и в русской литературе этого периода. Обратимся к творчеству одного из самых талантливых писателей своего времени – Ивану Васильевичу Грозному. Из писем царя мы видим, каковы были представления русского общества о власти.

Вот, что пишет Иван Грозный во втором послании Курбскому: «По божьему изволению с рождения был я предначинчен к царству; как меня отец благословил на государство,

уже и вспомнить не могу; на государском престоле вырос»¹. Тут ясно видна мысль, что истинный царь может быть только «природным», от рождения. В этом случае он как бы предназначен Богом для царствования. Неважно, хороший он будет правитель или нет, важно, что его власть освящена свыше.

Далее Иван Васильевич, намекая на притязания бояр поставить царем своего родственника, удельного князя Владимира, пишет: «А князю Владимиру, с какой стати следовало быть государем? Он – сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости?»². Здесь Грозный выражает идею, которую отстаивал его предок Василий II в удельной войне: наследником престола может быть только старший сын, а не родственник по боковой линии. Непременное достоинство государя над всеми остальными претендентами в том, что он сын великого князя московского.

«Дивись велениям божьей судьбы, о князь: ибо бог дает власть кому хочет» – продолжает в своем послании Иван Грозный. И, действительно, в этом предложении заключена мысль очень простая: во всем есть воля божья, и человек родится царем не случайно, но по воле божьей.

Те же идеи мы находим в посланиях Ивана IV иностранным правителям. Прежде всего, посмотрим на второе послание шведскому королю Иоганну III. Спор между монархами начался из-за Ливонии, которая, как считал Грозный, была его «вотчиной», т.к. еще при Ярославе Мудром жители этой

1 Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье. Под ред. В.П. Адриновой-Перетц. Л., 1951. С. 387.

2 Там же.

земли платили русским дань. Земельный спор перерос в спор о титулах и родовитости.

В начале своего послания Иоганну III Грозный дает понять, что он правитель по воле божьей: «ты пишешь свое имя впереди нашего, – это неприлично, ибо нам брат – цесарь римский и другие великие государи, а тебе невозможно называться им братом»¹.

Так Грозный отвечал на претензии шведского короля: «Раньше того не бывало, чтобы великим государям вся Русь сноситься со шведскими правителями; сносились шведские правители с Новгородом»². Интересно, что русский царь именует шведских королей правителями, тогда как русских – великими государями. Уже тут он отказывает шведам в равенстве. Даже общаться со шведскими правителями – ниже достоинства для русских государей.

И далее продолжает Грозный: «А войску нашему правитель – Бог, а не человек: как бог даст, так и будет»³. Как понимать эту фразу? Конечно же, Иван Васильевич не считает себя богом. Но он убежден, что все в руках божьих, на все божья воля. Войском командует царь, а царем – Бог. В этом смысл фразы.

В послании королю Иоганну Иван Грозный не жалеет эпитетов и красок, чтобы показать свое царское достоинство: «А это истинная правда, а не ложь, – что вы мужичий род, а не государский. Пишешь ты нам, что отец твой – венчаный король, а мать твоя – также венчанная королева; но хоть отец

1 Там же. С. 337.

2 Там же. С. 342.

3 Там же.

твой и мать венчанные, но предки-то их на престоле не бывали! А если уж ты называешь свой род государским, то скажи нам, чей сын отец твой Густав и как деда твоего звали, и где на государстве сидел и с какими государями был в братстве, и из какого ты государского рода? Пришли нам записку о твоих родичах, мы по ней рассудим»¹. Иван Васильевич прекрасно знал, что шведский король не был природного происхождения, и в упреках ему подчеркивал свое царское достоинство. Далее Грозный пишет об отце Иоганна, Густаве, и приходит к выводу, что тот был «самый что ни наесть мужичий сын».

Приведенных отрывков достаточно, чтобы понять, каковы были представления о власти в XVI в. Царь считал себя самодержавным правителем, поскольку был природным государем. Его предки – создатели Московского государства, потомки древнерусских князей. О выборах царя в России и думать было невозможно. «Царь и великий князь всея Руси, по божьему изволению, а не по многометежному желанию человечества» – пишет Грозный в послании Стефану Баторию². Таким образом, понятно, что власть ассоциировалась в Московской Руси с царем, отцом своих подданных, единственным законным правителем по праву наследования. Это представление сдерживало кризис государства, связанный с поместно-служилой системой. Власть и общество не могли быть полными антагонистами, поскольку власть имела божественный ореол. Противиться воле царя – значит тоже, что противиться воле Бога. Лишь немногие отваживались на это.

1 Там же.

2 Там же. С. 390.

Подведем итоги. Московское государство образовалась в процессе присоединения русских земель к одному княжеству с центром в Москве. В ходе присоединения новых земель складывалась и особая социально-экономическая система, фундамент Московского государства. Эта система основывалась на постоянной военной службе представителей местной аристократии, переехавших к московскому государю после потери независимости своего княжества. За службу все они получали земельные участки, поместья от великого князя. Так складывалась поместно-служилая система. Симбиоз поместного дворянства и московского князя сказался в ходе удельной войны XV в. Только благодаря поддержке служилых людей, дворян-помещиков Василий II одержал победу над удельными князьями. Но это была победа не только Василия Васильевича. Это была победа самодержавного принципа власти, которая держалась на поместно-служилой системе. В ходе образования единого государства сложились и особые ритуалы власти, базирующиеся на патернализме и поместно-служилой системе. Эти ритуалы вырабатывались свою систему ценностей и норм поведения.

Как было показано выше, русское государство складывалось на основах симбиоза власти и общества, которые выразились в своеобразном русском патернализме. Здесь не было места письменным законам и борьбе сословий с центральной властью, как в Западной Европе. Но и от восточной деспотии Россия была далека. Русские ритуалы власти основывались на обычае, православии и общинных традициях.

Постепенно в России распространяются имперские тенденции, связанные с тем, что власть уже не чувствовала такой поддержки со стороны общества и, в особенности, дворян. Традиции патернализма допускали сакрализацию власти, но все же не делали ее полностью безнаказанной. Ярким примером тому может служить тот факт, что террор Ивана Грозного часто служил предметом критики со стороны подданных. И царь, как это ни странно, оправдывался в своих многочисленных посланиях. Оправдывая себя, он продолжал казнить, хотя при этом старался вести аскетический образ жизни и даже снимать с себя царские полномочия (как в случае с опричниной или возведением на трон Симеона Бекбулатовича).

Почему же подданные Грозного терпели его, часто безумные, поступки? Почему ритуалы власти продолжали работать в принятых формах? Все дело в вотчинно-династическом взгляде на государство, который был присущ обществу того времени. Иван IV – хозяин, отец своих подданных, ему принадлежит вся земля в государстве. По сути, государство – его вотчина, доставшаяся ему по праву наследования. Кому не нравится хозяин дома, тот может идти в другой дом. Были люди, которые так и делали. Но мысль о смене хозяина не могла быть реализована, потому как отец в семье не может быть заменен. В XVI в. Московское государство переживало период кризиса поместно-служилой системы. Земли не хватало, поместья мельчали и дробились. Крестьяне шли работать к тому, кто богаче. Опричнина Ивана грозного отодвинула проблемы, но не решила их. На страну неизбежно надвигалось Смутное время.

ГЛАВА 2.

Кризис власти в Смутное время.

1. Трудный выбор

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. на царство венчался его сын Федор. Интересы нового царя были далеки от политики и власти, поэтому его считали умственно отсталым и «недалеким» правителем. Но едва ли это было так на самом деле. Федор, фактически устранившись от дел, передал власть своему шурину, Борису Годунову, который был талантливым политиком и дипломатом.

Власть Бориса Годунова нарастала со временем, что вызывало сильное недовольство и раздражение со стороны правящей аристократии. Каким бы ни был талантливым политиком Годунов, он не мог не быть предметом зависти и злости боярского окружения Федора.

Царь Федор умер 6 января 1598 г., не оставив наследника. Впервые в своей истории русские люди столкнулись с ситуацией, когда «природного», а, значит, единственно законного

наследника престола не было. Еще недавно эта ситуация казалась невероятной. Царя нужно было выбрать. Иного выхода не было. Однако, в России отсутствовал какой бы то ни было опыт избрания государя. Никогда в Московском государстве не избирали себе правителей. Напротив, великий князь московский смотрел на Россию как на свою законную вотчину, доставшуюся ему по праву наследования. Он был отцом для своих подданных и хозяином русской земли.

В умах жителей Московского государства должен был произойти настоящий перелом. Им предстояло осознать, что они сами хозяева на своей земле, что кроме них некому заботиться о России. Психология населения должна была сильно измениться. Но чтобы этот перелом в умах населения произошел, предстояло пройти долгое и тяжелое испытание – Смутное время. Смутное время – это внутренний кризис общества, кризис не только социально-политический, но и духовный. Жителям Московского государства предстояло стать россиянами. Этот процесс влек за собой и смену привычных ритуалов власти, но смена эта должна была произойти, прежде всего, внутри самих людей.

Сразу после смерти Федора границы государства были закрыты: через них никого не впускали и не выпускали. На всех дорогах держали стражу¹. В Москве опасались вмешательства иностранных держав, поскольку понимали, что выборы нового царя не могут пройти быстро и спокойно. Началась борьба за власть, и первый удар был нанесен по Борису Годунову. Его обвинили в убийстве царевича Дмитрия в 1591 г.

1 Платонов С.Ф. Борис Годунов. Пг., 1921. С. 51.

и отравлении царя Федора¹. Среди многих претендентов на трон, прежде всего, значились бояре Романовы, двоюродные братья умершего царя. Нападки на Годунова усиливались, и тот, перестав ездить в Думу, укрылся в Новодевичьем монастыре.

Но Борис Годунов продолжал бороться за власть. Его авторитет и богатство делали свое дело. Многие москвичи присягали ему на верность. Патриарх и священнослужители поддерживали его кандидатуру. Если бы бояре решили вопрос о власти в думе, то шансов у Годунова совсем не осталось бы. Но бояре так и не смогли решить, кто из них будет царем.

В тексте присяги царю Борису Годунову были написаны следующие слова: «а не учну яз государю... служити и прямити или какое что лихо сделаю мимо ее крестное целование, и не буди на мне Божья милость и Пречистые Богородицы... и всех святых»².

Эта фраза свидетельствует о том, что Борис Годунов прекрасно понимал, что в его претензиях на трон мало легитимности. Он стремился опереться на церковь, и главной его задачей было сделать свою власть священной, придать ей утраченный после смерти законного правителя ореол божественности: Божьей милости лишится всякий, кто изменит царю Борису. Церковь и патриарх Иов стали надежной поддержкой в этом деле³.

1 Там же.

2 Временник Ивана Тимофеева. М.-Л., 1951. С. 23.

3 См. о церковной деятельности Годунова: Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 11-53.

В феврале 1598 г. патриарх организовал народное шествие в Новодевичий монастырь к Борису. Народ просил Годунова принять царский титул. Два раза шествие заканчивалось отказом Бориса, но на третий раз он согласился.

Вскоре удалось сломить сопротивление Боярской думы. Годунов объявил, что Росси угрожает Крымский хан. Была собрана армия и на воеводские посты назначены самые опасные противники Годунова. Бояре не смели отказаться потому, что в противном случае их могли легко обвинить в измене. Войско выехало на Оку, но татары так и не появились. Два месяца прошло в пирах и гуляниях. На Оке вырос целый город из белых шатров («снеговиден град»). В перерывах между пирами устраивались парады и смотры. Вскоре Годунов заручился полной поддержкой войска, что играло немалую роль. Летописец замечает по этому поводу: «они же все, видящее от него милость, возрадовались, чаяху и впредь себе от него такого жалования»¹.

Добившись большой популярности в войсках, Годунов решил поставить точку. Но он понимал, что фактически его власть основана не на законном праве, а на временной милости народа, которую он вызвал пирами и показательными военными акциями. Нужна была реальная основа для новой власти, которая может переломить сознание население в пользу избранного, а не природного царя. Такой основой стала церковь.

В первый день нового 7107 г., то есть 1 сентября 1598 г. по современному летоисчислению, Борис Федорович Годунов венчался царским венцом. Уже во время венчания Годунов

1 ПСРЛ. Т. 34. С. 59.

начал широкую пропаганду своей власти. Так он громко всему народу дал обещание заботиться о всех слабых. Взяв себя за воротник рубахи, он говорил патриарху: «се, отче патриарх Иов, Бог свидетель сему: никто же убо будет в моем царствии нищ и беден! И сию последнюю разделю со всеми!»¹. Уже гораздо позже в середине XVII в., говорили об этом событии: «как дети Бориса выбирали на московское государство, и он де в те поры перед всем народом клялся, что ему другу не дружить, а недругу не мстить»². Борис обещал никого не казнить, что относилась, прежде всего, к боярам. Он дал также «тайный» обет не проливать крови в течении 5 лет.

Таким образом, Борис Годунов боролся за легитимность собственной власти двумя главными орудиями: первым была церковь, освятившая его власть, а вторым многочисленные клятвы и обещания. Все это вылилось даже в идею создать идеальное, справедливое православное государство.

Но была и другая проблема, решить которую было гораздо трудней. К концу XVI в. вновь проявился кризис поместно-служилой системы. Недовольство служилых масс было огромно, и накормить всех на пиру, выдать всем желающим жалование было невозможно. Эта проблема поместно-служилой системы была тесно связана с законностью власти Годунова.

Авторитет нового царя падал не только потому, что его власть так никогда и не стала в глазах общества до конца законной. Надвигался кризис самого государства.

1 ПСРЛ. Т. 14. С. 61.

2 Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 52.

2. Колонизация Черноземья

Царю Борису Годунову предстояло решить важную проблему, связанную с нехваткой плодородных земель и неравным распределением крестьян на землях помещиков. Однако, по сути, чтобы решить эти задачи, нужно самым радикальным образом изменить основы Московского государства. Именно это сделать было невозможно. Общество должно было измениться естественным эволюционным путем, в котором нельзя обойтись без кризиса.

Гражданская война – это всегда следствие глубоко общественного кризиса, который охватывает политическую, экономическую, социальную и духовную сферы. Политические события первой в России гражданской войны как и Смутного времени в целом, описаны достаточно полно. Изучение социальной и экономической ситуаций на южных рубежах накануне первой гражданской войны – важная задача для понимания оснований кризиса России начала XVII в.

Борис Годунов решил крестьянскую проблему простым способом: крестьянам было запрещено переходить от одного землевладельца к другому, нормы Юрьева дня были отменены. Это произошло, как считают исследователи, еще в начале 90-х годов при царе Федоре. Но на деле эта мера оказалась малоэффективной.

Проблему малоземелья Годунов надеялся решить путем колонизации южных плодородных земель степной и полустепной окраины. Это решение имело две стороны. С одной стороны, оно способствовало расширению границ государства на Юг, а с другой, создавшие тут условия жизни пре-

вратили юг и юго-запад в «пороховой погреб», как выразился Р.Г. Скрынников¹. Остановимся подробнее на процессе колонизации юга.

В РГАДА сохранилась масса интересных документов, на основании которых можно реконструировать социально-экономическую ситуацию здесь в конце XVI – начале XVII веков. Большое количество материалов сохранилось по Елецкому региону, именно его мы возьмем для примера.

Проблема колонизации юга частично рассматривалась в работах историков, еще в XIX в. Можно указать в этой связи на исследования И. Беляева². Историк по архивным документам описал и проанализировал систему расстановки русских сторож, и его исследование содержит богатейший фактический материал. Но, читая работу И. Беляева, создается впечатление, что никаких серьезных социально-экономических трудностей в южном регионе не было. Идеализация русской действительности – вот что характеризует первое исследование И. Беляева.

Вопросы хозяйственного освоения России в XVI–XVII веках были рассмотрены в исследованиях Д. Багалея и И. Миклашевского. Эти историки внесли большой вклад в изучение проблемы собиранием статистического материала, чем особенно примечателен труд Миклашевского³. Багалея сосредоточивал особое внимание на одном вопросе:

1 Скрынников Р.Г. Россия накануне Смуты. М., 1981. С. 12.

2 Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

3 Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1984.

объяснить причины колонизации региона русскими людьми, и пришел, в конце концов, к обнаружению у русских служилых людей здесь, особенно у дворян, особых «психологических импульсов»¹.

На важность изучения этого региона указывал знаменитый исследователь Смутного времени С. Ф. Платонов². Но единственной крупной работой по этой проблеме остается монография Р. Г. Скрынникова «Россия на кануне Смутного времени»³.

Елец относился к так называемым «польским» городам, т. е. городам на Поле. Полем называлась территория лесостепи и степи, начинающаяся в верховьях Дона. Первые города на Поле – Воронеж и Ливны – возникают в 1585 году. В 1593 г. был построен Елец. К городам региона относились также Курск, Белгород, Оскол и др.

Климат региона – умеренно-континентальный, преобладают черноземные почвы, однако полноценно земледелием тут можно было заниматься только четыре месяца в году. Кроме того, для этого региона характерны резкие колебания климата, чередования засушливых и более влажных периодов. Южнорусские степи в XVII веке отличались суровыми зимами. Территория Елецкого и соседних уездов – типичная лесостепь, переходящая в степь. Однако, местами

-
- 1 Багалец Д. И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И. Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896. С. 17.
 - 2 Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1937. С. 46.
 - 3 Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени. М., 1981.

здесь располагались крупные лесные массивы, особенно по берегам рек¹.

Все города на южных рубежах России в конце XVI – начале XVII веков представляли собой один хорошо организованный военный округ. Елец был важным пунктом южного пограничья: здесь сходились дороги из Данкова, Новосили, Ливен, Воронежа и Оскола. В связи с этим, немаловажным нам представляется вопрос о скорости передвижения между этими городами. Так, по дороге из Ельца, проходившей «параллельно» р. Быстрой Сосне, до Ливен можно было добратся за один день пути (т.е. приблизительно 10 часов). Елец и Старый Оскол разделяли три дня пути по дороге, шедшей сначала рядом с р. Быстрой Сосной, а потом сворачивавшей в сторону Оскола у р. Свишни. Крайне важным был маршрут, соединявший города Воронеж и Елец, который проходил через реку Дон.

Заселение и освоение окрестностей Ельца происходило за счет дворян-помещиков (детей боярских), получавших земли в уезде. В интересующий нас период времени (1592–1605 гг.) можно выделить три этапа заселения. На первом этапе, в 1592–1594 гг., в Елецком и Воргольском станах уезда были даны земли первым помещикам, численностью около 200 человек. На втором этапе, в 1598–99 гг., верстанные воеводой князем В. Масальским новые помещики должны были продолжить заселение уезда. Наконец, довольно большой была третья волна переселенцев – около 140 человек, переселив-

1 Цветков М.А. Изменение лесистости европейской части России с конца XVII по 1914 год. М., 1957. С. 13.

шихся в елецкий уезд в 1601–1603 гг., во время голода. Важно то, что многие из них получили поместья в менее защищенных лесами от татар Засосенском и Бруслановских станах, в то время как Елецкий и Воргольский станы были уже в целом заселены.

Обратимся к социальной характеристике Елецкого уезда в 1593–1605 гг. Здесь можно выделить несколько основных групп населения, существовавших в регионе и различавшихся по своему положению. Это рядовые служилые люди (казаки, стрельцы, пушкар и затынщики), донские казаки, дети боярские, священнослужители и посадские люди (торгово-лавочные). Выделенные группы нельзя считать сословиями в традиционном понимании этого термина. Для них более подходит термин «чин». Само слово «чин» значит «чинить», делать. В этом смысле чин – это группа определенной профессии, объединенная общностью государственных обязанностей. По своим обязанностям к государству все чины делились на служилые и несслужилые. Это деление четко соизнавалось населением в то время. Например, в декабре 1617 г. елецкие стрельцы на допросе по делу о краже доходных денег из государева кабака заявили: «а мы... люди служилые, и про то про все не ведаем... и в кабаке не сидим»¹.

Служилыми по прибору назывались военные чины, набранные из числа простого населения, часто из крестьян, но иногда – из детей стрельцов или казаков. Военная служба для многих была «не за обычай». В Елец было набрано в 1593 г. согласно указу 200 стрельцов, 600 казаков и 38 пушкарей

1 РГАДА. Ф. 210. Белг. стол, слб. 2. Л. 53–54 об.

и затинщиков¹. В эту группу попадали также воротники, число которых не превышало 10 человек². Итого, общее их число около 850 человек. Эту группу можно назвать низшими служилыми чинами. Их численность, однажды установленная правительством, всегда поддерживалась и оставалась почти неизменной вплоть до 1618 г.³

Запись на службу в низшие служилые чины имела свою специфику. На службу разрешалось принимать крестьян с земель дворян-помещиков (детей боярских) только в том случае, когда выполнялось требование найти и оставить себе замену на пашне. В службу могли поступать также казаки и стрельцы, чьи отцы, братья или дяди уже несли военную службу. Принимались также вольные, «гулящие люди» без определенного занятия и социального положения. От отцов предполагалось посылать детей, от дядь — племянников, «чтоб в их место на пашни люди оставались, чтоб в том вперед смуты не было»⁴. Но «смуты» было достаточно: почти каждый третий желающий записаться на службу из крестьян встречал резкое сопротивление со стороны дворянина, на земле которого проживал.

Желающим записаться на службу в Елец обещали жалование: 3 рубля, 6 четвертей ржи и 6 четвертей овса⁵. Размеры жалования были неодинаковы, и выдавалось оно нерегуляр-

1 Затинщики служили у специальных пищалей устанавливаемых «за тыном» на стене крепости.

2 Там же. Ф. 141. Д.1. Л. 16-17 об.

3 Там же Ф. 210. Белг. стол, слб. 2. Л. 53, 58-60.

4 Там же. Ф. 141. Д.1. Л. 16-17, 31.

5 Четверть как мера веса равнялась примерно 4-5 пудам или 64 кг.

но. При этом в конце XVI в. на данной территории конь стоил 3 рубля, корова – 1 рубль, десять овец – 3 рубля, столько же стоило и десять свиней¹. Служилым людям разрешалось заниматься торговлей, ремеслами, огородничеством, промыслами. Мелкие служилые чины наделялись в районе крепости земельными наделами по 5–10 четвертей земли². В землевладении стрельцов или казаков можно отметить одну особенность. Земля давалась всем казакам или стрельцам сразу. Переходя на службу в иной город, служилый человек терял свою землю.

Воеводам предполагалось посылать к помещикам людей с отказными грамотами, обязывающими помещика отпустить крестьянина к месту службы в срок и без нанесения материального ущерба. Как правило, на этой почве возникало большое количество конфликтов. Дворяне-помещики рассматривали уход крестьян как ущемление своих прав. Отпуская крестьян в службу, забирали себе имущество крестьянина и его семью. Часто применялось прямое насилие и угрозы с требованием отказаться от мысли перейти на военную службу³. Резкое отрицательное отношение помещиков к уходу их крестьян понятно. От числа крестьянских дворов зависело благосостояние дворянина, его служебная карьера. Неравномерность и малочисленность крестьянского населения средней Оки заставляла местных помещиков использовать все средства для привлечения и закрепления на своей земле крестьян.

1 Анпилов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967. С. 325.

2 1 четверть, как единица измерения, равнялась примерно 0,5 Га

3 РГАДА. Ф. 141. Д.1. Л. 18–20, 22, 24, 175–178 об.

Часто переход крестьянина в новое социальное положение сопровождался долгими спорами и разбирательствами с помещиком. Но правительство нуждалось в быстром увеличении елецкого гарнизона. В этой связи происходил массовый перевод служилых людей из других городов. Так, из Ливен в Елец были переведены на службу 60 казаков¹. Переводились при этом наиболее богатые и опытные казаки, в указе по этому поводу встречаем фразу, в которой говорится об отборе в Елец лучших казаков². Но это требование правительства почти не исполнялось. Эти лучшие казаки посылали вместо себя в Елец своих детей, молодых и в военном деле совсем неопытных.

Таким образом, мы видим, что низшие служилые чины набирались преимущественно из крестьян, реже из служилых людей других городов. Имели место массовые переводы на службу. На основании анализа сохранившихся документов делаем вывод, что большинство служилых людей низших чинов это бывшие помещичьи крестьяне. Сохранившиеся материалы росписи удержанного дворянином имущества записанных в Елец казаков из крестьян показывают, что некоторые из них были люди небедные, и даже богатые, имевшие несколько голов крупного рогатого скота, нескольких (3–4) лошадей, богатую одежду, золотые и серебряные украшения на сумму, доходившую до 10 рублей и выше³.

Несмотря на то, что все приборные чины имели одинаковое социальное происхождение, они четко сознавали разли-

1 Там же. Л. 22.

2 Там же. Л. 59.

3 Там же. Л. 30, 31, 143, 212–214.

чия между собой в новых служилых ролях. В каждой группе была особая корпоративная психология, осознание социального единства, которое проявлялось в различных жизненных сферах и ситуациях. Стрельцы, казаки и пушкарки селились отдельными слободами, в каждой из слобод располагалась своя церковь. Члены каждой служилой группы являлись прихожанами конкретной церкви¹. Существуют документы, фиксирующие коллективные и индивидуальные жалобы разных служилых чинов друг на друга. Можно отметить частые конфликты (ругань и драки) стрельцов и казаков. Например, в 1593 г. елецкие казаки подали коллективную жалобу на стрельцов, которые, по их словам, не давали им нормально выполнять свои обязанности. Патрулируя свою часть крепости, казаки проходили мимо слободы стрельцов, которые, видя казаков, начинали дружно их бранить («лаять»), называя весьма нелестными словами².

Кроме стрельцов, казаков, пушкарей и затынчиков существовали и другие немногочисленные социальные группы, такие как воротники и кузнецы. Воротники, соответствуя своему названию, следили за состоянием городских ворот, которые обязательно следовало закрывать на ночь, за час до наступления темноты. Кузнецы были как казенные, получавшие государственное жалование, так и работающие наймом.

Посадское население, занимавшееся торговлей, распространилось уже к концу XVI в. В описи Разрядного приказа 1626 г. зафиксированы тетради лавочного оброку 1599 г. и об-

1 Там же. Ф. 210. Белг. стол, стб. 2. Л. 51-52, 58-60.

2 Там же. Ф. 141. Д.1. Л. 6.

рочные торговые книги 1600 г.¹ На этом основании можно говорить о том, что посадское неслужилое население появилось в Ельце уже с момента постройки города. Развитие торговли было связано с географическим положением елецкой крепости, которое позволяло заниматься транзитной торговлей с Доном. Запрет Бориса Годунова на торговлю с Доном сильно бил по интересам жителей пограничных уездов южной России. Хлеб, вино и оружие, поставляемые на Дон реализовывались с большой прибылью. Понятно, что антиказацкая политика Годунова отрицательно сказывалась на интересах местного населения. Показательно, что при царе Михаиле Федоровиче московское правительство заявляло донским казакам следующее: «какая неволя была им при прежних государях царях московских, а последнее при царе Борисе: неволью было вам не токмо к Москве приехать,— и в окраинные города к родимцам своим приттить и купить и продать везде заказано (запрещено)»².

Начавшийся в 1602 г. голод несильно затронул регион. Несмотря на царское запрещение торговать с казаками, многие жители Ельца и иных городов вели выгодную для себя торговлю. В 1603 г. власти вели разбирательство по поводу продажи на Дон казакам вина. Захара Ляпунова обвиняли и в незаконной продаже казакам доспехов: панциря и шлема. В то же время на торговле с Доном был пойман Иван Матеркин. Он действовал совместно с Ларкой, который служил посыльным и, вероятно, имел частые контакты с казаками. Матеркин

1 Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. Подготовка текста К.В. Петров. С. 68.

2 Платонов С.Ф. Борис Годунов. Пг., 1921. С. 35.

поставлял Ларке лошадей, тот гнал их в город Царев-Борисов, где и продавал казакам. По царскому указу в наказание за нарушение запрета били кнутом¹.

Таким образом, Елец имел к началу XVII в. посадское население, которое занималось как мелкой лавочной торговлей в городе, так и торговлей с соседними уездами. Эта группа населения не была многочисленной, торговлей занимались и служилые люди в свободное от службы время.

Важной особенностью мелких служилых и неслужилых чинов являлась выплата ими различных податей и сборов, на них ложились государственные повинности. Самая тяжелая из них – участие в строительстве крепости (городовое дело). По этому поводу мы имеем массу просьб населения освободить их от участия в строительстве². Но вместо этого правительство распорядилось установить оплату за работу на строительстве. Оплата была незначительной и служилые люди весной 1593 г. отказывались далее принимать участие в строительстве³.

Важное место в социальном калейдоскопе южного пограничья России занимали донские казаки. Уже в сентябре 1592 г. они пополнили гарнизон Ельца. Им запретили селиться в черте города и отвели земли для постройки своей слободы отдельно от других служилых людей, за рекой. На службу в Елец поступили 30 донских казаков и 2 атамана. Но царский указ требовал пополнить численность казаков до 100

1 Разрядная книга 1559–1605 годов... С. 349–350.

2 Там же. Лл. 48–50, 18–20, 116.

3 Там же. Л. 116.

человек. Кроме этого, казаки были обязаны построить себе вокруг слободы острог, что бы эта слобода была «всеми городу крепость». Казаков на Елец набирали самых лучших: «донских добрых, а не худых и не с пашен, которым бы служба в обычай». Часть казаков ранее уже служила в г. Епифань. Донские казаки не платили никаких податей и не несли государственные повинности¹. Они четко отделяли себя от остальных жителей.

Донские казаки, как видно по документам, представляли собой наемное войско. За службу московскому царю они получали жалование деньгами и хлебом. В Ельце оно составляло по полтине рядовому казаку и рубль атаману, кроме этого давался хлеб и овес по две четверти. Переход на службу в этот регион представителей донского казачества был обусловлен традиционными торговыми связями южной России с Донской землей.

Немногочисленной, но весьма важной была социальная группа местного духовенства. В 1593 г. число священнослужителей города – 11 человек. Впоследствии в связи с ростом слобод росло и количество церквей. В каждой слободе находилась своя церковь. Первое время священнослужители получали хлебное жалование, от 2 до 7 четвертей ржи и овса, но вскоре такая практика прекратилась.

Представители духовенства государственного денежного жалования не получали. Священники церквей жили на доход, получаемый от своих прихожан. Богатство церкви напрямую зависело от благосостояния населения, но зажиточных людей

1 Там же. Л. 27-28.

в Ельце было мало (если они были вообще). Но государство обеспечивало церкви необходимым имуществом¹. Церкви владели небольшими земельными участками, которые приходилось обрабатывать самостоятельно². Кроме того, священники с каждой церкви выплачивали определенный государственный налог, в зависимости от численности и статуса прихожан. Лишь некоторые церкви были освобождены от налогов.

Несколько слов следует сказать и о холопах. Существует мнение о том, что юг России в начале XVII в. буквально заповолили местные уезды. Холопы бежали сюда, спасаясь от голода³. Но сохранившиеся у нас материалы не позволяют сказать по поводу холопов что-либо определенное. В нашем распоряжении имеются лишь два упоминания о холопах. Первое касается просьбы дворянина Ю. Малявина о разрешении служить в Ельце. Вспоминая свое прошлое, Малявин указывает, что после гибели на службе отца, от бедности, он был вынужден записаться с матерью в холопы к одному из помещиков Новосильского уезда. Узнав о наборе дворян в Елец, Малявин поспешил записаться. Разрешения было получено, и из холопов он был отпущен, вместе с матерью⁴. Кроме этого, знаем по десятне 1604 г., что один из дворян, Неустрой Ключев,

1 Там же. Л. 183.

2 Там же. Ф. 1209. Кн. 26. Л.24.

3 Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607. М., 1951.
Смирнов И.И. К характеристике внутренней политики Лжедмитрия I // Ученые записки ЛГУ. № 19. 1938. С. 32 – 40; Смирнов И.И. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII в. // ВИ. 1958. № 12. С. 116 – 131. Зимин А.А. Некоторые вопросы крестьянской войны в России в начале XVII в. // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 20 – 31.

4 РГАДА. Ф. 141. Д.1 Л. 129–130.

был отставлен от службы «за то, что он был у Ивана Романова в холопех»¹. Иных свидетельств о холопах в Елецком уезде не наблюдаем.

Дети боярские (русское средневековое дворянство) составляли обособленную служилую наследственную категорию с обязательной военной службой. Они имели право на большие земельные владения. Их служба была обязательной и наследственной, от этого они и назывались служилыми людьми «по отечеству».

Служилые «по отечеству» составляли в России XVII в. большую и разнородную социальную группу. Наверху этой группы находились различные московские чины, которые входили в Боярскую думу и Государев двор. Основную массу составляли провинциальные дети боярские, которые в свою очередь делились на выборных, дворовых и городских. Дворовые и выборные дети боярские считались дворянской элитой. Свое название они получили в наследство от тех времен, когда они, как лучшие представители своей земли (княжества) были первыми кандидатами на службу в Москву в Государев двор. Самым нижним чином русского дворянства были городские дети боярские. Дворовых и выборных детей боярских в Елецком уезде в конце XVI – начале XVII вв. не существовало. Не было их и в соседних уездах, за редким исключением (Воронеж и Курск). Оформление уездных корпораций провинциальных детей боярских было проявлением общинных традиций в государстве и относится к концу XV–XVI вв. Между дворянами, служившими в Москве, провинциаль-

1 Там же. Ф. 210. Оп.1. Д. 86. Л. 96 об.

ными была огромная разница. Безусловное преимущество московских заключалось в том, что их служба проходила на глазах у царя, при дворе, что давало возможность сделать карьеру, и из их среды комплектовались высшие при-дворные должности.

Дворяне южного пограничья играли очень важную хозяйственную роль. Именно после раздачи им поместий начинается формирование уезда вокруг крепости. У нас нет никаких данных о крестьянском населении в елецкой округе в конце XVI – начале XVII вв. Именно дети боярские являлись основателями первых сельских населенных пунктов в районе елецкой крепости.

Дети боярские набирались на службу в Елец уже в 1592 г.¹ Но, изучая документы, складывается впечатление, что они не проявляли желания переселяться в новый регион, – хотя здесь было много неосвоенной земли, и поместные дачи могли быть весьма существенны. Минимальный размер поместья – 50 четвертей, максимальный – 200. Отсутствие у помещиков желания переселяться можно понять. Прежде всего, правительство стремилось переселить наиболее богатых, взрослых дворян. Может быть, государство надеялось на то, что с богатыми дворянами-помещиками перейдут в новые земли и крестьяне. Но именно таким помещикам было что терять, и именно они не были заинтересованы в переезде на новые земли. Так, уже изначально при переводе на службу в Елец между помещиками и государством возникали серьезные разногласия. Богатые дворяне всячески уклонялись от

1 Там же. Ф. 141. Д.1 Л. 9–12.

переселения и посылали вместо себя своих молодых детей и племянников. С большим трудом удалось набрать к 1594 году 194 человека.

Набранные на службу дворяне были разделены на три статьи. Представители первой статьи получали 200 четвертей земли, второй статьи – 150, а третьей – 100 четвертей земли¹. Денежная раздача состоялась в 1592 г., дворяне получали от 4 до 6 рублей в зависимости от статьи. Правительство не считало себя обязанным регулярно проводить денежные раздачи, поскольку помещики за службу владели землей, и это было главной их привилегией.

Статейное деление – важный показатель статуса и развития дворянской корпорации. В каждом уезде было свое число статей. Так, у новгородцев в 1601 г. было 5 статей, от 300 до 100 четвертей, у резанцев в 1604 г. – 6 статей в тех же пределах оклада, торопчане верстались по 11 статьям, от 100 до 600 четвертей. При зачислении в статью учитывалось «качество» дворянина, «каков он будет на государевой службе конен и оружен и люден». Кроме того, играло роль «кто каков отчеством и службою... и каму впредь мочно государеву службу служить...»². Таким образом, при определении статьи дворянина учитывалась также знатность происхождения и заслуги по службе.

Получается, что колонизацию обширного уезда вели в 1594 г. всего 200 детей боярских с семьями! И это были, в основном, молодые люди, которым не исполнилось и 20 лет.

1 Там же. Л. 63.

2 АМГ. СПб., 1890. Т.I. № 33, 40, 41, 43.

Они не имели достаточного опыта в ведении хозяйственных дел и в несении военной службы.

Другой интересный вопрос в этой связи: переходили ли крестьяне на новые земли? Отмена системы Юрьева дня, по которой крестьянин мог перейти к другому помещику раз в году, прикрепляла крестьян к земле и тормозила их переселение на юг. По-видимому, правительство рассчитывало на то, что крестьяне будут вынуждены последовать за помещиками. Известно, что к концу XVI в. большинство крестьян не могли покинуть своего землевладельца в силу задолженности последнему. Сколь велика была эта задолженность, точно сказать нельзя, но она была тогда обычным делом. Задолженность образовывалась в ходе аренды земли, хозяйственных построек, инвентаря и т.д. Она делала крестьянина зависимым от помещика. Надо думать, что крестьянин-должник в случае перехода своего помещика в другой уезд должен был последовать за ним. Именно поэтому и предполагалось посылать богатых дворян. Но на деле приезжали их молодые дети, не имевшие крестьян-должников. Колонизация и развитие уезда затягивались.

Такая ситуация, конечно, не устраивала власти. Правительство пыталось ускорить процесс хозяйственного развития уезда за счет постоянного увеличения численности детей боярских, переводя последних из соседних регионов. Набор на службу в Елец проходил в 1597, 1598, 1599, 1601, 1602, 1603 и 1604 гг.¹ При этом после 1592 года, когда детям боярских было дано денежное жалование, крупных денежных раздач

1 Описание архива Разрядного приказа XVII в. ... С. 49.

не было до 1598 г.¹ Таким образом, семь лет елецкие помещики денежного жалования не получали. Однако и в 1598 г. жалование получили не все дети боярские, а только часть из них, на что есть указание в десятне 1604 г.² По какому принципу выдавалось жалование, неясно. Но очевидно, что почти половина елецких детей боярских, «старых помещиков» жалования в 1598 г. не получила. Поверстанные в 1602 и 1603 г. также новики также получили денежное жалование³. Большинство дворян Елецкого уезда денежного жалования не получали на протяжении почти 10 лет. Такая ситуация была характерна и для других уездов региона.

Постоянные наборы на службу приводили к тому, что численность детей боярских неуклонно росла. При этом набирались обычно неслужилые, молодые «новики». Они попадали в очень непростые условия. Большинство из них вынужденно было направить свои усилия на развитие своего хозяйства в условиях отсутствия крестьян. Подобный хозяйственный труд был для многих в новинку. Приходилось приспособляться. Между тем от молодых дворян-помещиков требовалось нести военную службу, участвовать в патрульной и посылной службах. Они привлекались поочередно к распахке государевой десятинной пашни. Мог ли быть помещик в таком положении довольным государственной властью, которая ассоциировалась с царской властью и, конкретно, с Борисом Годуновым? Таким образом, мы видим, сколь тяжело

1 Там же; РГАДА. Ф.210. Оп.4. 1604. Д.86.

2 РГАДА. Ф.210. Оп.4. 1604. Д.86. 1 об.

3 Там же.

было положение этой «привилегированной» группы в южно-русских уездах

Обязанности уездного дворянства были велики, но именно выполнение этих обязанностей позволяло продвигаться по службе, делать карьеру. Порядок землепользования детей боярских отличался от служилых людей по прибору: оно могло быть индивидуальным. Поместье было основой существования сына боярского, его социальная привилегия.

Дворянин Елецкого уезда в конце XVI – начале XVII вв. по роду своих занятий был похож скорее на донского казака, чем на служилого «по отечеству» московского дворянина. Южные дворяне-помещики мало занимались распашкой пашни, которая требовала много времени и усилий, а предпочитали ездить «за добычей» в Поле, охотиться и ловить рыбу. Московское правительство пыталось бороться с этим явлением: «как снег сойдет на Русь и на добычи в поле не отпускать..., а промысляти в те поры велети... у города пашнями»¹. Этот запрет относился не только к дворянам, но и служилым людям вообще.

Если до начала XVII в. дети боярские не хотели записываться на службу в Елец, то теперь крупная группа помещиков по собственной воле перебиралась на новое место жительства. Известно, что голод 1601–1603 гг. стал тяжелейшим испытанием для многих районов России. Однако, южные уезды были затронуты в меньшей степени, и цены на хлеб здесь были ниже, чем на других территориях. Кроме того, эти «новики» рассчитывали не столько на получение поместной дачи, сколько на выдачу необходимого жалования. Интересно, что

1 Там же. Д. 141. Л. 95.

среди сидевших в елецкой тюрьме в 1604 г. «в разбое» трое из четырех человек были новиками 1601–1604 гг., которые служили с поместья без жалования¹.

Если на момент основания крепости, в 1593 г. в Ельце служило около 200 детей боярских, то по данным десяти 1604 г. их уже насчитывалось более 800 человек. Таким образом, всего за десять лет их численность увеличилась почти в четыре раза². Столь быстрый рост уездной корпорации оказал отрицательное влияние на ее внутреннюю организацию, которая представляется нам несформировавшейся и неустойчивой.

Из документов видно, что только некоторые дворяне-помещики имели сравнительно высокие денежные и поместные оклады. Большинство детей боярских впервые получили свое жалование летом 1604 г., накануне Смуты. Их материальное положение было очень плохим, и эта выдача не могла сразу улучшить ситуацию.

Положение елецких дворян ярко демонстрирует сложность ситуации, сложившейся на южном пограничье России накануне гражданской войны. Всеми силами правительство Бориса Годунова стремилось увеличить гарнизоны южных крепостей, при этом не скупясь на обещания. Реально часть дворян Ельца впервые получила жалование в 1604 г., а другим оно не было выдано вообще. Многим детям боярским было вообще отказано в денежном жаловании. Они получали только земельные участки. Но работать на этих участках были вынуждены сами. Переселяясь в пограничные южные земли из

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. 1604 г. Д. 87. Л. 93. См. также Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. С. 69.

2 РГАДА. Ф. 1209. Д. 26. Л. 1–24; Там же. Ф. 210. Оп.1. Д. 86.

центральных уездов, многие дети боярские надеялись найти здесь лучшую жизнь. Но на деле они попали в очень трудные условия. Помощи от государства они не получили. Подавляющее большинство дворян, не явившихся на смотр, составили именно эти дети боярские, которым проведение смотра ничего не обещало. Наконец, еще одну многочисленную категорию составили дети боярские, поступившие на службу, но так и не появившиеся в Ельце. Они, возможно, воспользовались набором на службу в Елец для поправки своего материального положения, при этом продолжая формально числиться на службе в Ельце, жили в других городах.

Аморфная структура и неустойчивая организация корпорации служилых землевладельцев должна была дать прекрасный материал для поддержки самых разных групп русского общества в борьбе за власть в начале XVII в.

Итак, одной из важнейших социально-экономических проблем южнорусского пограничья следует считать кризис поместно-служилой системы. Очевидно, что на Юге России отсутствовали нормальные условия для развития поместной системы. На этой почве между властью и обществом возникали достаточно серьезные противоречия. Здесь наиболее остро проявились противоречия власти и общества, сложившиеся к началу XVII в.

Быть может, у Бориса Годунова был шанс решить проблему социального кризиса (и, в первую очередь, служилого землевладения), но история не оставила ему времени на исправление своих ошибок. Как только войска Лжедмитрия вторглись в пределы России, весь юг и юго-запад взорвался выступлениями против центральной власти.

3. Природная власть против выборной

Противостояние Лжедмитрия и Бориса Годунова – это, по сути, борьба двух видов власти: природной и выборной. Прежде всего, Б. Годунов опирался в этой борьбе на церковь и религиозные чувства верующих. Его власть была освящена церковью, его всенародно избрали на царство, дав клятву верности. На стороне Лжедмитрия была идея природной власти, патернализма, истинного наследственного государя. Природная власть была связана со старыми, привычными ритуалами и нормами поведения, новая власть должна была выработать новые ритуалы. Однако, Борис Годунов, не являясь «природным», а значит достаточно легитимным царем в сознании своих подданных, так и не сумел создать новые ритуалы власти, новую систему ценностей и схему взаимодействия власти и общества. Отчасти это произошло потому, что само русское общество оказалось не готово к подобным переменам. Однако, обо всем по порядку.

Чем больше распространялись слухи о живом царевице, скрывающемся в Польше, тем чаще Борис Федорович уезжал в монастыри на богомолье. В 1602 г. он совершил первое покаянное паломничество. Вот как летопись описывает это событие: «Ходил царь... в Колязин монастырь и нес раку к Макарию чудотворцу, и шал из города за ракою пеш...»¹ В сентябре 1604 г., когда войска самозванца пересекли границу, Годунов отправляется в паломничество в Троице-Сергиев монастырь.

1 ПСРЛ. Т. 34. С. 203.

В 1604 г. следует указ Годунова о всенародной и всецерковной молитве за царя и царский род. Согласно указу население должно было молиться «на трапезах и вечерах за чашами». Неслучайно в тексте молитвы содержалось напоминание о Божественном происхождении его власти: «Божьему слуге великому и благочестивому и Богом снабдивому и на царский престол возведенному и святым елеем помазанному... содержащему скипетры на всей восточной стране, и на севере, и иных многих стран и государств государю и обладателю»¹.

Из текста молитвы видно, что Годунов рассчитывал подкрепить авторитет своей власти ее якобы божественным происхождением. Но в сознании большинства населения Московского государства божественная власть могла быть только у природного царя. Ритуалы власти могли полноценно и эффективно функционировать только в этом случае. Старания церкви придать династии Годуновых божественный ореол заканчивались неудачно. Поэтому Борис Годунов так и не сумел стать подлинным царем, хотя имел для этого все необходимые качества и способности. Кроме того, нараставший кризис в обществе, связанный с проблемами поместно-служилой системы, и вовсе не оставил шансов первому выборному царю. А вот Лжедмитрий в глазах народа сразу получил легитимность власти и почти полную поддержку. Народные симпатии были на стороне природного царя, который идеально вписывался в традиционную схему ритуалов власти.

Как сообщает в своем сочинении Иван Тимофеев, Борис Годунов также ввел особую клятву на верность, которую нужно

1 Ульяновский В. Указ. соч. С. 21.

было читать громко в храмах. Во всех церквях пели молебны за здоровье царской семьи¹. Но народ в 1605 г. нарушил подобные клятвы и молебны с легкостью, что опять же объясняется тем, что власть Годунова не носила божественного ореола.

Большую поддержку Годуновым оказывал патриарх Иов, который рассылал по всей стране особые грамоты с призывами поддержать царя². В этих грамотах излагалась официальная версия истории самозванца. Доверять ей, конечно, полностью не следует. Тем не менее, изучение ее достаточно важно для нашей темы, так как отражает представления о царской власти.

Установить личность человека, называвшего себя Дмитрием Ивановичем, сложно, и не удивительно, что в исторической науке по этому поводу единого мнения нет³. Для нас главное, что этот человек стал символом возвращения к старой идее о царской власти как о наследственном праве, освященном божественным ореолом.

В начале XVII в. выросла популярность Ивана Грозного как правителя, умевшего навести порядок в стране, жесткого, но справедливого, а, главное, природного царя. Иван Грозный пролил немало крови своих подданных. С его именем связано поражение в Ливонской войне, бесчисленные казни, хозяйственный упадок. Однако, в фольклоре Иван Васильевич всегда оставался справедливым царем, хотя и грозным.

1 Временник Ивана Тимофеева. М.-Л., 1951. С. 239

2 ААЭ. СПб., 1836. № 28. С. 78–80.

3 См. обзор историографии: Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 97–98; Dunning S.L. Russia's first civil war. Pennsylvania, 2001. P. 5–21.

Природные бедствия, постигшие Россию в начале XVII в. и вызвавшие ужасный голод, помогли сформироваться идеализированному представлению об Иване Грозном. Людям по природе свойственно хвалить прошлое и ругать настоящее.

Идеализация прошлого, времени господства истинной династии, подготовила благоприятную почву для появления самозванца. С воцарением Годунова в 1598 г. по России ходили толки и слухи, что истинный царевич Дмитрий не умер в Угличе в 1591 г., а жив и где-то скрывается до времени. И, в конце концов, самозванец появился. Официальная история его была следующая.

Дмитрием назывался беглый монах Григорий Отрепьев. Он происходил из мелкого дворянского рода Галичского уезда. Григорий служил дворовую службу Михаилу Никитичу Романову, а после стал холопом князя Черкасского. Однако, Черкасские, как и Романовы, попали в опалу к новому царю Годунову, и Отрепьев подстригся в монахи. Он жил в Суздале и Галиче, затем перебрался в Чудов монастырь Кремля. В начале 1602 г. он с другими монахами уехал в Литву. В официальной пропаганде за Отрепьевым закрепилось клеймо расстриги и еретика.

Итак, Лжедмитрий в официальной пропаганде – это, прежде всего, мелкий дворянин, отказавшийся от службы царю, беглый холоп, предавший своих хозяев Романовых и Черкасских, монах, предавший русскую церковь, еретик. Получается, что Лжедмитрий на протяжении всей жизни выступал как предатель. Таким хотели показать его власти. Отрепьев, будучи потомственным дворянином, служилым по отечеству, отказался от военной службы, своей главной

обязанности. При этом он отказался служить Федору Ивановичу, законному потомственному правителю. Он предпочел службу в холопах боярам Романовым и Черкасским, обвиненным при Борисе Годунове в измене и попытках извести новую династию. И тут Отрепьев предал своих хозяев и бежал в монастырь. Но и в монахах он пробыл недолго. В Киеве он расстригся «как богоотступник», предав русскую православную церковь¹. И финалом предательства Отрепьева стало отречения от своего рода и семьи, когда он выдал себя за царевича Дмитрия. Еретик, предатель, богоотступник – так показывала официальная пропаганда Годунова Лжедмитрия. Впоследствии Отрепьев стал под пером официальной пропаганды еще и волшебником, колдуном, чернокнижником и т.д.

Напротив, власть Бориса имела полную законность в сравнении с историей самозванца. Он, как и его предки, верно, служил династии Ивана Калиты и «не дерзал в помыслах» стать государем. Когда наступило трудное время, и династия пресеклась, Годунов согласился на мольбы народа и церкви и принял царский венец по праву родственника покойного царя Федора (сестра Бориса Ирина была женой Федора). Годунов был официально избран на царство в 1598 г., и власть его получила поддержку церкви.

Несмотря на все усилия Годунова, народные симпатии были не на его стороне. В большинстве южнорусских и западнорусских городов восстали против его власти. Рассмотрим события войны 1604/05 гг.

1 ДАИ. СПб. 1846. Т. 1. С. 258.

В 1604 г. резко ухудшились отношения между Россией и Крымским ханством. Былое затишье было нарушено. Разрядный приказ распорядился направить воеводу Михаила Борисовича Шеина с тремя полками на юг, в районы Мценска и Новосиля. С отборными войсками выступили в Ливны П. Н. Шереметьев и М. Г. Салтыков, тут они заняли выжидательную позицию, готовые в любой момент остановить нападение татар¹. Сам царь Борис выступил с отборными полками в Серпухов. Однако нападение татар не состоялось, и дети боярские, служившие в полках, были распущены по домам. Тем более что время было осеннее, и была прямая необходимость убирать урожай на полях и заниматься прочими хозяйственными делами.

Той же осенью в Москве Борису Годунову докладывали о другой опасности: в Польше самозванец, под именем царевича Дмитрия готовится в поход при поддержке короля Сигизмунда. Об этом Дмитрию было известно и ранее, но законный царь был уверен, что осенью поход не состоится². Слишком рискованной казалась авантюра самозванца. Меры по укреплению западных рубежей сделаны не были. Армия также была не готова к вторжению, и дворяне-помещики находились по уездам.

Дмитрий знал, что укрепление границ не происходит, и, будучи человеком решительным и смелым, не стал медлить и в этом случае. С другой стороны он надеялся на поддержку южных уездов, зная обстановку в этом регионе и не

1 Разрядная книга 1598–1638 гг... С. 163.

2 Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. С. 143.

популярность Бориса Годунова. Именно этот социальный, а не военный фактор играл самую важную роль в задуманном походе. Но мог ли Дмитрий правильно оценить ситуацию? Думаю, что он, конечно, надеялся на помощь населения, но реально не ждал от него большой поддержки. Он более склонялся к мысли о поддержке со стороны Речи Посполитой и Крымского ханства.

Поход «Дмитрия» был для многих крайне неожиданным, самозванца во многих уездах не ждали и не думали об успехе. Верили или нет в слухи о спасшемся царевице? Сказать об этом трудно. Но впоследствии многие россияне упорно будут отстаивать «истинного царя» и, быть может, часть из них действительно верила в то, во что хотела бы верить. Как еще можно объяснить фантастический успех предприятия «Дмитрия» современникам? Только божественным промыслом. Ведь без божьей помощи победа над законным царем Борисом в сознании людей того времени была не мыслима. Таким образом, многие жители страны, недовольные политикой Бориса Годунова, ожидали с интересом, как будут развиваться события, и, в случае успеха «царевича», сам божественный промысел указывал на его истинность.

Агитация по уездам шла уже давно. По городам ходили слухи, что «истинный» и «добрый» царевич – законный наследник престола жив и имеет все права царствовать, что Борис – узурпатор и власть его неужгодна Богу. Кстати, были и недавние климатические несчастья, и они с успехом объяснялись божьей карой.

С военной точки зрения авантюра Лжедмитрия имела мало шансов на успех. У него не было ни достаточного числа во-

йск, ни артиллерии, да и поддержка поляков была неактивной. Польские магнаты не верили в успех. Реальное покровительство ему оказывал только Юрий Мнишек, который имел весьма дурную репутацию. В Москве оценивали ситуацию именно так и не ждали вторжения.

13 октября 1604 г. войско Лжедмитрия перешло русскую границу и медленно двинулось к ближайшей русской крепости, ей оказался Монастырский острог. Уже тут удалось избежать военных действий, 21 числа жители крепости сами связали воевод и сдали Дмитрию и его воеводе Ю. Мнишеку. Северские земли захлестнули слухи о приходе и победе «истинного царя». Скоро, надо думать, эти слухи распространились и в соседние регионы.

Для противодействия вторжению Борис Годунов начал собирать большое войско. В его составе присутствовали и елецкие служилые люди: два отряда конных казаков, по 200 человек каждый. Первый возглавил голова Семен Ивашкин, второй – Аксен Ходыров. Кроме того, в действующие полки была отправлена сотня пеших елецких стрельцов¹.

Крупным городом на пути самозванца был Чернигов, жители которого подняли восстание и отреклись от Бориса Годунова. Черниговские воеводы, как представители законной власти были избиты и брошены в тюрьму. Город был разграблен поляками и местной чернью. Народ приветствовал вернувшегося «царевича». Далее армия направилась к Новгороду-Северскому, ожидая, что и там вспыхнет восстание,

1 Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. //Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора. М., 2004. С. 383, 384, 395.

но этого не случилось. Оборону города возглавил приехавший воевода П. Ф. Басманов, который не успел оказать помощь Чернигову. Под командование Басманова поступили дополнительные силы из Брянска, Кром, Белева и др.¹ Воевода Лжедмитрия Мнишек никак не решался начать серьезную осаду города, но рано или поздно осада должна была состояться и закончиться штурмом. Вскоре началась осада, а в ночь с 17 на 18 ноября состоялся штурм крепости, который увенчался полным провалом. Поляки решили отступить от города и вернуться на родину. Дмитрий оставался с небольшими войсками.

В этот момент в лагерь самозванца пришла весть о восстании в Путивле и переходе на его сторону местного населения. Путивль был важным стратегическим пунктом, он имел каменную крепость, и с самого начала вторжения Дмитрий не смел напасть на него. Этот город был и важным торговым центром Северной земли. Теперь же Путивль сам переходил в руки самозванца. В Путивле находились три воеводы, М. М. Салтыков, князь В. М. Мосальский и дьяк Б. Сутупов. Только последний из них отказался от служения Борису и признал власть царевича. Салтыков и Мосальский отказались это сделать, были избиты и отправлены к Дмитрию. Михаила Михайловича Салтыкова при этом путивляне волокли за веревку, привязанную к бороде. Инициатива восстания в Путивле принадлежала местным детям боярским, Ю. Беззубцеву и С. Булгакову. Этим можно объяснить их последую-

1 Маржарет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии //Россия глазами иностранцев XV-XVII вв. Л., 1986. С.265

щую блестящую карьеру. Вскоре воевода Путивля князь Мосальский присягнул царевичу.

Из Путивля восстание перешло и на соседние уезды: Рыльский, Курск и далее. Местные власти ничего не могли поделать и признавали царевича, присягая ему на верность. Местное население с заметным единодушием принимало новую власть. Большую инициативу проявляли служилые люди, как по прибору, так и по отчеству.

25 ноября к Лжедмитрию присоединилась Комарицкая волость на Брянщине. Местные жители в течении нескольких дней свергли местную власть. Пленных воевод доставили в лагерь «Дмитрия» уже 1 декабря. Комарицкая волость была, в основном, крестьянской по составу населения, тут впервые именно крестьяне весьма активно поддержали вернувшегося царевича.

3 декабря 1604 года стало известно, что Кромь перешли на сторону «Дмитрия». Это была небольшая крепость, население которой совместно с окрестными жителями легко свергли представителей законной власти. От Кром шла дорога на Орел, и вскоре восстание против Годунова вспыхнуло в Орле. От Орла открывался прямой путь на Москву. Но правительство не дало «смутить» Орел. Командование быстро перебросило в город дворянские отряды во главе с головами Г. Микулиным и И. Михневым, к ним присоединились и другие отряды.

Тем временем продолжалась безуспешная осада Новгорода-Северского. Воевода П. Ф. Басманов успешно руководил обороной и пресекал волнения, связанные с успехами Дмитрия в других городах. Вскоре к городу подошел от-

ряд правительственных войск, который прорвался к осажденным. Осада затянулась. Развивая успех, Борис Годунов отправил воеводу Ф.И. Шереметьева с целью отвоевать Кромь. Не имея достаточно сил, Шереметьев был вынужден прервать осаду.

Борис Годунов спешно собирал армию, чтобы, наконец-то, дать решающее сражение Лжедмитрию. Главнокомандующим собранного войска был назначен князь Федор Иванович Мстиславский. Армия была собрана в Брянске и разделена на пять полков. Московские воеводы действовали вяло и нерешительно. Самозванец вступил в переговоры, выигрывая время для лучшей расстановки сил и консолидации войска.

21 декабря 1604 г. состоялось решающее сражение. Мнишек полностью владел инициативой, и польские гусары смелым натиском значительно потеснили русских. Удалось даже ранить князя Мстиславского¹. Но русские военные силы были больше по численности и лучше по составу. Вскоре армия Дмитрия отступила с поля боя. Русские воеводы могли бы использовать это: перехватить инициативу и воспользоваться численным перевесом. Но ничего осуществлено не было. Войска разошлись без особых потерь. Поражает безынициативность воевод Годунова. Они воевали нехотя, по долгу службы.

После поражения Дмитрий был вынужден отступить окончательно от Новгорода-Северского, поскольку закончились деньги для выплаты жалования полякам и те попросту начали расходиться. Даже покровитель и главный

1 Маржерет Ж. Указ. соч. С. 266.

воевода Юрий Мнишек покинул его лагерь и отправился в Польшу. Зато на помощь прибыла армия черкас (запорожцев), которая могла вполне компенсировать потери. Разве могли казаки упустить случай, чтобы не повоевать, со всеми сопутствующими этому делу мероприятиями: грабежами, казнями и насилием.

Уже в начале 1605 г. Дмитрий занял Севск. Как и уже было раньше, город сдался без боя, открыв ворота.

В это же время самозванец пытался склонить к активным действиям против Бориса Годунова крымских и ногайских татар, и воспользовались возможностью пограбить русские рубежи. В начале 1605 г. был совершен татарский набег. Существуют данные о некоторых русских пленных¹. Но, несмотря на татарские набеги с юга, военные действия продолжались с переменным успехом. 20 января 1605 г. московский воевода Федор Иванович Мстиславский, а также Василий и Дмитрий Шуйские, расположились лагерем у с. Добрыничи в Комарицкой волости. 21 января 1605 года тут состоялось очередное сражение. Несмотря на активность восставших, победа осталась за Мстиславским². Самозванец потерял всю пехоту, коннице удалось спастись бегством. Очередная победа войск Годунова, и в очередной раз армия восставших отходит не преследуемая победителями.

Рушились надежды Лжедмитрия на удачный исход задуманной авантюры. Он спешно бежал в Рыльск. Правитель-

1 Лисейцев Д. А. Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII в. //Сборник РИО. Т. 10. М., 2006. С. 124.

2 Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С. 200.

ственная армия жестоко расправилась с восставшими областями. Особенно жестокие казни и грабежи обрушились на Комарицкую волость¹. Трудно представить более непродуманного хода, чем резня, устроенная русскими воеводами в Комарицкой волости. Инициативу проявили воеводы Годунова. Теперь население восставших районов видело, какая судьба ждет их, если они сложат оружие и отрекутся от Лжедмитрия. Деваться было некуда, сражаться надо было с отчаянием, присущим обреченным на гибель.

Однако, осада Рыльска, откуда Лжедмитрий заблаговременно бежал, затянулась. Мстиславский так и не сумел взять его и отступил к Севску. Это отступление вызвало большое недовольство царя Бориса. Окольный П. Н. Шереметьев и дьяк А. Власьев были отправлены в лагерь московских воевод сделать выговор от имени государя². Но осада Кром по-прежнему затягивалась, и Шереметьев потерпел поражение. После этого к Кромам подошла армия Мстиславского. Из Ельца в армию Мстиславского были отозваны 400 казаков и 100 стрельцов³. Эти войска были отправлены в царские полки, вероятно, еще зимой 1605 г.

В апреле 1605 г. во время осады Кром в некоторых городах юга России прошел смотр детей боярских и раздача им денежного жалования. Смотр проводили верные Борису воеводы, князь Андрей Васильевич Хилков, Михаил Самсонович Дмитриев, голова Иван Давидович Лодыженский, Богдан Се-

1 Буссов К. Московская хроника... С. 102.

2 Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 3.

3 Боярские списки... ч. 2. С.33.

ливерстов¹. Борис Годунов тем самым надеялся на поддержку южных городов в борьбе с самозванцем.

Надежды на лояльность южных уездов царской власти не оправдались. Весной иезуиты из лагеря самозванца, Чижевский и Лавицкий, сообщили о мятеже Ельца и Ливен и признании ими царевича Дмитрия².

Воеводы в восставших городах обычно приводились к Дмитрию в весьма унижительном положении. Так случилось в Ливнах и Белгороде³. Причин к отречению от царя Бориса было много, мы выяснили их раньше. Неудачи царской власти под Кромами в войне с самозванцем, вероятно, перевесили чашу весов в пользу мятежа.

Восстание в городах Черноземья стало важным событием в войне. Смута росла, и время работало не на воевод Бориса, которые проявляли удивительную нерасторопность. Шуйский и Мстиславский оставили надежды на инициативное наступление на Путивль. Но все же взятие Кром могло еще отрезать движение Смуты к центру. Кромы стойко держались.

Фатальные неудачи, преследовавшие Бориса Годунова последние годы, вызывали подозрительность, содействовали внутренним репрессиям. Его популярность резко падала. Многие делали ставку на «Дмитрия», так как надеялись на его успех.

Итак, именно восстания в городах привели новую династию к гибели. Представления о природной власти победили,

1 РГАДА. Ф. 388. Кн. 862. Л. 305.

2 Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 210.

3 Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 5.

и выборной династии не удалось закрепиться. После смерти Бориса 13 апреля 1605 г. стало ясно, что шансов у династии не осталось, хотя царем стал его сын Федор.

1 июня 1605 г. посланники Лжедмитрия Наум Плещеев и Гаврила Пушкин прочли грамоты на Лобном месте перед собравшейся толпой. После этого толпа, окончательно приняв власть истинного царя, ворвалась в царские палаты и лишила власти Годуновых. Тот самый народ, который слезно просил Бориса Годунова принять царский венец и присягнувший ему на верность, низверг выбранную династию¹. Федор Борисович и его мать были убиты. Однако, официально было объявлено, что Годуновы отравились сами. Это было сделано, видимо, для того, чтобы поставить точку в правлении династии Годуновых как незаконной.

Таким образом, несмотря на все старания, талант и умение царствовать, свойственные Годунову, он не смог удержаться у власти. В противостоянии Бориса Годунова и Лжедмитрия победила старая идея «природной», наследственной власти как истинной и единственно возможной.

4. Император Юрий.

Воцарение Лжедмитрия было попыткой вернуть утраченные традиции патернализма, власти истинного государя, восстановить исторически сложившиеся ритуалы власти. Так, иностранец К. Буссов, очевидец событий происходящих тогда в столице, пишет: «Дмитрий согласился забыть и ни-

¹ Маржерет Я. Записки. М., 1982. С. 186.

когда не вспоминать все, что было прежде содеяно против него, а также быть им не государем, а отцом...»¹. Тот же иностранец отмечает всеобщее ликование, охватившее жителей столицы при встрече Лжедмитрия, которого они называли «царь-солнышко».

С самого начала самозванец старался вести себя как истинный православный государь. Перед въездом в Москву его встречали патриарх, епископы, священники и монахи с крестами и иконами. Лжедмитрию поднесли икону Божьей матери, и он по обычаю приложился к ней, «что дозволено только государям» – замечает иностранец И. Масса². Лжедмитрий строго следовал всем обрядам и старинным обычаям, чтобы показать свое царское происхождение. Так описывает его приезд Жак Огюст де-Ту: «Следуя за духовенством, великий князь, вступив в священный храм Богоматери и сотворив там молитву, отправился в собор св. Архангела Михаила, где погребен его отец»³.

Из русских источников только Пискаревский летописец не пишет о нарушениях Лжедмитрием православных традиций во время въезда в столицу⁴. Однако русские источники были написаны после свержения Лжедмитрия и имели очевидную цель: очернить последнего с самого начала правления. На самом же деле, самозванец полностью придерживался обычаев старины, поскольку его главным козырем было прирожденное право на власть.

1 Буссов К. Московская хроника: 1584–1613. М. – Л., 1961. С. 108.

2 Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 112.

3 Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 156.

4 ПСРЛ. Т. 34. С. 207.

Описывая церемонию въезда Лжедмитрия в столицу 20 июня 1605 г., В. И. Ульяновский пишет: «В его персоне как бы возвращалась Правда, восстанавливалась старая династия, торжествовало Добро над Злом Годуновых»¹. Можно добавить, что Добро и Правда ассоциировались с природной царской династией, которая возвращалась на законное место при содействии Божьей воли, а Зло символизировало власть Годуновых, выбранных народным «многоятежным хотением» на царство.

Лжедмитрий однако, кем бы он ни был, слишком долго жил далеко от столицы. Он не знал придворной жизни, ее законов и правил, мало ценил традиции и обычаи Московского царства. Окружение самозванца вскоре убедилось, что из него не выйдет истинный природный царь. Для того, чтобы быть настоящим царем, мало иметь только происхождение, хотя это и один из главных факторов истинного монарха. Необходимо вести себя по обычаю и традиции державных предков. Именно этого не делал новый правитель, считая, что достаточно только факта его царственного происхождения.

Иностранные очевидцы оставили нам сведения о новшествах Лжедмитрия, которые шли в разрез с традиционными представлениями о власти. Так, он лично разбирал жалобы населения два дня в неделю. Лично, верхом на коне, Лжедмитрий, выезжал на смотры войска, не соблюдал русских обычаев, чересчур активно вел себя на заседаниях Боярской думы².

1 Ульяновский В. Указ соч. С. 160.

2 Буссов К. Московская хроника... С. 110.

Наконец, Лжедмитрий провозгласил себя императором Юрием I. Почему именно императором? Титул императора отражал взгляд Лжедмитрия на свою власть. Слабо разбираясь в традициях патернализма и особенностях царствования в России, он, видимо, считал, что его власть безгранично велика. Лжедмитрий хотел быть справедливым и милостивым монархом для своих подданных, а с другой стороны ему хотелось прославиться как полководцу. Все качества, необходимые для этих целей он вкладывал в титул император. Однако самозванец плохо представлял себе особенности правления в России. Ему казалось, что его власть безгранична, и он может делать все, что пожелает. Такой взгляд на русскую монархию был присущ иностранным современникам. Это обстоятельство свидетельствует о том, что самозванец долгое время проживал в Польше и был мало знаком с русскими обычаями.

Необходимо также обратить внимание о спорах об императорском титуле, возникших у Лжедмитрия во время встречи с польскими послами. Сообщение об этом находим в записках польского посла Станислава Немоевского о приеме послов короля Сигизмунда Лжедмитрием 13 мая 1606 г¹. На этой встрече между русским правителем и польскими послами случился спор об императорском титуле Лжедмитрия, который на наш взгляд, может свидетельствовать о некоторых интересных фактах из жизни одного из самых загадочных русских царей.

В начале марта 1606 г. польское посольство, в которое входил подстолий Станислав Немоевский, отправилось в Мо-

1 Немоевский С. Записки. (1606–1608). М., 1907.

скву. Посланник вез Лжедмитрию несколько драгоценностей от шведской королевны Анны, которая проживала в Польше, надеясь их продать, так любившему сокровища русскому монарху. Под Оршей Немоевский присоединился к торжественной процессии Марины Мнишек, невесте Лжедмитрия, ехавшей с отцом Юрием в русскую столицу.

С. Немоевский был хорошо принят в Москве, он лично встречался с русским государем и передал ему шкатулку с драгоценностями. Однако первоначально встреча их была более официальна и не столь радушна.

13 мая 1606 г. посольство приехало перед обедом в большую плату для приветствия Лжедмитрия. Здесь и произошло событие, на которое мы обращаем внимание в нашей статье. Окольничий Григорий Иванович Микулин, представляя послов, именовал польского короля: «присветлейшим и великим господином, королем Божьей милостью»¹. Затем польский посол Малаговский обращаясь к Лжедмитрию, назвал его великим государем и великим князем и передал от Сигизмунда братский поклон. Тем самым посол давал понять, что русский монарх находится на одной ступени с польским, а может быть даже является его младшим братом. После чего поляки вручили Лжедмитрию официальную грамоту от короля, в которой перед именем русского государя не значилось титула «император».

Это обстоятельство вызывало большое неудовольствие Лжедмитрия. Он велел отвечать дьяку, что возмущен таким отношением к своей персоне и не назвал Сигизмунда коро-

1 Там же. С. 68.

лем («присветлейшего Сигизмунда польского»), по его словам к нему обратились как к «какому-то князю всея Руси, а не императорскому величеству». Лжедмитрий велел вернуть грамоту обратно Сигизмунду.

Возмущенный Малаговский заявил, что нигде в христианском мире не встречал его король такого бесчестия, между тем как Сигизмунд всегда очень благожелательно относился к Лжедмитрию, поддерживал и помогал ему, а тот даже не назвал его королем, хотя этот титул признан всеми монархами мира.

После такого ответа Лжедмитрий не выдержал и произнес довольно обширную речь послам, смысл которой заключался в следующем. Еще до приезда послов в Россию Сигизмунду было официально объявлено, что русский монарх именуется отныне императорским титулом, что теперь «мы не князь, не государь, не царь». Этот титул получен не от людей (намек на польский Сейм), а от Бога и это высокое звание подтверждается делами. Далее Лжедмитрий обратился к истории и указал на то, что ни ассирийские, ни мидийские, ни римские монархи не пользовались этим титулом с большим правом, чем он. Вероятно, русский император хорошо знал историю, поскольку перечислил древние государства в правильной хронологической последовательности.

Свою речь Лжедмитрий закончил указанием на то, что под его скипетром находятся многие короли, которые ему верно служат. Затем он вновь возвращается к истории и указывает на то, что в «этих полунощных странах» (т.е. восточного региона, хотя римская монархия, безусловно, здесь лишняя) он не видит монарха равного себе, а выше его власти, только Бог.

Ответ польского посла нам не столь важен, хотя заметим, что он ссыался на то, что предшественники Лжедмитрия никогда таким титулом не пользовались. Затем Малаговский очень долго напоминал монарху о том, что он обязан всем Сигизмунду и даже престолом, на котором сидит (для убедительности он указал на него рукой).

Ответ Лжедмитрия был краток. Он сказал, что сам знает о титулах своих предков и своего отца, а Сигизмунд последнее время стал ему хуже «поганных» татар и турок и сам толкает его на войну с ним. Лжедмитрий заявил, что возможно будет вынужден в ближайшее время начать войну с Сигизмундом, хотя намеревался воевать с татарами.

Обманывал ли Лжедмитрий послов, когда говорил, что сам знает, как именовался его отец, каким титулом? На наш взгляд он был хорошим знатоком истории, и он, конечно, знал, что еще Ивана Грозный именовался иностранцами императорским титулом, и делал попытки закрепить этот титул за собой, несмотря на сопротивление польских дипломатов. Поэтому Лжедмитрий был лишь продолжением дипломатических усилий Ивана Грозного в деле закрепления за Россией того статуса, который она заслуживает. Можно отметить и то, что он часто экспериментировал со своими титулами, так когда он писал на латыни, то подписывался «Cesar»¹. Известно, что несколько европейских правителей в XVI в. называли правителя России императором, включая английского и французского монархов. Ж. Маржерет в книге, опублико-

1 См. Публикацию письма Лжедмитрия королю Карлу IX и комментарии: Dunning C. S.L. Memo war: Tsar Dmitri's letter to King Karl ix of Sweden // Lexington, May 2008. P. 1–8.

ванной в 1607 г., считал Россию империей и ее правителей, императорами. Он же упоминает, что императором именовал себя и Фёдор Иоаннович, и именно это стало камнем преткновения на мирных переговорах со Швецией. Наконец, русские решили написать своего правителя Cesar, которое шведы перевели как царь, на этом и договорились¹.

Кстати после ответа Лжедмитрия переговоры зашли в тупик, а мы попробуем разобраться со смыслом всего этого спора об императорском титуле. На наш взгляд здесь можно выделить две основных составляющих. Начнем с первой.

Очевидно, что именуя себя императором Лжедмитрий, тем самым стремился показать, что он выше по рангу польского короля, да и еще такого, который выбирается сеймом. Он, конечно, неслучайно, указал, что короли ему служат в его государстве. Зачем ему это было нужно? Очевидно, это было необходимо для того, чтобы не исполнять обещаний данных в то время, когда он находился в Польше и нуждался в средствах. Известно как много обещал польскому королю и Папе Римскому Лжедмитрий в те годы. Однако, император, которому служат короли, разве обязан исполнять свои обещания данные лицам ниже его по рангу? Неслучайно в споре о титуле поляки всё время напоминали ему о той помощи, которую милостиво оказал король Сигизмунд. Но это только раздражало русского императора.

Императорский титул позволял Лжедмитрию проводить независимую политику, и даже угрожать войной Сигизмун-

1 Маржерет Ж. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского // Россия XVII века глазами иностранцев. М., 2003. С. 16.

ду. Насколько реальны были эти угрозы, сказать трудно, но в них был большой символизм – демонстрация своей силы и самостоятельности. С принятием императорского титула Лжедмитрий избавлялся от всех военных, территориальных, финансовых и моральных обязательств данных кому-либо.

С другой стороны демонстрация императорского титула была устроена не только для иностранных послов, но и для русских подданных. Этим актом Лжедмитрий опровергал слухи о том, что не будет распространять католичество в России, раздавать русские земли полякам или делать иные вещи в угоду Западу и королю Сигизмунду. Император показывал, что все подобного рода слухи ложны, и он будет отстаивать интересы России¹. Возможно для заговорщиков, которые стремились очернить его, это было опасным сигналом, который призывал к скорейшим действиям по устранению набирающего силу и самостоятельность монарха.

Мы показали первую, практическую сторону принятия титула императора, которое так возмутила поляков. Но насколько сам Лжедмитрий верил в обоснованность своего титула? Ведь он неслучайно упоминает о том, что этот титул дан ему самим Богом, и он его полностью оправдывает. Вероятно, Лжедмитрий имел своё достаточно четкое представление о монаршей власти в России. Попробуем разобраться, в чем оно заключалось.

Вероятно, взгляды Лжедмитрия на свою власть сформировались еще в Польше, когда он готовился к походу на Москву.

1 Dunning C. S.L. Tsar Dmitri's bellicose letter to King Karl IX of Sweden // SEER. Vol. 87. № 2. April, 2009. P. 322–336.

Взгляды эти строились на традиционном русском патернализме, где монарх предстает как отец своих подданных, имеющий над ними большую власть и ответственность перед Богом. Конечно, Лжедмитрий знал историю правления Ивана Грозного, который представлялся неограниченным монархом. В этом же он убедился и когда вступил в пределы России и начал войну с Борисом Годуновым. Русский народ выказывал огромную преданность и любовь к своему государю. Лжедмитрий человек стал символом возвращения к старой идее о царской власти как о наследственном праве, освященном божественным ореолом, противопоставлявшийся выборной власти Бориса Годунова.

Несмотря на все старания, талант и умение царствовать, свойственные Годунову, он не смог удержаться у власти. В противостоянии Бориса Годунова и Лжедмитрия победила старая идея «природной», наследственной власти как истинной и единственно возможной.

Воцарение Лжедмитрия было попыткой вернуть утраченные традиции патернализма, власти истинного государя. Так, иностранец К. Буссов, очевидец событий происходящих тогда в столице, пишет: «Дмитрий согласился забыть и никогда не вспоминать все, что было прежде содеяно против него, а также быть им не государем, а отцом...»¹. Тот же иностранец отмечает всеобщее ликование, охватившее жителей столицы при встрече Лжедмитрия, которого они называли «царь-солнышко».

С самого начала Лжедмитрий старался вести себя как истинный православный государь. Перед въездом в Москву его

1 Буссов К. Московская хроника: 1584–1613. М.– Л., 1961. С. 108.

встречали патриарх, епископы, священники и монахи с крестами и иконами. Лжедмитрию поднесли икону Божьей матери, и он по обычаю приложился к ней, «что дозволено только государям» – замечает иностранец И. Масса¹. Лжедмитрий строго следовал всем обрядам и старинным обычаям, чтобы показать свое царское происхождение. Так описывает его приезд Жак Огюст де-Ту: «Следуя за духовенством, великий князь, вступив в священный храм Богоматери и сотворив там молитву, отправился в собор св. Архангела Михаила, где погребен его отец»².

Из русских источников только Пискаревский летописец не пишет о нарушениях Лжедмитрием православных традиций во время въезда в столицу³. Однако русские источники были написаны после свержения Лжедмитрия и имели очевидную цель: очернить последнего с самого начала правления. На самом же деле, самозванец полностью придерживался обычаев старины, поскольку его главным козырем было прирожденное право на власть.

Описывая церемонию въезда Лжедмитрия в столицу 20 июня 1605 г., В. И. Ульяновский пишет: «В его персоне как бы возвращалась Правда, восстанавливалась старая династия, торжествовало Добро над Злом Годуновых»⁴. Можно добавить, что Добро и Правда ассоциировались с природной царской династией, которая возвращалась на законное место при содействии Божьей воли, а Зло символизировало власть

1 Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 112.

2 Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 156.

3 ПСРЛ. Т. 34. С. 207.

4 Ульяновский В. Указ соч. С. 160.

Годуновых, выбранных народным «многомятежным хотением» на царство.

Однако представления Лжедмитрия о собственной власти шли дальше традиционного патернализма и были близки к идеям абсолютной власти. Иностранные очевидцы оставили нам сведения о новшествах Лжедмитрия, которые шли в разрез с традиционными представлениями русских о царской власти. Так, он лично разбирал жалобы населения два дня в неделю. Лично, верхом на коне, Лжедмитрий, выезжал на смотры войска, не соблюдал русских обычаев, чересчур активно вел себя на заседаниях Боярской думы¹.

Понимая свою власть как абсолютную, и представляя себе Россию обширной державой состоящей из многих народностей и государств, Лжедмитрий вполне логично принял титул императора. Возможно, этот титул отражал взгляд Лжедмитрия на свою власть. Он действительно считал, что его власть происходит от Бога. Бог спас его в 1591 г. и Божьей волей он вернул себе престол в 1605 г. Лжедмитрий хотел быть справедливым и милостивым монархом для своих подданных, ему хотелось прославиться как полководцу. Все качества, необходимые для этих целей он вкладывал в титул император. Показательно, что титул император примет впоследствии другой монарх, также считавший свою власть безграничной, а себя выдающимся полководцем – Петр I.

Став императором, Лжедмитрий продолжил нарушение русских царских обычаев. Так он запретил кропить себя святой водой при каждом выходе из дворца, запросто общался

1 Буссов К. Московская хроника... С. 110.

с боярами и простыми людьми, заходил в торговые лавки, аптеки столицы. Его поведение не вписывалось в традиционную схему поведения природного монарха.

Но больше всего негодовали на императора бояре, которых он повелел переименовать в сенат. Боярская дума была опорой власти московского государя. Здесь решались все важнейшие вопросы. Тут царила веками устоявшаяся традиция и строгий церемониал. Считая себя императором, а значит неограниченным правителем, Лжедмитрий делал много идущего вразрез с традицией Боярской думы. Иностранцы свидетельствуют, что он насмехался над боярами и поучал их, рекомендовал им ехать учиться за границу.

В споре о титулах с послами Лжедмитрий указывал на Божественное происхождение своей власти. В Средние века люди были уверены, что все события происходят по воле Бога. Лжедмитрий имел все основания считать, что в его жизни Божий промысел проявил себя дважды. Первый раз, когда он родился в царской семье, а второй, когда сумел свергнуть Бориса Годунова и занять русский престол.

Таким образом, спор об императорском титуле показывает нам как Лжедмитрий стремился выйти из под контроля Сигизмунда и стать полностью независимым правителем. Но в императорском титуле заключалась не только политическая необходимость. Здесь был и взгляд Лжедмитрия на свою собственную власть, на Россию как огромную империю, сильную и независимую.

Любопытно отметить, что император Юрий запретил кропить себя святой водой при каждом выходе из дворца, запросто общался с боярами и простыми людьми, заходил в торго-

вые лавки, аптеки столицы. Все эти мелочи, как кажется на первый взгляд, постепенно стирали сакральный образ с власти Лжедмитрия. Он терял свой авторитет и легитимность. Его поведение не вписывалось в традиционную схему поведения природного монарха.

Но больше всего негодовали на императора бояре, которых он повелел переименовать в сенат. Боярская дума была опорой власти московского государя. Здесь решались все важнейшие вопросы. Тут царила веками устоявшаяся традиция и строгий церемониал. Лжедмитрий не хотел и слышать этого. Считая себя императором, а значит неограниченным правителем, он делал много идущего вразрез с традицией Боярской думы. Иностранцы свидетельствуют, что он насмехался над боярами и поучал их, рекомендовал им ехать учиться за границу. Все это унижало знать.

Трагедия Лжедмитрия заключается в том, что он не смог понять обычаи, традиции, связанные с царской властью в России. Это его и погубило.

Лжедмитрий был убит в результате боярского заговора, который возглавили бояре Шуйские 17 мая 1606 г. Тело его было преданно неслыханному поруганию: выброшено нагим на рынке в грязь на всеобщее обозрение. После тело положили на прилавок, труп его был подвергнут позорной казни – бит кнутом. На труп легли и скоморошничьи вещи. По всей стране прокатилась официальная новость о том, что царь и великий князь Дмитрий, император Юрий I, на самом деле оказался мошенником, расстригой, беглым холопом Гришкой Отрепьевым, продавшим душу дьяволу, занимавшимся чернокнижием и колдовством. Он был проклят церковью.

Но были некоторые москвичи, которые, видя это поругание, плакали и сожалели об убитом царе¹. Можно предположить, как встретили жители южных уездов эти новости. Оказывается, истинный царь, за которого они выступали, и в которого верили, был беглый холоп. Может многие не верили и раньше, что Лжедмитрий есть истинный «природный» государь, сын Ивана Грозного. И теперь они попали в очень неприятное положение, поскольку официально признавалось, что выступали они за холопа и расстригу и даже сделали его государем своим. Какие чувства может испытать человек, сам посадивший себе в цари вора, шута, чернокнижника и холопа в одном лице? Более того, «Дмитрий», кто бы он ни был, был знаменем и символом южных служилых людей, которые ради него еще совсем недавно отреклись от законного царя Бориса. Все это вызывало крайнее недовольство. Надежды служилых людей южных уездов на то, что их интересы и заслуги не будут забыты властью, были выброшены и выставлены на поругание вместе с телом самозванца. О каких уступках и льготах могли мечтать те, кто поддерживал расстригу и помог ему занять трон самодержца всероссийского?

Была и другая новость: новым царем всея Руси был выбран боярин Василий Шуйский. В обстановке общего недовольства многие все же присягнули царю Шуйскому. Ожидали от нового царя созыва на Земский собор и решения многих вопросов.

1 Масса И. Краткое известие о Московии... С. 113.

5. На пути к выборам 1613 года

Воцарение Василия Шуйского не устраивало многих, и гражданская война в России продолжилась еще с большим размахом. Множество самозванцев объявлялись в этот период, и многие из них находили симпатии у населения¹.

Страна раскололась на два лагеря: сторонников и противников власти Шуйского. Существует список городов, не поддержавших царя Василия, составленный Исааком Массой. Верными имени «царя Дмитрия» остались Рязань, Карачев, Ливны, Орел, Дедилов, Венев, Михайлов, Болхов, Рязск, Кашира, Алексин, Льгов и Епифань². Как видим, Елец в этом списке отсутствует.

Как выяснил В. Д. Назаров, восстание против Шуйского охватило рязанскую окраину не ранее сентября 1606 г³. А по мнению Я. Г. Солодкина, первые недели осени 1606 г. воронежцы сохраняли верность Василию Шуйскому⁴. Но большинство присягнувших Шуйскому уездов отказались от своей клятвы.

Как объяснить поведение многих жителей России, признавших царя Василия и отказавшихся потом от своей клятвы? Факторов, повлиявших на это решение, было много, но нам бы хотелось прежде отметить психологический фактор. Ведь

1 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. VIII. С. 454.

2 Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 153, 168.

3 Назаров В. Д. К начальной истории восстания под предводительством И. И. Болотникова // Город и горожане России в XVII первой половине XIX в. М., 1991, С. 153–159.

4 Солодкин Я. Г. Воронеж и восстание И. И. Болотникова // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века. Воронеж, 2004. С. 14.

чтобы понять поступок, совершенный человеком, необходимо понять его внутреннее состояние, толкнувшее на этот поступок. В памяти и на глазах у народа сменилось три разных царя, притом, что власть в их сознании имела еще божественный характер. Вероятно, что постепенно происходила ломка такого сознания. Впервые царем мог объявить себя каждый. Сколько самозванцев в разных местах страны объявляли себя Дмитриями? Теперь царем сделался Шуйский. Под большим впечатлением от смены царей, а царь ассоциировался с государством, с высшей, божественной властью, многие отказывались от подчинения всякой власти. Общинные традиции, понижающие русское государство сыграли тут свою роль, они помогли многим уездам перейти к самоуправлению.

После воцарения Шуйского по стране с невероятной скоростью распространились слухи о том, что Дмитрий спасся от рук бояр и вновь призывает народ к войне за истинную, законную власть. Но вскоре объявился и новый самозванец – Петр Федорович, якобы сын царя Федора Ивановича, последнего из династии Ивана Калиты. Вскоре главным воеводой этого самозванца был назначен полководец Иван Исаевич Болотников. С этого момента начинается новый период Смуты – восстание Болотникова. От Шуйского сразу отказались северщина и Юг, как это уже было во времена Бориса.

В середине лета 1606 г. самыми главными центрами противостояния повстанцев и правительственных войск стали Елец и Кромы¹. Елец имел огромное стратегическое значе-

1 См.: Скрынников Р. Г. Смута в России начала XVII века. Иван Болотников. Л., 1988. С. 83–84; Лаврентьев А. В. Царевич-царь-цесарь. СПб., 2001. С. 121–122.

ние, поскольку в нем находились запасы провизии, артиллерия и боеприпасы. Войска, собранные в Ельце, были также недовольны сменой власти, и их позиция, конечно, могла повлиять на отречение ельчан от Василия.

Узнав об измене Ельца и поддержке им нового «вора», Шуйский пытался агитацией склонить ельчан в свою пользу: сюда послан был Михаил Нагой с письмом от сестры, о котором мы писали выше. Ельчане боярина слушать не стали, и чувствуя свою силу, заявили, что Шуйского своим царем не признают. После чего новый царь спешно послал войска для осады города. Одновременно московская армия атаковала Кромь – важный стратегический пункт на пути к северской земле и Путивлю.

В сражении под Ельцом московская армия И. М. Воротынского разгромила отряд восставших во главе с епифанским стрелецким сотником Истомой Пашковым. Но Елец не сдался, а взять столь хорошо укрепленный город было крайне сложно. Удачно для Шуйского складывались обстоятельства в районе Кром. Но Путивль был пока недоступен для Шуйского. Вместо того, что бы все силы бросить в этом направлении, царь Василий приказал штурмовать Елец и Кромь.

Правительственные войска начали осаду Ельца в начале лета, но уже в августе отступили¹.

Судя по документам, под Елец было послано большое войско, во главе которого стал боярин И. М. Воротынский. Вскоре к нему присоединились войска М. Б. Шеина. В большой полк

1 Скрынников Р. Г. Смута в России начала XVII века. Иван Болотников. Л., 1988. С. 90.

вошли И. М. Воротынский и М. Кривой-Салтыков. К ним же были направлены из Рязани «сходные воеводы» В. К. Черкасской и Г. Ф. Сумбулов. Из серпуховского большого полка в Новосиль пришел князь Кашин для того, чтобы в дальнейшем войти в сторожевой полк под Ельцом¹.

Армия Воротынского осаждала Елец больше месяца. Силы ее росли, однако добиться особых успехов не удавалось. За это время была одержана одна победа над «воровскими людьми». Об этом событии незамедлительно сообщили в Москву, и в том же месяце приехал от государя князь Хилков. Более поздние разрядные записи свидетельствуют: «а наперед того приезжал от государя к бояром и воеводам, спрашивать о здоровье околничей Михаил Игнатьев сын Татищев»².

В начале августа под Ельцом были собраны все воеводы, участвовавшие в осаде. Этому событию предшествовал смотр войск Ю. Д. Хворостининым. Согласно разрядным записям, состав воевод, стоявших под Ельцом, был следующий: большой полк – И. М. Воротынский, М. М. Салтыков, В. К. Черкасской и Г. Ф. Сумбулов; передовой полк – М. Б. Шеин, Л. Щербатой и Г. Ф. Нагой; сторожевой полк – М. Кашин и А. Чумаков³.

На протяжении всей осады правительственные войска вели постоянную борьбу с повстанцами. Автор «Бельского летописца» утверждал: «и под Кромами и под Ельцом были с изменники многие бои». Нам трудно сказать, на чьей сто-

1 Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 85.

2 Там же. С. 156.

3 Там же, С. 117, 155; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 244.

роне был перевес во время осады Ельца вплоть до второй половины августа. Армия И. М. Воротынского, состоявшая из детей боярских Деревской и Водской пятин новгородского уезда, Белевского, Кашинского, Рязанского, Новосильского, Мценского уездов, а также некоторого количества стрельцов, являлась очень большой силой, разбить которую елецким служилым людям было непросто. Однако, осаждавшие город воеводы, по свидетельству «Нового летописца», «стояху под градом, ничего не возмогаша сотворити граду»¹.

Есть сведения, что под Ельцом произошло крупное поражение войск Василия Шуйского². Но вероятней то, что армия Воротынского не вступила в сражение, и служилый люди покинули окрестности Ельца. Осада была снята. Причем брошенное имущество доставшиеся восставшим – может служить доказательством спешки отступления Воротынского. Большая часть армии Воротынского дезертировала, остальные добрались до Тулы, но и та уже перешла в руки сторонников самозванца. Не видя иного выхода, воевода в спешке двинулся к Москве. Ельчане праздновали победу.

Но к лету 1607 г. восстание Болотникова теряло военную инициативу. Царь Василий намеревался нанести решающий удар по основной группировке восставших в Туле. Восставшие не стали дожидаться сбора московских войск и решили нанести удар первыми. Для обеих сторон битва должна была стать решающей.

1 ПСРЛ Т.14. С. 71.

2 Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 156; ПСРЛ. Т.14. С. 244; Элиас Геркман. Историческое повествование //Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 233.

По свидетельству автора «Карамзинского хронографа» Баи-ма Болтина, армия состояла из «казаков донских, и терских, и волских, и еицких и украинских людей путимцов и елчан с тридцать тысяч»¹. В этом же году к Туле лично отправился самозванец царевич Петр Федорович.

Битва на реке Восме завершилась полным поражением повстанцев, которое позволило начать осаду царскими войсками Тулы, где находилась основная группировка восставших во главе с Болотниковым и царевичем Петром. Царь Василий Шуйский развивал свой успех во всех направлениях. Кроме начавшейся осады Тулы были предприняты и другие шаги: посылались воинские отряды к городам, не признававшим царя Василия.

Успехи Василия Шуйского были велики. Но военных побед было недостаточно для укрепления власти и стабилизации настроений в обществе. Теперь реальной угрозой были отряды Лжедмитрия II, которые уже в конце апреля – начале июня подошли вплотную к Москве и стали лагерем в селе Тушино. Еще более серьезным кризис становится после начала польской интервенции в августе 1608 г. К середине 1609 г. войска Лжедмитрия II и поляка Александра Лисовского подчиняют Белоозерск, Владимир, Вологду, Галич, Кинешму, Кострому, Псков, Тверь, Углич, Шую и Ярославль.

Неспособность Василия Шуйского закончить войну и стабилизировать обстановку и его личные качества подготовили почву для заговора. Летом 1610 г. Василий был смещен

1 О восстании Болотникова (Из Карамзинского хронографа) //Смирнов И. И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. М., 1953. С. 145.

с царского трона и пострижен в монастырь. Нового царя выбрать не стали. Власть оказалась у группировки бояр, состоящей из семи человек («семибоярщина»). Бояре считали, что царская власть неизбежна для страны, и начали вести переговоры с польским королем Сигизмундом III о призвании на русский престол его сына, королевича Владислава. Переговоры, однако, затягивались, но в Москве обосновался польский военный гарнизон.

Недовольных в России было много. Активно против такого решения выступили лидер рязанского дворянства Прокопий Ляпунов, князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман Иван Заруцкий, под их началом оказалась часть разбитых к тому времени тушинцев. Эти силы составили костяк Первого народного ополчения. Попытки ополчения взять власть в свои руки и выбить польский гарнизон из Москвы оказались безуспешны, и ополчение к августу 1611 г. распалось.

Одновременно с этим проходило формирование нового земского ополчения. Лидеры нового ополчения призывали к борьбе с поляками и ворами, разрушавшими Русское государство. Агитация проходила среди «украинных» городов, признавших, по примеру Трубецкого и Заруцкого, нового псковского самозванца Сидорку¹. Второе ополчение, возглавляемое К. Мининым и Д. Пожарским, было лучше организовано и пользовалось признанием среди жителей многих городов, а потому уже 26 октября 1612 года лидеры ополчения торжественно въехали в освобожденную Москву.

1 Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения. М., 1939. С. 104.

Интересно разобраться во взглядах на власть лидеров первого ополчения, отличавшегося большим народным, земским началом. И для этого задержимся на 1611 г., времени когда ополчение проявило себя в истории.

Безусловно, 1611 г. является наиболее трагическим в истории Смутного времени. В это время многим современникам спасение московского государства казалось практически невозможным делом. В Москве находились поляки, Новгород был занят шведами, по стране ходили разбойничьи банды поляков и казаков, в стране царили хаос и разброд.

В таких тяжелейших условиях сложилось первое ополчение. Неудивительно, что разброд и шатанье были не только в делах, но и в умах жителей Московского государства. Тяжелый 1611 г. поставил страну на самый край пропасти и те из россиян, которые еще надеялись и хотели спастись должны были хвататься за любую возможность, даже самую малую и нереальную. По самым различным причинам наиболее здравомыслящая часть общества сконцентрировалась в рядах первого ополчения. Поэтому достаточно важным представляется вопрос о том, как представляли себе свою власть и власть вообще лидеры ополченцев, что ценили, а что считали невозможным. Разобравшись в этом вопросе, мы, наверное, сможем лучше понять их взгляды, политические предпочтения и судьбу.

Источником для нас послужат делопроизводственные материалы, сохранившиеся от деятельности первого ополчения. Совершенно очевидно, что вопрос о материальных средствах был для первого ополчения принципиально важным, ведь весь хозяйственный порядок в условиях Смуты

находился в совершенном расстройстве. Фактически во многих уездах к власти пришел «мир», т.е. местное общество само регулировало повседневные вопросы уездной жизни. В некоторых уездах появились местные лидеры, исполнявшие функции воевод¹. Доходы ополченцам приходилось собирать заново с большим трудом. Документы о сборе средств на содержание войска ополченцев были опубликованы С. Б. Веселовским. Они были в центре внимания историков изучавших политическую историю Смуты, а также привлекались при рассмотрении вопроса о снабжении и влиянии ополчения.

На наш взгляд, эти ценнейшие документы могут служить источником и по вопросу о взглядах лидеров ополчения на свою власть, они также показывают отношения к ним «миров», признававших власть первого ополчения.

Начнем с того наблюдения, что мнение лидеров ополчения Д. Трубецкого, И. Заруцкого и П. Ляпунова на свою власть не было единодушным. Трубецкой и Заруцкий неизменно подписывались боярами, и писали, в основном, от своего имени. Они требовали выполнение своих распоряжений от местных начальников, в основном от воевод. П. Ляпунов напротив считал, что дело ополчения является всеобщим, делом всего «мира» и от традиционной московской бюрократической практики нужно отойти. В черновиках грамот во Владимир и Тверь имеются его добавления, в которых он требует не слушать грамот, которые будут приходить без его подписи

1 Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611–1613 Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. М., 1915.

и ссылается на то, что решения должны приниматься «приговором всей земли»¹.

Заруцкий и Трубецкой были более аристократичны и реже ссылались на совет всей земли, иногда они писали прямо довольно грубо и четко о необходимости воеводам и всяким людям выполнять их распоряжение, так что дьяк Г. Витовтов часто такие грамоты и послание переделывал. Например, Заруцкий и Трубецкой в грамоте в Путивль (начало октября 1611 г.) писали воеводе о том, чтобы тот всякие доходы на тех, кто не будет платить «доправлял нещадно, чтобы им вперед послушаться было не повадно». Дьяк Витовтов существенно изменил содержание грамоты: адресовал ее не только воеводе, но и всему посаду, затем вместо «нешадного провежа» прибавил воззвание к совести жителей, просил «за Бога и за Пречистую Богородицу стати»².

Анализируя документы первого ополчения можно отметить одну особенность: лидеры ополченцев видимо были люди не очень набожные. Во всяком случае, обычные даже в делопроизводственных материалах высказывания о Божьей помощи, Божьей воле, «даст Бог», «Божьим промыслом», упоминания Богородицы и проч. не встречаются в документах. Единственный случай сводится к призыву путивльцев помочь ополченцам «за Бога и за Пречистую Богородицу стати» – является припиской дьяка Витовтова.

В документах лета 1611 г., написанных до гибели П. Ляпунова, иногда встречается этикетная форма челобитья. На-

1 Там же. С. 1–9.

2 Там же. С. 9.

пример, в грамоте в Тверь «господам» Н. П. Борятинскому и М. З. Шапилову читаем о том, что «великие Российские державы Московского государства бояря и воеводы, Дмитрий Трубецкой, Иван Заруцкий, думной дворянин и воевода Прокофий Ляпунов челом бьют». Из приведенного отрывка видно, лидеры ополчения называют себя без отчества, обращаются к воеводам как к равным себе, называя их господами и, ко всему прочему, «бьют челом»¹. Такой стиль характерен для переписки между собой равных по значению воевод, с разницей в том, что воеводы называли друг друга обычно термином «государь»². Таким образом, лидеры ополчения не считали свою власть верховной и старались делать в своих посланиях уклон в сторону того, что делают общее дело. Однако в последствии, особенно после убийства Ляпунова, этот аспект практически исчезает, а грамоты становятся требовательней.

В челобитных к лидерам ополчения обычно их называли как «Великие Российские державы Московского государства бояре», т.е. их считали боярами, представителями верховной власти. Однако часто свои просьбы просители заканчивали, прося сделать что-либо «по вашей государевой милости», подчеркивая их особый статус. Интересно, что в тех случаях, когда челобитная содержала упоминания имен лидеров ополчения, а не просто адресовалась «к бо-

1 Там же. С. 4, 7.

2 См.: Ляпин Д. А. Документы провинциальных архивов о местном управлении в южнорусских уездах в XVII веке (по материалам ГАВО) // Архивы и историческая наука: материалы международной межвузовской конференции. СПб., 2009. С.82–85.

ярам», первым шло имя Д. Т. Трубецкого, затем И. М. Заруцкого и потом П. Ляпунова.

Трудно проследить какие-то социальные предпочтения Заруцкого и Трубецкого. Они обращались к воеводам, не делали льгот никаким социальным группам. Одинаково жаловали и дворян и посадских людей. Они требовали «прямодушия» от подданных и полного исполнения их приказаний¹.

Вообще, после смерти П. Ляпунова делопроизводственные материалы по своему содержанию все более приближаются к обычной московской практике. Хотя Трубецкой и Заруцкий видели себя не в роли правителей, а скорее влиятельных бояр, советников, временщиков. Они считали, что их взгляд на личность будущего царя должен иметь важнейшее значение. Поэтому Заруцкий поддержал «воренка» малолетнего сына Марины Мнишек Ивана, от имени которого легко можно управлять страной. Взгляды Трубецкого известны не так хорошо, но вероятно и он был сторонником влиятельной аристократии. За время командования ополчением Заруцкий и Трубецкой хорошо почувствовали вкус власти, почувствовали себя значимыми, влиятельными людьми, в руках которых находилась судьба всей страны. Ставший боярином атаман Заруцкий не пожелал делить свою роль с кем-то еще и отказался соединиться с войсками второго ополчения. Из сохранившихся документов мы видим, как менялись взгляды Трубецкого и Заруцкого на свою власть. Идея приговоров всей земли была фактически оставлена, они требовали от воевод, а не от всего мира четкого исполнения своих рас-

1 Там же. С. 13.

поражений. Конечно, нужно было считаться с воеводами и лидеры ополчения обращались с ними как с равными, хотя фактически после убийства П. Ляпунова было ясно, что свою власть они ни с кем делить, не намерены.

Итак, вернемся к выборам 1613 г. Теперь, после освобождения Москвы от поляков, не могло быть и речи о коронации на русский трон Владислава. Это вызвало возмущение поляков, которые принялись с большей яростью грабить Российское государство. В Москве необходимо было выбрать нового царя как символ русской власти, которого бы поддерживало все население. После долгих выборов и споров царем стал 16-летний Михаил Романов, который был родственником по женской линии последнего царя из династии Рюриковичей, Федора Ивановича. На выборах присутствовали делегаты из разных уездов страны¹.

Итак, мы в общих чертах рассмотрели события 1606–1612 гг. Этот временной промежуток наполнен многими интересными явлениями. Но, самое главное, за эти 6 лет окончательно ушли в прошлое традиции патернализма, был стерт божественный ореол власти. На должность «природного царя» было слишком много кандидатов (насчитывают более 20 самозванцев). Каждый рассчитывал стать царем подобно тому, как это удалось Лжедмитрию I. Старые ритуалы власти пошатнулись, принятые в государстве схемы поведения, система взаимодействия власти и общества уже не имели достаточной легитимности.

1 Васенко П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 215.

Явление русского самозванства очень четко было показано А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке». Вспомним пушкинского казака Пугачева, который говорил: «Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою!». На что главный герой, кстати, представитель русского дворянства, замечал: «А знаешь ты, чем он кончил?». Но Пугачев рассуждал как типичных казак. Он рассказал сказку, смысл которой в том, что лучше жить недолго, но зато ярко. Так же видимо думали и казаки времени Смуты.

Были шансы занять трон и у Василия Шуйского. Но он продержался не долго. Это вышло оттого, что избранным царем он стать не мог, так как его никто не избирал, а природным государем он не мог стать по рождению. Легитимность его власти и авторитет были очень низки. Его поддерживали те, кто хотел стабильности любым путем. Самозванцы находили поддержку у тех, кто их именем хотел грабить и обогатиться. По сути, им уже не верили. Даже если бы появился в эти годы настоящий царевич и предъявил бы все доказательства, то и его ждала бы печальная участь: быть казненным.

Однако в 1612 г. для всех стало очевидно, что спасение России — только во всенародных выборах новой правящей династии. К выборам 1613 г. страна шла долго, но, в конце концов, сознание населения приняло факт выборности царской власти.

Земский собор 1613 г., избравший на трон Михаила Романова, хорошо изучен в отечественной историографии¹. Важ-

1 Станиславский А. Л. Восстание 1614–1615 гг. и поход атамана Баловня // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 111–126; Он же. Казацкое движение 1615–1618 гг. // Там же. 1980. № 1. С. 104–116; Он же. Документы о восстании 1614–1615 гг.

но отметить, что на собор было вызвано много выборщиков из провинции, правда, не все из них своевременно доехали. Сразу было решено не избирать на царство иностранца. Откуда такая категоричность в отклонении кандидатуры иностранного царя?

Объяснение, на наш взгляд, может быть следующее. К 1613 г. в обществе сложилось идеализированное представление о прошлом, о времени правления последних природных царей, Ивана Грозного и его сын Федора. Считалось, что России поможет только возвращение к старине. Конечно, вернуться в то время было уже невозможно, поскольку нельзя было возродить правящую династию. Однако старались придерживаться порядков и обычаев старины. В этой старине не могло быть и места для правителя иностранца.

// Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 285–307; Он же. Движение И. М. Заруцкого и социально-политическая борьба в России в 1612–1613 гг. // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 307–338; Он же. Правительственная политика по отношению к «вольному» казачеству (1612–1619 гг.) // История СССР. 1984. № 5. С. 66–79; Повесть о Земском соборе 1613 года / Публ. подгот. А. Л. Станиславский, Б. Н. Морозов // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89–96; Станиславский А. Л. Русское казачество в первой четверти XVII века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985; Он же. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990; Готье Ю. В. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1913. Кн. 4. С. 19–34; Кизеветтер А. А. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 231–236; Замятин Г. А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского госуниверситета. 1926. Вып. III; Тюменцев И. О. Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 74–82; Петров К. В. Записи о воцарении Михаила Федоровича и разряд 7121 г. в «Дворцовых разрядах» // Там же. С. 83–92; Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2004.

Этим фактором объясняется и избрание на соборе Михаила Федоровича Романова. Да, конечно, в его пользу играла неопытность и мягкость, выгодная правящей элите, он был компромиссной фигурой. Но не только это – самое главное. Он был племянником Федора Ивановича, мать которого была из рода Романовых. Впоследствии в официальной пропаганде новой династии это неоднократно подчеркивалось. Иван Грозный именовался дедом Михаила, а Федор дядей. Подчеркивалась тут не только генетическая, родственная преемственность, указывалось на родство традиций и обычаев.

Таким образом, Смутное время кардинальным образом изменило страну. Изменилось ее внутреннее устройство и, прежде всего, царская власть: пришел конец природной власти, ведь Михаил Федорович Романов был избран на земском соборе в 1613 г. Однако, путь к этим выборам лежал очень трудный и долгий. Общество не могло примириться с тем, что власть может быть выборной, ведь есть в выборной власти элемент случайности. Значит ритуалы власти должны были поменяться, и переменам этим необходимо было произойти внутри людей. Авторитет царской власти сильно пошатнулся в Смуту, она казалась слишком мирской, в ней мало было священного.

Предстоял еще долгий путь, чтобы новая власть окончательно утвердилась в жизни и в сознании своих подданных. Это был уже совсем другой путь, не похожий на тот, который прошло Московское государство в XV–XVI вв. Уже не могло быть патернализма, и Романовы не смотрели на страну как на свою вотчину, доставшуюся им от предков. Хотя официальная идеология упорно заявляла о возврате к обычаям старины. Новый путь России был путь к абсолютизму.

6. «Изменники» и «воры»

Упоминаемое нами в этой книге понятие «Смутное время» сегодня признается наиболее удачным термином, выражающим суть событий гражданской войны, интервенции, разбоя и анархии обрушившимися на Россию в начале XVII в. Само понятие «смутное время» появилось в умах современников и очевидно поэтому, оно емко и четко отражает суть событий. Но наряду с этим термином в XVII в. существовали и другие определения. Так, дворяне на смотрах 1622 г. вспоминали: «а как было время войн и смут...»¹.

Два термина наиболее четко выражают сущность понятия «Смутное время»: «измена» и «воровство». Известно, что «смутой», или «смутным временем» современники называли и другие события «бунташного века», например события 1648–1649 и 1682 гг. Но и в этих случаях Смуте неизменно сопутствовали измена и воровство. Если понятие Смуты по своей сути социально-политическое, и отражает общегосударственный кризис, то «измена» и «воровство» – термины, связанные с конкретной личностью, группой лиц, или определенной корпорацией. Поэтому очевидно, что для того, чтобы лучше разобраться в сущности такого важного явления как Смутное время, необходимо остановиться на подробном рассмотрении «измены» и «воровства», и, конечно, тех и людей, которые воровали и изменяли.

В историографии Смуты начала XVII в. об измене писали достаточно много. Традиции отечественной историографии

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 86.

по этому вопросу были заложены еще публицистами и летописцами XVII в. Так, А. Палицын характеризует Лжедмитрия I и его сторонников такими понятиями как «гордость» и «безумие», для него сопротивление власти царя Василия Шуйского – предательство, возникшее от чрезмерной гордыни и желании властвовать¹. В другом месте А. Палицын называет Лжедмитрия прямо дьяволом, посланником сатаны². В источнике близком к окружению Василия Шуйского, «Житии царевича Дмитрия Угличского», самозванец предстает как «сосуд дьявола и сын сатаны»³.

И, наконец, именно А. Палицын озвучил мысль, ставшую при первых Романовых официальной: измена объятому гордостью и ослепленному властью Борису Годунову не являлась преступлением и грехом, появление Лжедмитрия – кара Божья за грехи и гибель его надо воспринимать как милость Божью. Но приход к власти Василия Шуйского, после смерти самозванца, был вполне законен и люди не признавшие его царем – «воры» и «изменники», ослепленные гордостью и безумием⁴. Близкие мысли высказывали и другие публицисты Смуты: И. Тимофеев и И. Хворостинин.

Эта число религиозная и политическая идея, приобретая иное содержание, надолго закрепилась в нашей историографии. Ярчайший пример этому – Н. М. Карамзин, который писал о том, что В. Шуйский «хотел добра отечеству, и без сомнения ис-

1 Сказание Авраамия Палицына. М.– Л., 1955. С. 112–113.

2 Там же. С. 115

3 БЛДР. Т. 14. С. 118.

4 Сказание Авраамия Палицына... 120. Это отметил и Д. И. Антонов: Антонов Д. И. Смута в культуре средневековой Руси. М., 2009. С. 108.

кренно»¹. Противников В. Шуйского Н. М. Карамзин называет не иначе как «мятежники», «изменники», «злодеи»².

Так же однозначны в своих оценках почти все историки XIX в.

Советская историография была направлена в совершенно другую крайность. Понимание Смуты как крестьянской войны лишала В. Шуйского какой-либо положительной оценки. Предателями и изменниками стали дворяне, перешедшие на сторону царя Василия, а позже Михаила Романова. Крестьяне, казаки и беднейшее посадское население проиграло войну с феодальным государством³.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных примеров измены, остановимся на вопросе о значении центральных для нашей темы терминов. «Воровство» и «измена» – понятия близкие друг к другу, объединенные единым смыслом, и в их соотношении «воровство» является более широким и общим, а «измена» узким и конкретным. Традиционно, под термином «воровство» в XVII в. понимают государственную измену, преступления против власти, т.е. политические преступления.

В деле о мятеже в г. Великий Устюг в 1648 г. встречаем четкую трактовку слова «воровал». Одна из свидетельниц рассказывая о своем муже, отметила, что они жили «не в совет», и муж «воровал с ыными жонками, а ее не любил»⁴. Так

1 Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. XII, кн. 3. Калуга, 1993. С. 457.

2 Там же. С. 179–481.

3 Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1964. С. 12–16.

4 Городские восстания... С. 172.

в Смуту русские люди жили «не в совет», а воровали, т.е. нарушали клятву верности законно избранному царю. Слово «воровать» имеет и более широкий аспект. Этим словом могли назвать любое преступление, так как слово «вор» имело религиозные корни и производилось от слова «ворог», под которым подразумевался извечный враг рода человеческого, т.е. дьявол¹.

Рассмотрим другие случаи воровства. Московский летописец сообщает о взятии шведами Новгорода и Корелы, после того как те нарушили договор с Василием Шуйским: писал «И немцы и в те поры изменили... и сами взяли Корелу и Новгород с пригороды воровством»². Здесь понятия «измена» и «воровство» практически синонимичны, или, в крайнем случае, схожи по контексту.

В 1603 г. «на царском дворе на Сенях у Благовещения, у царского места вырезали лоскут отласу золотного. И про то воровство сыск был великой, и многие люди на пытке были, протопоп благовещенской и многие попы, и понамари, и сторожи за приставы были». В этом случае «воровство» означает одновременно конкретную кражу и антигосударственное преступление³.

Показательно, что в летописях действия главного вора, Григория Отрепьева, объясняются «вражим наущением»⁴. Здесь под врагом понимаются, скорее всего, не поляки, а дьявол.

1 Рожнов А. А. Смертная казнь в России и западной Европе в XVI–XVII веках. Ульяновск, 2009. С. 11.

2 ПСРЛ. Т. 34. С. 193.

3 Там же. С. 204.

4 Там же. С. 206.

В XVI в. измена государю, как нарушение клятвы верности, считалась страшнейшим грехом. Об этом писал Иван Грозный Андрею Курбскому, заключив при этом, что «не токмо свою едину душу, но и своих прародители души погубил еси...»¹. Особо тяжким грехом была измена для служилого человека.

Посмотрим теперь, что толкало людей на преступления и грех «измены» и «воровства». Очевидно, что эти понятия должны рассматриваться в рамках взаимодействия личности и власти, т.е. в социально-политическом и личностном аспектах.

Корни измены Борису Годунову питаются идеей природной власти как единственно законной. Эта идея веками выработывалась в умах населения Московского государства, и принять власть выборного царя, Бориса Годунова, психологически было очень сложно. Идея о природной власти, как единственно законной реализовалась в фигуре Лжедмитрия I, главного противника Бориса Годунова.

Известно, что, опасаясь измены, Борис Годунов ввел особую клятву на верность, которую нужно было читать громко в храмах, в церквах пели молебны за здоровье царской семьи². Тем не менее, с начала военных действий осенью 1604 г. население нарушило клятву верности царю.

Очевидно, что причины успеха самозванца заключались в том, что большинство подданных Годунова отреклись от своего государя. Убийство Федора Борисовича было совершенно не по приказу Лжедмитрия. Народ считал Годунова узурпатором и стремился насильем избавиться от «непра-

1 Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. / Подг. Текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 15.

2 Временник Ивана Тимофеева. М. – Л., 1951. С. 239

ведного царства». Действительно, как отметил В. И. Ульяновский «Низвержение династии Годуновых... осуществлял не Самозванец»¹.

Показательно описание разрушения толпой дома Годуновых в Москве у И. Хворостинина: «... придоша, криком великим гласящее и нелепая речения испускающее на них (Годуновых), яко сатана во ум их вложил»². Всенародное убийство Годуновых было совершенно по наущению дьявола, в качестве кары за грехи Бориса Годунова. С другой стороны, отречение от династии было массовым, практически всенародным. Не даром Исаак Масса называет в своем сочинении Годунова «тираном», имея ввиду не жестокость царя, а его незаконный захват власти³. Очевидно, Масса отразил общественное представление о Борисе Годунове сложившееся в апреле-мае 1605 г.

Русское общество практически полностью принимает Самозванца, народ и представители знати единодушны в присяге истинному царевичу. Это обстоятельство, впоследствии наложило свой отпечаток на процесс поиска и определения «героев» Смуты. На первом этапе их почти не было: все были обмануты Лжецаревичем. Исключением может быть патриарх Иов, а также архиепископ астраханский и Терский Феодосий. Оба они открыто выступили против самозванца и оба пострадали от него. Но случаи не признания Лжедмитрия были исключением из общего правила.

1 Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 55.

2 Цитата по: Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 57.

3 Масса И. Краткое известие... С. 107.

Итак, события прихода к власти Лжедмитрия, связанные с массовым отречением от Годуновых, позволяют нам утверждать, что первый этап Смуты не может быть однозначно назван воровством. Массовый переход населения к Лжедмитрию, нарушение клятвы Борису Годунову, не может считаться полноценной изменой, поскольку объялся «прельщением» и обманом самозванца¹. В сознании русских книжников и, видимо, с официальной точки зрения послесмутных лет, приход к власти самозванца объяснялся карой Божьей за грех присяги Борису Годунову и наказание основанной им династии. Массовое «ослепление» присягнувших «ростриге» людей было допущено Богом в качестве наказания.

Конечно, правление «слуги дьявола» в православном царстве не могло продолжаться долго. Волею Божьей вор Гришка Отрепьев был убит, а тело его преданно поруганию. К власти пришел Василий Шуйский. Здесь и появляются «измена» и «воровство», входе которых страна рассыпается на различные политические осколки. Именно теперь историк имеет богатый материал для осуждения «злодеев» терзавших страну и «героев» спасавших Отечество, а также для поиска «кривых» и «прямых» Смуты. Но попробуем взглянуть на события глазами их участников.

Действительно с 1606 г. мы имеем дело и с личной изменой и с изменой коллективной. Рассмотрим, например, измену южнорусских городов летом 1606 г.

Итак, Лжедмитрий был убит в результате боярского заговора, который возглавили бояре Шуйские. Тело его было выброшено нагим на рынке в грязь на всеобщее обозрение. После

1 ПСРЛ. Т. 34. С. 206.

труп царя положили на прилавок, и били кнутом. На труп легли и скоморошечьи вещи. По всей стране прокатилась новость о том, что «царь и великий князь Дмитрий», на самом деле оказался мошенником, расстригой, холопом Григорием Отрепьевым, продавшим душу дьяволу, занимавшимся чернокнижием. Он был проклят церковью.

С этого момента и начинается собственно «воровство»: распространяются слухи о том, что истинный царь жив, а Василий Шуйский захватил престол не законно. Изменниками становятся люди, не признавшие царя Василия Шуйского. Но попробуем поглядеть на события глазами изменников. Оказывается истинный царь, за которого выступали города южнорусского пограничья, был никакой не царь, а колдун и беглый холоп. Теперь официально признавалось, что Путивль, Кромы, Елец, Воронеж и прочие города выступали за холопа и расстригу и сделали его своим государем. Какие чувства может испытать человек, сам посадивший себе в цари вора, шута, чернокнижника и холопа в одном лице? Более того, Дмитрий, кто бы он не был – был знаменем и символом южных служилых людей, которые ради него еще совсем не так давно отреклись от законного царя Бориса. Василий Шуйский в глазах большинства населения юга России был самым настоящим изменником, он пытался убить истинного царя Дмитрия в 1606 г., и сфальсифицировал дело о его смерти в 1591 г.

Измена городов юга России стала продолжением «воровства» Лжедмитрия I. Большинство населения этого региона, видимо искренне считала, что Василий Шуйский изменник, и истинный Дмитрий был символом ушедшей старины и истинной власти.

Однако были среди общей массы «воровавших» и личности, которые изменяли целенаправленно, делая карьеру, стремясь к власти. Смутное время, таким образом, совершенно изменило русское общество. Еще в XVI в. взаимоотношения власти и общества строились по простой схеме – «царь – холопы», где все холопы были по местам, теперь же, в Смуту, появились личности. Эти личности рвались к власти, и дорога к власти была одна – измена и воровство.

Пожалуй, самую нелестную характеристику историков в описании событий 1606–1612 гг. заслужил Федор Андронов. Происхождение его не понятно. При Борисе Годунове он по его приглашению приехал в Москву. Враги Андропова утверждали, что он занимался чернокнижием и привлек царя именно этим¹. Очевидно, что провинциальный торговец добился успехов своими способностями и знанием дела. Есть сведения, что он торговал кожами. В последствии Ф. Андронов стал торговцем гостиной сотни Москвы.

Андронов верно служил Годунову. В период правления Лжедмитрия о Федоре Андронове сведений нет. Во время правления Шуйского Андронов, решил, что его великолепные способности, связанные с хитростью, умом, дипломатичностью, умением разбираться в людях, могут служить средством для карьерного роста. Но Шуйскому он был не нужен, вероятно, по причине своего низкого происхождения. Очевидно, что свой талант успешный делец решил продемонстрировать Лжедмитрию II и отправился в его лагерь в Тушино. В лагерь самозванца отправлялись многие представители

1 Соловьев С. М. История России... С. 818.

московской знати, и простые жители не желавшие служить царю Василию. Главная причина, толкавшая их в Тушино – стремление быстро сделать карьеру при дворе нуждавшегося в любой поддержке Лжедмитрия II. Но не многие беглецы обладали какими-либо выдающимися способностями. А вот Ф. Андронов был оценен здесь по достоинству. Осуждать Андропова за уход в Тушино, конечно, не следует, поскольку так поступали многие и в их числе Филарет Никитич Романов, будущий патриарх. В 1609 г. Ф. Андронов стал казначеем и думным дьяком в Тушино. Вскоре, однако наш герой разочаровывается в Лжедмитрии II. Слабовольный тот мог показаться ему послушной игрушкой в руках придворных, бесхарактерность, вспыльчивость, и очевидная фальшивость Лжедмитрия II вряд ли могли произвести на искусного торговца положительное впечатление. Деваться, однако, было уже некуда.

Но вскоре В. Шуйский был свергнут, начался поход Сигизмунда на Смоленск и переговоры об избрании его сына Владислава на русский престол. Андронов сразу и решительно поддержал эту идею. За это он обычно осуждается историками как «изменник», но ведь и Ф. Н. Романов принимал участие в реализации этой идеи, который изменником никогда не называется. Очевидно, для многих русских людей единственным спасением казалось избрание иноземного правителя, поскольку сами русские не могли выбрать царя из своей среды.

В феврале 1610 г. Андронов в составе Тушинского посольства отправился под Смоленск. Здесь он произвел самое положительно впечатление на Сигизмунда, как и его товарищ

М. Г. Салтыков. Именно М. Г. Салтыков первым активно выступил за идею признания Сигизмунда, а не Владислава правителем России¹. От Сигизмунда Ф. Андронов ехал уже в Москву как доверенное лицо польского короля. С собою он вез указ Сигизмунда, который временно (как считали московские бояре), взял на себя власть Владислава, фактически признанного ими русскими государем. В указе говорилось о том, что Федор Андронов служил Сигизмунду верою и правдою и за это он становится товарищем казначея В. П. Головина. Вероятно, идея казначейства принадлежала самому Ф. Андронову. Это звание полностью отвечало его способностям и таланту.

Действительно в Москве Ф. Андронов продолжил служить королю верой и правдой. Он беспрекословно исполнял все поручения А. Гонсевского, управлявшего в столице. Ф. Андронов умело оценивал ситуацию в столице. Он понимал, что многие русские люди не одобряют избрание польского королевича, а тем более короля на русский престол. Находясь на службе короля, он прикладывал все усилия, что бы утвердить власть Сигизмунда². Это обернулось ему ненавистью и озлобленностью москвичей. В марте 1611 г. москвичи даже требовали его казни.

Пик непопулярности Ф. Андронova связан с его попыткой очистить Москву от сторонников бывшего царя Василия Шуйского. Он составил даже список тех кто «дурил» больше В. Шуйского находясь у власти, эти люди получили у Ф. Андронova эпитет – «похлебцы», т.е. люди губившие страну, ре-

1 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IV. М., 1999. С. 817.

2 Об исполнении поручений Сигизмунда см.: Соловьев С. М. Указ. соч. С. 818

ализующие свои корыстные интересы, пользуясь близостью к власти. Очевидно, что сам думной дьяк не считал себя ни чьим «похлебцем», т.е. он был убежден, что его действия положительны, правильны и в них нет ничего предосудительного. Гнев простого народа на действия Андропова подогревался ненавистью к нему бояр, которые возмущались активностью «торгового мужика» пользующегося таким доверием приглашенного ими на русский престол короля. Бояр этих, обычно не принято называть изменниками или ворами.

Федор Андронов мешал русской знати не только своим происхождением и самовольством. Он заботился о казне таким образом, что не давал расхитить ее русским, с другой стороны Андронов следил за справедливостью и честностью раздачи поместий. Кстати себе дьяк просил два села и несколько деревень в Зубцовском уезде, ранее принадлежавшие И. М. Заруцкому¹.

Итак, репутацию «вора» Ф. Андронов заслужил в основном потому, что добросовестно исполнял свои обязанности в отношении короля Сигизмунда, который был избран на царство не по его приглашению или замыслам, а волей представителей верховной власти значительной части русского общества. Рассмотрим другой случай. 30 ноября 1610 г. Андронов и Салтыков отправились к патриарху с просьбой благословить народ на присягу королю Сигизмунду. Но тот отказался. И только после этого к патриарху отправились бояре и Мстиславский, и именно они ругались и угрожали Гермогену (хотели зарезать). Показательно, что Ф. Андронов

1 Там же. С. 820.

в посланиях к Сигизмунду указывал на то, что русские хотят, чтобы их королем стал Владислав, но только после крещение в православие¹.

В августе 1612 г. Ф. И. Андронов находился в осажденной Москве. Он до конца оставался, верен полякам. После взятия столицы его пытали, пока он не указал на место, где была спрятана казна. В чем смысл упирательств Ф. Андропова? Ведь очевидно было, что после пыток его все равно казнят. Вероятно, в сокрытии казны проявилось упрямство, упорство этой сильной личности, не сдающейся, даже если дело проиграно. Если бы судьба привела Ф. И. Андропова в ряды второго ополчения, то можно только гадать об объемах той пользы, которую мог он принести для спасения страны.

В 1613 г. «изменник» Андронов был казнен. Казнь Федора Андропова была очевидной необходимостью. Он слишком много знал о русской знати, действия которой в 1610–1612 гг. не могли не вызвать чувство стыда и возмущения.

Однако казнили Андропова не только представители знати. Интересно, что после неудавшегося побега Андропова из под стражи государю докладывали о необходимости суда над «его злодейскими делами, как всяких чинов и чорные люди об нем приговорят»².

«Изменник» Андронов, как и другие «воры», например И. М. Заруцкий, вели себя не хуже и не лучше тех, кто оказался у власти после воцарения Михаила Романова, но, в конце концов, они оказались слишком далеки от того пути, по

1 Там же. С. 823, 829.

2 Смутное время Московского государства. Акты времени междоусобицы (1610–1613 гг.) Под редакцией С. К. Богоявленского, И. С. Рябина. М., 1915. С. 66.

которому пошла Россия. Члены обновленного Государева Двора столь усердно искали «изменников» и «воров», чтобы общество забыло об их собственных «кривых» путях в Смутное время.

Итак, бурные события Смуты, вызвавшие смену традиционных отношений власти и общества, вывели на новый уровень такие понятия как «измена» и «воровство», поскольку центральной, единой, признанной власти в стране не было. Именно поэтому так легко появлялись «изменники» и «воры».

ГЛАВА 3.

Власть и общество после смуты

1. Поколение Смуты

*«О, какие беды и горести довелось увидеть
очам нашим!»*

*Плач о пленении и конечном разорении
Московского государства*

Смутное время в России, длившееся с 1604 по 1618 годы, оставило большой след в сознании населения. Влияние этого трагического события отразилось в психологии людей, значительная часть жизни которых пришлось на Смуту. Поскольку объем нашего исследования ограничен, то для удобства изложения мы будем в данной главе использовать материалы, главным образом, южнорусских уездов XVII в. В этой главе мы также увидим перемены, происходящие в обществе, связанные с постепенной сменой ритуалов власти.

Итак, одним из итогов «времени войн» стал духовный кризис русского общества, московские люди «измалодушествовались»

и «поистошались» в своих нравах и понятиях. Начало духовного кризиса можно отнести еще ко времени Опричнины, но именно в Смуту этот кризис проявился наиболее сильно.

Духовный кризис нужно было преодолеть, и сделать это, наверное, было не легче, чем выйти из экономического и политического тупика. Люди, прошедшие через вседозволенность и безнаказанность смутных лет, успели привыкнуть к подобному образу жизни. Делопроизводственные материалы позволяют нам окунуться в повседневную жизнь населения России после Смутного времени и увидеть много интересных явлений. В Смуту сильно пошатнулся авторитет всякой власти.

Во многом моральный упадок был вызван тяжелым материальным положением. Посмотрим для примера на некоторые факты из истории елецкого дворянства. До нас дошли материалы разбора (десятни) дворян Ельца 1622 г¹. Большинство явившихся на смотр ельчан получили характеристику «худых». Поместья многих были совершенно разорены и стояли пустыми.

По данным смотра 8 помещиков, «бродят меж дворов». Все они переводились в городовую службу, поскольку ни оружия, ни коней у них не было. Обращает на себя внимание и список вдов, которые жили на прожиток. У каждой вдовы были сыновья, но они еще не достигли служилого возраста – 15 лет. Общее число вдов – 12 человек, некоторые из них представляют особый интерес. Так, в этот список попала шестилетняя Ульяна Павловна Великая. За ней числилось поместье в 30

1 РГАДА. Ф. 210. Оп.4. Д. 87.

четвертей, крестьян и бобылей у нее не было. Чем жила она, сказать весьма сложно. Можно думать, что Ульяна жила помощью соседей, но в тексте об этом нет никаких указаний. Но были вдовы, у которых детей мужского пола не было. Они получали совсем небольшие прожитки.

Неменьший интерес представляет список сирот недорослей. Большинство их имело судьбу совершенно одинаковую: их родители были убиты или уведены в плен. Но правительство, видя в них будущих воинов, оставило за ними поместья в прожиток. Со своих поместий недоросли выставляли даточных людей. Следовательно, они имели у себя какую-то дворню.

Среди сирот и недорослей значатся и однодворцы, на землях которых не было крестьян или бобылей. Отдельную группу составляли дети, которые «бродят меж дворы». За ними числились поместья до 50 четвертей. Государство не списывало их со счетов. Вероятно, «бродить меж дворы» означает жить милостью соседей, надеждой на добрых людей. Общее число таких сирот по одному Елецкому уезду составило 130 человек.

Многие помещики после Смуты бросали свои земли и шли в боярские дворы и в монастыри в службы, «а иные валяются по кабакам, а поместья их розданы в раздачу».

Завершает материалы смотра небольшой список дворян, «которых нет безвестно». Несмотря на формулировку заглавия списка, окладчикам была известна судьба большинства их. Общее число «сошедших со службы» в этом списке – 22 человека. Из них 13 человек бежали из Ельца «безвестно». Большинство из них скрывались по уголовным преступле-

ниям от сыщика князя Барятинского. Бросали при этом все, что имели: и дворы, и имущество, и детей, и земли. Между тем именно дворянство всегда было твердой опорой власти.

Пьянство получило широкое распространение после Смуты. Кабацкие книги фиксируют распространение в городах точек «корчемного питания», т.е. нелегального производства и употребления спиртного¹. Но стоит заметить, что часто само население помогало в городах с борьбой против нелегального употребления спиртных напитков. Всего трое детей боярских не явились на смотр, «валяясь по кабакам в Москве».

Интересный случай произошел с дворянином Арсением Лазаревым. Смута стала духовным потрясением для него и заставила бросить службу и пойти в монастырь. Причем монастырь он построил на собственные средства вместе с сыном, который сменил его на службе. Может символически монастырь получил название Преображенского. Земля, выделенная под монастырь, принадлежала Лазаревым и, возможно, была куплена специально для постройки монастыря². Уход здорового служилого человека со службы в монастырь – явление известное только в эти годы, и очень редкое в прежние времена.

После Смуты наблюдаем резкий рост преступности в стране. Так в Елецком уезде только среди детей боярских около 20 человек обвинялись в разбое и грабеже. Лишь несколько человек были своевременно арестованы сыщиком князем Барятинским³.

1 Там же. Оп. 21. Д. 8. Л. 111–120.

2 Там же. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138. Л. 341.

3 Там же. Ф. 210. Оп.1. Д. 87. Л. 340–351 об.

Неслучайно после Смуты по инициативе местного населения возникают в южных уездах губные органы власти, которые были призваны бороться с уголовной преступностью. Первые губные старосты появились в наиболее крупных городах: Воронеже, Ельце и Курске. В Курске губной староста появился еще в 1612 г¹. Получили развитие и другие органы местного самоуправления².

Появление местного самоуправления было вызвано необходимостью бороться с ростом преступности в уезде, с разбоем и грабежом. Местная власть справлялась с этой задачей не очень успешно. Яркую иллюстрирует ситуацию дело об атамане Демьяне Разорителе³.

Атаман Демьян Разоритель в середине 20-х годов возглавлял разбойную группу, действующую на севере Елецкого уезда и, отчасти, в соседних уездах. Групп таких тогда было много, но постепенно их организаторы разбегались в неизвестном направлении. Сам Демьян Разоритель был схвачен в 1628 г. и посажен в тюрьму. Весной 1628 г. атаман бежал. Воеводы, Ю.А. Звенигородский и Л.А. Извольский, сообщили в Москву об этом происшествии и получили наказ: арестовать и допросить тюремных целовальников, сторожа и родственников Демьяна Разорителя.

Единственным родственником оказалась жена Демьяна, имя которой ни разу не было названо в документах. Она

-
- 1 Глазьев В. Н. Власть и общество на Юге России в XVII в. Воронеж, 2001. С. 69.
 - 2 Ляпин Д. А. Традиции самоуправления в городах Центрально-Черноземного региона в XVII веке //Запад-Россия-Восток: параллели правовых культур: материалы международной научно-практической конференции. Елец, 2007. С. 157-166.
 - 3 РГАДА. Ф. 210. Ст. Приказного стола. Д. 31. Л. 462-472; 613.

жила в Ельце, была арестована и посажена в тюрьму. Отец супруги атамана оказался местным помещиком, имя которого неизвестно. Оказалось, что в прошлом году он скоропостижно скончался. Священник церкви села Архангельского рассказал историю о его смерти. Эта история иллюстрирует нам реалии жизни того времени. На праздновании дня Архангела Михаила в селе он был убит в пьяной драке. Никакого дела по этому поводу заводить не стали.

На материалах допроса супруги Демьяна восстанавливаем следующую картину побега атамана.

Тюремный сторож Фрол Корнеев за плату позволял Демьяну не сидеть в тюрьме (по сути – глубокой земляной яме), а разрешал ему находиться в пространстве, огороженном ветхим тыном. Этот забор имел ворота, которые вообще не запирались. Более того, жена Демьяна сказала на допросе, что каждую ночь он приходил к ней в чулан в доме одной из елецких слобод. За регулярные прогулки к жене атаман платил сторожу по 2 алтына. Неудивительно, что разбойнику удалось бежать.

Столкновения Смуты на почве поддержки самозванцев давали о себе знать и в 20-е годы. Так, в 1624 г. в Курске арестовали белгородского старца Иова, который утверждал, что слышал, как оскорбляли честь государя. Но в расспросах воевод он не рассказывал ничего. Иова хотели уже отправить в Москву, как он, наконец, заговорил. Дело было в том, что на его жизнь неоднократно посягали местные жители. В чем была причина такой ненависти к старцу? В Смутное время, когда на Юге России шла кампания в поддержку «вора Петрушки», он служил в соборной церкви города Царев. Узнав

о приближении самозванца, Иов «всяких людей от него уни- мал и говорил, чтоб они против вора стояли». За это и поплатился Иов. Его хотели убить, но он бежал в Белгород, затем в Курск. Иова искали, «как бы его порубить». И вот теперь, после Смуты, в Курске бывшие недруги старца – казаки – преследовали его¹.

Некоторые простые люди с уважением вспоминали самозванцев. Так, рязанский крестьянин Иван Ларионов по прозвищу Стрига в 1622 г., ехав в Коломенское по своим делам, разговаривал с другим таким же крестьянином, имя которого он потом не вспомнил. Говорили о Смуте, и попутчик Ларионова сообщил, что царю Михаилу жениться никак нельзя. Он обосновал свое мнение тем, что Тушинский вор, который назывался царевичем Дмитрием, еще жив. Начали вспоминать Тушинского вора и говорили, что тот «был де воин великой»².

Смута коснулась нравов всех слоев населения. Грабежи и насилие сделались частым явлением. При этом грабежом занималось и рядовое население, и боярские слуги с согласия своих «патронов».

Показателен случай, произошедший в слободе московского дворянина Ивана Юрьевича Тургенева в конце 20-х годов. Земли Тургенева располагались на территории современной Тульской области. В 20-е годы сюда бежали крестьяне мценского помещика Гринева. Документы по этому делу сохранились в столбцах Приказного стола³. Гринев получил гра-

1 Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы. Т. I. М., 1911. С. 12–13

2 Там же. С. 19.

3 РГАДА. Ф. 210. Д. 38. Л. 205–206.

моту из Москвы о возвращении своих беглых крестьян. От елецкого воеводы Гринев получил приставов (пару елецких стрельцов) для доставки своих крестьян в Елец для судебного разбирательства. Сам Гринев, видимо, не участвовал в процессе доставки крестьян в Елец, ожидая их в городе. Однако, приказчик Тургенева, Иван Немчин, и беглые крестьяне общими усилиями избили посланных приставов и грамоту изорвали. А крестьянин Гринева, присланный для установления личности беглых, был избит кистенями и дулами пищалей до полусмерти. Посланцы чудом успели убежать. Подгоняемые безнаказанностью, гнались за приставами Иван Немчин и крестьяне, вооруженные при этом саадаками и пищалами.

Другой пример соседства с «сильными людьми» еще более показателен. На Верхнем Дону находились земли боярина Ивана Никитича Романова, брата патриарха Филарета. Его люди буквально терроризировали Лебедянский, Данковский, Елецкий и Воронежский уезды. В 1628 г. ельчане подали коллективную челобитную с жалобой на романовских холопов. Люди боярина «приезжают из той вотчины... днем и ночью, — писали жалобу ельчане — нас бьют, грабят, жен и дочерей позорят, и из денег и платья пытаются, и крестьян и бобылей вывозят насильством, и по дорогам грабят и побивают, лошадей и коров по полям и деревням отнимают». Жалуясь на людей боярина Романова, ельчане писали: «А нам, государь, в украинном городе с таким великим боярином в соседстве жить немочно..., а прежде бить челом на такого великого боярина Ивана Никитича не смели. Уже государь, нашей мочи не стало..., пропадем мы без остатка! Послали к вам государи, бив челом, заплакав.

Не было нам такого разорения злого от Литвы... Пуще нам стало крымской и ногайской войны»¹.

Безусловно, грабежи были следствием морального упадка в обществе. Морально-нравственный упадок коснулся и церкви. В воронежском Карачунском монастыре монахи и игумен Варсофоний регулярно устраивали пьяные дебоши. Собранное с церковных земель зерно тратили на изготовление вина и пива, которым спаивали своих крестьян. В результате около 50 монастырских крестьян «разбредились безвестно». Так продолжалось долго, пока в монастырь не пришел новый старец, Исая. В начале монахи приняли Исая за своего. Ходили слухи, что новый монах до этого, будучи в Астрахани, «скидывал с себя платы» и жил с женою. Но Исая жить разгульной жизнью не пожелал и начал выступать против игумена Варсофония. Собственно против образа жизни, который установился в монастыре, он ничего не имел, его претензии касались того, что монастырь беднел на глазах, земли были заброшены, а крестьяне расходились. Свои претензии он высказал игумену Варсофонию и дьякону Герасиму. Завязался спор. Игумен понял, что старец стремится показать свою набожность в противовес разгульной жизни монахов. Началась драка. Дьяк Герасим и Варсофоний связали Исая и положили на него доски. После чего «по доске скачучи и пляшучи, пели: «радуйся царь Иудейский!»². Именно эти слова говорили римские войны Христу после избиения. Тем самым делался намек на

1 Великий боярин Иван Никитич Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913. С. 371.

2 Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы. Т. 1. М., 1911. С. 22.

то, что Исайя мнит себя святым и потому заслуживает избиения как Христос.

Смутное время способствовало большей самостоятельности уездного населения, люди научились бороться за свои интересы. Отношения власти и общества стали более практичными. Это явление нашло отражение в документах, посвященных крестьянским делам. Большая волна миграции из центральных уездов на юг охватывает период с 1613 по 1618 годы. Но крестьянские приходы к южным помещикам в большинстве случаев были незаконны. Крестьяне числились в беглых. Поэтому в начале 20-х годов мы видим целый комплекс дел о беглых крестьянах¹. Спорные дела обязаны были расследовать воеводы, которые справлялись со своими обязанностями очень плохо. Поэтому на практике борьба за крестьян происходила по принципу: кто сильнее, тот и прав. Даже если помещик сам приезжал за беглым с государственной грамотой, то получить крестьянина было все равно непросто. Чаще всего такое дело заканчивалось дракой. Дрались не только сами помещики, часто они собирали своих крестьян и дворовых и выступали друг против друга целыми группами.

Так в 1622 г. тульский вотчинник Ковыла Степанович Ивашкин жаловался на бежавшую в Елецкий уезд крестьянскую семью. Ему было известно, что крестьяне его живут у ельчанина Филиппа Ивановича Тюнина. С государственной грамотой Ивашкин поехал в Елецкий уезд. В Ельце воевода Волынский дело всячески тянул. Дворянин Тюнин имел большой авторитет и влияние в уезде. Он служил в стрелецких сотниках.

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 9., ч. 1-2.

Крестьяне были все же арестованы специально посланным за ними приставом. Но когда пристав вел их в Елец на очную ставку с Ивашкиным, крестьяне Тюнина «выбили» тех крестьян у пристава¹.

Крестьян увозили силой или переманивали, и те уходили сами. Поэтому помещикам, у которых были крестьяне, нужно было внимательно следить за ними. Елецкий губной староста Пересвет Тараканов, исполняя свои обязанности, редко появлялся в своем поместье. В это время два соседних помещика силой вывезли из его поместья крестьянина с семьей, имуществом, конюшней и хоромами².

Влияние Смуты на умы и характер населения было неоднозначным. Не совсем правильно говорить только о моральном упадке среди населения. Были люди, для которых Смута стала духовным испытанием, и они сумели пройти его, укрепив свои положительные качества. Соседи помогали друг другу в хозяйстве и быту, всем «миром» восстанавливали церкви, боролись с разбоем и грабежом. Смута научила многих самостоятельности и умению объединяться с целью защиты своих интересов. Мы видим, что вотчинный взгляд на государство, присущий общественному сознанию XVI в., ушел в прошлое. Население отстаивало свои интересы, часто объединяясь в группы. Люди сами боролись с преступностью, помогали друг другу в тяжелом положении. Все эти явления указывают на то, что общество сознавало свое единство, в том числе и с властью. Государство ассоциировалось в умах

1 Там же. Л. 251–253.

2 Там же. Л. 276.

людей не только с царем, но и с различными общественными группами, с населением.

После Смуты сложившиеся условия требовали от общества и власти совместных усилий для наведения в стране порядка. Власть была слаба и нуждалась в поддержке со стороны населения. Не столько приходилось бороться с внешними врагами, нужно было покончить со Смутой в головах людей, приучить недовольных к порядку.

2. Царь и народ

В 1613 г. новым выбранным царем стал Михаил Федорович Романов. Традиционные представления о царе в России, являющиеся важным компонентом ритуалов власти, пронизанные идеями патернализма, не отвечали новой политической ситуации. Между тем представления о царской власти, как о божественной, по-прежнему оставались сильны в обществе.

В старой России до XVII в. государство представлялось по образцу классической патриархальной русской семьи. Служилые люди – основа такого государства, именовались «государевыми холопами», служба для них – большая честь, а люди не служилые – «сиротами», как бы обделенными честью. Царь в таком обществе – «отец», глава семьи, который имеет много прав, но еще больше обязанностей. Царь не был тираном для своих подданных и был обязан считаться с обычаями и традициями, идущими от старины. Русское общество основывалось на общинных традициях. Существовали сельская, служилая, духовная, посадская общины. Каждая община обладала некоторыми правами самоуправления.

После Смуты ситуация постепенно меняется. Теперь государство платило денежное жалование и требовало одного: верно нести службу «с приезда до отпуска», а корпоративные традиции, обычаи самоуправления – все это постепенно теряло смысл. Государству нужны были надежные исполнители, и оно вполне имело право требовать этого. Ранее жалование платилось редко, только в случае необходимости, ведь служилые люди – государевы «холопы». Разве холопам нужно платить регулярное жалование? Все они несли службу с земель, по старине. Такая служба считалась «честной». Теперь государству нужны были надежные слуги, а не холопы. За службу платилось регулярное жалование, система управления со временем упрощалась. Общинные традиции приобретали иной, фискальный смысл.

Поэтому важно понять, каковы были народные представления о власти в данный период. Для этого обратимся к сохранившимся документам и рассмотрим ряд наиболее показательных случаев.

Основной круг документов, используемый нами в этом параграфе, связан с «словом и делом государевым». Так назывались дела по поводу оскорбления царской семьи. Устные оскорбления членов царской семьи всегда наказывались. Разбирательства по этому поводу могут служить хорошим источником для изучения народных представлений о царской власти. Интересно, что сообщали об этих «негожих речах» иногда целые группы населения. Инициатива исходила не только от представителя царской власти, но часто и от всего населения.

Так, 11 апреля 1647 г. в городе Кромы праздновали пасхальную неделю. Для стрелецкого головы Устина Замыцкого это был особенный день. Устин был приглашен к кромскому воеводе Юрию Афанасьевичу Офросимову на обед. Обед затянулся на долгое время, и Замыцкий, увлекшись застольем, «опился пьян безпамятно». Ближе к вечеру он отправился от Юрия Афанасьевича домой. Несмотря на то, что жил Замыцкий не так далеко, путь ему предстоял нелегкий. По дороге стрелецкий сотник встретил казацкого пятидесятника Дмитрия Ключникова. Между ними завязалась ссора. Ключников, видимо, стал стыдить Замыцкого за пьянство, и последний отвечал ему весьма грубо. В полемике с пьяным стрелецким сотником Ключников использовал важный аргумент: занимающий важный военный пост Замыцкий позорит своим видом самого государя и государеву службу, подает дурной пример подчиненным ему стрельцам. На это Замыцкий отвечал: «боюсь я своего государя, а не твоего». Эта фраза была растолкована так: я сам себе царь, и свободен делать, что мне вздумается. Этот случай сразу стал известен на все Кромы.

На следующее утро воевода Юрий Афанасьевич Офросимов был вынужден распорядиться об аресте своего вчерашнего гостя. Устина Замыцкого не стали сажать в тюрьму, а оставили дома за приставом. 12 апреля воевода написал в Москву о случившемся, подчеркивая, что Замыцкий был сильно пьян. Это обстоятельство учли в Москве. 28 апреля пришел государев указ: собрав народ на площади у приказной избы, объявить, что Замыцкий по «пьяному беспамятству» говорил про государя непригожее слово и бить Замыцкого за это кнутом, «чтоб на то смотря, неповадно было

иным, таким пьяным дуровать». Сам Устин каялся в своей челобитной государю и просил простить ему эти «непригожие слова»¹.

Чем нам интересен этот случай? Устин Замыцкий не проявлял уже никакого уважения к государю. Он боялся власти, страшился потерять свою должность. Но идея о царе как «отце», и о служилых людях как его холопах им всерьез, видимо, не принималась. Замыцкий был не одинок в своих мыслях на этот счет.

В 1646 г. в Ефремове в пушкарской слободе проживала Агафья Карпачева. Это была молодая девушка, лет около двадцати. Жизнь Агафьи текла весьма плохо. Жила она у приемного отца, пушкаря Степана Карпачева, который с ней не церемонился и дома, как правило, вообще не жил. Хозяйство и дом были в большом запустении без присмотра и мужских рук. Надежды Агафьи на замужество не оправдывались, возможно по причине отсутствия за ней приданного.

Проснувшись однажды утром, Агафья отправилась разыскивать отчима. Найдя Степана Карпачева, Агафья рассказала ему увиденный ночью сон. Согласно рассказу Агафьи, во сне ей явился святой Никита Бесогон. «Мученик Христов» сказал, что если ее отчим перестроит свою избу, сделает в ней сени, и в этих сенях будет жить она, Агафья, то сам он станет царем. Степан Карпачев обрадовался такому развитию событий и пообещал сделать новую избу и сени. В скором времени он принялся за работу. Однако, соседи с большим удивлением

1 Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы. Т.1. М., 2004. С. 186, 187, 222, 223, 268, 269.

отнесли к постройке новой избы. Степан рассказал своему другу Зоту Дегтяреву о видении Агафьи во сне. Дегтярев и сообщил об этом ефремовскому воеводе Якову Тимофеевичу Хитрово. Немедленно Степан был посажен в тюрьму, а Агафья за приставом была оставлена дома.

Вскоре из Москвы пришел указ, в котором была решена судьба Степана и Агафьи. Агафья никакого наказания не получила и была оставлена в покое. Степана, поверившего в сон и предавшегося «бесовским мечтаниям», били батогами на площади при большом собрании народа, «чтоб, на то смотря, иным таким неповадно было в сон верить».

Итак, из этого случая мы видим, что для народа власть Романовых не имела природного происхождения, так как царем, теоретически, стать мог даже пушкарь Степан. Но стать царем он мог не просто так, своей волей, и не волей случая, но божественным провидением, волей небесных сил. Следовательно, власть царя дана Богом и ее нужно принимать как должное, как неизбежность.

В 1653 г. Курске также произошел интересный случай. 30 мая, на Троицу, к местному воеводе Дмитрию Плещееву собралось двенадцать приглашенных гостей. За обедом произошла ссора между священником Архангельской церкви Михаилом и дьяком местного монастыря Прохором. Ссора началась из-за пустяка, но как это часто бывает, воздействие алкоголя сделало свое дело. Когда у Прохора кончился хлеб, он взял кусок нарезанного хлеба из блюда, которое стояло возле священника Михаила. Михаил отнесся к этому очень отрицательно, он «избрал» дьякона и назвал его «чернищым сыном».

В чем была особенная обида этих слов? Монахам строго запрещается вступать в брак и вообще иметь какие-либо отношения с женщинами. Но не все монахи соблюдали запрет и вступали в связь с представительницами противоположного пола. Прохор был сын монаха, но все обстоятельства его происхождения нам неизвестны. Так или иначе, был сделан намек, что его отец монах совершил тяжкий грех.

Дьяк Прохор не мог смолчать: «и меня ты де бранить не смеешь, монашествующий чин заслуживает большого почитания, потому как этот чин ангельский!». Но Михаил не унимался, и подчеркивая греховность обстоятельств рождения дьяка, заявил: «ты де есть самый, что ни наесть старца сын». Прохор на этот раз привел весомый аргумент: «да как ты можешь такое молвить обо мне, забыл ли, что у почившего государя нашего Михаила отец во иноческом чину был старец!». Действительно патриарх Филарет, отец Михаила Романова, был пострижен силой в монахи еще при Борисе Годунове. В этом и заключалась вина дьяка Прохора: его обвинили в том, что он опорочил имя Филарета Никитича Романова. Началось разбирательство.

Все присутствовавшие подтвердили слова Прохора, и отпираться было глупо. Прохор каялся во всем царю в челобитной: «се я с малоумия своего молвил, во брани был...». Итоги дела нам неизвестны. Этот случай демонстрирует нам, что население относилось к царю как к символу государства и власти, и оскорбление царя это оскорбление всех его подданных.

В июне 1647 г. в Ефремовском уезде собирали деньги на строительство стругов. Платить должны были все с земли. Помещики собирали деньги с крестьян. Но большинство местных

помещиков (детей боярских) жили бедно, и крестьян за ними не было. Когда сборщики, местные дети боярские, пришли за деньгами к помещику деревни Медовой Локтиону Некрасову, то тот, отдавая деньги, заявил: «отчего государь за нас не заступает, а только деньги собирает». Далее в адрес царя были произнесены крайне непристойные слова, которые «и написать невозможно». По этому поводу началось дело. Все в уезде понимали, что Локтион помещик бедный, и платить дополнительные подати ему тяжело. Воевода Яков Тимофеевич Хитрово начал сыск, многие свидетели на допросе «запирались», говорили, что ничего не помнят об этом случае. Прямых доказательств вины не было.

15 июня в Ефремов пришла грамота из Москвы, в которой содержалось решение по этому делу: «казнить смертью». Но далее шла приписка: привести Локтиона на площадь, положить на плаху и в последний момент высказать ему царскую милость. Казнь заменялась битьем кнута с припиской: «нещадно».

В 1638 г. в Новосили целовальник Трофим Федоров по прозвищу Тошка выполнял различные поручения при местной тюрьме, и потому, имея некоторую власть, сравнивал себя с царем. Он говорил «тюремным сидельцам»: «Яз больше государя, вас вешаю и пытаю»¹. Пользуясь своей властью, он сравнивал себя с царем. Федоров считал, что власть его над сидящими в тюрьме даже больше, чем власть царя. Дело закончилось тем, что Федоров сам отсидел в тюрьме несколько дней. Нам же важно отметить, что уже тогда власть царя

1 Там же. С. 117.

стала пониматься как самая высшая по рангу. Сравнивая свою власть с царской, целовальник понимал последнюю как наивысшую.

В Дмитровском уезде крестьянин Иван Григорьев отмечал с товарищами первый год от рождения своего сына. Изрядно выпив, он взял сына на руки и назвал его «царским семенем»¹. Товарищ Григорьева Елисей Афанасьев после донес на него воеводе. Григорьев во всем сознался в расспросе и был бит батогами. Но зачем крестьянин назвал своего сына «царским семенем»? Дело происходило в 1637 г., когда уже подрастал наследник престола Алексей (род. В 1629 г.). Вероятно, первый из Романовых, кто получал власть по праву рождения, вызывал определенную зависть как человек, которому очень повезло родиться от «царского семени». Но рождение Алексея в царской семье не могло быть просто случаем. В сознании человека XVII в. все происходило по божьей воле. Следовательно, крестьянин Григорьев, называя своего годовалого сына «царским семенем», желал ему такой же успешной жизни и божественной помощи, какие были у царевича Алексея.

Иногда служилые люди выражали полное неуважение к государю и к государевой службе. Но почти всегда каялись и просили прощения. Еще в 20-е годы в Коломне произошел показательный случай. 15 сентября 1623 г. певчий дьяк местной церкви Иван Кочурбанов поздно вечером в нетрезвом виде возвращался в город. По случаю наступления ночи ворота были заперты. Тогда Кочурбанов принялся стучать в ворота палкой. Однако, охраняющий ворота стрелец Меркул

1 Там же. С. 121.

Иванов никак на стук не реагировал. Наконец Иванов не вытерпел: «Для чего ты бьешь в ворота?». Вопрос был странным, так как очевидно, что дьяк хотел пройти в город. Кочурбанов только выругался и стук продолжился. Тогда стрелец заявил: «Поставь свои ворота и по ним стучи, а эти ворота государевы!». Это вызвало возмущение Кочурбанова: «не дорог ты мне и с государем». Это расценивалось уже как прямое оскорбление царской службы. Хотя в итоге начатое разбирательство не подтвердило вину Кочурбанова, сам факт представляет особый интерес. Авторитет государственной службы был достаточно высок.

Другой случай произошел в Ливнах. В 1647 г. 6 июня казаки и солдаты, стоящие на улице за рекой Ливенкой, наблюдали интересную картину. С богатого боярского двора Андрея Федоровича Щепотьева, стоявшего вдоль речки, вышел холоп Федька и начал «браниться и драться с солдатами». В чем была причина конфликта, неясно. Силы были явно неравны. Солдаты без труда побили Федьку. Тогда он начал угрожать им: «государь де наш (т.е. боярин А. Ф. Щепотьев) всему свету свет». Тем самым он указывал на всемогущество своего хозяина. Его слова были истолкованы как оскорбление царю Алексею Михайловичу. Тогда служилые люди стали говорить Федьке, что у всех есть только один государь Алексей Михайлович, и он «свет всему Московскому государству». Но Федька не унимался. Он отправился дальше и зашел на пустырь, располагавшийся в том районе. Тут Федька, заметив казаков, курящих табак, начал увещевать их: «то де запрещенное дело». Произошла новая ссора, бежали служилые люди и даже князь Семен Иванович Вол-

конский, проезжавший мимо. Федька говорил про своего барина Андрея Федоровича Щепотьева: «на нем де весь свет положен!». Впоследствии он был посажен в тюрьму «и бит кнутом на козлах нещадно», после чего такую же процедуру повторили и на базаре в центре Ливен.

Идея, высказанная холопом боярина Щепотьева, весьма любопытна. Федька указывал, что каждый простой человек имеет своего государя, того, кому он непосредственно подчиняется. Напротив, служилые люди, споря с ним, указывали, что все в России, и боярин, и солдат, слуги одного государя – Алексея Михайловича. Именно царь – «свет всему Московскому государству». Это есть буквальная перефразировка библейских цитат: «Я свет который над всеми» – говорил Иисус о себе, «Вы – свет мира» – сказал он об учениках (Мф 5:14). Смысл этих цитат для православного христианина в том, что Христос – Бог, и он светит над всеми, т.е. самый главный и великий, источник жизни на земле. Также и его последователи. Если царь назван светом всему государству, то тут следует видеть аналогию: царь – источник существования государства, без царя не может быть Российского государства. Само слово государство происходит от слова государь. Царь – свет, источник жизни для страны. И кроме него этой ролью никто не обладает, ни бояре, ни воеводы, ни князья, ни церковь.

Итак, царь и царская семья в большинстве случаев считались священными. Так, еще в ноябре 1592 г. в только что построенном Воскресенском соборе Ельца был основан придел великомученицы Ирины. С какой целью ельчанам понадобилось с поспешностью возводить придел в честь святой Ирины, понятно. Святая Ирина была покровитель-

ницей Ирины Годуновой, супруги царя Федора Ивановича, которая вообще пользовалась популярностью в народе. В 1613 г. в Ельце появляется оброчная слобода посадских людей. Это была первая неслужилая слобода в городе. Ее жители основали церковь в честь святого Михаила Малейна, небесного покровителя выбранного царя. Кстати, в том же году ельчане получили от новой власти значительные льготы¹. В 1629 г. воронежцы просили сделать при Благовещенском соборе придел во имя святого Алексея, человека Божьего. Именно в этом году родился наследник престола Алексей Михайлович. В челобитной воронежцы писали, что хотят сделать придел «государева царевича и великого князя Алексея Михайловича всея Руси ангела во имя Алексея, человека Божия»².

Часто жалобы на оскорбления царя подавались коллективно. Так, в Брянске в 1647 г. тюремный сиделец Андрей Щеголев на Пасхальной неделе ходил по ночам тайком из тюрьмы к знакомым «по пиво». Кампания собиралась в пушкарской слободе довольно большая, человек до десяти. На одной из таких встреч пушкарь Иван Кателкин отказался пить за государево здоровье. На недоумение собравшихся он предложил выпить «за королевское здоровье». Какого короля имел ввиду Кателкин неясно, но, вероятно, польского. Гости пить за здоровье короля отказались. После того как встреча закончилась, Щеглов и его друзья ходили по городу и громко кричали о случившемся на застолье. Кател-

1 РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Д. 7. Л. 122-124.

2 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 40. Л. 55.

кин был схвачен и посажен в тюрьму на две недели. Правда, брянский воевода Алексей Звенигородский об этом случае предпочел умолчать¹.

Зимой 1648 г. царь Алексей Михайлович сочетался браком с Марией Ильиничной Милославской. Это событие повсеместно отмечалось в стране. Рязанский архиепископ Моисей по этому случаю решил устроить большое моление за царскую семью. В различные церкви и монастыри по уездам епархии были разосланы грамоты архиепископа: молиться Богу о наследнике престола, «чтоб Всемиловичий Бог даровал государям благородные чада в наследие государского рода... и царство государево сохранил мирно и безмятежно».

Молиться надлежало всю ночь с 9 на 10 февраля. Организацию всеобщего моления осуществляли священнослужители местных церквей. Однако, в Пронске стрелецкий и казачий голова Марк Немедов отказался идти в церковь. Его отсутствие сразу было замечено. Тогда его духовный отец, священник церкви Иоанна Златоуста, Евдоким послал к нему своего пономаря Ивашку. Но Немедов отказывался, а на уговоры отвечал, что ему «на гору де идти скользко». Многие жители Пронска, особенно представители церкви, просили местного воеводу осудить Немедова за неуважение к царю. От государя, однако, никаких распоряжений об опале или наказаниях не последовало². Этот случай еще раз указывает на то, что царская власть часто находила себе защитников в рядах простых людей.

1 Там же. С. 186.

2 Там же. С. 196.

В 1626 г. Артем Олтух и Михаил Колодкин возвращаясь из Москвы через Коломну, проезжали мимо Запрудной слободы. «Чье это село?» – спрашивал Колодкин у своего спутника. И Артем Олтух отвечал, что это село «матери нашей великой государыни инокини Марфы Ивановны». Колодкин в ответ разразился бранью в адрес инокини Марфы, заявив, что она никакая не государыня. Артем Олтух донес на своего спутника при первой возможности¹. Интересно, что Марфа, мать царя Михаила, названа тут «матерью нашей». Тут как бы вновь оживают идеи патернализма, но реальной почвы под ним уже нет. Все это явления, которые можно охарактеризовать как псевдопатернализм, основанный часто на идеологии, характерной для России XVIII–XIX вв.

Интересный случай произошел в 1625 г. в Брянском уезде. Местный помещик Семичев, по прозвищу «Нехороший» выказывал большое недовольство активностью священника Борисоглебской церкви Ивана. Иван ходил по деревням и селам, вероятно, он следил за нравственностью жителей, призывал ходить в церковь. На одном из праздников в деревне Сельцо Семичев высказывался о священнике: «поп де, кого блюдетс к тому и ходит, а к нам нечего ходить, надо ему плешь пробить». Тут же рядом находился брат, Ивана дьячок Иван Лапоть, который вступился за брата: «На все воля Бога и государя Филарета Никитича». На что Нехороший Семичев отвечал: «Я на патриарха этого плюю». Эти слова слышали десять человек, включая родного брата Нехорошего, Константина Семичева².

1 Там же. С. 11.

2 Там же. С. 17.

Все они выступили свидетелями оскорбления чести Филарета Никитича. Причем в подобных случаях преступления всегда рассматривались в более широком масштабе: как оскорбление всех присутствующих.

В августе 1637 г. в г. Лебедяни произошел интересный случай¹. В городском кабаке дворянин Кондратий Золотухин повздорил кузнецом Арсением Даниловым. По словам Золотухина: «пил де я вино, и он де, Сенька начала у меня чарку с вином из рук рвать, и я за то его стегнул плетью». Этим случаем решил воспользоваться недруг Золотухина, казак Изот Голубой. Он написал в Москву жалобу, в которой обвинял его в избиении. При этом он составил свое обвинение так: «был де я на кабаке, а тот Кандратий Золотухин..., приехал на кабак на лошади, и, приехав де, с лошади стегнул меня плетью... и ругал меня бранными словами. И я, ем, Кондратию, начала говорить: за что ты меня ругаешь государева холопа, я государев холоп и служу государю». Казак Изот Голубой делал акцент именно на том, что он «холоп государев», и оскорбление тем самым могло расцениваться как оскорбление чести царя. Это дело, однако, закончилось не в пользу истца, свидетели не подтвердили его обвинение.

В городе Мещорске в 1646 г. собрались «для беседы» местные казаки. Один из них, Поплутаев, «при всей беседе» положив ногу на стол, говорил: «у меня нога лучше государя царя Алексея Михайловича»². Донесли на Поплутаева моментально. Все его сослуживцы, бывшие при беседе, подтвердили его

1 Там же. С. 119.

2 Там же. С. 137.

слова. Поплутаев был бит батогами. Это дело указывает на то, что царская персона воспринималась как сакральная, но корни этой сакрализации мы укажем ниже.

Показательный случай произошел в 1638 г. в городе Епифань. Местные стрельцы пили пиво, и за разговором один из них, Василий Евсеев, спросил у сослуживца Ивана Перфилова: «чей де ты, Иван, брат?», на что тот ответил: «брат государев»¹. Кстати, Перфилов вовсе не был пьян, так как только подошел в своим товарищам. На него донесли, и вскоре Перфилов был посажен в тюрьму. Правда, «государь его пожаловал великой милостью», и он был отпущен. С какой стати епифанский стрелец называл царя братом? Тут можно увидеть представление о царе, как о служилом человеке, только самом главном по рангу. Потому как братом часто называли товарища, коллегу по службе. С другой стороны, православный христианин мог назвать братом любого человека, особенно одной с ним веры.

Анализируя эти наиболее показательные случаи, можно сделать несколько выводов. Видимо, сам царь не воспринимался как необыкновенный человек. Но обстоятельства, приведшие его к власти, могли произойти только по воли Бога, следовательно, существующая власть имеет божественное происхождение. Полномочия царя даны обстоятельствами, сложившимися не случайно, а божественным промыслом. Потому власть царя вполне законна и естественна. Но, понимая это, не нужно было утруждаться в уважении к царской семье. Такие случаи, однако, жестко пресекались не только

1 Там же. С. 125.

властью, но и простым населением. Все это подводит к следующему предположению.

Была еще причина, по которой представления о царской власти постепенно становились сакральными. Причина эта целиком лежит в периоде Смуты. Большое количество самозванных царей служило хорошим поводом для разжигания войн. Царский титул сильно пошатнулся в своем значении. Но о другой форме правления русские люди и слышать не хотели. Урок Смуты был хорошо выучен. Необходимо было поддерживать авторитет царя и его семьи. В этом и есть причина того, что население предпочитало уважать царскую семью.

Но не только тут лежали причины божественного промысла, приведшего к власти Романовых. Здесь есть и вполне рациональная причина: неуважение к царю может вызвать новую Смуту. По этому поводу есть один показательный случай. В 1644 г. в Рыльске был пойман «ведомый, заповедный вор» Григорий Титов¹. Вор в данном случае – это человек, выступающий против существующей царской власти. Поймали его не служилые люди, а рыльский подьячий Иван Лутовинов и черниговец Лаврентий Голиков. У пойманного Федорова нашли воровское письмо, содержащее, вероятно, призывы к восстанию против царя Михаила и поддержке какого-то лжецаря. Оказалось, что у него были сообщники: сват игумен Иона. Титова отправили в Москву. Тут выяснилось, что это оказался не тот вор, которого искали. Титов сумел доказать свою невиновность. Схвачен он был ошибочно. Но интересно другое. В своей челобитной на имя царя Титов писал: «Ми-

1 Там же. С. 132.

лосердный государь, пожалуй, меня... вели меня допросить..., чтоб твоя, государь, земля впредь не разорена [была] ...». В своем обращении к царю Титов писал о себе как о борце со смутой и воровством, и не случайно он указал на то, что это дело нужно закончить, дабы пресечь новую Смуту. Титов просил также, чтобы его выпустили из тюрьмы тайно. Это нужно было сделать для того, чтобы его «не убили на дороге». Репутация «вора», государственного преступника закрепилась за ним, и Титов опасался, что люди, знающие про это, могут его убить. Из дела о «воровстве» Титова следует, что общество активно боролось с любыми преступлениями против царя. Оскорбление чести государя могло послужить поводом для физической расправы со стороны населения.

Таковы были представления служилых людей о царской власти. Сам царь не воспринимался как необыкновенный человек. Но обстоятельства, приведшие его род к власти, могли произойти только по воле Бога, следовательно, существующая власть имеет божественное происхождение. Полномочия царя даны обстоятельствами, сложившимися не случайно, но божественным промыслом. Власть царя вполне законна и естественна. Служба государю не на принципе договора, устного или письменного, а на основании службы как таковой, воспринималась как естественная вещь. Общинные традиции и ограничения власти царя – все это потерпело крах в Смутное время. Постепенно в общество проникала идея о службе царю на основании выплаты жалования и не более того, патернализм уходит в прошлое. Так Россия шла к абсолютизму имел свои социально-экономические и духовные основания, сложившиеся в русском обществе после Смуты.

Служилые люди не видели иного пути, кроме служения царю на основании выплат жалования и получения земельных участков. Царь как «отец» большой православной семьи был более не нужен, хотя бы потому, что он был не от природы царь, а избран из боярского рода. Патернализм ушел в прошлое, но царская власть все равно имела для народа божественное основание, так как без божьей воли ничего не происходит. Потому царская власть – «свет всему Московскому государству». Смены ритуалов власти происходила постепенно, и была связана не только с перемена в восприятии царя и царской власти, но с извинениями в понятии «служба», одном из важнейших категорий существования Российского государства.

3. Царская служба

Выше мы видели новые отношения, сложившиеся между властью и обществом в России, которые предавали иной смысл понятию «государева служба». В это службе не было уже следов патернализма. От Смуты до середины столетия в России происходили серьезные социальные перемены, связанные с постепенным распространением служилых людей из полков нового строя. Во второй половине столетия их численность увеличивается уже с каждым годом.

В это время получили распространение солдаты, рейтары, драгуны, копейщики. В конце столетия они уже доминировали над традиционным служилым населением: стрельцами, казаками, детьми боярскими. Нам бы хотелось обратить внимание на проблему постепенного ухода в прошлое традици-

онных служилых групп. Рассмотрим эту проблему на материалах Юга России XVII в. Однако, для сравнения мы будем использовать данные и по другим уездам.

Служилые люди старых служб – условное название, данное по одному общему для них признаку. Дети боярские, казаки и стрельцы представляли собой основные элементы русской армии в XVI – первой половине XVII вв. Войска иноземного строя, солдаты, копейщики, драгуны, распространились в 30-е годы. Набирались они в основном из традиционных служилых людей. При этом в драгуны в основном, записывались дети боярские, а в солдаты могли быть записаны служилые люди по прибору и посадские люди. Первоначально большинство детей боярских считали свою службу хоть и не столь выгодной в материальном смысле, но зато «честной», благородной.

Служилые люди старых служб – понятие очень широкое. Прежде всего, это та часть населения, которая обязана нести военную службу. Нас в данном случае интересуют только провинциальные служилые люди. Разнородность этой группы была очень большой, они представляли собой настоящий социальный калейдоскоп. Любые перемены в нем – отражение социально-экономических и политических процессов, которые происходят в обществе. Отсюда очевидно, что рассматривать эволюцию провинциального служилого населения, их состав и региональные особенности необходимо только в совокупности с социально-экономическими процессами проходящими в государстве. Уход служилых людей старых служб с исторической сцены проходил постепенно, но он вполне отражал новые социально-экономические тенденции в развитии Российского государства.

Основной группой служилого населения были провинциальные служилые землевладельцы. Большинство их составляли дети боярские, служилые «по отечеству», которые в свою очередь делились на выборных, дворовых и городских. Дворовые и выборные дети боярские считались элитой. Свое название они получили в наследство от тех времен, когда они, как лучшие представители своей земли, были первыми кандидатами на службу в Москву. Самым нижним чином служилых «по отечеству» были городовые дети боярские. Выборные дети боярские – первые кандидаты на службу в столицу. Здесь они могли достигнуть значительных успехов, поскольку их служба проходила «на глазах» у государя. У них было больше возможностей проявить себя на службе. Дворовые дети боярские вызывались в Москву, где им давали самые разные поручения. Дворовые дети боярские также имели шансы продвинуться далеко по службе. Но большинство их проживало в своих уездах. Зато в уездах дворовые входили в местную элиту, обладали большим авторитетом и властью. Положение городских детей боярских было различно и зависело от ряда причин. Они находились на ступень ниже дворовых, и тем более далеко им было до выборных.

На Юге России вообще, а в середине XVII в. в частности, выборные дети боярские – большая редкость. Самое большое их число находилось в Мценске – 29, и в Орле – 4 человека (Мценская корпорация в целом сильно отличалась от остальных уездов). Иногда выборные появлялись и в других городах региона. Так или иначе, выборные в большинстве городов – большая редкость. Тогда как по сметной книге 1651 г. во Владимире количество выборных детей боярских – 88 человек,

дворовых и городских – 163. При этом дворовые и городские не разделяются, что может указывать на отсутствие сильной социально-экономической дифференциации в их среде. Интересно, что количественная разница между выборными и остальными группами не очень велика. С новиками и недорослями общее число детей боярских владимирцев – 336, из них примерно 25% – выборные. В Суздале ситуация была схожей. Из 359 детей боярских 101, т.е. почти треть, значились в выборных. В Муроме было 40 выборных из 180 детей боярских¹. Столь огромной была разница между дворянскими корпорациями Юга страны и замосковных регионов.

Дворовых детей боярских на Юге страны было незначительное количество. Поэтому они особенно выделялись из основной массы детей боярских. Именно дворовые дети боярские часто занимали важные посты и должности. Они появились в некоторых городах в 20-е годы, их состав часто менялся. Например, по елецкой десятне 1622 г. отмечены четверо дворовых². Все они имели значительные земельные участки и получали большое денежное жалование. К примеру, один из них, Ф. И. Тюнин, числился владельцем 650 четвертей земли, полученное им денежное жалование составило 30 рублей. По десятне 1648 г. в дворовых числятся уже другие люди³. Дворовые дети боярские занимали определенные военные должности в провинции. Например, дворовый сын боярский С. А. Лазарев был стрелецким головой в Воронеже,

1 РГАДА. Ф. 210. Белгородский стол. Д. 327. Л. 6–8.

2 Там же. Д. 87. Л. 4–6 об.

3 Там же. Д. 88. Л. 2–3.

Д. Е. Шилов казачьим головой в Лебедежи¹. Звание дворового сына боярского в южных уездах почти никогда не передавалось по наследству. Но были случаи, когда сын дворового получал за заслуги тот же титул.

Дети боярские – это основа провинциального среднего и мелкого служилого землевладения, но в их ряды попадали и поместные казаки, а также черкасы, наделявшиеся землей. Так, в Рязске находились 95 сторожевых казаков, наделенных поместьями. В Ельце землевладельцами являлись 50 задонских казаков. Тут же были «испомещены» Можайские и Ярославские беломестные казаки, которые несли конную службу. В Воронеже атаманов и казаков из числа местных помещиков было 163 человека. При этом число воронежских детей боярских – 255 человек².

В середине XVII в. на Юге России продолжается расселение черкас. Они составили особую служилую группу. Поселения черкас отмечены в следующих городах: Белгороде – 61 человек, Валуйках – 50, Ливнах – 56 и в Курске – 17 человек. Общее количество служилых землевладельцев (детей боярских, поместных казаков, черкас) в указанных городах региона на 1651 г. составило 9436 человек.

Следующей большой служилой группой были служилые «по прибору», т.е. набираемые без учета происхождения. Традиционной служилой группой подобного рода являлись стрельцы. Но если когда-то стрельцы представляли собой пешее войско, то теперь встречаем как пеших, так и конных

1 Там же. Л. 289 об., 290.

2 Там же. Д. 327.

стрельцов. Так в Епифани служили 42 стрельца конных и 64 пеших, в Яблонове – 179 конных и вовсе не было пеших¹. Но в большинстве своем стрельцы по-прежнему оставались пешим войском. Количество стрельцов в регионе нигде не превышало 200 человек. Выделялся из этого показателя Воронеж, где находились 305 стрельцов, 300 стрельцов располагалось в Калуге. Стрелецкому приказу подчинялась большая часть городских казаков. Это можно объяснить отсутствием четкой разницы в службе городских казаков и стрельцов. И те и другие были вооружены пищалями и коней для службы не имели. В Ельце в эту группу были зачислены 280 полковых казаков и 57 казаков беломестных, т.е. бывших донских².

Часть казаков подчинялась Казачьему приказу. Таких казаков с атаманами и есаулами было очень немного и по стране в целом. На Юге государства они были только в Ельце – 80 человек и в Ливнах – 30 человек. Видимо эти казаки отличались от стрельцов и остальных казаков. Во-первых, они имели атаманов и есаулов, и, во-вторых, вероятно являлись конным войском. Это сближало их с поместными казаками, но полноценными землевладельцами они не являлись. Возможно, эти казаки являлись своеобразной прослойкой между поместным казачеством и служилыми городскими казаками.

Специфической группой населения являлись стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли. Эта группа образовалась постепенно, когда все места в положенном числе городских казаков или стрельцов были уже заняты, но про-

1 Там же. Л. 68, 156.

2 Там же. Л. 68

исхождение обязывало этих людей служить в «приборных» людях. Государство не считало их полноценным войском, но в сметные списки по городам они записывались. Стрелецкие и казачье дети, племянники и бобыли имели на вооружении рогатины и служили «пеши»¹.

Существовали и более мелкие служилые единицы: пушкари, затинщики, воротники, казенные кузнецы, плотники, мостники, сторожа и ямские охотники. Каждая из категорий имела свои функции, но в целом они считались ниже стрельцов или казаков. Мостники и сторожа упоминаются далеко не во всех городах. Еще реже встречаем упоминание о палаче. В большинстве городов эта должность специально заведена не была. Но, например, в Коротаяке среди перечня местных служилых людей находим и палача.

Служилые люди по прибору редко привлекались к полковой службе. Они занимались огородничеством, ремеслом, торговлей, промыслами. Все служилые люди по прибору платили в городовую казну хлебом на случай осадного времени. Так, с оскольских служилых людей в 1651 г. было взято 57 четвертей ржи и овса. В Воронеже собирали хлеб не только со служилых, но и с посадских людей. В том же году здесь собрали в житницы на осадное время 195 четвертей ржи и овса. В Усмани, наоборот, упоминаний о сборе овса и ржи не находим. Возможно, город был небольшим и сам нуждался в хлебе. Действительно, в отписке местного воеводы Ильи Михайловича Волконского читаем о выдаче жалования на дворовые строения по 5 рублей детям боярским и по 4 рубля стрельцам и казакам.

1 Там же. Д. 122. Л. 119-135.

В редких случаях в разряд служилых людей попадали посадские люди. Так, в Белгороде среди прочих служилых групп фигурируют посадские люди с пищалями – 45 человек и с рогатинами – 39 человек¹. Возможно, важное стратегическое расположение Белгорода, близость его к границам заставили пойти на подобные меры.

Итак мы видим, что служилые землевладельцы были вынуждены принимать в свои ряды все больше казаков и черкас. Показательно почти полное отсутствие выборных в среде детей боярских южных уездов и малочисленность дворовых. Это объясняется общей бедностью служилых «по отечеству», что подтверждает более детальное изучение сохранившихся источников. Все больше детей боярских переходили из-за бедности в полки нового строя. Этот процесс иллюстрируют это сказки рейтар помещиков Шацкого уезда. Многие дети боярские просили перевести их в рейтарскую службу, мотивируя тем, что «без денежного жалования немочно»². Ядро русского войска беднело на глазах. Негативно сказывалась и привязанность помещика к деревне. Этот фактор был значительным, если мы учтем, что большинство детей боярских Юга России не владели крестьянскими дворами и жили однодворцами. Служилые люди «по прибору» все более смешивались в своих службах. Стрельцы служили конно, казаки почти везде являлись пешим войском с пищалями, что равняло их с общей стрелецкой массой. Государство во всем этом процессе преследовало одну цель: создать

1 Там же. Д. 327. Л. 162.

2 Там же. Д. 6. Л. 269, 273, 280

выгодную и боеспособную армию. Но для этого нужно было менять всю служилую систему. И система менялась. Государство платило денежное жалование и требовало одного: верно нести службу «с приезде до отпуска». Корпоративные традиции, обычаи самоуправления – все это постепенно теряло смысл. Государству нужны были надежные исполнители, и оно вполне имело право требовать этого.

В основе изменений в русской армии лежали новые представления о царской власти. Служба царю понималась теперь не как почетная обязанность «сына служить отцу», а как необходимое средство существования единого государства. За службу регулярно платилось жалование, именно этого требовали служилые люди.

Таким образом, после Смутного времени, власть в России, решая экономические и духовные проблемы, начинает искать новый путь развития. Несмотря на то, что официально декларировалось возвращение к старине, пути в эпоху патернализма и природной власти царя быть не могло. Отношения власти и общества должны были меняться, приспосабливаясь к новым условиям. Теперь система ритуалов власти стала строится на иной основе, связанной со службой за деньги, с формированием бюрократии и новой правящей аристократии. После Смуты эти процессы только зарождались, ведь государство было еще экономически слабым и общинные традиции, органы местного самоуправления, не требующие финансирования, были выгодны центральной власти.

Важные перемены происходили и в сознании населения: местное общество боролось за сохранение авторитета власти Михаила Фёдоровича, опасаясь новой Смуты и самозванства и эта борьба способствовало сакрализации власти династии Романовых. Менялся также характер службы царю, теперь она стала принимать более практический характер. Представители поместного дворянства, опоры русского войска, теперь не довольствовались земельными участками, требуя от правительства денежного жалования, и не охотно выступали в полки для дальних походов.

Все эти социально-политические тенденции постепенно меняли традиционные ритуалы власти, более быстрые темпы эти процессы стали набирать в 1630–1640 гг. Новые тенденции были связаны с социальной дифференциацией детей боярских, модернизацией русского войска и фигурой нового царя – Алексея Михайловича.

ГЛАВА 4.

Новые тенденции

1. Раскол дворянства

В XVII в. дворянство прошло сложный путь, жертвуя частью своих привилегий ради укрепления власти. Мы видели, что само Московское государство образовалась на поместно-служилой системе и эта система должна была уйти в прошлое, вместе с патернализмом и старыми ритуалами власти. Вопрос о переменах в службе был затронут нами выше, здесь мы продолжим эту тему, но будем теперь концентрировать внимание на русском средневековом дворянстве.

Перемены в организации службы дворянства (детей боярских), а также модернизация русской армии начатая в середине XVII в. прежде всего свидетельствовали о формировании в стране тенденций к абсолютизму и трансформации в системе ритуалов власти. В нашем распоряжении имеются материалы по истории Юга России, на наш взгляд, они явля-

ются достаточно показательными, и отражают те процессы, которые нам необходимо зафиксировать.

Дворянство в истории России периода Средневековья и Нового времени можно сравнить с фундаментом, на котором воздвигалась, крепла и держалась российская государственность. Уже в период формирования Московского государства в XIV–XV вв. дворяне получали поместья на землях великого князя Московского и становились его опорой на военной службе и во внутреннем управлении. В XVI в. поместное землевладение стало основой функционирования административных единиц России – уездов. Дворяне каждого уезда (дети боярские) были объединены общностью службы, землевладения, административными обязанностями. В XVI в. они составляли ядро русской армии – поместную конницу. Дети боярские выезжали на военную службу в полки коллективно, от каждого уезда, а в мирное время решали важные хозяйственные и организационно-управленческие вопросы местной жизни. К середине XVI в. формируются служилые корпоративные объединения провинциального дворянства – т.н. служилые «города».

Дети боярские времени первых Романовых совсем не похожи на дворян XVIII в. Это не удивительно, поскольку во второй половине XVII в. большинство провинциальных детей боярских превратились в однодворцев и были лишены своего привилегированного статуса. В этой связи вторая половина XVII в. представляет собой один из самых сложных периодов в истории русского дворянства, ведь в это время единая масса провинциальных детей боярских, объединенная в поместную конницу, ушла с исторической сцены, распавшись на две неравные по численному составу группы:

первая, малочисленная группа стала своеобразным новым дворянством в начале XVIII в., во вторую группу вошли мало боеспособные дети боярские не имевшие крестьян на своих землях – однодворцы. Для того, чтобы отличить дворянство петровской эпохи от дворянства XVII в. Е. В. Анисимов использовал термин «шляхта»¹. Процесс распада сословной группы провинциальных детей боярских зависел от местной специфики и был тесно связан с социально-экономической историей того или иного региона. В пограничных уездах, где поместное землевладение было представлено многочисленными мелкими хозяйствами однодворческого типа в избранную группу нового дворянства (шляхты) попали не более 10% детей боярских (в центральных и замосковных регионах, где численность помещиков была гораздо меньшей, а служилое землевладение имело долгую историю, этот процент был выше), остальные были отставлены от обязательной службы. Этот процесс завершился в 1699–1701 гг., когда на Генеральный двор были поданы «сказки», на основании которых боеспособные дети боярские попали в ряды «шляхты»².

Русское провинциальное дворянство XVII в. долгое время не являлось предметом целенаправленного изучения. Исследования по этой теме носили общий характер или были связаны с публикацией источников. Среди подобного рода работ можно отметить труды А. И. Яковлева, Н. П. Павлова-Сильванского, В. И. Новицкого³. В годы советской власти

1 Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. М., 1982. С. 167–168.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 327. Л. 38–91.

3 Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. М., 2001; Яковлев А. И. Приказ сбора ратных людей. 1637–1657. М., 1917; Новицкий В. И. Вы-

тема, связанная с изучением истории дворянства, не пользовалась популярностью по идеологическим причинам. Внимание к этой проблеме проявилось в трудах А. А. Новосельского¹ и его ученика В. М. Важинского². В конце 80-х гг. XX в. появились посвящённые этому вопросу работы В. М. Воробьева³ и Д. А. Высоцкого⁴. Устойчивый интерес к истории провинциального дворянства XVII в. замечен в российской историографии с 90-х гг. XX в. Среди широко известных работ по истории провинциального дворянства следует отметить книгу В. Н. Козлякова о судьбе «служилого города»⁵. В эти же годы появляются исследования И. Л. Андреева и В. Н. Глазьева, в которых прямо или косвенно затрагивалась интересу-

борное и большое дворянство XVI–XVII веков. Киев, 1915; Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. М., 1915.

- 1 Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. // Исторические записки. Т. 4. 1938; Он же. Распад землевладения служилого города в XVII. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961; Новосельский А. А. Дела «о крестьянстве» как источник для изучения истории закрепощения свободного сельского населения на Юге России в XVII в. // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 154; Он же. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII в. // Труды Института истории РАН. Т. 1. 1920. С. 342–343.
- 2 Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж, 1974.
- 3 Воробьев В. М. Как и с чего служили на Руси в XVII в. (к истории русского дворянства) // Средневековая и новая Россия: Сборник статей к 60-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 451–461
- 4 Высоцкий В. Д. Коллективные челобитные XVII в. как исторический источник // ВИД. Вып. XIX. Л., 1987.
- 5 Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). Ярославль, 2000.

ющая нас проблематика¹. Интересна работа Е. В. Липакова о дворянстве Казанского края²; истории служилой корпорации Арзамасского уезда посвящена диссертация Ю. В. Мигунова³; история нижегородского дворянства активно изучается М. И. Балыкиной⁴; смоленский служилый «город» был предметом исследования А. М. Молочникова⁵. В 2000-е годы история русского дворянства была также предметом изучения автора настоящей статьи⁶. Из исследований последних

- 1 Андреев И. Л. Дворянство и служба в XVII в. // ОИ. 1998. № 2. С. 164–175; он же. Коллективные дворянские челобитные XVII века как исторический источник // Источниковедение: поиски и находки. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 57–70; Глазьев В. Н. Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
- 2 Липаков Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование, состав, служба. Казань, 1989.
- 3 Мигунов Ю. В. История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда). Нижний Новгород, 2001; Мигунов Ю. В., Шебанов А. В. Уездные дворянские корпорации России XVI–XVII вв.: внутреннее устройство и роль в системе государственной службы. Нижний Новгород, 2001.
- 4 Балыкина М. И. К вопросу о сознании служилого человека первой половины XVII века // Материалы региональной научной конференции молодых учёных «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция». Выпуск 2. Воронеж, 2010. С. 98–101; она же. Нижегородская служилая корпорация первой половины XVII века по данным десятиен // Позднесредневековый город: Археология. История: Материалы III Всероссийского семинара. Тула, 2011; Балыкина М. И., Толстова Н. Н. Нижегородский служилый «город» по материалам десятини 1622 года // Вестник Нижегородского государственного университета. 2011. С. 231–236.
- 5 Молочников А. М. Смоленский служилый город Смутного времени. Часть I. Поместное верстание 7114 (1606/06) // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 292–321.
- 6 Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008; он же. Из помещиков

лет нужно упоминать работу Т. А. Лаптевой, в которой рассматривается широкий круг вопросов связанных с историей провинциального дворянства¹. Большой интерес представляют исследования о выборном дворянстве периода Смутного времени Д. В. Лисейцева².

В зарубежной историографии наибольший интерес для нашей темы имеют работы, выполненные в 80–90-е годы XX в³. Особо следует отметить исследование В. Кивельсон о провинциальном дворянстве, построенное на материалах Владимиро-Суздальского региона⁴. Исследовательница несколько поспешно перенесла полученные выводы на все русское дворянство и не согласилась с выводами А. А. Новосельского, работавшего на материалах юга России. В этой связи можно указать на утверждение, что не явившихся на службу («нетчиков») среди уездных помещиков было всего 5%. В. Кивельсон при этом забывает, что имеет дело с небольшими и обеспеченными группами помещиков Суздаля и Владимира, в более

в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-однородцев // История в подробностях. 2010. № 6. С. 11–16.

- 1 Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.
- 2 Лисейцев Д. В. Костромские выборные дворяне рубежа XVI–XVII вв. // РИ. 2013. № 6. С. 11–129.
- 3 Raef M. The Well-Order Police State: Social and Institutional Change Through Law in the Germanys and Russia, 1600–1800. New Haven, 1983; Helly R. Slavery in Russia, 1450–1725. Chicago, 1982; Dunning S. L. Russia's first civil war. Pennsylvania, 2001; Freeze G. L. The Soslovie (Estate) Paradigm and Russia Social History // The American Historical review. Vol. 91. № 1. February. New York, 1986. P. 14–15; Poe M. T. The Russia elite in the seventeen century. Vammala, 2004; Колман Н. III. Соединённые чество: государство и общество в России раннего Нового времени. М., 2001.
- 4 Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century. Stanford, 1996.

же многочисленных и социально разнородных уездах число нетчиков доходило до 50%¹. В. Кивельсон, работая с ограниченным кругом источников, воспринимала всех провинциальных дворян как единую массу, не видя их социально-экономического расслоения и внутренней борьбы.

Среди последних зарубежных работ по исследуемой тематике отмечу книгу Б. Девиса, посвященную волнениям в городе Козлов в 1648 г.². В ней автор касается многих важных вопросов, связанных с историей русского дворянства.

Как указано выше, в начале XVIII в. из детей боярских в провинции было сформировано новое дворянство («шляхта»). Дети боярские были не единственным источником его формирования, но для провинции основным. Материалы «сказок» поданных на Генеральный двор в 1700 г., показывают, что далеко не все дети боярские региона были записаны в дворянское сословие³. На юге России подавляющее большинство помещиков от службы были отставлены из-за бедности и военной непригодности. Основой для нового провинциального дворянства эпохи Петра I стала местная помещичья элита. Главный критерий, по которому проходила запись в дворянство, был простым: пригодность к военной службе в полках. Такую службу могли полноценно нести только те из детей боярских, кто имел крестьянские дворы на своих землях. По данным 1697 г., в Курском уезде доля по-

1 Седов П. В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб. статей к 70-летию Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002.

2 Devies L. B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649. N.Y., 2004.

3 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 327. Л. 38–91.

мещиков, на земле которых работали крестьяне, составила – 15,2%, в Воронежском – 7,4%, Елецком – 8,4%¹. Очевидно, что процесс эволюции служилой группы детей боярских проходил прежде всего под влиянием экономического фактора, т.е. был связан с обнищанием части провинциальных помещиков и формированием местной служилой элиты, вошедшей в начале XVIII в. в «шляхту».

К экономическому фактору стоит добавить еще один не менее важный – военный, поскольку в это время в России происходили масштабные военные преобразования. В ходе своеобразной «военной революции»² XVII в. старая помещно-служилая система организации русского войска была заменена на более современную армию, основанную на полурегулярных полках «нового строя», и близкую по эффективности к военным формированиям Европы. Безусловно, «военная революция» стала важным переходным звеном на пути к военным реформам Петра I³.

Процесс социально-экономического расслоения детей боярских часто интерпретируется как проблема распада служилого «города». Впервые наиболее четко она была затронута в работах А. А. Новосельского⁴. Распад служи-

1 Там же. Д. 905, ч. 1. Л. 1–164.

2 См.: Пенской В. В. От лука к мушкету: вооруженные силы Русского государства во второй половине XV–XVII вв. Белгород, 2008.

3 Петрухинцев Н. Н. К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды четвертой международной научно-практической конференции. Сб. ст. СПб., 2013. Ч. III. С. 502

4 Новосельский А. А. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А. А. Иссле-

лого «города» историк связывал с изменением в структуре феодального землевладения. Дети боярские были слишком тесно связаны со своим поместьем, покидать которое, даже на время смотра, им было крайне невыгодно¹. Кризис служилого землевладения предопределил разложение «служилого города». Другую причину распада системы «городов» А. А. Новосельский видел в военной непригодности. Он отмечал: «Сотенный строй русского войска воспитывался вековой борьбой со «степью», он был пригоден для отражения неожиданных и коротких ударов татар, но он был несостоятелен в длительных и наступательных войнах с противниками». Две причины распада служилого «города», указанные историком, тесно взаимосвязаны. За кризисом служилого землевладения следовала военная несостоятельность «города». К сожалению, А. А. Новосельский указывал причины происходившего процесса распада лишь в общих чертах. Так он писал: «По мере изменения экономики и структуры русского общества в XVII в. одновременно с изменением основных учреждений сословно-представительной монархии и переходом к абсолютизму отмирала и такая специфическая организация как служилый «город». В новых условиях служилый «город» не мог сделаться основной организацией дворянства»².

дования по истории эпохи феодализма. М., 1994; он же. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятилетиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961.

1 Новосельский А. А. Распад землевладения... С. 232.

2 Новосельский А. А. Распад землевладения... С. 253.

О распаде единого «сословия служилых людей» в XVII в. писал и Е. Н. Анисимов в работе, посвящённой податной реформе Петра I¹. Он справедливо отмечал, что сословного единства среди детей боярских не существовало и в XVII в., но только при Петре I это разделение получило юридический характер². Американский историк Р. Хейлли, изучая военные реформы в допетровской России, указывал на то, что формирование полков нового строя привело к постепенному вытеснению служилого «города» и его представителей, «дворян среднего класса»³. Действительно, как будет показано ниже, формирование полков нового строя сыграло важную роль в судьбе провинциального дворянства. В. Н. Козляков считает распад служилого «города» закономерным следствием социально-экономического развития государства, в процессе которого формировалась новая структура общества и, как следствие, старая сословная организация уездного дворянства уходила с исторической сцены⁴. Другая точка зрения представлена в работах В. М. Воробьева и Т. А. Лаптевой, утверждающих, что распада служилого «города» не происходило⁵. Мы не будем рассматривать представленные точки зрения на проблему

1 Анисимов Е. Н. Податная реформа Петра I. Л., 1982.

2 Там же. С. 136–137.

3 Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago; London, 1971. P. 219.

4 Козляков В. Н. Служилый «город»...; он же. Дворянские кланы средневековой России XVI–XVII вв. // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. М., 2005. С. 191–193.

5 Воробьев В. М. Как и с чего служили на Руси в XVII в. (К истории русского дворянства // Средневековая и Новая Россия: сборник научных статей, посвященных 60-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 451–462;

распада «служилого города», поскольку это понятие на наш взгляд довольно условно. Все историки, изучающие этот процесс, сходятся на том, что единая группа детей боярских претерпела изменения в XVII в., и в нашу задачу входит показать этот процесс, основываясь на собственном опыте изучения истории русского дворянства в XVII в.

В центральных, «замосковных» уездах России, где существовали давно сложившиеся традиционные корпорации детей боярских, среди которых процент выборных был достаточно высоким, в новое дворянство (шляхту) попали почти все представители местных служилых корпораций. Однако значительная масса детей боярских проживала на окраинах страны, а здесь только 10–12% вошли в состав шляхты. Это обстоятельство заставляет нас поставить вопрос о том, как произошёл отсев подавляющего большинства помещиков из привилегированной корпорации в ряды однодворцев, сравнявшихся позже в социально-политическом плане с крестьянством. Низкий процент попавших в новое дворянство ясно указывает на то, что в среде детей боярских происходило сильное социально-экономическое расслоение, тесно связанное с внутренней борьбой внутри уездов, образованием различных антагонистических групп. Начать следует с того несомненного факта, что поместная система Российского государства была тесно связана с военной службой. Помещики имели достаточно большие земельные оклады, размер которых составлял в среднем 150 га. Поместье было условным владением и принадлежало сыну

Лаптева Т. А. Эволюция служилого «города» в XVII в. // Общество, государство, верховная власть... С. 199–203.

боярскому на условиях постоянной военной службы. Государство брало на себя обязательства обеспечить достаточными по размеру земельными участками всех боеспособных помещиков. Поместная земля должна была постоянно находиться «в службе»: дети помещика были обязаны идти по стопам отца, записываясь на военную службу с 15–16 лет. Вдовам и малолетним сиротам оставлялись небольшие «прожитки», на которых часто не было крестьянских дворов, и их владельцам приходилось «ходить меж двор» и «кормиться Христовым именем»¹. На землях помещиков должны были работать крестьяне. Однако демографический рост детей боярских опережал возможности земельного фонда страны, и крестьянские дворы располагались крайне неравномерно. Численность крестьян росла обычно в пределах одного поместья, и появлявшиеся новые землевладения часто не имели крестьян. Поэтому помещики были вынуждены бороться за крестьян с особой активностью². Конечно, крестьянину было выгодней жить у богатого владельца, где он мог найти надёжную защиту в случае конфликта и взять в долг хлеба и денег, если случался неурожай.

Эти недостатки поместно-служилой системы были присущи ей изначально, но они оказывались наиболее заметными в регионах, где численность помещиков была особенно большой в силу военной необходимости, а поместное землевладение не было достаточно развитым. Так обстояли дела в пограничных районах юга, юго-запада и юго-востока Европейской части Российского государства. Что же представляло собой

1 В этой связи показательны десятины 1622 года: РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятиен), д. 87 и проч.

2 См. т.н. «дела о крестьянстве»: РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Д. 9, ч. 1–2.

поместно-служилое землевладение в указанном регионе к середине XVII в.? Прежде всего мы видим резкую социальную дифференциацию помещиков. Большинство уездных жителей здесь – однодворцы. Обнищание местных помещиков было тесно связано с проблемой бегства крестьян к крупным землевладельцам. В 1637 г. несколько южных уездов страны были закрыты для крупного землевладения. Тем самым правительство надеялось остановить бегство крестьян в более выгодные для них крупные вотчины столичной знати. В список «закрытых» уездов вошли: Болхов, Воронеж, Елец, Карачев, Курск, Лебедянь, Ливны, Мценск, Новосиль, Орел, Рыльск и Старый Оскол. Та же мера распространялась на новые города, расположенные южнее¹. Однако из переписных книг 1646 г. видно, что на деле ситуация изменилась слабо.

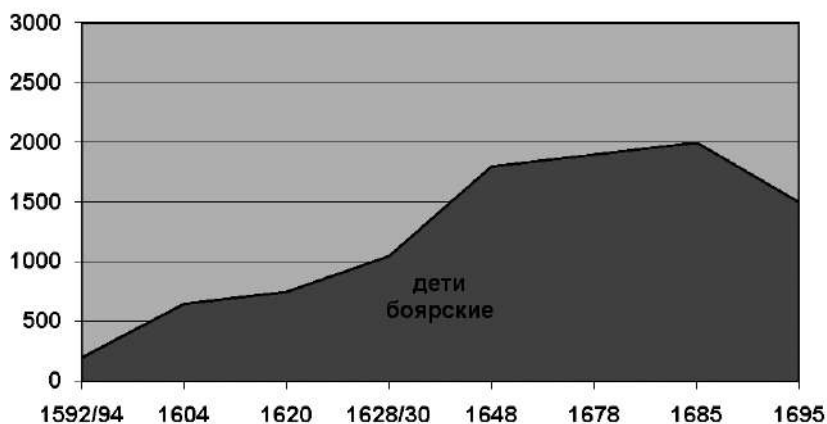

Диаграмма 1.
Рост численности детей боярских Елецкого уезда в XVII в.

¹ ПСЗ. Т. 3. № 1328. С. 1; Т. 1. № 516. С. 885; Т. 2. № 632. С. 14.

Численность помещиков пограничных регионов юга росла большими темпами, что было обусловлено необходимостью защиты от татарских набегов. В итоге увеличивалось социально-экономическое расслоение местных землевладельцев. К концу XVII в. всего 307 помещиков (17%) Елецкого уезда владели как минимум одним крестьянином, а 1498 дворян (83%) вообще не имели крестьян в поместьях¹. Подобная ситуация характерна и для других уездов этого региона.

Кроме преобладания однодворческого поместья, был и другой признак, указывающий на неполноценность служилого землевладения в пограничных уездах – наличие выборных детей боярских. Уездные помещики делились на выборных, дворовых и городских. Выборные считались местной элитой и привлекались на службу в Москву, являясь самой боеспособной частью уездного общества. На юге России вообще, а в середине XVII в. в частности, выборные дети боярские были большой редкостью. Самое большое их число находилось в Мценске – 29, и в Орле – 4 человека. При этом по сметной книге 1651 г. во Владимире количество выборных детей боярских составляло 88 человек, дворовых и городских – 163. С новиками и недорослями общее число детей боярских владимирцев – 336, из них примерно 25% – выборные. В Суздале ситуация была схожей. Из 359 детей боярских 101, т.е. почти треть, значились в выборных. В Муроме было 40 выборных из 180 детей боярских². Столь огромной была разница между дворянскими корпорациями юга страны и замосковных реги-

1 Там же. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88.

2 РГАДА, ф. 210, оп. 12, д. 327, л. 6–8.

онов. В ряды помещиков юга попадали и поместные казаки, а также черкасы (запорожские казаки), наделавшиеся землей. Так, в Рязке находились 95 сторожевых казаков, получивших поместья. В Ельце землевладельцами являлись 50 донских казаков. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские беломестные казаки, которые несли конную службу. В Воронеже атаманов и казаков из числа местных помещиков было 163 человека. При этом число воронежских детей боярских – 255 человек. Поселения черкас отмечены также в Белгороде – 61 человек, Валуйках – 50, Ливнах – 56 и в Курске – 17 человек. К 1660 г. на юге России выходцы с Малороссии будут составлять до 30%, а в таких городах как Землянск, Острогжск, Олышанск, Усерд – до 90%¹.

Общее количество служилых землевладельцев (детей боярских, поместных казаков, черкас) в городах юга России на 1651 г. составило 9 436 человек. Большинство русских помещиков проживали в Рязани, Мценске, Севске, Курске, Ельце. Здесь численность детей боярских и поместных казаков превышала 1 000 человек. Отдельную группу составляли новые города-крепости на юге (Хотомыжск, Вольный, Карпов, Олешня и др.), где проживали 5 872 помещика. Средняя численность корпорации на юге и юго-западе составляла 350–400 человек. При этом в Суздале, Владимире, Муроме максимальная численность дворянских корпораций не превышала 400 человек, а средняя численность составляла около 120 человек. Только в Новгородских пятинах было 1 534 человека.

1 Гоголева А. А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. С. 28.

Самая же крупная численность помещиков в России в середине XVII в. фиксируется в Рязанском уезде – 2 608 человек¹.

На юге страны поместное землевладение уже в середине XVII в. было представлено, главным образом, однодворческими хозяйствами. Однодворцы были слабо подготовлены к военным походам, поскольку им самим приходилось выполнять все работы на земле. Привязанность однодворца к своему поместью, от которого зависело его существование, негативно сказывалась на несении службы. В итоге, чем большей была численность поместного войска в регионе, тем хуже оказывалась его общая боеспособность. Поскольку численность дворянских уездных корпораций росла в 30–50-е годы XVII в. быстрыми темпами, актуальность реформирования русской армии становилась всё более очевидной.

Реформирование армии было тесно связано с формированием в России полков нового строя: драгун, рейтар, солдат, копейщиков. Служившие в этих полках получали регулярное денежное жалование, а также имели земельные наделы. Однодворцы записывались в солдаты или драгуны, что улучшало их материальное положение. Показательно, что в 1679 г. многие шацкие помещики коллективно били челом с просьбой зачислить их в рейтарскую службу, ссылаясь при на то, что «служить им без денежного жалования невозможно и на службу подняться нечем»². 44% набранных солдат Воронежского уезда происходили из детей боярских; примерно 15% копейщиков также являлись бывшими детьми боярски-

1 РГАДА. Ф. 210, Оп.12. Д. 327. Л. 22–24.

2 РГАДА. Ф. 210, Оп. 66. Д. 20. Л. 248–318.

ми¹. Интересна ситуация с небольшим Епифанским уездом. В 1659 г., через год после образования Белгородского полка, 103 епифанских сына боярских были записаны в драгуны. Большая часть епифанцев значилась в осадной службе за непригодностью к полковой. В 1680 г. сразу все дети боярские Епифани были записаны в солдатскую службу².

Военные реформы в России, связанные с переходом на новую форму организации армии, на основе полурегулярных полов нового строя, а также военная колонизация пространств юга России не позволили завершиться процессу формирования традиционных служилых «городов» в этом регионе. Здесь так и не появились полноценные дворянские корпорации, а вместо них функционировали однодворческие корпорации, эффективные только для обороны границ от нападений татарской конницы. Незавершённость формирования дворянских корпораций в южных уездах позволило облегчить процесс перехода местного служилого населения в полки нового строя. Этапы этого перехода, длившиеся с 1651 до 1680 гг. были исследованы Н. Н. Петрухинцевым, который выделил основные тенденции этого явления³. В 1683 г. в составе Белгородского полка числился 1 копейный полк, 7 рейтарских полков и 13 солдатских,

1 Скобелкин О. В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50–70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.; Курск, 1994. С. 63–66.

2 ПСЗ. Т. 2. С. 285.

3 Петрухинцев Н. Н. Военная реформа Алексея Михайловича и её влияние на военные формирования на территории Липецкого края (рукопись). Выражаю благодарность автору за возможность ознакомления с текстом рукописи.

они соседствовали с военными поселениями детей боярских-однодворцев.

Изучение сказок детей боярских из состава полков нового строя показывает, что все они шли на новую службу от необходимости: 90% из них не имели крестьянских дворов и жаловались на неспособность служить в поместной коннице из-за крайней бедности. Распространение полков нового строя было обусловлено необходимостью реформирования русской армии и кризисом поместно-служилой системы, в результате которого большая часть провинциальных помещиков оказалась непригодной к службе.

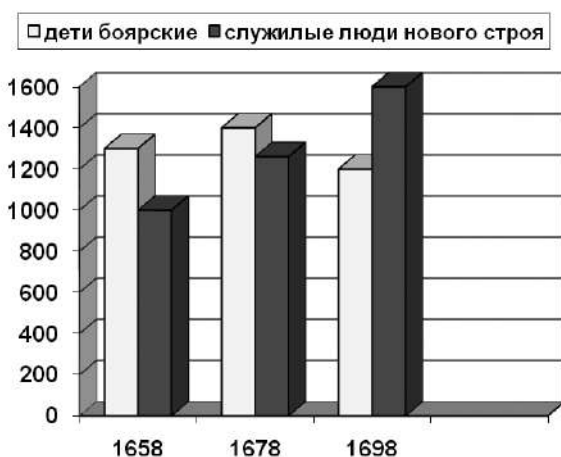

Диаграмма 2.
Соотношение городских детей боярских и служилых людей полков нового строя на Юге России¹

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 327. Л. 38–91; Д. 433. Л. 26–61; Окладные книги Рязанской митрополии 1676 г. // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. 91–163.

Любая дифференциация является процессом двойственным, и, наряду с ростом числа однодворцев, происходило оформление местной элиты. В неё попадали дети боярские, отличившиеся на службе, сумевшие привлечь крестьян на свои земли, увеличить свое поместье в пределах оклада. Эти люди часто занимали важные должности и привлекались к выполнению особого рода поручений. Мной была детально изучена служилая элита Елецкого уезда, где находилась одна из самых крупных дворянских корпораций в России. Были собраны материалы и восстановлены биографии 90 дворянских фамилий Елецкого уезда, которые были записаны в шляхетство в 1700 г. (из 1 300 детей боярских уезда)¹. Изучение истории этих родов позволяет выделить несколько факторов, повлиявших на процесс их вхождения в элиту. Прежде всего, это личные заслуги одного из представителей рода: военная карьера, выполнение ответственных поручений, уважение и «честь» среди местного населения. Потомки, представители рода, поддерживают в дальнейшем завоёванный когда-то авторитет, как на службе, так и в местной жизни. Однако чаще причина возвышения рода была более прозаической: постепенное улучшение своего поместья, привлечение крестьян на свои земли, активное участие в межеваниях, отказах и распределениях «порожных» земель. В некоторых уездах представители местной элиты предпочитали действовать совместно, фактически они образовывали «правлящую группу». Зажиточные помещики могли вступать в союз с воеводой, либо идти с ним на конфликт, исходя из собственных интересов.

1 Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда... С. 165–172.

Наиболее остро борьба против таких «правлящих групп» проходила в 40-е годы XVII в. Например, в Ельце около 10 лет противоборствовали две группировки, одна из которых возглавлялась помещиком Д. Снетиным, другая В. Насоновым¹. В первую, оказывавшую влияние на управление уездом, входили несколько человек из числа дворян и поместных казаков, а также два попа и один дьячок. В документах есть также упоминания о «советниках» «правлящей группы», это местные дети боярские числом около 10 человек. Членам «правлящей группы» воевода давал различные поручения, связанные с организацией службы: ремонт городских стен, сбор хлеба и его посылку в новые крепости, изготовление рогожных мешков, сбор денег, поставку спиртного и продуктов к царскому двору. Члены этой группы были ответственны перед воеводой за выполнение служилыми и посадскими людьми этих многочисленных поручений. За это они имели определенные льготы и пользовались своим положением в личных интересах. Однако оппозиционной группе во главе с помещиком В. Насоновым удалось добиться смещения Д. Снетина и его товарищей в 1648–1649 гг. В Воронеже местная служилая элита, во главе которой стояли дети боярские Прокофий Шишкин и Богдан Конинский, действовала много лет и сумела удержаться у власти несмотря на выступление против них части воронежцев летом 1648 г.². Неудача выступления была связана с тем, что лидеры местной оппозиции преследовали свои корыстные цели и не сумели сплотить уездный мир во-

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 275. Л. 3.

2 Там же.

круг себя. В других городах, например, в Козлове и Курске, выступления против местной элиты сопровождались насилием и грабежом и вызывали недовольство большей части провинциального общества, предпочитавшего иметь дело с «правлящей группой» и воеводой¹.

Социально-политическая борьба в русской провинции во второй половине XVII в. выливалась иногда в открытые столкновения местной элиты и рядовых детей боярских – однодворцев². В 1657–1659 гг. группа воронежских служилых людей боролась с воеводой И. Кушелевым, обвиненным в многочисленных злоупотреблениях «для своей корысти». Дело дошло до драк и взаимных угроз сторонников воеводы и группы недовольных³. В Данковском уезде в 1692 г. местные однодворцы отказались выплачивать хлебные подати. Они дважды избивали цепями и палками посылаемых к ним служилых людей воеводы⁴. Острая социально-политическая борьба развернулась в Воронеже в 1685 г⁵. В 1677 г. произошёл крупный конфликт елецких однодворцев с подьячим елецкой приказной избы Максимом Брежневым, представителем местной элиты⁶. Елецкие однодворцы во главе с губным старостой Афанасием Дегтяревым конфликтовали так-

1 РГАДА., Ф. 210. Оп. 1. Д. 131. Л. 422.

2 Ляпин Д. А. Социальный состав участников волнений в городах России в середине XVII в. // Русистика Руслана Скрынникова: сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия. Budapest; Волгоград, 2011. С. 207–215.

3 РГАДА. Оп. 12. Д. 478. Л. 20–24.

4 Там же. Д. 1837. Л. 178–185.

5 Там же. Оп. 1.3 Д. 936. Л. 1–155 об.

6 Об этом деле см. также: Глазьев В. Н. Указ. соч. С. 223.

же с елецким воеводой Никитой Романовичем Городецким и поддерживавшей его местной служилой элитой¹. В процессе конфликта враждующие стороны даже применяли огнестрельное оружие. Недовольные образовавшимися группировками богатых помещиков и действиями местной власти, рядовые дети боярские предлагали в челобитных в Москву передать правление городом на время в их руки «для государева и для городского всякого дела»². Особенно острые формы противостояние приобрело, когда было объявлено о выборах на Земский собор 1649 г. В том году была подана большая коллективная челобитная жителей южных городов (в основном детей боярских), в которой сообщалось, что «от стрелецких, и от казачих, и от осадных голов... чинится ссора и смута»³. Как правило, эти должности занимали представители местной элиты, и недовольные их возвышением рядовые помещики надеялись воспользоваться случаем и изменить саму структуру управления в уездах. Конечно, подобные проекты, вызванные внутриуездной борьбой, не получали поддержки центральных властей.

Итак, для уездов, где находились многочисленные корпорации помещиков, была характерна острая внутренняя борьба за власть, землю и влияние на воевод. В таких условиях в провинции происходил процесс формирования местной элиты, которая окончательно складывается в уездах к 60-м гг. XVII в. Её представители были хорошо обеспечены материально, они

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 1191. Л. 53–120 об.

2 Там же. Оп. 12. Д. 229. Л. 19–20.

3 Там же. Оп. 13. Д. 110. Л. 376.

занимали важные посты в управлении, им поручались ответственные и доходные должности и поручения. Правительство относится к ним с доверием, видя и в них, а не только в городском воеводе, опору своей власти. Надо заметить, что этот проходящий в провинции процесс совпадал и с формированием высшей аристократии в России. В работах П. В. Седова, Н. Ш. Колманн, Р. О. Крамми было показано, как происходила социально-политическая борьба в верхах, закончившаяся оформлением высшей аристократической элиты¹. В ходе этой борьбы было отменено местничество, а число высших чинов московской элиты выросло в десятки раз. В 1645 г. число лиц, имевших думные чины, составляло около 30–35 человек, а в 1652 г. их число достигло 60-ти человек². Менялось даже сознание высшей аристократии, появлялись новые правила, чины и должности, окончательно отделившие высшую титулованную знать от общей массы служилого населения. Процесс формирования высшей аристократии шёл параллельно в высших кругах правящей элиты и в уездном обществе и являлся закономерным явлением на пути формирования бюрократического абсолютистского государства.

На юге и юго-западе России только незначительная часть детей боярских, составлявшая местную служилую элиту, попала в начале XVIII в. в ряды дворянства («шляхты»), основная же их масса осталась в числе однодворцев, которые в дальнейшем сравнивались с государственными крестьянами. В центральных

1 Седов П. В. Закат Московского царства. СПб., 2006; Колманн Н. Ш. Указ. соч.; Crummy R. O. Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton; N.J., 1983.

2 Crummy R. O. Idem. P. 175.

и замосковных регионах почти все местные дети боярские попали в состав нового дворянства. В Рязанском крае, Орле и Мценске в силу многочисленности дворянских корпораций в местной элите остались далеко не все дети боярские. Под воздействием ряда экономических и социальных причин в течение всего XVII в. провинциальные дети боярские подвергались расслоению, приведшему к образованию новой социальной группы элитного дворянства и выпадению основной массы детей боярских из служилого сословия. Было бы слишком большой натяжкой считать всех детей боярских XVII в. единой по составу группой, предшествовавшей дворянскому сословию XVIII в. На деле в ряды дворянства попали лишь очень немногие из них, учитывая то обстоятельство, что большинство провинциальных помещиков проживали в пограничных регионах. Формирование местной элиты проходило под влиянием социально-политической борьбы внутри уездов, что особенно хорошо проявилось в крупных по численному составу корпорациях. В других регионах государства, с более развитой помещико-служилой системой и меньшим социальным расслоением помещиков, борьба была не столь сильной.

Наконец, большую роль на судьбу дворянских корпораций оказала масштабная военная реформа, в ходе которой образовывались полки нового строя, не позволившие завершить процесс оформления т.н. служилых «городов» на юго-западных и южных окраинах России. Таким образом, процесс расслоения детей боярских позволил значительной части обедневших представителей этой группы стать основой для формирования полков нового строя. Дети боярские не попавшие в военные категории нового типа составляли своеобразные служилые однодворческие

поселения, так и не ставшие полноценными служилыми «городами», поскольку их военный потенциал был низким, а форма организации к середине XVII в. уже устарела. Эффективность однодворческих поселений была связана только с отражением нападений татарских отрядов. В начале XVIII в., когда границы России продвинулись далеко на юг, и актуальность оборонительной войны с татарами отпала, однодворцы постепенно лишились традиционных привилегий и сравнялись в социально-политическом положении с крестьянством.

Военные реформы и социально-экономическое расслоение приводили к обострению отношений внутри местного общества. Во второй половине XVII в. внутри уездного мира происходила острая социально-политическая борьба, связанная с формированием служилой элиты и взаимодействием власти и общества на местном уровне. Формирование новой аристократии происходило одновременно и в высших кругах власти. В результате этих процессов к XVIII в. в России на обширном фундаменте общей массы служилых людей «по отечеству» сложились боеспособная армия и новая правящая элита, ставшие надежной опорой абсолютной монархии.

2. Военная модернизация

Вообще масштабность военных реформ XVII в. позволят некоторым историкам справедливо называть их русской «военной революцией»¹. Однако, несмотря на всю масштаб-

1 Пенской В. В. От лука к мушкету: вооруженные силы Русского государства во второй половине XV-XVII вв. Белгород, 2008.

ность преобразований в военной сфере и огромное влияние перемен на социально-политическое развитие Российского государства эта тема не часто встречается в научной литературе¹. Последнее время военным преобразованиям на Юге посвящена работы Н. Н. Петрухинцева, который на высоком научном уровне показал специфику местных военных преобразований и влияние на социально-экономическое положение региона².

В XVII в. в результате военных реформ ушла в прошлое старая система поместно-служилая система комплектования войска, и в России была создана современная армия. Служилый «город» был основой военной организации в России ещё в 1630-е – начале 1640-х гг. Однако уже в 1645 г. начался процесс реформирования служилых корпораций. На Юге. в какой-то степени это было связано со строительством Белгородской черты, первую фазу этого процесса В. П. Загорский определял временем 1635–1645 гг. Учёный отметил, начало этой фазы временем строительства Козлова, который обезопасил северо-восток региона со стороны Ногайского шляха³. При этом продолжался рост численности служилых гарнизонов Лебедяни, Ельца, Чернавска, Воронежа, Курска. В 1637 г. появился первый список «заказных городов» который, как показал П. В. Загорский, был тесно связан с пер-

-
- 1 См.: Петрухинцев Н. Н. К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды четвертой международной научно-практической конференции. Сб. ст. СПб., ВИМАИВиВС. 2013. Ч. III. С. 502.
 - 2 Петрухинцев Н. Н. Военная реформа Алексея Михайловича и её влияние на военные формирования на территории Липецкого края (рукопись).
 - 3 Загорский В. П. Белгородская черта... С. 86–91.

воначальным планом строительства Белгородской черты. В этот список вошли все три основных служилых «города», контролировавших тогда территорию нашего края – Елец, Лебедянь и Воронеж¹.

В 1645 г. после новых татарских набегов было осуществлено строительство Усмани, а затем началось формирование нового уезда². В 1646–1647 гг. стали проводиться масштабные мероприятия по строительству городов на южном пограничье, чтобы обезопасить регион Верхнего Подонья. Эти мероприятия начатые в 1646 г. стали началом военной реформы в стране.

В ходе этой реформы уже в 1646–1647 гг. на Юге России появлялись новые военные подразделения – драгуны. Так, в 1646 г. в драгуны было переведено всё крестьянское население дворцовой Комарицкой волости на остатках северских («севских») земель, из 5521 драгуна которого было сформировано 3 драгунских полка. Затем на Белгородской черте появились еще локальные поселения драгун, например, в строившемся в Добром, Сокольске, Орлове³. Конечно, инициатива создания полков нового строя исходила от главы правительства Б.И. Морозова, который до 1648 г. за-

-
- 1 Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (по материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. С. 79; Загоровский В. П. Белгородская черта... С. 251.
 - 2 Загоровский В. П. Белгородская черта... С. 112–113.
 - 3 Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. С. 140; Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 161; Загоровский В. П. Белгородская черта... С. 129–130.

нимал пост судьи Иноземского приказа, отвечавшего за эти формирования¹.

В результате военных реформ 1646–1648 гг. на Юге России произошло создание двух новых «драгунских» уездов (Добровского и Сокольского) и превращением их центров – сел Доброе городище и Соколье в города-крепости по черте Доброе и Сокольск, ставшие фактически центрами «поселенного» драгунского полка. Затем, в 1648 г. Сокольский уезд был увеличен за счет нескольких сел Воронежского уезда.

Процесс создания драгунских поселений в 1646 г. затронул социально-демографические процессы всего региона. Население активно записывалось в драгуны, часто в их среду попадали беглые крестьяне, с другой стороны, служилое население Ельца, Чернавска, Лебедяни, Ливен переводилось в драгуны, покидая свое старое место службы.

Похожие процессы проходили и в других регионах государства, где служилые «города» постепенно эволюционировали в армейские подразделения нового типа. Однако преобразования на Юге, где численность дворянства была очень высокой, проходили более быстрыми темпами. Это обстоятельство, впрочем, способствовало росту социальной напряженности.

Следует обратить внимание на то, что причина противостояний воеводы и местного общества сводилась почти всегда к исполнению служебных обязанностей. В первой половине XVII в. служилые люди заселили наиболее опасные места

1 На этот факт обратил внимание Н. Н. Петрухинцев. См.: Петрухинцев Н. Н. Военная реформа Алексея Михайловича и её влияние на военные формирования на территории Липецкого края (рукопись).

степного пограничья. Поскольку городов здесь было мало, население в уездах привыкало к самостоятельности в борьбе с врагом и решении различного рода проблем. В 30-е годы XVII в., когда на южные рубежи России обрушилась «Большая война», местное население проявило самостоятельность в борьбе с татарами. Так, 9 августа 1632 г. татары в очередной раз вторглись в Ливенский уезд. Воевода Колтовский, зная о приходе татар, велел всем жителям срочно вернуться в город. Но многие ливенцы отказались от этого и решили оборонять свои села и деревни самостоятельно. Другие ушли в леса и, выслеживая татар, нападали на вражеских всадников. В селах и деревнях делали даже небольшие временные укрепления, «острожки», чтобы дать врагу отпор. Когда лебедянский воевода И. Скорняков-Писарев в том же году потребовал от жителей уезда явиться в город для того, чтобы укрыться от татар, те отказались, ссылаясь на то, что врага не боятся и будут сами оборонять свои деревни. Многие укрепляли свои дворы так, что каждый из них превращался в настоящую крепость. Показателен ответ жителей села Доброе городище (будущий город Добрый) воеводе: «В осаду мы не пойдём, у нас есть свой острожек...»¹.

В 40-е годы XVII в., когда строились новые пограничные города и крепости, местное общество должно было принять новую модель поведения, основанную не столько на взаимодействии с воеводой, сколько на прямом ему подчинении. Новая армия требовала новой модели отношений, которая

1 Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.– Л. 1948. С. 210–222.

была связана с бюрократизацией государственного аппарата в России. Здесь мы также можем говорить о борьбе двух политических культур: старой и новой. Новая бюрократическая и абсолютистская культура правящей элиты требовала полного подчинения местного общества, вторая была основана на земских, выборных началах, на идее активного участия населения в управлении, на патерналистских взглядах служилых людей на верховную власть. Следует учитывать и традиционную самостоятельность местного населения в решении военных и хозяйственных задач.

Военная модернизация коснулась не только принципов формирования и организации войска, но и традиций управления, изменило схему взаимоотношений и взаимодействий воеводы и служилого населения.

Таким образом, военные реформы 1640-х существенно повлияли на структуру и социальный состав населения России. В пограничных уездах, на юге и юго-западе страны так и не был осуществлен процесс полноценного формирования служилых «городов». В некоторых уездах не сложились традиционные дворянские корпорации. Вместо этого на Белгородской черте появились в военно-территориальные «служилые» однодворческие корпорации, мало похожие на служилые «города» центра.

3. К вопросу о социальной активности русского крестьянства

В нашем исследовании достаточно много говорится о дворянстве, но крестьянству, довольно многочисленной социальной

категории, уделяется не так много места. Это можно объяснить тем, что дворянство было более активным элементом политической жизни общества, в чем можно убедиться на примере событий Смутного времени, и народных волнений 1648–1650 гг., а также иных ярких моментов «бунташного века». Напротив, крестьянство было пассивной массой, которая редко вовлекалась в важные политические процессы. Однако советская историография долгое время создавала целый миф о крестьянских войнах и даже революциях, проходивших, якобы в XVII в. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Почти каждая советская монография или научно-популярная книга, посвященная XVII в. русской истории независимо от качества изложения содержала хотя бы одну цитату из сочинений В. И. Ленина о важности XVII столетия, эпохи зарождения капиталистических отношений и формирования единого рынка¹. Современные историки, разбирая советскую историографию, обычно опускают подобные цитаты, не придавая им значения, а считая это необходимой данью эпохе. Конечно, это было так. Однако нужно более внимательно отнестись к теоретическим построениям советской исторической науки, чтобы понять выводы советских историков, часто сделанные вынужденно. Отбрасывая теоретические построения советских историков, отказываясь их разбирать, мы часто некритически принимаем штампы советской историографии.

Почему В. И. Ленин, а после и И. В. Сталин указывали на принципиальную важность изучения XVII в.? На наш взгляд это объясняется необходимостью обоснования октябрьской

1 Ленин В. И. ПСС. М., 1958. Т. 2. С. 476.

революции 1917 г. и установления диктатуры пролетариата. Насколько готов был российский пролетариат к взятию на себя столь важной функции, напрямую зависело от того, сколь длинна история капитализма в России. Чем дольше длилась история капитализма в России, тем больше времени было у рабочего класса созреть для взятия власти.

Однако смена формаций, от феодальной к капиталистической, должна была проходить в постоянной классовой борьбе, именно это обстоятельство и служит главным признаком зарождения капитализма. На первом этапе «крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у них не было братьев среди городских рабочих, но крестьяне все же боролись, как умели и как могли»¹. Итак, нужны были массовые крестьянские войны и восстания, как это было в Западной Европе. Но почему крестьянские войны не меняли государственного устройства? Ответ был выдвинут простой и политически очень важный: крестьянские восстания были обречены на провал, поскольку крестьянство, темное и забитое, не могло самостоятельно, без рабочих, объединиться и свергнуть ненавистей ему строй. А рабочий класс оформился окончательно только к началу XX в. Именно руководящая роль пролетариата и позволила революции 1917 г. одержать победу. Еще точнее эту мысль выразил И. В. Сталин, который считал, что главная причина неудачи народных восстаний в отсутствии у них лидера в лице рабочего класса, крестьянские восстания обречены на провал².

1 Там же. Т. 7. С. 194.

2 Смирнов И. И. И. В. Сталин и некоторые вопросы исторической науки // Исторические записки. № 30. 1949. С. 19.

Итак, перед советской историографией изначально были поставлены задачи: доказать наличие в России крестьянских войн, показать крестьянство «забитым и отсталым», бедным и угнетаемым, при этом определить, что роль крестьянского хозяйства была так высока, что правительству нужно было усиленно эксплуатировать крестьян, чтобы у них не возникло и мысли о своей экономической силе. Феодалская верхушка во главе с царем делала все, чтобы сделать крестьян рабами своего строя, введя для этого крепостное право.

Рассмотрим подробней жизнь и быт русского крестьянина на времени самого зарождения крепостного права – конец XVI в., чтобы проверить тезис о бедности и забитости русского крестьянина. В 1592 г. началось строительство очередной русской крепости на степной границе – Ельца. Елец сегодня единственный город, по которому сохранились обширные документы о строительстве¹. В этой связи мы имеем целый комплекс документов том, как записывались крестьяне в служилые люди новой крепости: стрельцы, пушкари, городовые казаки. При записи на службу нужно было оставить вместо себя на помещичьей пашне как минимум двух человек. Но это правило нарушали и крестьяне и помещики. Между ними возникали многочисленные спорные дела, в которых идет полный перечень имущества крестьян. Посмотрим на этот перечень ближе.

Один из елецких казаков, бывший крестьянин жаловался на то, что у него было отнято помещиком: 17 рублей, «два мерина: мерин рыж, а другой гнед, цена 6 рублев..., да две коровы цена

1 РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1.

2 рубля, [да] две шубы бораньих, да сермяга сера, а цена шубам и сермягам полтора рубля, да десятеро овец 3 рубля, да десятеро свиней 3 рубля ж, да всякая подвореная рухледь подворенная, а у брата моего... лошадей, коров, овец, свиней и всякой подворной рухледи и платья на 40 рублей с полтиною, да хлеба: 20 чети ржи, 20 чети овса, 3 чети пшеницы, 3 чети гороху, 4 чети гречи, 5 чети ячмени и 2 чети семени конопляного¹. Неплохое хозяйство для двух крестьянских дворов.

В другом случае крестьянин лишился: «мерин гнел, да корову, да телицу, да пятеро овец, да десятеро свиней, да четыре полтя мяса, да дватцать куриц, да взял у [мен] я ормяк, да крашенину, да шапку женскую камчяту бе [лую], да шапку нагольную лисью, да коробью с рубашками, да два кру [га], да сошники с полицами, да две косы, да четыре серпа, [да] котел пивной с кручем, да две бочки пивных, да четыре напола, [да] три кадки с капустою, да пограбил хлеба тритцать чети р [жи], да сорок чети овса, да пять чети гречихи, да осьмину про [са]. [А] оземи, государь, осталось за ним полторы д [есятины] »².

Мы видим, что крестьяне вовсе не бежали в южные крепости от бедности и угнетения, протестуя против отмены Юрьева дня. Они шли сюда добровольно, и становились служилыми людьми. Перечисленное имущество дает основания для выводов о крестьянском хозяйстве. Крестьянская семья держала скотину, варила пиво, вино, но основное занятие крестьянина заключалось, конечно в выращивании зерновых культур. Крестьянин в конце XVI в. вовсе не выглядит забитым и темным.

1 Там же. Л. 8 об.

2 Там же. Л. 42 об.

Он активный участник тяжб, споров с помещиками, ставящий разборчивую подпись под своей челобитной, такую же, как и помещик. В XVII в. крестьянин выступал как свидетель при распределении пустых земель, во время составления отказных книг¹. В случае возникновения споров и тяжб на протяжении всего XVII в. крестьянин выступал как свидетель, т.е. как полноценный член местного общества.

Конечно, крестьянин стоял ниже на социальной лестнице, чем помещик, но он находился почти на одном уровне с мелкими служилыми людьми – городскими казаками, стрельцами, пушкарями. Трудно согласиться с утверждением, что русское крестьянство в XVII в. была темной и отсталой частью общества, во всяком случае, не темней служилого населения. Конечно, надо помнить и о том, что единая крестьянская масса была разнородна по имущественному положению, имелись и региональные различия в их жизни.

Другим мифом советской историографии был тезис о крестьянских войнах, как результате борьбы против отмены Юрьева дня и закрепощения. Этот миф рухнул сам собой вместе с советской политической системой. Однако мало кто из отечественных историков решился прямо высказаться с критикой идеи «крестьянских восстаний». О них просто перестали писать, заменив этот термин понятием «гражданская война»². Другие доводы советской историографии о бедности, забитости и отсталости крестьян, об угнетении их государством остались без полноценной критики.

1 Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 147. Л 1–67.

2 Dunning C. S. L. Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty Pennsylvania, 2001. P. 7–9.

Нам бы не хотелось останавливаться на доказательствах того, что события начала XVII в. в России не были крестьянской войной. Об этом написано достаточно много и убедительно¹. Однако нельзя пройти мимо того факта, что движения крестьян под предводительством С. Разина, а позже и Е. Пугачева по-прежнему считаются «крестьянскими войнами».

Если Смутное время не было крестьянской войной, то и сегодня указывают на середину XVII в. как время бурных крестьянских восстаний, вылившихся потом в войну под руководством Степана Разина. Классическим примером крестьянского восстания считается восстание в Курске².

Рассмотрим его подробнее. Город Курск представлял собой типичную степную русскую крепость, заселенную служилыми людьми. Жизнь местных стрельцов и городовых казаков была тяжела, и многие из них бросая службу, бежали в крестьяне. Таких нерадивых воинов особенно привлекал льготами местный Троицкий девичий монастырь. Численность служилого населения крепости «таяла на глазах», пока наконец стрелецкий голова Константин Теглев не решил положить этому конец. Он написал жалобу в столицу, сетуя на военную опасность и незаконность действий его подчиненных. По распоряжению из столицы бывших стрельцов и казаков надлежало возвращать обратно в службу. Теглев знал своих подчиненных и мог без труда их разыскать.

Тогда игуменья Троицкого монастыря Феодосия, желая сохранить своих крестьян, с группой приверженцев отпра-

1 Там же.

2 Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975. С. 118–119.

вилась в Москву в июне 1648 г. За взятки и посулы им удалось получить в столице грамоту, по которой сыск беглых стрельцов передавался в компетенцию местному воеводе Федору Лодыженскому. Более того, для подтверждения крепости на крестьян достаточно было иметь грамоты на них¹. В июне 1648 г. в Москве прошли погромы населения, недовольного правительством Морозова, свидетелями чего стали и куряне.

Указ, «добытый» в Москве, был прочитан 4 июля в курской съезжей избе в присутствии воеводы, стрелецкого головы, представителей церкви. Возле избы собрались крестьяне монастыря, бывшие стрельцы. Указ вызвал открытое возмущение Теглева. Он начал ругаться с протопопом Григорием, которого считал инициатором поездки игуменьи в Москву. «Переперхнешься ты и будешь без скуфьи!» – кричал он на Григория, но и протопоп отвечал: «Ты меня сделаешь без скуфьи, а я тебя без головы». Когда крестьяне узнали, что голова Теглов хочет ехать в Москву за новой грамотой, по которой им грозит возвращение в службу, то решили действовать немедленно. Они выбили бревном дверь в съезжей избе и убили своего бывшего начальника. Оказалось, еще до этого. Предвидя реакцию Теглева, хитрая игуменья, побывавшая в столице во время июньского бунта, рассказала крестьянам о легкости, с которой можно расправиться с представителями власти: «на Москве и лучше его убили». После убийства головы крестьяне кинулись грабить его двор. Воевода Ф. Лодыженский тщетно пытался утихомирить крестьян.

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 269. Л. 569.

Крестьяне, пользуясь безнаказанностью, начали грабить дворы соседних курских жителей. После этого бунтовщики отправились в кабаки, которые были закрыты по распоряжению воеводы, что, впрочем, не остановило мятежников. Выбив в кабаках двери, они предались пьяному разгулу. После этого «восставшие» начали устраивать драки между собой.

Когда пыл бунтовщиков утих, воевода Лодыженский велел арестовать некоторых участников грабежей и драк. Жители Курска были возмущены погромами пьяных крестьян и требовали возмещения ущерба.

Можно ли описываемые события считать крестьянским восстанием? Каковы были требования «восставших» и программа их действий? Что вообще понимается под восстаниями? Восстание – это попытка вооруженного свержения носителя верховной власти в государстве, не претендующая на смену политического строя. Курские крестьяне требовали сменить Алексея Михайловича? Все что им было нужно находилось за дверями курских кабаков.

Известно, что на Севере России крестьянство составляло более заметную по численности часть общества. Крестьянство в этом регионе было лучше организовано, имело сплоченные общинные традиции, было более обеспеченно. Но и здесь мы не видим массовых крестьянских выступлений. Хотя мелкие стычки крестьян с представителями властей здесь были, но они скорее походили на уголовные преступления, чем на борьбу с угнетением¹.

1 Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975. С. 172–173.

Остановимся на событиях в городах русского севера, на примере Устюга Великого и Соли Вычегодской. Здесь также очевидно, что борьба проходила, в основном, в пределах посадского населения. В Устюге сложилась тяжелая обстановка в связи с попыткой правительства Б. И. Морозова взыскать с населения недоимки за прошлые годы. Присылаемые воеводы никак не могли заставить устюжан выплачивать все подати в полном размере. Тогда 1646 г. в город из Москвы был прислан подьячий Анисим Михайлов с целью организации налоговых сборов. Московский чиновник быстро стал предметом ненависти большинства жителей. В июне 1648 г. устюжане решили собрать ему «почесть» с города и окрестных сел. Подьячему вручили 260 рублей. Но вскоре устюжские крестьяне и посадские люди просили его вернуть деньги, но А. Михайлов упорно отказывался от этого предложения.

Большое негодование у устюжан вызывал подьячий местной земской избы Г. Похабов, который занимался ростовщичеством, ему многие жители города были должны крупные суммы денег.

8 июня 1648 г. в Устюге проходила большая ярмарка, на которую съехались «многие окрестные и дальние люди». Из Москвы в Устюг приехал торговый человек Ф. Печацын. Он рассказывал о бурных событиях, случившихся в столице, главным образом о грабежах московских царедворцев¹.

Несколько человек вдохновившись рассказами о московских событиях, действительно решили организовать мятеж

1 Базилевич К. В. Городские восстания в Московском государстве XVII в.: сборник документов М., 1936. С. 143.

в городе, рассчитывая на поддержку устюжан и приезжих иногородцев. 9-го июля эта группа, которую возглавил посадский человек М. Чагин, начала агитировать народ последовать примеру москвичей и разгромить посадские дворы, а также расправиться с подьячим А. Михайловым. Но большинство жителей города эту идею не поддерживало. Тогда мятежники пошли на прямой обман. Знавший грамоту, член группы церковный дьячок И. Яхлаков показывал народу «бумагу согнуту» которую он выдавал за государев указ. По этой грамоте царь якобы велел устюжанам ограбить 17 посадских дворов¹. Говорили также, что другой указ есть у приехавшего из Москвы Ф. Печацына. У заводчиков смуты вскоре нашлись сторонники, как, оказалось, по случаю ярмарки большинство из них были «пьяны гораздо». Вскоре начал звонить колокол местной церкви. Началась паника, многие думали, что случился пожар.

Народный гнев обрушился на подьячего А. Михайлова, собиравшего недоимки. Но его никак не могли найти. Тогда мятежники отправились к воеводе М. В. Милославскому, у которого, прежде всего, требовали вина и выдачи подьячего. Показательно, что воеводе угрожали, но не трогали и не грабили его двора. Так же поступили со стрелецким головой Е. Я. Марковым. Воевода не выдал А. Михайлова, хотя его водили на обрыв реки, угрожая сбросить. За всем происходящим наблюдала толпа жителей города и приезжих. Вскоре подьячий был найден. Его на месте убили четверо пьяных устюжан, бросив тело в реку. Дальше мятежники кинулись

1 Там же. С. 162.

искать подьячего Г. Похабова, но не найдя его разграбили двор. Потом мятеж превратился в грабеж дворов посадских людей, драки и пьяное гулянье. Зачинщики мятежа собрали награбленное имущество в одном месте, добычу с посохом охранял один из них.

По случаю ярмарки, проходившей в городе, свидетелями событий оказались многие крестьяне и иногородние люди. Они также приняли участие в грабежах. Пользуясь массовостью, многие надеялись остаться безнаказанными. Воевода долго не мог навести порядок. Наследующий день, 10 июля, начался розыск награбленного имущества и «воровских людей», многие из которых, находились в пьяном состоянии, но другие «зная свою вину» скрылись из города.

Следственное дело, которое вел стольник кн. И. Г. Ромодановский, позволяет более близко рассмотреть действия «восставших»¹. Действительно, было установлено, что главных заводчиков событий 9 июля было не более 10 человек, все они – посадские люди. Из лидеров мятежа только один был пойман, остальные бежали из города утром.

Многие участники событий были арестованы сразу. Все они в тот день были сильно пьяны и давали весьма отрывочные показания. Многие не могли вспомнить, как угрожали воеводе, грабили жителей и дрались между собой. Так, крестьянин Д. Скрыпин был найден спящим в кабаке 10 июля, он ничего не мог сказать толком, но помнил только «как бочки рассекли с питием». Воевода М. В. Милославский указывал на Д. Скрыпина как на одного из убийц А. Михайлова. Участ-

1 Там же. С. 160–188.

ник грабежей А. Ананьин был найден совершенно пьяным, он «помнил только, как пал на улице над озером».

Воевода кн. И. Г. Ромадановский организовал обыск с целью обнаружения краденого имущества. У многих были найдены котлы, блюда, одежда награбленные в ходе волнений. Допросы свидетельствовали, что сами грабители устраивали между собой драки за дорогие вещи, вынесенные из чужих дворов. Участник мятежа холмогорский стрелец Н. Гладкой, приехавший в Устюг за хлебом, отнял крашенину у мужика, ограбившего богатый двор. А приезжий на ярмарку из Ярославля посадский человек В. Степанов встретил на окраине бежавшую женщину с награбленной посудой, которую он у нее отнял.

О социальной разнородности участников мятежа свидетельствуют показания очевидцев. Грабили и устраивали драки стрельцы, крестьяне, посадские люди, а также многочисленные иногородцы, не известного социального происхождения.

Менее значительны были выступления в Соли Вычегодской¹. Здесь ситуация была схожей с устюжскими событиями. В начале 1648 г. сюда приехал Ф. Приклонский расследовать причины недоимок. Поскольку жалование ему не выплачивалось, чиновник должен был получать деньги от местного мира. Он был наделен особыми полномочиями, чтобы заставить жителей Соли Вычегодской выплачивать сполна все положенные налоги. Понятно, что отношение к нему местного мира, было самым отрицательным.

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 955. Л. 51–55.

В июне 1648 г. в город приехали очевидцы событий в Москве. Они рассказывали о том, что в столице москвичи «посекли» чиновников Б.И. Морозова. 21 июня с угрозами к Ф. Приклонскому явился площадной дьячок, он рассказывал о московских событиях, считая видимо, что государь был на стороне мятежников, и сам призывал грабить дворы бояр и сильных людей.

22 июня посадские люди Соли Вычегодской решили отобрать у Ф. Приклонского данные ему ранее деньги. Они отправились к нему на двор. Толпа недовольных жителей избивала чиновника, отобрав у него деньги и поручные записи, а заодно и все документы, которые удалось обнаружить. На этом волнения завершились.

Рассмотренные события ясно показывают, что крестьяне не принимали активного, решающего участия в волнениях на севере. Здесь движущая сила мятежа – посадские люди.

Нет смысла рассматривать ход и события восстания Степана Разина. Достаточно познакомиться с теми требованиями, которые выдвигали восставшие, чтобы убедиться в том, что никаких политических программ в защиту крестьянства они не выдвигали. Главное их требование, которым обычно прикрывался масштабный грабеж, сводилось к тому, чтобы посадить на царство царевича Алексея Алексеевича, якобы законного наследника престола и вернуть опального патриарха Никона¹. Реально в лжецаревича и лжепатриарха никто не верил, а, следовательно, изначально все предприятие Разина было задумано, как грабительское, только прикрываемое

1 Фирсов Н. Н. Крестьянские войны на Руси в XVII в. М. – Л., 1927. С. 91.

политическими целями. Лозунги «восставших против самодержавия» гласили: «За царя, за патриарха!»¹.

Насколько движение разинцев было крестьянским по социальном составе тоже не совсем понятно. На Дон к казакам бежали все и крестьяне, и посадские и служилые люди. Документы показывают, что наиболее частыми посетителями казаков, и лицами, перебежавшими к ним, были вовсе не крестьяне, а посадские и служилые представители уездного общества².

Вообще, чтобы понять грабительскую логику Разина и его сподвижников нужно посмотреть насколько реально, казаки выполняли свои требования: бить плохих бояр и идти на Москву. Казаки мало заботились о походе на Москву, и на деле грабили Поволжье. В 1670 г. Тамбов был послан отряд разинцев во главе с Михаилом Харитоновым. Как же действовал этот отряд? Вместо того чтобы идти к Москве, или хотя в сторону столицы восставшие поворачивают на Саранск, потом на Пензу, т.е. совершенно не в том направлении, куда должны были нацеливать их замыслы.

Известный факт «крестьянской войны» – участие инородцев, обычно кочевников Поволжья в движении Разина. Какие были политические требования у этой значительной по составу группы восставших? Неужели и они, мусульмане и язычники, хотели восстановить православного патриарха Никона и русского государя Алексея Алексеевича на престоле?

1 Там же.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–64.

Обычно все войны являются грабительскими и преследуют экономический интерес, но, как правило, войны имеют конкретное политическое обоснование или претензии. Однако «крестьянская война» под предводительством Разина была совершенно нелепой по политическим мотивам, а ее реальная цель – чисто грабительская – очевидной для современников. Трудно понять на каком основании этот безумный разгул казачьей голытьбы, воспользовавшейся слабостью России после долгой войны, следует считать крестьянской войной.

Не в середине XVII в., не в годы движения Степана Разина крестьяне не требовали юридически вернуть Юрьев день, утерянную свободу, не пытались отстоять свои права и так далее. Их бунты сводились к грабежу и насилию, к идее свержения плохих бояр и к защите истинного царя. Эти восстания не подразумевали каких-либо существенных перемен в жизни общества. В советской историографии часто приводили в пример поговорку «Вот тебе бабушка и Юрьев день!», как якобы свидетельство народной памяти об отмене Юрьева дня. Заблуждение на счет этой поговорки можно встретить и сегодня. Смысл ее на самом деле в том, что в Юрьев день осенний наемные работники получали расчет за свой труд и нанимавший их работодатель часто прибегал к обману и не выплачивал им положенной суммы. Время возникновения поговорки может относиться и к XVIII и к XIX вв.¹

Таким образом, крестьянство в XVII в. – полноценная часть русского общества, говорить о том, что все крестьянство было

1 Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русского языка. М., 1987.

забитым и отсталым, темным и невежественным ошибочно, тем более в отношении других слоев общества. Крестьянские войны – не более чем миф советской историографии, восстания крестьян не имели четких политических целей и программы. Масштабных народных волнений, в которых участвовали бы только крестьяне, не было.

Однако говорить о том, что эти бунты сводились только к банальному грабежу насилию и стремлению обогатиться, было бы слишком поспешно. В мятежах XVII в., принимающих иногда масштабный характер, проявлялась политическая культура русского общества. Грабеж и разбой были своеобразной формой протеста мятежников, выражение недовольства своим положением, только в грубой, примитивной форме.

4. 1648 г.: реставрация эпохи Ивана Грозного?

Итак, мы видели какие серьезные перемены происходили в русском обществе после Смутного времени. Они оказывали важнейшее влияние на эволюцию ритуалов власти, меняли содержание схемы отношений власти и населения. Но важно понять, что эти перемены протекали не только в обществе но и в верхах Российского государства. Во второй половине XVII в. высшая власть в стране (царь и его окружение) смело осуществляют ряд серьезных преобразований в военной, политической, духовной сферах. Эти преобразования затрагивали все слои общества, меняли весьма существенно жизнь подданных, и, чтобы их осуществить необходимо было обладать смелостью и решительностью, на которую способна

власть в абсолютистском государстве. Когда же случилась это перемена в сознании русского царя и его ближайшего окружения? Попробуем разобраться в этом вопросе.

Действительно, именно середину XVII в. некоторые историки считают временем развития в России абсолютистских тенденций. Например, Д. Н. Альшиц, в одной из своих статей высказал интересную мысль о том, что 1649 г., год принятия Соборного Уложения, стал настоящей реставрацией эпохи Ивана Грозного¹.

Действительно, середина XVII в. была одним из важнейших периодов в истории России. Именно в это время происходит процесс модернизации государства, эволюционирует поместно-служилая система, реформируется армия, совершенствуется законодательная база, формируется мощный бюрократический аппарат, приобретает новые формы самодержавная идеология. При изучении этого времени важно понять, не только общественные настроения исследуемой эпохи, но и официальный взгляд на собственную историю, особой вехой в которой явилось правление Ивана Грозного, чья личность получила неоднозначную оценку у потомков и вызывала много споров.

В правление Михаила Федоровича (1613–1645) официальная власть не высказывала резких осуждений действиям царя, скорее всего, потому что важно было поддержать авторитет царской власти и показать родство Романовых и Рюриковичей. Изображение же Ивана Грозного в виде злобного тирана

1 Альшиц Д. Н. От легенд к фактам: разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси. СПб., 2009. С. 422.

безусловно, вредило идее о преемственности династий, ведь «державный дед» царя Михаила не мог быть отрицательным персонажем. Официальное летописание и агиографическая литература старались обходить вопрос о личности Ивана Грозного стороной, упоминая о его характере вскользь.

В годы царствования Алексея Михайловича (1645–1676), второго из правящей династии Романовых, к эпохе Ивана Грозного относились с повышенным интересом, о чем свидетельствует, например, канонизация митрополита Филиппа в 1652 г., убитого во времена Ивана Грозного. В символическом послании молодого царя к святому Филиппу звучит мотив покаяния за грех своего державного предка.

Каково же было мнение Алексея Михайловича о Иване Грозном? Чтобы понять это, необходимо обратиться к письму боярину князю Никите Ивановичу Одоевскому, являвшемуся близким советником царя, старше которого он был на 24 года. В 1640 г. он получил боярство, затем был воеводой в Астрахани и первым судьей в Казанском и Сибирском приказах. Взлет карьеры Одоевского приходится на 1645 г. Он был другом боярина Б. И. Морозова и сразу занял одно из видных мест при молодом царе. В 1648 г. ему было поручено руководить комиссией по составлению Уложения. В 1651 г. Одоевский получил новое назначение – первым воеводой в Казань, где пробыл до осени 1653 г. Письмо царя князю Одоевскому датируется 5 сентября 1653 г. Нет сомнений в том, что царь доверял Одоевскому и искренне делился с ним своими мыслями.

В письме Одоевскому царь эмоционально делится своей радостью по поводу перенесения мощей святого митрополита Филиппа, убитого в годы правления Ивана Грозного

и канонизированного в 1652 г., вероятно по инициативе патриарха Никона. Взгляд царя на дело митрополита Филиппа поможет нам понять и его представление об Иване Грозном. Прежде чем перейти к рассмотрению этого письма о святом митрополите Филиппе, нам необходимо вспомнить историю его жизни.

Филипп Колычев был избран митрополитом по предложению Ивана Грозного 25 июля 1566 г. собором всех русских епископов. Однако уже с 1668 г. у митрополита начинаются трудности с окружением царя и самим государем. Отчасти дело видимо было в характере святителя, который нажил себе много врагов и недоброжелателей, да и сам перевод его из далекого Соловецкого монастыря сразу в митрополиты по прихоти царя, вызывал зависть у церковных и светских иерархов. В результате доносов и клеветы митрополит попадает в опалу подозрительному Ивану Грозному.

Будучи ещё иноком Соловецкого монастыря, Филипп вступал в тяжбы и споры с братией, и уже там нажил себе много врагов¹. Поэтому в 1568 г. в этот монастырь была отправлена следственная комиссия для сбора обличительного материала против митрополита. В состав комиссии вошли епископ Пафнутий, боярин Василий Темкин-Ростовский, архимандрит Андроникова монастыря Феодосий и дьяк Дмитрий Пивов. В ноябре того же года состоялся церковный суд над митрополитом, на котором главным обвинителем выступал новгородский архиепископ Пимен. 8 ноября 1568 г. Филипп

1 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836. Т.1. С. 249–255.

был лишен сана митрополита и сослан в Отроч Успенский монастырь в Твери, а в 1569 г., согласно житию, задушен царским любимцем Малютой Скуратовым.

История о жизни митрополита дошла до нас в двух источниках – его житии и сочинении Андрея Курбского «О великом князе Московском», на основе которых образ враждующего с царем митрополита был создан Н.М. Карамзиным и Н.И. Костомаровым. Однако царь Алексей Михайлович смотрел на дело митрополита по-иному.

Итак, вернемся к письму царя в Казань князю Н.И. Одоевскому. Письмо это начинается с радостных слов о перенесении мощей, а затем следуют рассказы Алексея Михайловича о чудесных исцелениях, свершавшихся возле гробницы святого¹. Уже здесь мы видим фразы, выражающие отношение царя к митрополиту: «пастырь, гонимый понапрасньству, возвращается вспять и грядет на свой престол...». Из этих слов ясно видно, что царь признает изгнание митрополита из Москвы несправедливым и напрасным.

Но, как следует из дальнейших рассуждений Алексея Михайловича, в этом несправедливом изгнании Филиппа виновен не Иван Грозный, а его окружение. Увлекаясь описанием чудес, происходящих возле тела святого, и той радостью, с которой все восприняли его приезд, царь восклицает в письме: «Где гонимый и где ложный, где обавники (обвинители), где соблазнитель, где мздоослепленные (взяточники, корыстные люди), где хотящие власти восприятию гонимого ради?». Оче-

1 Царь Алексей Михайлович. Сочинения // Московия и Европа. М., 2000. С. 506. Далее по этому изданию без ссылок.

видно, что царь обвиняет в гонениях современников Филиппа и речь идёт вовсе не об Иване Грозном. Здесь упоминается окружение царя и митрополита, которое погрязло во лжи, корысти и властолюбии, именно им и мешал святой, от которого было решено избавиться по ложному обвинению.

Далее Алексей Михайлович еще с большой эмоциональностью продолжил эту же мысль: «Не все ли зле погибоша, не все ли изчезоша на веки, не все ли здесь месть восприяли от прадеда моего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росии, и тамо месть вечную примут, аще не покаются?». В этом отрывке речь идёт о том, что гонители святого митрополита приняли месть от царя Ивана Грозного за ложь против Филиппа, а также получили посмертное наказание в аду. Итак, Иван Грозный выступает здесь в качестве карателя зла, мстителя за убийство святого.

После этого Алексей Михайлович обращается к Богу с просьбой оградить его от лживых советников, коварных и алчных бояр и окружения, и вершить справедливый суд («рассудить нам, Великому государю, и вам бояром с нами единодушно... в правду»).

Таким образом, в царском письме князю Н.И. Одоевскому мы видим, что смерть митрополита Филиппа понималась царем исключительно как ошибка, совершенная по ложным доносам его завистников и врагов, вина в смерти святого лежит вовсе не на Иване Грозном, а на его окружении. Более того, Алексей Михайлович указывает на то, что царь впоследствии даже отомстил («месть восприяли») гонителям Филиппа за то, что те стали причиной его гибели. Мы знаем, что действительно, почти все обвинители опального митрополита и доноси-

ки на него были казнены. Так, главный обвинитель Филиппа архиепископ Новгородский Пимен был сведен с кафедры уже через две недели после смерти святого подвижника. Он оказался в царской опале и был заточен в Веневский монастырь, где и скончался. Игумен Паисий, один из доносчиков был сослан на остров Валаамский и там скончался; монах Зосима и еще десять иноков, тоже ложно обвинявших святого Филиппа, были разосланы по разным монастырям. Боярин Василий Темкин-Ростовский, член комиссии направленной на Соловки для сбора сведений о митрополите, был казнен в 1572 г.

Судя по письму Н.И. Одоевскому, все обстоятельства суда над митрополитом Филиппом, царская опала, ссылка и смерть были хорошо известны Алексею Михайловичу. Из каких же источников черпал царь информацию о жизни митрополита? Очевидно, что источником этим было житие Филиппа.

Житие митрополита Филиппа было создано в конце XVI в. Оно дошло до нас в большом количестве списков и представлено несколькими редакциями. Современная исследовательница жития Г.Г. Латышева выделяет две основные редакции, к которым восходят все остальные. По ее мнению, первой надо считать редакцию, известную по списку из собрания Ундольского. Она предложила назвать эту редакцию Колычевской, по фамилии бывшего владельца; редакция, дошедшая в большом числе списков (около 150), является второй, условное название ее – Тулуповская, названная, видимо, по такому же принципу¹. Г.Г. Латыше-

1 Латышева Г.Г. Публицистический источник по истории опричнины: (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30–62.

ва считает, что Колычевская редакция возникла между 1591 и 1598 гг., автор же ее имел определенное отношение к Соловецкому монастырю, поскольку в ней много места уделено его деятельности в стенах этой обители. Тулуповская редакция появилась в Москве, при дворе митрополита Филарета в 20-е годы XVII в.

Скорее всего, в Тулуповской редакции Алексей Михайлович черпал сведения о митрополите Филиппе и Иване Грозном. Но данные жития царь переосмысливал, придавая им другую идейную направленность. С точки зрения Алексея Михайловича Иван Грозный не был виновником опалы и гибели святого митрополита. Смерть его свершилась по причине ложных доносов и свидетельств со стороны «хулителей и завистников», Иван Грозный выступает даже как орудие наказания, казнив гонителей Филиппа.

Взгляд царя Алексея Михайловича на Ивана Грозного, который можно понять через историю с делом митрополита Филиппа, принадлежал, видимо, не одному царю, но правящим кругам того времени вообще. Возможно, его следует рассматривать и как ответ обвинителям и доносчикам на патриарха Никона, которых было достаточно. Именно на 1652–53 гг. приходится резкий взлет карьеры Никона, к которому многие церковные иерархи относились очень отрицательно.

В этом контексте история Ивана Грозного и митрополита Филиппа приобретала большую актуальность для Алексея Михайловича, не зря в своем письме он призывает Бога оградить его от ложных свидетелей и «коварных хулителей», чтобы не повторить ошибки Ивана Грозного удалившего благочестивого митрополита.

Увлечение Алексея Михайловича фигурой Ивана Грозного подтверждается и сведениями иностранцев. Один из иностранных агентов писал об этом следующее: «Царь, так увлекается чтением сочинений по истории Грозного и его войн, что, наверное, захочет идти по его стопам». И далее: «царь, по натуре самолюбивый и по варварски жестокий, следовательно, на все способный, должен находить наслаждение в повествованиях из истории Ивана Васильевича и его тирании»¹. Историк А. И. Заозерский, изучавший деятельность Тайного приказа Алексея Михайловича, отмечал: «У царя Алексея несомненно было живое чувство почтения к творцу идеологии московского самодержавия»². Далее историк прослеживает как впитывал со временем молодой государь самодержавные идеи Грозного, а в конце концов в 1654 г. велел официально именовать себя «самодержцем», т.е. произвёл формальную реставрацию самодержавия³.

Русское дворянство сыграло важную роль в истории XVII в. Кризис поместной системы, тяжелая ноша государственной службы способствовали расслоению внутри социальной группы русского дворянства (детей боярских). Раскол дворянства стал следствием исторической ситуации, условий в которых попала Россия после Смуты. Только незначитель-

1 Форстен. Сношение Швеции и России во второй половине XVII в. //ЖМНП. 1898. Май. С. 341, 345.

2 Заозёрский А. И. Царская вотчина XVII века. М., 1937. С. 238.

3 Там же. С. 240.

ная часть от общей массы дворян смогла остаться надежной опорой власти на пути к абсолютизму. Социальные и военные перемены в России меняли систему ритуалов власти. В России появлялась профессиональная армия, служба за деньги становилась обычным явлением, формировался развитый бюрократический аппарат, оттеснявший общинные традиции в прошлое. Происходила смена парадигмы взаимоотношений власти и общества, формировалась новая политическая культура, создавались иные ритуалы власти, хотя внешне старые этикетные формы продолжали действовать. Сам Алексей Михайлович смотрел на свою власть, как на абсолютную. Таким образом, мы видим, что в середине XVII в. страна уверенно становится на путь абсолютизма, усиления самодержавной власти и бюрократизации управления.

Однако система ритуалов власти должна была поменяться не только в сознании носителей высшей власти, но и в представлениях рядовых членов общества. Последнее происходило с явным отставанием от первого и сложившееся противоречие обернулось обострением социально-политической борьбы в городах России в середине XVII в.

ГЛАВА 5.

Народные волнения 1648–1650 гг.

1. Что такое «городские восстания?»

В полне справедливо XVII в. называют «бунташным». Большое внимание среди народных волнений этого века принято уделять событиям 1646–1650 гг. Эти события могли бы стать предметом отдельной монографии. Однако нам бы хотелось остановиться на некоторых, принципиально важных аспектах связанных с изучением социальных конфликтов середины XVII в.

В историографии XIX – начала XX вв. единой концепции в описании народных движений не существовало. События 1647–1650 гг. именовались «мятежами», реже «волнениями». Причины этих событий сводились к слабости государства, пытавшегося закрепить все категории населения и злоупотреблениям чиновников¹.

1 Эта точка зрения лучше всего выражена во второй части исследования Н. И. Богрова, хотя работа была опубликована в 1939 г.: Богров Н. И. Пра-

В 1913 г. вышла статья П. П. Смирнова «О начале Уложения и Земского собора 1648–49 гг.». В ней автор сделал вывод об особой роли дворянства в этих событиях¹. В 1917 г. в сборнике статей памяти М. К. Любавского была опубликована статья С. В. Бахрушина, где вероятно впервые в отечественной историографии использовался марксистский классовый подход к описанию мятежа 1648 г².

В эти годы в Московском университете ученик С. В. Бахрушина М. Н. Тихомиров написал дипломную работу, посвященную волнениям в Пскове в 1650 г. В 1919 г. эта дипломная работа вышла отдельным изданием³. М. Н. Тихомиров продолжил заниматься изучением народных движений в допетровской России. Именно его труды сформировали официальную точку зрения советской исторической науки на события 1647–1650 гг. и другие народные волнения XVII в. В 20-е годы единого подхода к народным волнениям середины XVII в. не наблюдалось. Однако все чаще в работах историков встречался термин «классовая борьба», которым они объясняли мятежи и смуты XVII в⁴.

Понятие «городские восстания», которое сегодня прочно вошло в научную литературу и принимается, как нечто оче-

вовые и социальные источники русской смуты. Талин, 1939, ч. 2. С. 149–150, 167, 175–176.

- 1 См. Бахрушин С. В. Послесловие к книге П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.» // Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М. – Л. 1947. С. 486.
- 2 Там же.
- 3 Тихомиров М. Н. Псковский мятеж XVII в. Из истории борьбы общественных классов в России. // Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969. С. 352–396.
- 4 Тхоржевский С. И. Народные волнения при первых Романовых. М., 1924.

видное, сформировалось в 30-е годы XX в., когда представители официальной исторической науки находились в жестких идеологических рамках.

В 1934 г. вышла статья Г. А. Новицкого, посвященная событиям в Курске, где автор прямо писал о масштабном антифеодалном восстании в этом городе¹. В 1936 г. восстания, как итог классовой борьбы в городах, описывались К. В. Базилевичем во вступительной статье к сборнику документов «Городские восстания в Московском государстве XVII в.»². Здесь было четко показано, что восстаниями следует считать все мятежи и бунты 1630-х-50-х годов XVII в.

Итогом многолетней работы над изучением посадских людей XVII в. стал двухтомный труд П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века»³. Большое место этой в работе было уделено событиям 1648 г. По сравнению со статьей 1913 г. историк значительно пересмотрел свои взгляды. Он считал, что главной силой волнений были посадские люди и примыкавшее к ним мелкое служилое население⁴. Однако дворянство, с точки зрения П. П. Смирнова, играло заметную роль, особенно в московском бунте. По этой причине его труд был подвергнут критике С. В. Бахрушиным⁵. П. П. Смирнов считал, восстания середины XVII в.

1 Новицкий Г. А. Восстание в Курске в 1648 г. //Историк-марксист, кн. 6., М., 1934.

2 Базелевич К. В. Предисловие //Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. Документов. М., 1936.

3 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М. – Л., 1947, т.1,2.

4 Там же. Т.2. С. 160–161.

5 Там же. Послесловие. С. 481–489.

завершили многолетнюю борьбу горожан с крупными феодалами, благодаря чему городам удалось перейти под власть государства и избавиться от угнетения со стороны крупных вотчинников¹.

В 1935 г. вышла монография М. Н. Тихомирова «Псковское восстание 1650 г.»². В ней он существенно пересмотрел свои взгляды, высказанные в дипломной работе 1919 г. В этой работе ученый занял жесткую методологическую позицию, пытаясь показать, что события в Пскове являлись «революцией», способной развернуться на всю страну. М. Н. Тихомиров одним из первых отказывался от любого отступления в сторону от классового подхода. Для него «псковская революция» была попыткой свержения правящего класса феодалов городской беднотой и крестьянами. Такая трактовка событий вызвала критику со стороны ряда исследователей, которые, не отрицая классовую сущность «восстания» в Пскове, пытались отметить роль дворянства, указать в качестве причин волнений экономические проблемы города и злоупотребление местных властей. Об этом в частности писал в рецензии на книгу М. Н. Тихомирова А. Н. Сперанский³. Но доказать этот тезис значило бы усомниться в классовой сущности событий, и, следовательно, в самой трактовке их как «восстаний».

В 30-е годы М. Н. Тихомиров написал отдельную работу о событиях 1650 г. в Новгороде, которая вышла только в 1969 г.

1 Там же, с. 763.

2 Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 г. // Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969. С 23–139.

3 Сперанский А. Н. К вопросу о сущности и характере Псковского восстания // Историк-марксист, кн. 5. М., 1936.

В 1934 г. ученный работал над специальным сборником, посвященным народным движениям на Юге России, а также в Пскове и Новгороде¹

Поддержали исследования М. Н. Тихомирова и закрепили в историографии его определение событий 1647–1650 гг., как «восстаний» работы П. П. Епифанова, В. И. Буганова, Е. В. Чистяковой и др.²

Советская историография основную причину «городских восстаний» усматривала в борьбе горожан с угнетением со стороны феодального государства. «Главной пружиной» восстаний называли выступления мелких посадских людей и примыкавших к ним крестьян, боровшихся с начинавшим набирать силу, крепостным гнетом. При этом советские историки настаивали на том, что «последовательную классовую борьбу» вели только крестьяне и представители городских низов, служилые же люди, и особенно, местные дети боярские отстаивали только свои узкосословные цели³. Очевидно, что советские историки в описании «городских восстаний» придерживались таких же позиций, как и в отношении Смутного времени начала XVII в., которое именовалось «крестьянской войной». Классовая борьба крестьян и бедного слоя го-

1 Тихомиров М. Н. Содержание «Сборника материалов по истории классовой борьбы на юге русского государства в первой половине XVII в.» // Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969. С. 398–406. Сборник опубликован не был.

2 Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г. М., 1961; Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В. Крестьянские войны в России в XVII–XVIII вв. М. – Л., 1966; Чистякова Е. В. Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975.

3 Чистякова Е. В. Ук. Соч. С. 235–244.

рожан с феодально-крепостническим государством – вот идеологическая нить, на которую нанизывались тщательно отобранные факты. Порвать эту нить достаточно легко, что и произошло в 90-е годы с понятием «крестьянская война» относительно Смутного времени. Однако события середины XVII в. сохранили название «городских восстаний». Очевидно, что построения советских историков, чьи построения были крайне идеологизированы, в отношении «городских восстаний» не могут быть однозначно приняты современной исторической наукой.

С точки зрения советской историографии городские восстания были массовым явлением, охватившим всю страну с севера до юга в 1630/50 гг. Насчитывалось более тридцати случаев городских восстаний¹.

Народные движения в России были в центре внимания и некоторых зарубежных историков. Назовем, прежде всего, работы В. Кивельсон, М. Перри, П. Бушковича, Н. Колманн².

1 Смирнов П. П. Посадские люди... Т. 2, с. 159.

2 Kivelson A. V. The Devil Stole His Mind: The Tsar and the 1648 Moscow Uprising // *American Historical Review*. Vol. 98, № 3 Jun., 1991. P. 733–756; Perry M. Pretenders and popular monarchism in early modern Russia. Cambridge, 1995; Перри М. В чем состояла «измена» жертв народных восстаний XVII в.? // *Россия XV–XVIII столетий: сборник научных статей к 70-летию Р. Г. Скрынникова*. Волгоград. 2001. С. 207–220; Перри М. Народные мнения и слухи о царе (1630–1650 гг.) // *Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина*. М. 2005. С. 22–24; Колманн Н. III. Соединенные честью. Государство и общество в России раннего Нового времени. М., 2001; Bushkovitch P. The Formation of a National Consciousness in Early Modern Russia // *Harvard Ukrainian Studies* № 10. 1986. P. 355–376.

Так, В. Кивельсон рассматривала мятежи середины XVII в., как народное возмущение, вызванное не соответствием традиционного поведения монарха в России и ростом влияния на него ближних людей¹. Английская исследовательница М. Перри отмечала «народный монархизм», присущий русскому обществу, влиявший на особенности взаимодействия власти и общества в России. Можно указать также на интересную работу Б. Девиса, последняя глава которой целиком посвящена волнениям в Козлове в 1648 г.².

Сегодня историки отошли от классовых позиций относительно событий середины XVII в. Однако термин «восстания» по-прежнему пользуется популярностью. Не ставится под сомнения массовость народных волнений. Рассмотрим события, которые традиционно характеризуются как «городские восстания». Менее всего изучены волнения, происходящие в южнорусских городах.

Прежде чем перейти к исследованию волнений в городах в 1648–1650 гг., мы должны сразу отказаться от понятий «соляной бунт» и «городские восстания». Эти закрепившиеся в учебной и научно-популярной литературе термины не отвечают сущности явлений и искажают их смысл.

Сегодня точно неизвестно, откуда взялось само понятие «соляной бунт», однако сущность этого мифического термина заключается в том, что причиной волнений, якобы, стал налог на соль. Очевидно, что участники волнений 1648 г. в Москве никогда не называли подобной причины в личных

1 Kivelson A. V. *The Devil Stole His Mind...* P. 756.

2 Davies L. B. *State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649.* Hound mills and New York, 2004.

разговорах (известных по сохранившимся «сказкам») и в своем главном документе – большой челобитной от 2 июня 1648 г. Молчание восставших по поводу соли понятно, ведь налог на соль был отменен за год до этого и был уже не актуален. Тем не менее это странное определение – «соляной бунт», оставаясь никем не доказанным, постоянно фигурирует в учебной литературе, имеющей соответствующие грифы¹.

Нет необходимости показывать корни происхождения термина «городские восстания», он возник также, как и термин «крестьянская война», которым в советской историографии называли Смутное время. Эти штампы были введены в оборот в 1930-е годы, и хотя долго не могли устояться, все же закрепились и весьма надежно в 1960-е годы. Современные российские историки давно не называют Смуту «крестьянской войной», однако пересмотр такого же идеологизированного понятия как «городские восстания» не произошел. Это связано с тем, что Смутное время, в силу различных причин, изучается последние годы очень подробно, чего нельзя сказать о событиях 1648 г.

Конечно термин «городские восстания», введенный в научный оборот и основанный на классовом подходе, сегодня не может быть признан полностью объективным. Ведь восстанием называют массовые открытые выступления против действующей власти с целью ее замены при условии сохра-

1 Кириллов В. В. История России. Учебник. 3-е издание. М. 2010. С. 157–158; Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. М. 2000. С. 129; Журавлева О. Н., Пашкова Т. И., Кузин Д. В. История России. 10 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М. 2013. С. 216–217.

нения существующего общественно-политического строя (в противном случае речь идет о революции). Очевидно, что у мятежников не было никаких программ и планов свержения верховного носителя власти – царя Алексея, не шла речь и о его замене.

Однако случившиеся события можно считать восстаниями только с большими оговорками, ведь бунт был направлен против правительства Б. И. Морозова. Несомненно, влиятельный царедворец реально управлял страной, но высшая власть была сосредоточена в руках Алексея Михайловича, и все, что происходило в стране, совершалось по воле царя. Напротив, в послесловии к этой книге будет показано, что сам государь вполне благоволил политическим тенденциям, способствовавшим волнениям. Разговоры о том, что «Морозов у государя царство отнял», были только слухами (хотя основанными на многочисленных фактах огромного влияния боярина на молодого царя), свидетельствующими о непонимании в народной среде истинного положения дел в Кремле. Более того, часто бунтовщики, которые находились далеко от Москвы и совсем уж далеко от истинного положения вещей, выступали именем царя, считая, что действуют в его интересах.

Неудачен и термин «городские», ведь среди сотен русских городов более-менее реальные волнения зафиксированы всего в нескольких (кроме городов южного пограничья, это Москва, Устюг, Соль Вычегодская, Томск, Псков и Новгород).

Рассуждая о том, как следует называть события 1648 г., не лишним будет обратиться к сведениям очевидцев происходящего, а между тем русские люди называли «городские

восстания» термином «смута» или «мятеж»¹. Слово «мятеж» – общеславянское и обозначало в русском языке «приводить в беспорядок». Близкими к слову «мятеж» были термины «смута», «мутъ», «мутить»². Таким образом, слова «мятеж» и «смута» значили в сознании людей тех лет беспорядок, отсутствие власти, безнаказанность, которые сопровождались разбоем, грабежом, убийствами.

События 1648 г. не воспринимались населением как выступления против высшей государственной власти. Интересно, что участники мятежей в документах называются «ворами». Сегодня считается, что так называли в XVII в. политических преступников. Отчасти это верно. Рассмотрим, например, слово «вор» в употреблении устюжанки Натальи Яхлаковой. Рассказывая об участии своего мужа в грабеже и разбое 9 июля в Великом Устюге, она сетовала, что «с нимживет не в совете, воровал с ыными жонками, а ее не любил»³. Очевидно, что здесь «воровство» понимается как супружеская измена, нарушение клятвы верности, данной на кресте во время венчания. Вероятно «ворами» называли людей, нарушивших клятву государю, которая заключалась, прежде всего, в обя-

1 Городские восстания... С. 104, 106, 108. Например, козловцы вспоминали эти события так: как начали поднимать «во всех людях смуту и мятеж» и «как было в городе Козлове смутное время многих людей били, и дворы и лавки грабили... да разоряли... без отстатку» (Городские восстания... С. 104). Показательно, что «смутой» современники называли и события 1662 г. и стрелецкий бунт 1682 г. И здесь также влиятельные лица и группировки умело манипулировали представителями народных масс.

2 Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-ое. М., 1971.

3 Там же. С. 172.

зательстве верно служить и не устраивать смуты и сопровождалась клятвой на кресте («крестным целованием»).

Таким образом, вместо термина «городские восстания» предлагаем использовать «бунт» или «мятеж», также как вместо «крестьянской войны» события начала XVII столетия мы именуем «Смутным временем».

2. «Разбойные» выступления

Итак, волнения в городах в 1648–1650 гг. не были восстаниями против царской власти, против чего же выступали мятежники? Глядя на их действия у нас может сложиться мнение, что главным образом здесь действовал корыстный интерес. Однако это было далеко не так. Чтобы понять причины волнений в городах остановимся на схеме поведения их участников¹.

У исследователей московского бунта 1648 г. не сложилось единого мнения о его начале. Это связано с тем, что источники, описывающие события, называют различные даты. Так, А. Олеарий датирует начало волнений 6-м июля, когда «справлялся обычный праздник во время которого его царское ве-

1 См. также: Ляпин Д. А. Народные волнения в России в середине XVII в. // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 15–28; Он же. К вопросу о «городских восстаниях» в России в середине XVII века. // Российская история. № 4. 2010. С. 142–154; Он же. Волнения в Ливнах в январе 1649 г. // Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология». № 2. 2010. С. 111–115; Он же. Волнения в Лебедяни в середине XVII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6. Ч. 2. Тамбов, 2011. С. 119–121; Он же. Новые документы о народных движениях на Юге России в середине XVII века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4; Он же. Южнорусское пограничье в 1640–1650-х гг. // Вопросы Истории. № 3. 2013. С. 53–65.

личество сов семи боярами и вельможами отправился, по их обычаю, в расположенный в городе Сретенский монастырь»¹. «Летопись о многих мятежах», составленная около в 1658 г., датирует начало событий вторым июня². При этом известно, что крестный ход в Сретенский монастырь совершался обычно 23 июня. С. Ф. Платонов обнаружил летописную запись, в которой подробно рассказывалось о начале мятежа. Здесь начало волнения датировалось 2 июня 156 г. (1648), на праздник Сретения Владимирской иконы Божьей матери³.

Несмотря на то, что волнения вспыхнули в начале июня 1648 г., народное недовольство открыто высказывалось за несколько дней до этого. 17 мая Алексей Михайлович отправился на богомолье в Троице-Сергееву лавру. Такие выезды были обычным явлением царской жизни, и в народе считалось, что это время наиболее благоприятно для подачи различных просьб и прошений (челобитных). Народ готовился подать царю челобитную с жалобами на коррумпированность чиновников Б. И. Морозова и просьбами о смягчении налогов. Судя по пересказу этой челобитной, большего всего москвичи желали отставки ненавистного им Л. С. Плещеева, возглавлявшего Земский приказ, ведавший управлением Москвы. Люди требовали заменить его на «более честного человека»⁴.

-
- 1 Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века по воспоминаниям иностранцев. Смоленск, 2003. С. 413.
 - 2 Щербатов М. М. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства. СПб., 1788.
 - 3 Платонов С. Ф. Московские волнения 1648 г. // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории. СПб., 1912. С. 69.
 - 4 Лейденская брошюра // Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. М., 1936. С. 65–66.

И вот 1 июня, когда царь возвращался в Москву, толпа народа попыталась подать ему челобитную. Однако неопытный в обращении с народом Алексей не стал принимать челобитной и приказал ехать дальше. Впрочем, государь просил передать людям, что готов принять документ в Кремле, по средствам обычной практики. Но народ прекрасно знал, какова будет судьба прошения, поданного в Челобитный приказ, куда отдавались подобного рода «праздничные» челобитные. Загудевшая от недовольства толпа обратилась к царице Марии Ильиничне, которая испугалась этого шума и криков и попросила оградить себя от толпы. После этого охранявшие царский кортеж стрельцы начали силой разгонять людей и даже арестовали 16 человек¹.

Это событие было первым сигналом того, что народ нужно успокоить. Настроения москвичей с каждым днем становились более агрессивными, и отказ царя принять челобитную уже прямо объяснялся тем, что страной правит боярин Б. И. Морозов и его ставленники. Однако никаких специальных мер, чтобы успокоить людей, не предпринималось.

Между тем 2 июня молодой царь весьма легкомысленно решил принять участие в массовой публичной церемонии крестного хода в Сретенский монастырь. Зная об этом, народ заполнил Красную площадь в ожидании выхода государя, который теперь, находясь вне своей кареты, не мог столь легко отказать окружившим его просителям. Понимая, что люди просто так не оставят его в покое, Алексей Михайлович обещал выслушать челобитчиков сразу после возвращения из монастыря и попросил народ не мешать крестному ходу.

1 Там же. С. 35.

Обещание царя было воспринято как успех, и вскоре люди стали говорить, что Л. С. Плещеев по указу царя уйдет в отставку, а на его месте будет новый, честный человек. Слухи о том, что царь примет челобитную от народа, вернувшись из Сретенского монастыря, распространялись с огромной скоростью и вызвали живой интерес и москвичей. Огромная толпа ожидающих собралась возле Кремля. Здесь обсуждали новых кандидатов на место Л. С. Плещеева, делились проблемами и обвиняли правительство в волоките и коррупции. Вскоре здесь оказались и люди бояр Черкасского и Романова, а также большое количество любопытных москвичей и людей, которые находились в Москве проездом. Обстановка в толпе накалялась¹.

Наконец царь вернулся в Москву, и толпа кинулась к его карете с просьбой принять челобитную от народа. Но вместо подачи челобитной вышло совсем другое. Алексей, испугавшись такой большой толпы, приказал своим советникам М. М. Темкину-Ростовскому и Ф. Ф. Волконскому узнать, зачем собралось столько людей и почему это было допущено. Когда вместо царя к людям с упреками вышли бояре, возмущению толпы не было предела. Не разобравшись в ситуации, но верно определив настроение народа, М. М. Темкин-Ростовский и Ф. Ф. Волконский спешно вернулись и настоятельно советовали Алексею уезжать в Кремль.

Это бегство было принято людьми как явное доказательство того, что царь находится под влиянием бояр, а не правит страной как самодержец. Вскоре в народе началось брожение,

1 Там же. С. 54.

которое продолжалось целый день и вылилось в погромы, учиненные 3 июня в Москве¹.

Однако вскоре гнев восставших приобрел вполне ясную цель. Толпа, состоящая из представителей всех чинов и групп, бросилась грабить двор Б. И. Морозова, а затем – подчиняющиеся ему Стрелецкий и Аптекарский приказы. Обнаруженные драгоценности, золотые и серебряные изделия, документы и бумаги толпа уничтожала, считая их нечистыми вещами, заработанными обманом и коррупцией. В итоге несколько человек, доверенных лиц Б. И. Морозова, погибли, а сам влиятельный вельможа спрятался в хоромах царя².

Как считают некоторые исследователи, вскоре после этих событий в столице распространились слухи о том, что царь на стороне «злых бояр». В частности, об этом писала В. Кивельсон в обширной статье с говорящим названием «Чёрт отнял у него ум»³. Для названия своей статьи исследовательница взяла цитату из высказывания одного русского свидетеля событий. На наш взгляд, эта фраза не свидетельствует о том, что народ считал царя сторонником Б. И. Морозова. Происхождение той фразы, вырванной из контекста, не совсем понятно. Алексей Михайлович в глазах большинства народа оставался либо сознательно отстраненным от власти всеильным Б. И. Морозовым, либо молодым и неопытным руководителем страны.

1 Там же. С. 67.

2 Чистякова Е. В. Городские восстания... С. 68.

3 Kivelson A. V. The Devil Stole His Mind: The Tsar and the 1648 Moscow Uprising // The American Historical Review, Vol. 98, No. 3, Jun., 1993. P. 134.

Наоборот, многие считали, что царь одобряет действия мятежников против «плохих бояр» и чиновников, поскольку растерянные власти даже не пытались подавить волнения в Москве. Поэтому толпа вскоре добралась до начальника Посольского приказа Н. Чистого, который был жестоко убит, затем разграблению подвергся двор Л. С. Плещеева, которому чудом удалось спастись. Народ пытались успокоить представители власти и духовенства, но желаемого эффекта не было.

Во многом это было связано с тем, что некоторые представители правящих кругов демонстративно подчеркивали свое сочувствие бунту. Так известно, что Н. И. Романов долго беседовал со своими холопами. О чем была речь в этих беседах? Вероятно, боярин был заинтересован в том, чтобы толпа помогла ему избавиться от всесильного Б. И. Морозова. Романов отказался явиться на заседание Боярской думы, и об этом было известно в народе, который вскоре стал делить бояр на «хороших» и «плохих»¹.

Действительно, все пошло в нужном для Н. И. Романова и его сторонников русле: вскоре толпа стала решительно требовать отстранения Б. И. Морозова от власти и даже его «выдачи» для казни. Однако царь проявил некоторую решительность и выдал народу только Л. С. Плещеева, который был тут же убит разъяренной толпой. Затем масса народа устремилась грабить и разорять дома столичных чиновников, а в довершении всего в городе вспыхнул пожар². 5 июня в уго-

1 Перри М. В чем состояла «измена» жертв народных восстаний XVII в.? // Россия XV–XVIII столетий: сборник научных статей к 70-летию Р. Г. Скрынникова. Волгоград, 2001. С. 207–220.

2 Городские восстания... С. 37.

ду толпе был казнен другой ставленник Морозова – П. Траханиотов, грабежи домов постепенно закончились и волнения прекратились.

События в столице повлекли за собой бунты в провинции. Наиболее массовыми стали события на Юге.

Волнения в Воронеже начал казак Г. Кривушин, посетивший столицу во время московского бунта июня 1648 г., где он пытался подать ложную челобитную на воеводу. Вернувшись не с чем он организовал массовое выступление, как только воевода покинул город. Волнения сразу превратились в «смертное убийство и грабеж», которые устраивались небольшой группой служилых людей. Страдали, прежде всего, рядовые жители которых избивали «ослопами» и кулаками. После возвращения воеводы прошел сход всех жителей города, на котором беспорядки были осуждены, люди разделившись на группы писали челобитные в Разрядный приказ требуя наказать виновных, которые им были хорошо известны.

В Курске в 1648 г. крестьяне и стрельцы, убив стрелецкого голову, который хотел добиться законного возвращения крестьян в стрелецкую службу. Чувствуя свою безнаказанность, мятежники кинулась грабить дворы курян и избивать жителей, а после бунтовщики отправились в кабаки устроив бурный пир и веселие. Воевода распорядился закрыть все питейные заведения, но крестьяне выбили двери и устроили пьяное гулянье, продолжавшееся до утра. Благодаря тому что это празднество затянулось, многих мятежников утром сумели сразу арестовать и бросить в тюрьму.

Интересно проанализировать схему поведения мятежников в Козлове, тем более большинство из них принима-

ли участие в событиях в Москве, где они смогли получить нужный опыт.

Собравшись небольшой группой во главе с Юрием Толмачевым, мятежники отправились в самое людное место города – на рынок, где стали призывать народ к неповиновению воеводе и близком к нему людям (так же начинались волнения в Москве), призывы разделили местных жителей на две части, те что поддержали мятежников были более активны. Затем вооружившись дубинами и палками они кинулись избивать своих соседей и сослуживцев. Вот что сообщают пострадавшие в одной из своих челобитных: «... многих людей били, и дворы и лавки грабили... да разоряли и всякий живот (имущество – Д.Л.) и товары пограбили без остатку»¹. В другой коллективной жалобе оказавшихся на рынке людей, читаем: в тот день «многих людей били и грабили, а нас... в то время били и увечили на смерть и... лавки наши разорили и всякий товар пограбили без остатку...».

Следующий документ подобного рода не менее красочно описывает события происходившие в городе: «Юшка Толмачев с товарищи своими, с заговорщиками, у двух полулавок замки сбили и двери выбили и из той лавки животы, деньги и всякие товары – книги, и платье, и ружье, и всякую рухлядь, пограбили; а взяли из той его лавки животов его на 531 рубль 30 алтын...». Козловский стрелец Василий Чеботарь обвинял мятежников в том, что они «его на торгу били и грабили, кафтан на нем изодрали однорядошной, цена кафтану – 4 рубля,

1 Городские восстания в Московском государстве XVII в. Сборник документов. М., 2003. С. 104–105. Далее без ссылок.

да с него ж оборвали денег – 2 рубля... да у лавки двери выбили и лавку разорили, деньги и всякие товары разграбили... на 403 рубля с полтиною».

Избиение и грабеж закончились к вечеру и все имущество мятежники собрали в общий «дуван». Здесь следует заметить, что точно также действовали и москвичи, собирав часть награбленного в одно место и поделив на всех. Козловские мятежники решили уничтожить часть награбленного: сжечь или испортить. После этого участники волнений отправились в кабак.

Жители Козлова пытались оказать сопротивление, но всех недовольных избивали и «метали в ров». Насилие и грабеж длились один день. После приезда в город воеводы был начат сыск и разбирательства, а в Москву посыпались жалобы жителей города, пострадавших во время грабежей.

В Устюге сложилась особенно тяжелая обстановка в связи с попыткой правительства Б.И. Морозова взыскать с населения недоимки за прошлые годы. Присылаемые воеводы никак не могли заставить устюжан выплачивать все подати в полном размере. Тогда 1646 г. в город из Москвы был прислан подьячий Анисим Михайлов с целью организации налоговых сборов. Московский чиновник быстро стал предметом ненависти большинства жителей. В июне 1648 г. устюжане решили собрать ему «почесть» с города и окрестных сел. Подьячему вручили 260 рублей. Но вскоре устюжские крестьяне и посадские люди просили его вернуть деньги, но А. Михайлов упорно отказывался от этого предложения.

Большое негодование у устюжан вызывал подьячий местной земской избы Г. Похабов, который занимался ростовщи-

чеством, ему многие жители города были должны крупные суммы денег.

8 июня 1648 г. в Устюге проходила большая ярмарка, на которую съехались «многие окрестные и дальние люди». Из Москвы в Устюг приехал торговый человек Ф. Печацын. Он рассказывал о бурных событиях, случившихся в столице, главным образом о грабежах московских царедворцев¹.

Несколько человек (8–9), вдохновившись рассказами о московских событиях, действительно решили организовать мятеж в городе, рассчитывая на поддержку устюжан и приезжих иногородцев. 9-го июля эта группа, которую возглавил посадский человек М. Чагин, начала агитировать народ последовать примеру москвичей и разгромить посадские дворы, а также расправиться с подьячим А. Михайловым. Но большинство жителей города эту идею не поддерживало. Тогда мятежники пошли на прямой обман. Знавший грамоту, член группы церковный дьячок И. Яхлаков показывал народу «бумагу согнуту» которую он выдавал за государев указ. По этой грамоте царь якобы велел устюжанам ограбить 17 посадских дворов². Говорили также, что другой указ есть у приехавшего из Москвы Ф. Печацына. У заводчиков смуты вскоре нашлись сторонники, как, оказалось, по случаю ярмарки большинство из них были «пьяны гораздо». Вскоре начал звонить колокол местной церкви. Началась паника, многие думали, что случился пожар.

Народный гнев обрушился на подьячего А. Михайлова, собиравшего недоимки. Но его никак не могли найти. Тог-

1 Городские восстания в Московском государстве XVII в... С. 143.

2 Там же. С. 162.

да мятежники отправились к воеводе М. В. Милославскому, у которого, прежде всего, требовали вина и выдачи подъячего. Показательно, что воеводе угрожали, но не трогали и не грабили его двора. Так же поступили со стрелецким головой Е. Я. Марковым. Воевода не выдал А. Михайлова, хотя его водили на обрыв реки, угрожая сбросить. За всем происходящим наблюдала толпа жителей города и приезжих. Вскоре подъячий был найден. Его на месте убили четверо пьяных устюжан, бросив тело в реку. Дальше мятежники кинулись искать подъячего Г. Похабова, но не найдя его разграбили двор. Потом мятеж превратился в грабеж дворов посадских людей, драки и пьяное гулянье. Зачинщики мятежа собрали награбленное имущество в одном месте, добычу с посохом охранял один из них.

По случаю ярмарки, проходившей в городе, свидетелями событий оказались многие крестьяне и иногородние люди. Они также приняли участие в грабежах. Пользуясь массовостью, многие надеялись остаться безнаказанными. Воевода долго не мог навести порядок. Наследующий день, 10 июля, начался розыск награбленного имущества и «воровских людей», многие из которых, находились в пьяном состоянии, но другие «зная свою вину» скрылись из города.

Следственное дело, которое вел стольник кн. И. Г. Ромодановский, позволяет более близко рассмотреть действия «восставших»¹. Действительно, было установлено, что главных заводчиков событий 9 июля было не более 10 человек. Остальные участники, пользуясь, случаем затевали драки и грабили

1 Там же. С. 160–188.

все, что попало под руку. Из лидеров мятежа только один был пойман, остальные бежали из города утром. Пойманным оказался посадский человек Василий Шамшурин. Он избил земского старосту и угрожал воеводе, хватая его коня за узду, грабил дворы посадских людей. В. Шамшурин был повешен на дороге.

Многие участники событий были арестованы сразу. Все они в тот день были сильно пьяны и давали весьма отрывочные показания. Многие не могли вспомнить, как угрожали воеводе, грабили жителей и дрались между собой. Так, крестьянин Д. Скрыпин был найден спящим в кабаке 10 июля, он ничего не мог сказать толком, но помнил только «как бочки рассекли с питием». Воевода М. В. Милославский указывал на Д. Скрыпина как на одного из убийц А. Михайлова. Участник грабежей А. Ананьин был найден совершенно пьяным, он «помнил только, как пал на улице над озером». Интересны показания стрельца В. Сурина. Он сообщал, что первое требование пришедших к воеводе участников «восстания» было «вино пить». Двое активных участников бунта ссылаясь на то, что весь день пьяными спали у вдовы Анны Хлебницы, но та отрицала этот факт, говоря, что те пришли к ней поздно ночью.

Менее значительны были выступления в Соли Вычегодской¹. Здесь ситуация была схожей с устюжскими событиями. В начале 1648 г. сюда приехал Ф. Приклонский расследовать причины недоимок. Поскольку жалование ему не выплачивалось, чиновник должен был получать деньги от местного

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 955. Л. 51-55.

мира. Он был наделен особыми полномочиями, чтобы заставить жителей Соли Вычегодской выплачивать сполна все положенные налоги. Понятно, что отношение к нему местного мира, было самым отрицательным.

В июне 1648 г. в город приехали очевидцы событий в Москве. Они рассказывали о том, что в столице москвичи «посекли» чиновников Б.И. Морозова. 21 июня с угрозами к Ф. Приклонскому явился площадной дьячок, он рассказывал о московских событиях, считая видимо, что государь был на стороне мятежников, и сам призывал грабить дворы бояр и сильных людей¹.

22 июня жители Соли Вычегодской решили отобрать у Ф. Приклонского данные ему ранее деньги. Они отправились к нему на двор. Толпа недовольных жителей избила чиновника, отобрав у него деньги и поручные записи, а заодно и все документы, которые удалось обнаружить. На этом волнения завершились.

Важно отметить, что избитые и ограбленные жители Воронежа, Курска, Козлова. Устюга и Соли Вычегодской не были врагами мятежников, по своему материальному благосостоянию они не стояли на более высоком уровне, не являлись явными сторонниками местного воеводы. Пострадавшими были представители всех слоев населения: стрельцы, казаки, пушкари, посадские люди, дети боярские, не редко люди совсем случайные, оказавшиеся, как говорится, не в то время не в том месте.

1 Е. В. Чистякова писала о том, что после этого дворы воеводы и Ф. Приклонского были всю ночь в осаде. Однако эти утверждения не совсем согласуются с источниками. (Чистякова Е. В. Указ. Соч. С. 188)

Итак, мы видим, что действия мятежников сопровождали целенаправленно спланированные грабеж и разбой рядовых жителей, затем они устраивали гулянье, не особо скрываясь от суда. Но был ли это только корыстный интерес?

Вероятно, грабеж и разбой были своеобразной формой протеста мятежников. Грабя простой народ, пьянствуя и бесчинствуя за чужой счет, они как бы копировали поведение царского окружения. Эта была своеобразная пародия на грабеж народа со стороны знати. Мятежники показывали тем самым, что и они могут вести себя также как влиятельные члены правительства и их люди: грабить людей, а потом гулять за его счет, пропивая награбленное.

Бунты в рассмотренных нами городах, условно можно отнести к первой группе, главным признаком здесь является устройство разгульного веселья, пародирующего действия высшей власти в глазах общества.

3. «Именем царя»

Но были бунты в городах и другого рода. Здесь волнения проявились в обратном: сплочении местного общества с единой целью – противостоять воеводе. В этих городах бунтовщики во время борьбы с воеводой фактически действовали именем царя, т.е. считали свое поведение легитимным, законным и не только согласующимся с интересами царя, но и полностью им отвечавшим. Они сражались ради царя. Такая странная на первый взгляд психология была присуща русскому народному сознанию, что было показано на примере бунтов 1861 г. американским историком

Даниэлем Филдом¹. Правда исследователь предложил именовать такие бунты «во имя царя», но кажется, что термин «именем царя» более удачно определяет суть психологии восставших.

Приведем несколько примеров подобной психологии на основе имеющихся материалов.

В Ливнах осенью 1648 г. служилые люди отказывались подчиняться воеводе Ф. А. Лодыженскому, а также игнорировали распоряжения из Москвы, считая, что они посылаются без ведома царя и преследуют корыстные цели членов правительства. В таких условиях весной 1649 г. были проведены выборы таможенных и кабацких чиновников, в результате которых общество назначило самых неудобных для воеводы людей. Ф. А. Лодыженский пытался добиться переизбрания и не признавал результаты, но сплоченность местного мира так и не позволил ему решить эту проблему². Похожая ситуация наблюдалась и в Лебедяни, где воевода П. Коптев столкнулся с решительным сопротивлением всего местного служилого сообщества, которое шло на конфликт с воеводой, если его действия казались подозрительными и не отвечающими государственным интересам³.

В Добром воевода Ф. П. Обернибесов с большим трудом управлял местными драгунами, которые иногда диктовали ему, что и как надо делать на службе⁴. В результате все воеводство Ф. П. Обернибесова сопровождалось противостоянием обще-

1 Field D. *Rebels in the Name of the Tsar*. Boston, 1976.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 275.

3 Там же.

4 Там же. Оп. 13. Д. 273. Л. 1180–1263.

ства и местной власти. Когда воевода уехал из города, драгуны написали на него большую коллективную челобитную с жалобами от всего города. Обвинения в общем итоге, хоть и были многочисленны и охватывали разные стороны жизни, сводились к тому, что Ф.П. Обернибесов постоянно вредил «государеву делу», вступая в конфликты со служилыми людьми, его фактически обвиняли в предательстве общегосударственных интересов. В результате разбора всех этих обвинений в Разрядном приказе, Ф.П. Обернибесов заявил, что спорить с жителями Доброго трудно, потому что «все они друзья и товарищи и хлебояццы, а на всех людей ссылаться не сложно... попы и всякие люди скажут по их по Митьке и по Герасимке, а не по правде»¹.

Более решительно действовали драгуны в Сокольске². Здесь местный воевода И. Ртищев попал под подозрение в измене и был вовсе отстранен от власти «именем царя», как предатель и друг главы правительства Б. И. Морозова. В разгар лета 1648 г. воевода приказал увезти большую часть местного гарнизона к Усмани, что окончательно убедило жителей, считавших такую затею опасной и разрушительной для обороны города, в предательстве воеводы. Отстранение произошло на общем собрании («круг») и власть получили выборные лица. И. Ртищева не сажали в тюрьму или под надзор, но из города он не выезжал, правда смог написать в Москву о случившемся.

Усманский воевода Е. Челищев оказался в похожей ситуации³. Служилые люди отказались ему подчиниться, считая

1 Там же. Л. 1184.

2 Там же. Столбцы Приказного стола. Д. 185. Л. 72-73.

3 Там же. Д. 296. Л. 84-118, 150-151.

предателем и ставленником Б.И. Морозова. Затем воеводу отстранили от управления, а его попытки вернуть власть в городе чуть было не окончились избиением. Отстранение воевод в Сокольске и Усмани длилось до тех пор пока из Москвы не присылалась грамота, где действия населения резко осуждалось.

В Челнавском остроге не было своего воеводы, местные служилые сообщество подчинялось воеводе Козлова. Как только местный гарнизон узнал о том, что воевода покинул город, под давлением со стороны местного населения, они также объявили о том что власть переходит в руки местного мира.

12 июня на площади эту новость объявили под барабанный бой и удары колокола пришедшим местным жителям. Уже в этом всенародном объявлении было много показательного: барабанный бой, как призыв к действию, мог звучать только по приказу командира, воеводы, носителя высшей власти в городе. Теперь носителем этой власти объявлялся местный мир. Здесь же были выбраны лица (девять человек), исполняющие обязанности управления от имени всего населения. Вероятно выборы были формальны, и в число выбранных вошли наиболее яркие представители оппозиции.

Новая власть распорядилась запереть в остроге все ворота и взять под контроль важные военные объекты. Затем были арестованы представители воеводы – стрелецкий голова Я. Шатилов и два пятидесятника. Арестованные подверглись публичному избиению и были брошены в тюрьму как изменники. Потом та же участь постигла и местного священника Симеона. Дворы избиваемых были также разграблены, а имущество поделено всем миром.

Затем представители новой власти в присутствии жителей произвели суд над местным ростовщиком Т. Чубуловым. Его арестовали и вывели на главную площадь, где предъявили различные обвинения, сводящиеся в целом к тому, что он «мир выел», признали виновным и убили на месте. Казнь совершали девять народных избранников, открыто в присутствии всех жителей.

Мятежники управляли городом до приезда в Козлов нового воеводы и сыщика Е. И. Бутурлина. Этот сыщик отправился в Челнавский острог, чтобы расследовать убийство Т. Чубулова. По итогам расследования в тюрьму были посажены девять избранных народом местных лидеров.

Самые масштабные волнения подобного рода произошли в Пскове. Здесь зимой 1649–1650 гг. псковским воеводой был Никифор Сергеевич Собакин¹. Недовольство им псковичей было огромным. Воевода завышал пошлины в свою пользу, брал взятки, предоставлял льготы богатым, «имал из лавок всякие товары... на себя», заставлял делать «всякие работы» для собственных нужд. Дети Н. С. Собакина Василий и Григорий «многих вдов, мужних жон и дочерей, перенимаячи по улицам и на реках... насильством позорили». Несколько раз посылали жители Пскова челобитные с жалобами на воеводу, но ни разу просьбы их не дошли до царя.

В феврале 1650 г. в Псков воеводе пришел царский указ о вывозе хлеба из житниц в Швецию. Псковскому купцу («гостю») Ф. Омелянову надлежало также купить хлеба

1 Используются документы о волнениях в Пскове опубликованные в книге: Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России. XVII в. М. 1969. С. 234–333.

у жителей в обязательном порядке для продажи его в Швецию. Ф. Омелянов был хорошо известен псковичам, он и раньше исполнял царские указы: собирал соляной налог в несколько раз больше положенного по указу, забирая лишни деньги себе.

Среди посадских людей Пскова и помещиков, окрестных сел быстро распространился слух, что воевода и купец предатели, и подкуплены шведами. От этого «началось смещение великое». Псковичи обратились к воеводе с просьбой не вывозить хлеб в Швецию, ссылаясь на недород хлеба и возможный голод. Но Н. С. Собакин отказал псковичам ссылаясь на царский указ. После этого группа посадских людей из 8 человек начинает «заводить мятеж». Пускается слух о том, что Швеция готовится напасть на Псков и Новгород. Царские воеводы подкуплены. Эти опасения вскоре подтвердились.

В эти дни в Псков приехал шведский посланник Логин. Когда псковичи начали расспрашивать его о целях приезда, он отказывался разговаривать и начал грозить им «войною»¹. После этого посланник был избит, ограблен, а его документы уничтожены. Он вместе с воеводой Н. С. Собакиным, воеводство которого уже заканчивалось, посадили под арест.

Уверенные в скором нападении врага жители обратились к воеводе с просьбой ввести в городе военное положение, и, видя бездействие нового воеводы Василия Петровича Львова, отобрали у него ключи от городских ворот. Воеводу обвинили в предательстве шведам. Вскоре на помощь псковичам

1 Скорее всего, шведский посол считал бесчестьем общаться с «мужиками».

в обороне города приехали окрестные дворяне. Реально ситуацией владели несколько посадских людей – Томила Слепой «со товарищи».

Вместо шведов вскоре в город приехал царский посланник Федор Федорович Волконский для расследования дела по поводу оскорбления посла и отказа в продаже хлеба. Он, как и многие богатые жители, а также купец Ф. Омелянов были обвинены в измене и помощи шведам. Дворы всех обвиненных были разграблены зачинщиками волнения.

Псковичи обосновывали свою уверенность в нападении Швеции следующими фактами:

1. Несколько лет собирались деньги и вывозили в Швецию. Очевидно, в этом жители города видели прямое предательство воевод и чиновников перед войной. На самом же деле, русское правительств выплачивало деньги за невыдачу православных перебежчиков из «Свейской земли» в Россию.
2. Немецкий полковник Александр Краферт ездил по городу и окрестностям, осматривая оборонительные укрепления и все тщательно записывая. Полковник, исполнявший царский указ «осмотра крепостей и наряду» был принят за агента шведов.
3. Подозрительным было поведение царских воевод в Пскове и Новгороде, которые не обращали внимания на происходящее.
4. Подозрительное поведение некоторых псковичей. Так Ф. Омелянов и площадной дьячок Филат «похваляли немецкую веру» и сманивали многих жителей бежать в Швецию.

5. Жители Пскова считали, что в Новгороде немцы скупают хлеб и через Архангельск вывозят в Швецию, по договоренности с русскими чиновниками и воеводами.
6. Бежавшие в Псков из Швеции люди рассказывали, что в «свейской земле пишут листы по городам, а на тех листах на великого государя пишут непристойным делом з бесчестьем и у городских ворот те листы прибывают».
7. Псковичи считали, что Борис Иванович Морозов хочет сдать Псков «немцам без бою».

Доказательством войны и предательство царских чиновников видели и в небывалом ранее наплыв иноземцев в Россию.

Псковский архиепископ Макарий пытался повлиять на жителей, прося отпустить шведского посла и царских воевод. Но все было напрасно, и Макарий отправился к царю. Вскоре в Псков пришла грамота, в которой сообщалось о рождении царица Евдокии Алексеевны. В Москву с дарами и челобитной отправилась группа псковичей. Но в кремле они встретили плохой прием. Царь отказался принять их дары, ссылаясь на то, что псковичи «не повинились» и «заводчиков воров» не выдали. Царь гневался и на то, что по вине псковичей «со свейской королевой» возникли дипломатические проблемы. Посланники объяснили в Москве, что власть в Пскове захватили «немногие худые людишки для грабежу» и смуты.

Вскоре в Псков была послана царская грамота с требованием освободить, посланника воевод и выдать зачинщиков. В грамоте также разъяснялись все недоумения псковичей по поводу якобы готовящегося нападения шведов и предательства русских воевод. Вероятно, грамота до псковичей так и не дошла, увидев посланников, псковичи принялись стрелять

по ним из пушек. Позже к Пскову подошло войско во главе с кн. Иваном Никитичем Хованским.

Томило Слепой «со товарищи» решили стоять на смерть. Документы сообщают, что многие жители боялись расправы и вынуждены были подчиниться «ворам». Но дворяне из окрестностей города, разобрались в ситуации, и, видя, что войны не будет, в волнениях участия не принимали. Войско И. Н. Хованского без труда разбили вышедших к ним на бой посадских людей Пскова, не понеся потерь и убив примерно 300 человек.

Когда волнения в Пскове завершились, челобитные псковичей были рассмотрены на заседании Собора в июле 1650 г. Никто не был казнен. Нескольких зачинщиков мятежей выслали в ссылку.

Итак, в документах о волнениях в Пскове четко сказано, что, пользуясь недовольством народа, небольшая группа лиц («немногие люди») специально пустила слух о нападении Швеции на Псков и Новгород («для грабежу мятеж учинили»). В итоге эта группа сумела захватить власть в городе, обвиняя неугодных лиц в связях со шведами. «Восставшие» грабили и разоряли их имущество. Понимая, что Швеция нападать не собирается, а бесчестие иноземного посланника и царских воевод не останется безнаказанным псковичи решили выступить против отряда кн. И. Н. Хованского. Конечно, бой закончился полным поражением мятежников. Но правительство после этого мятежа начинает более внимательное рассмотрение требований жителей Пскова, которые ранее даже не доходили до высшего источника власти – царя¹.

1 М. Перри также отметила, что в Пскове и некоторых других городах главные требования народа сводились к наказанию бояр-изменников. См.: Перри М. В чем состояла «измена» жертв народных восстаний XVII в.? //

В чем же причина такой активности псковичей и не сдачи города кн. И. Н. Хованскому? Очевидно, что силы были не равны. Что бы понять причины массового мятежа в Пскове нужно вспомнить, что кн. И. Н. Хованский принадлежал к партии Б. И. Морозова, он был пожалован в бояре в 1649 г. Также и псковский воевода Н. С. Собакин стал окольничим в 1645 г., и новгородский воевода И. А. Хилков стал окольничем в 1650 г. Все они были лицами, приближенными к группе Б. И. Морозова. Они не могли вызвать доверия со стороны псковичей, которые были убеждены в измене самого Б. И. Морозова. Жители Пскова были готовы умереть за царя с оружием в руках, чем подчиниться изменникам-боярам. Но были и бояре, которых псковичи считали «добрыми», преданными делу государя. Это, прежде всего Н. И. Романов. Ему писали жители города челобитную, с просьбой защиты от бояр Б. И. Морозова и ходатайством за них перед царем¹.

Волнения, охватившие Новгород, были следствием тех же псковских слухов о нападении шведов и предательстве воевод. Подозрения новгородцев вызвал датский посланник Краббе, которого они приняли за шведского шпиона². Похожим образом события разворачивались и в Томске³. Здесь

Россия XV–XVIII столетий: сборник научных статей к 70-летию Р. Г. Скрынникова. Волгоград. 2001. С. 207–220

1 См. Также: Перри М. В чем состояла «измена» жертв народных восстаний XVII в.? // Россия XV–XVIII столетий: сборник научных статей к 70-летию Р. Г. Скрынникова. Волгоград. 2001. С. 207–220.

2 Там же. С. 334–338.

3 Покровский Н. Н. Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989.

местное население арестовало воеводу О.И. Щербатого, обвиняя его в измене и называя вором. Мятежники были служилыми людьми и считали, что они выступают в интересах государя. Воевода обвинялся в притеснениях, взятках, поборах, военных ошибках, неумении командовать.

Итак, схема поведения мятежников в рассмотренных случаях сводилась либо к игнорированию воеводы, давлению на него со стороны сплоченного общества, либо к полному отстранению воеводы от власти бунтовщиками и самовольному управлению городом власти. При этом служилое население не считало свои действия нарушением закона, а наоборот все происходило именем царя.

Рассмотренные две группы форм протеста, хотя и были не похожи друг на друга, но были вызваны одним общим фактором – особенностью политической культуры местного общества, сменой ритуалов власти, когда старая система ритуализации, связанная с традиционализмом, патриархальностью и патернализмом была еще присуща обществу, но уже должна была уступить место новым тенденциям, связанным с формированием абсолютистского государства. Служилое население в середине XVII в. еще оставалось о власти старой политической культуры, имеющим особый средневековый уровень политического сознания¹.

Конечно, политическая культура бунтовщиков была сложным, неоднозначным явлением, в ней переплелось много

1 См. также: Балыкина М. И. К вопросу о сознании служилого человека первой половины XVII века // Материалы региональной научной конференции молодых учёных «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция». Выпуск 2. Воронеж, 2010. С. 98–101.

средневековых представлений и традиционный патернализм. Однако именно эта культура и диктовала схему поведения мятежников, которая была проста и в самых общих чертах сводилась к двум группам: грабежу и разбою (Воронеж, Курск, Козлов, Устюг, Соль Вычегодская) и сплоченному противостоянию против воеводы, как предателя государственных интересов (Ливны, Лебедянь, Добрый, Сокольск, Усмань, Псков, Новгород, Томск).

Таким образом, политическая культура населения в русской провинции XVII в. с трудом воспринимала новые ритуалы власти, в целом эта культура была сложным явлением, которое включало исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и традиции (патернализм и понятие «службы»), непосредственно влияющих на политическое поведение. И, как было показано, именно политическая культура играла решающую роль в выборе форм протеста местным населением в 1648–1650 гг.

Конечно, свою роль в событиях 1648–1650 гг. играл и т.н. «народный монархизм», который, по мнению некоторых исследователей, был характерен для России. Фигура царя имела определенные сакральные черты, и поэтому недовольство народа направлялось на окружение монарха. Народный монархизм был явлением общеевропейского масштаба, а не чисто русским явлением¹.

1 См.: Bercé Y. – M. Le roi caché. Sauveurs et imposteurs. Mythes politiques populaires dans l'Europe moderne. Paris, 1990.

ГЛАВА 6.

Признаки Нового времени

Эта глава состоит из нескольких очерков, каждый из которых посвящен тому или иному новому явлению в общественной и политической жизни России XVII в. Наша задача увидеть конкретные изменения в политической культуре населения, которые меняли систему ритуалов власти.

1. Провинциальное общественное сознание и Смутное время¹

В этом очерке речь пойдет о том, как менялось сознание провинциального населения в Смутное время. С помощью анализа традиции имяназечения в семьях помещиков Елецкого уезда мы постараемся увидеть, что провинциальное общество не оставалось равнодушным к политическим переменам, происходящим в стране. В Смутное время появилось новое явление, связанное с формированием некоего общественного

¹ Совместно с А. С. Пальчиковой.

мнения о представителях правящей верхушки, и это мнение влияло на события Смуты.

Итак, в центре нашего внимания находится традиция имянаращения¹ в семьях помещиков Елецкого уезда в 1604–1613 гг. Данные антропонимики смогут показать, как стремительно меняющаяся политическая борьба в Смутное время отражалась в восприятии ее провинциальным дворянством. Следует также отметить, что имя человека рассматривается нами как полноценный исторический источник, а процесс выбора имени ребенка и частотность² этого имени как один из способов познания прошлого³.

Имянаращение в России в XVII в. было неразрывно связано с церковью. Поскольку в провинциальных семьях помещиков XVII в. было принято давать новорожденным имена в честь святых, то наибольшей популярностью обладали календарные имена. В русской традиции имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их поминания называется календарным⁴. На Русь они пришли из Византии, с принятием христианства, вступив в конфликт с древнерусскими именами, которыми славяне пользовались на протяжении многих веков. С увеличением влияния церкви на общественную жизнь усиливалась и позиция календарных имен. Однако, лишь в XIV в. употребление церковных имен стало домини-

1 Присвоение имени новорождённому. См.: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. Составитель С. А. Кузнецов.

2 Популярность.

3 Суслова А. В. Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991. С. 3.

4 Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С.73.

рующим, а славянские имена были отодвинуты на второй план (хотя они еще использовались в качестве вторых личных имен вплоть до XVII в.)¹

Таким образом, в начале XVII в. церковный календарь играл основную роль при выборе имени новорожденного. При этом имея ограниченный круг имен, он создавал массу неудобств. Одна из них заключалась в том, что дети в одной семье могли носить одинаковые имена. Следует напомнить, что мы говорим о провинциальных дворянах, являвшихся служилыми людьми. За свою службу они получали земельные наделы – поместья, которые передавались по наследству, т.е. удерживались в руках одного рода, и для передачи земельного наследства были необходимы четкие координаты помещика в обществе. Во избежание путаницы крестильные имена часто заменялись прозвищем или другим христианским именем². Именно поэтому столь долгое время употреблялись славянские имена, о которых речь шла выше. Следовательно, церковный календарь хоть и определял выбор имени ребенка, но не ограничивал его. Вероятно, большинство детей родители крестили одним именем, а называли другим. Скорее всего, старший сын носил в повседневной жизни имя, данное ему при крещении по святцам, а младшего, если его крестильное имя совпадало с крестильным именем брата, называли либо по прозвищу, либо любым другим календарным именем.

1 Суперанская А. В. Имя и эпоха. М., 1977. С. 52.

2 Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России. М., 1991. С. 43.

Итак, если имянарекание оставалось свободным, то частотность того или иного имени определялась не только количеством его повторений в святцах, но и другими «внеязыковыми» факторами, как правило, общественно-бытовыми¹. Под ними понимают социальные, экономические, политические явления, события, потрясения, происходящие в обществе в тот или иной момент времени. Конечно, Смута начала XVII в., как крупное социально-политическое явление, нашла свое отражение в имянарекании, и с помощью антропонимического анализа имен помещиков Елецкого уезда мы сможем выяснить их отношение к политической борьбе 1604–1613 гг.

Город Елец был построен в 1593 г., а в 1594 г. здесь получили земли первые двести помещиков, набранных из уездов, расположенных в районе среднего течения Оки. В 1598–1601 гг. массовые переводы детей боярских продолжились, и к 1604 г. число помещиков превысило 500 человек². Изучаемое нами поколение относится к первопоселенцам региона, а родившиеся в их семьях дети были первыми коренными ельчанами.

Источниками нашего исследования послужили массовые документы, в которых прямо или опосредованно зафиксировано поколение детей елецких дворян, родившихся в годы Смуты. Эти документы охватывают период с 1619 по 1622 гг. и включают «Списки ельчан уведенных в полон гетманом Сагайдачным 1619 г.», десятню верстальную 1620 г. и десятню разборную 1622 г.

1 Сулова А. В. Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991. С. 80.

2 Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. Елец, 2008. С. 32–66.

Списки ельчан, уведенных в полон гетманом П. К. Сагайдачным, были составлены елецким воеводой Г. Л. Валуевым зимой 1619 г., через год после разорения города армией запорожского гетмана¹. В данном источнике представлены все молодые помещики (до 20 лет), попавшие в плен с указанием возраста. Если от 1618 г. отнять возраст каждого уведенного в плен, то мы получим поколение, которое было рождено в промежутке между 1598 и 1613 гг., следовательно, анализу подвергались имена только тех дворян, чей возраст не превышал 18 лет. Десятня 1620 г.² содержит перечень «служилых» и «неслужилых новиков». Первые не представляют интереса, так как их возраст может быть каким угодно, и предмет нашего антропонимического анализа являются «неслужилые новики», как называли обычно молодых помещиков 15–18 лет. Десятня 1622 г. включает подробный перечень неслужилых новиков, а также сирот до 16 лет с указанием возраста³.

Таким образом, перечисленные выше источники предоставляют возможность объективного анализа личных имен елецких помещиков за 1604–1613 гг. В ходе проделанного нами антропонимического анализа было изучено 120 личных имен и 10 прозвищ. Из них 96% составляют календарные (крестильные) имена, 3,5% – прозвища и 0,5% – древнерусские имена⁴. Исходя из этих данных, можно сказать, что употреблялись, в основном, христианские имена, связанные

-
- 1 РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 5. Л. 166–195; Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI–XVII веков. Тула, 2011. С. 62.
 - 2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 90. Л. 1–12.
 - 3 Там же. Д. 87. Л. 2–351 об.
 - 4 В нашем исследовании оно одно – это древнерусское имя Богдан.

с церковным календарем. Прозвища, как правило, обозначали порядок рождения детей в семье (Третьяк, Меньшой), показывали на место рождения человека (Орлянин), либо на черты его характера (Смирной, Нехороший, Устрой) и играли второстепенную роль.

Большей популярностью среди календарных имен помещиков Елецкого уезда в период Смутного времени пользовалось имя Иван, занимавшее лидирующее положение по данным нашего анализа. В сравнении со статистическими данными (1594–1604 гг.), также сделанного нами, процентное составляющее этого имени практически не меняется на протяжении десяти лет (12%). Подобной стабильностью отличаются следующие имена: Степан, Алексей, Павел, Осип, Кузьма, Емельян, Петр, Лукьян, Яков, Никита, Роман, Карп, Филипп, Леонтий и др. Они составляют менее 5% (Рис. 1). Причиной данного положения этих имен является церковный календарь, а вернее то, насколько часто в нем упоминалось имя.

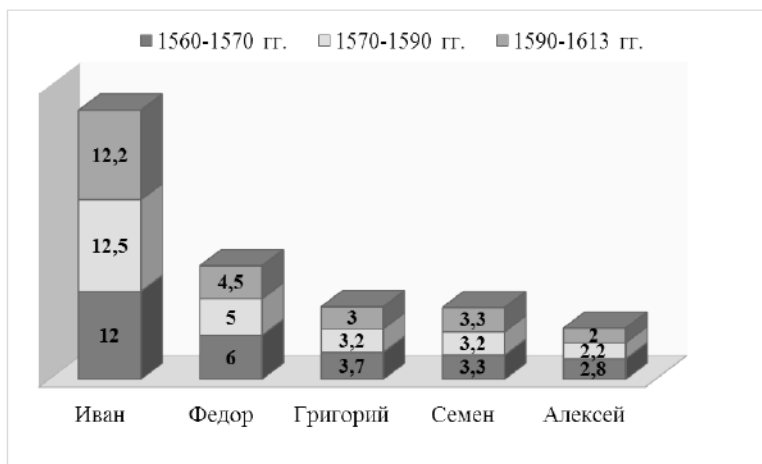

Рис. 1. Частотность личных имен дворян 1594–1613 гг., в %.

Однако встречаются имена, которые обладают более подвижной динамикой, то вырываясь на первое место в нашей статистике, то опускаясь на последнюю строчку. Рассмотрим каждое имя из этой категории.

Начнем с имени Дмитрий, которое достигло апогея своей популярности в 1604 г., выйдя на первое место в частотности имен в этом году (Рис. 2, 3). Эта популярность была неразрывна связана со слухами об «истинном царевиче Дмитрие», которые начали распространяться на южной окраине еще в 1603 г. В 1604 г. Лжедмитрий появился на границе России, его авторитет среди жителей Ельца рос с небывалой быстротой, а в апреле 1605 г. ельчане отреклись от Бориса Годунова.

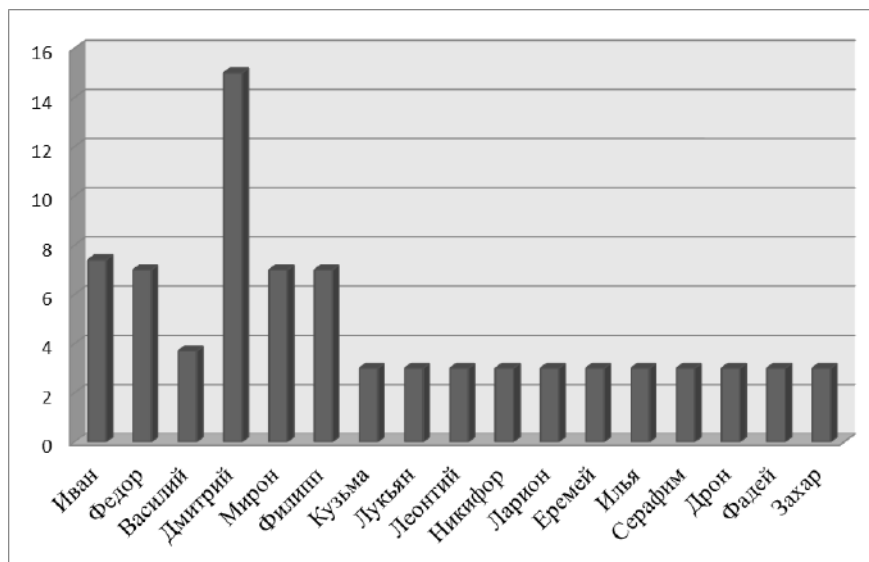

Рис. 2. Частотность личных имен елецких дворян на 1604 г., в %.

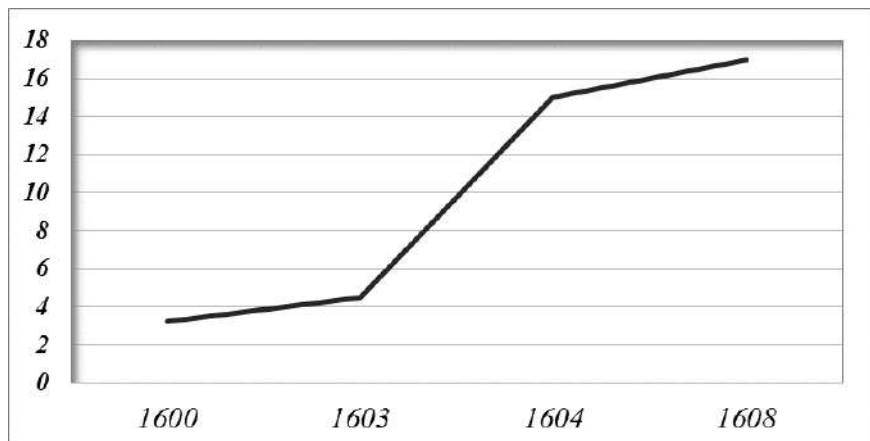

Рис. 3. Рост частотности имени Дмитрий в 1600–1608 гг., в %.

После убийства Дмитрия царем стал Василий Шуйский. Первоначально ельчане оказали доверие новому царю, но постепенно их мнение изменилось¹. Вектор популярности этого царя также нашел отражение в частотности имен елецких помещиков (Рис. 4).

Вероятно, такая смена отношения к Василию Шуйскому была вызвана его успехами в борьбе против Лжедмитрия II и опасением вторжения московских войск в Елецкий уезд. Но в следующем году (1608) эта кратковременная симпатия сменилась антипатией, и вновь мальчиков, рожденных в елецких помещичьих семьях, с именем «Митька» стало больше (Рис. 3).

¹ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI–XVII веков. Тула, 2011. С. 45–50.

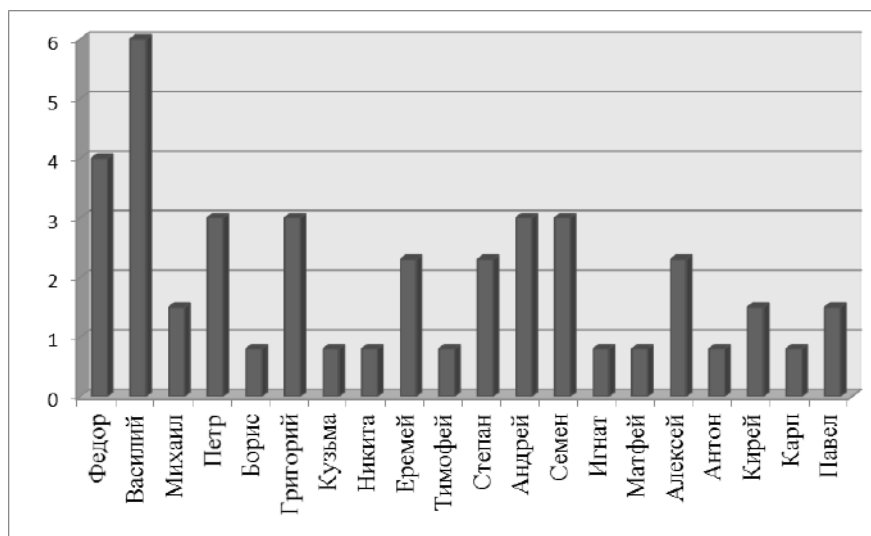

Рис. 4. Частотность некоторых имен помещиков на 1607 г., в %.

В 1609 г. симпатии ельчан к Лжедмитрия II и Василию Шуйскому почти полностью сошли на нет. Надо сказать, что имена Дмитрий и Василий вообще не упоминаются в источниках с 1609 по 1613 г. В этом же году (1609), неожиданно популярность начинало набирать другое календарное имя – Михаил (Рис. 5). Популярность этого имени связана с теми надеждами, которые возлагали ельчане, как и вся страна, на племянника Василия Шуйского Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Однако в 1610 г. этот народный герой трагически скончался, но имя Михаил через несколько лет вновь обрело популярность среди ельчан (Рис. 6).

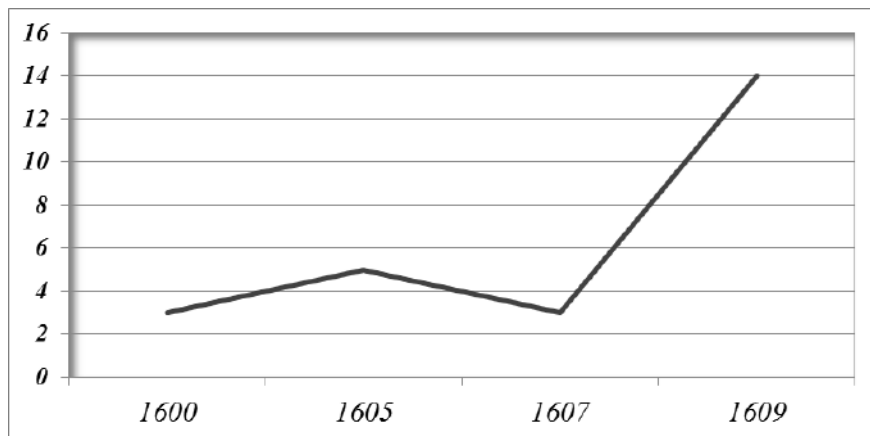

Рис. 5. Частотность имени Михаил на 1600–1609 гг., в%.

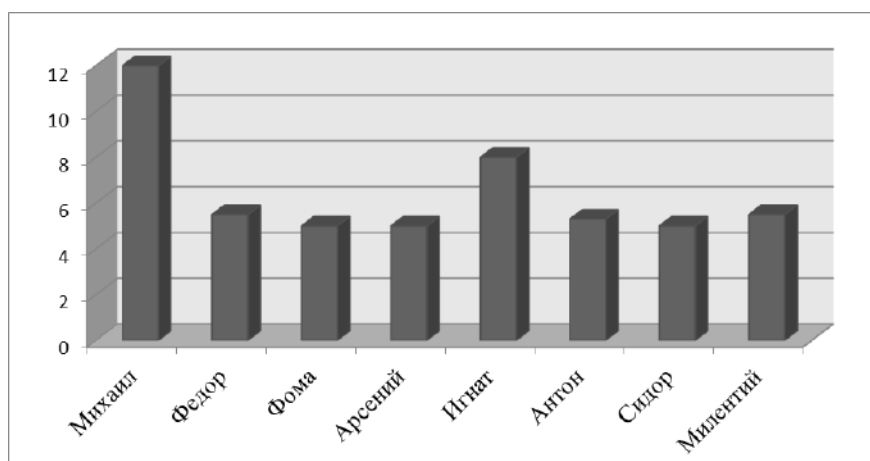

Рис. 6. Частотность некоторых личных имен на 1612 г., в%.

Таким образом, приведенные выше данные позволяют утверждать о том, что происходившие в стране бурные политические события в 1604–1613 гг., оказывали влияние на выбор имени ребенка. То или иное имя ассоциировалось, прежде всего, с именами людей, находившихся у власти, и именами

их оппонентов, претендентов на царский престол. Это противостояние и запечатлелось в частотности имен.

Вероятно, Борис Годунов никогда не был по настоящему популярен в южных уездах России, ведь имя Борис вообще не встречается в источниках 1598–1604 гг. Зато имя Дмитрий стремительно набирало популярность вместе с распространением слухов о якобы истинном наследнике престола Ивана Грозного. Уже в 1603 г. имя человека, которого официально объявили беглым холопом, чернокнижником и еретиком, продавшим душу дьяволу, стало одним из самых популярным среди елецких помещиков, а в 1604 г. вышло на первое место по частотности календарных имен. Значит отречение ельчан в апреле 1604 г. от Бориса Годунова в пользу Дмитрия было логичным, учитывая, выбор имен Борис и Дмитрий (ноль в первом случае и шестнадцать во втором).

В 1606–1607 г. самым популярным у елецких помещиков было имя Василий, но частотность данного имени приблизилось к нулю в 1608 г., когда царь Василий Шуйский полностью потерял свою популярность. С 1607 г. наблюдается стремительный рост популярности имени Михаил, связанный с надеждами возлагавшимися на М.Д. Скопина-Шуйского. После его смерти в 1610 г. это же имя стало самым популярным в 1612 г., в связи с выборами на царство Михаила Романова.

Итак, антропонимический анализ позволяет нам понять симпатии и антипатии дворянства в событиях гражданской войны начала XVII в. Популярность деятелей эпохи Смуты в среде елецких помещиков является отражением общей симпатии населения южнорусских уездов, которая оказывала свое влияние на ход политической борьбы в эти годы.

2. Малороссийская колонизация

Перемены в русском обществе XVII в. были также связаны с тем влиянием, которое оказывали выходцы с Украины, активно переселявшиеся под скипетр российского самодержца. Самая массовая колонизация выходцев с Малороссии была направлена на Юг России, она наблюдалась уже в 1620-е годы. Притеснение поляками украинского населения Речи Посполитой в 1630-е годы и начало казачьих войн в 1640-е годы вызвало целую волну украинских переселенцев в южные уезды России. Приток населения с Украины был столь велик, что вплоть до начала XX века украинцы составляли около 10% населения некоторых уездов региона.

Теперь мы рассмотрим специфику украинской колонизации Юга России в 1640–60-е годы. Отметим, что в первой половине XVII в. отношения России и украинского населения Речи Посполитой складывались неоднозначно. Обычным явлениям были набеги запорожских казаков («черкас») на русские пограничные города, памятным для русских был поход гетмана П. К. Сагайдачного на Москву через города Юга России в 1618 г¹.

Чтобы понять причины, благодаря которым русское правительство допускало массовые переселения украинцев в Россию, нужно учитывать общий вектор московской политики середины XVII века. В 1645 г. на престол вступил шестнадцатилетний сын Михаила Фёдоровича – Алексей.

1 Ляпин Д. А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV–XVII веках. Тула, 2013. С. 70–76.

Государь был молод и неопытен, поэтому решающую роль в его правление играли бояре. Особой власти в это время добился воспитатель Алексея Михайловича – Борис Иванович Морозов, продолживший начатые при Михаиле Фёдоровиче реформы русской армии. Новое правительство взяло курс на изменение отношений с Крымским ханством и Османской империей, от обороны к наступлению, и теперь южное направление русской политики стало более активным. В 1646 г. был создан Белгородский полк, организующий все военные силы южных рубежей России. Военные силы русских дислоцировались в степи гораздо южнее, чем в прежние годы. Москва оказывала большое покровительство донским казакам и поощряла их нападения на татарские кочевья.

В 40-е годы XVII в. начинается масштабное строительство городов-крепостей на Юге, постепенно превращающихся в единую линию. В 1645 г. была построена Усмань, защитившая Елецкий уезд и, отчасти, Лебедянский, в 1646 г. – Орлов, в 1647 г. – Коротояк, в 1648 г. – Урыв – защищавшие Воронежские места. Для обороны переправ через реку Воронеж были основаны города Сокольск и Добрый. Затем начинается укрепление границ в районе Кальмиуского шляха, где возводятся Ольшанск (1644), Верхососенск и Новый Оскол (1647). На Муравском шляхе возникают 7 новых городов: Вольный и Хотомышск (1640), Лосицкий (1642), Карпов (1644), Валки (1646), Болховой (1648) и Обоянь (1649). Между городами возводились валы, надолбы, острожки и другие укрепления. В 1650 г. от Белгорода до Дона протянулась защитная черта, каких никогда ещё не строили в России.

Общая численность населения в новых городах составляла примерно 10 тысяч человек¹.

Основание новых крепостей в степи требовало больших усилий по их заселению. Огромные степные пространства, попадавшие под власть русских, осваивались в условиях постоянной татарской опасности. Вся тяжесть переселения ложилась на плечи служилого населения как новых городов, так построенных здесь еще во второй половине XVI в.

Масштабное строительство новых крепостей требовало переселения туда большого числа людей. Поэтому московское правительство было заинтересованно в массовом переселении украинцев на южные рубежи России. Как правило, переселенцы были людьми, хорошо знавшими военное дело, имевшими опыт войны с крымскими и ногайскими татарами.

Переселяясь в Россию, некоторые «черкасы» получали крупные земельные наделы и приравнивались к местным помещикам, становясь частью уездных служилых корпораций. Другая часть украинских переселенцев получала особый статус, близкий к служилым людям по прибору: стрельцам, пушкарям, городовым казакам. Вероятно, решающую роль в выборе служебного назначения играли боевые, служилые качества переселенца.

По данным на 1651 г. в городах Юга России служили чуть более 1000 «черкас», украинцы составляли 10,5% всего служилого населения Юга [6, л. 6–8]. Отдельные поселения черкас отмечены в Белгороде – 61 человек, Валуйке – 50, Ливнах – 56 и в Курске – 17 человек.

1 Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М. – Л., 1948. С. 310.

Часто русское правительство переселяло «черкас» в уезды севернее южной границы, «в тыл». В частности, когда освобождались земли русских переселенцев, уехавших на Юг, украинцы заселяли их дома и получали пашни. Так, воевода крепости Чернавск И. Стремоухов докладывал 23 апреля 1649 г. в Москву, ссылаясь на государев указ о «расселении черкасов, которые в полон взяты в новых городах на вечное житие»¹. В этой связи воевода сообщал, что земель осталось много, даже после расселения черкас, и он ожидает «прихода всяких охочих людей с литовской стороны и с северской», чтобы восполнить гарнизон крепости. Но до сих пор никто не явился, хотя он ожидал большого прихода. В итоге, И. Стремоухов сетовал на то, что дворы стоят пустые, а пашни зарастают.

Были случаи, когда украинцы основывали не просто слободы и села, а целые города. Так, в 1661 г. украинцами был основан город Землянск (сегодня Воронежская область). История его основания очень показательна. В 1660 г. в Воронежский уезд прибыла группа запорожских казаков с семьями, всего около 1 тысячи человек. Они просили разрешения поселиться в этих краях и обещали бесстрашно служить русскому царю. Алексей Михайлович охотно покровительствовал украинским казакам, искавшим лучшей доли в России, где они находили схожий язык и обычаи. Атаману запорожцев Осипу Дашкееву разрешили выбрать любое место для поселения. Опытный глаз казака выбрал самый северный район Воронежского уезда, много страдавший от татарских набегов, но имевший хорошие природные условия. Здесь, на реке

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 327. Л. 247.

Землянке, располагалось старое городище, на котором и был основан новый город-крепость Землянск.

Пришедшие украинцы были в столь бедственном положении, что с трудом могли построить крепость и селились прямо в землянках. 29 октября 1661 г. на место строительства прибыл первый воевода города Гавриил Петрович Островский – опытный, знающий своё дело человек. В Землянске он находился до 1665 г¹. Островский быстро убедился, что силами одних запорожцев построить крепость невозможно, тем более, что из тысячи человек 600 разбрелись на заработки, чтобы прокормить свои семьи. На помощь землянцам были присланы служилые люди из Ельца и Воронежа, наиболее опытные в городском деле.

Чтобы ускорить строительство нового города, в Москве решили выплачивать строителям большое жалование – 10 рублей. Гавриил Петрович так спешил с постройкой города, что выдавал жалование украинским казакам ночью, дабы те не отвлекались от работы. К зиме построили больше половины города, а весной 1662 г., когда татарская конница появилась на границе, укрепления Землянска были полностью завершены.

Вокруг города стал формироваться небольшой Землянский уезд, где поселилась около 100 помещиков, набранных из лучших запорожских казаков [3, с. 27]. История строительство Землянска является примером слаженных действий украинского населения, русской администрации и служилых людей.

1 Барсуков А. П. Списки городских воевод. М., 2010. С. 624.

Однако иногда отношения украинских переселенцев и русской администрации сопровождались различными конфликтами: сказывалась разница в менталитете вольнолюбивых запорожских казаков и привыкших к государственной службе русских. Показательно в этой связи дело об избиении воеводы города Ольшанска Истомы Сухитина.

27 июля 1651 г. возле съезжей избы города Ольшанска завязался спор между черкасом Леонтием Табачным и черкаским владельцем кабака Артемием Игнатьевым. Оба пришли к воеводе Истому Сухитину «за правдой». Леонтий Табачный – типичный запорожец большого роста и силы – в шумной компании кутил в местном кабаке. Ему вдруг показалось, что стоявший во главе кабака Игнатьев его обманывает. Игнатьев в свою очередь обвинил Табачного в оскорблении и недоплате за выпитое.

Возле съезжей избы на шум собралось много народа: ольшанские черкасы (30 человек), караульные стрельцы (5 человек), местные жители. Воевода Истома Сухитин сам вышел к спорщикам и, видя, что черкасы разгорячились и много выпили, распорядился арестовать откупщика и посадить в тюрьму, а запорожцем предложил разойтись. Но главный заводчик, Леонтий Табачный не думал униматься, а начал ругаться с самим воеводой. Не сдержавшись, казак избил караульных стрельцов и накинулся на ненавистного откупщика Игнатьева, которого сильно покалечил. Разозлившись из-за такого «непослушания», воевода велел стрельцам «выкинуть его из города вон». Но Табачный решил сделать обратное и выкинуть из города воеводу. Он легко справился со стрельцами, схватил воеводу за ноги и свалил на землю, а затем взял за горло и поволок к городским

воротам. Тогда жители Ольшанска, наблюдавшие этот беспорядок, накинулись на Табачного и отбили воеводу, у которого оказалась даже сломана рука.

По этому делу был проведен повальный обыск согласно нормам Соборного уложения 1649 г. Нашлись свидетели, на основании показаний которых была восстановлена картина произошедшего, и Табачному грозило серьезное наказание, но найти его не удалось¹.

Переселение украинцев в Россию сыграло важную роль в дальнейшем сближении двух народов и положительно сказалось на совместных военных действиях русско-украинского войска в годы войны России и Речи Посполитой в 1654–1667 годы. Совместная колонизация Юга России украинским и русским населением не всегда проходила спокойно: разность менталитетов, обычаев и традиций часто мешала полноценному взаимодействию русской администрации с украинцами. В целом, переселенцы из Украины внесли положительный вклад в колонизацию Юга России. Они вместе с русскими людьми участвовали в войнах с татарами, основывали города, сёла, деревни, возделывали благодатные чернозёмные земли.

3. Праздники: между старым и новым

XVII век был временем, когда наиболее полно и ярко проявился русский национальный колорит, русское самосознание, поскольку именно в это время русский народ осознаёт

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 327. Л. 645–657.

себя жителями единого государства. В тяжелые годы Смуты появляется патриотизм, национальный дух, понятие общего народного единства. Если раньше, в XVI в. страна воспринималась как вотчина одного государя – Великого Князя Московского, то теперь Московское государство становилось Россией. Оригинальной и самобытной страной вышла Россия на политическую арену в XVII в.

Одной из главных особенностей допетровской Руси было отношение власти и общества, которые строились на единой основе: православии, общинном духе и самодержавной власти. Эта специфика уже уходила в прошлое, но продолжала активно поддерживаться государством на официальном уровне.

Поэтому в русских праздниках того времени было еще много старины. В России XVII в. почти не было официальных светских праздников. Все праздники были православные, носили обрядовое значение и должны были отмечаться всеми от царя до простого крестьянина. В этих официальных празднествах была попытка новой династии перекинуть мост в прошлое, показать свою связь со стариной, с ушедшей эпохой патернализма.

Праздники XVII века можно разделить на три категории: календарные, праздники, связанные с событиями в царской семье и личные праздники.

Праздники в прошлом составляли важную сторону общественной и семейной жизни. Праздник религиозным сознанием людей воспринимался как нечто священное, противоположное будням – повседневной жизни. Если будни осмыслились как время, в которое человек должен

заниматься мирскими делами, добывая хлеб насущный, то праздник понимался как время слияния с божественным и приобщения к сакральным ценностям общины, ее священной истории. В праздник люди должны достигнуть особого психофизиологического состояния полноты жизни, мироощущения, богоощущения, а также ощущения внутреннего единения друг с другом. Такое философское осознание праздника на бытовом уровне закреплялось в целом ряде правил, которые должен был усвоить человек русского традиционного общества.

Праздник предполагал также полную свободу от всякой работы. В этот день запрещалось пахать, косить, жать, шить, убирать избу, колоть дрова, прясть, ткать, то есть выполнять всю повседневную работу. Праздник обязывал людей нарядно одеваться, для разговора выбирать темы приятные, радостные, иначе вести себя: быть веселым, приветливым, гостеприимным. Характерной чертой праздника было многолюдье. Улицы сел, деревень, городов заполнялись зваными и незваными гостями – нищими, странниками, богомольцами, каликами перехожими, вожаками с медведями, балаганщиками, кукольниками, ярмарочными торговцами, коробейниками. Праздник воспринимался как день преображения города, дома, человека. К лицам, нарушавшим правила праздничного дня, применялись жесткие меры: от денежного штрафа до битья плетью.

В старой Руси все праздники включались в единую многоступенчатую последовательность. Они справлялись из года в год, из века в век в определенном порядке, установленном традицией.

Важнейшую сторону общественной жизни допетровской Руси составляли праздники, связанные с событиями в царской семье: это бракосочетание, рождение, именины, крестины. Все они отмечались всенародно и в обязательном порядке, при этом само общество контролировало и строго следило за тем, чтобы в таких празднованиях участвовали все жители.

Приведу пример. Зимой 1648 г. царь Алексей Михайлович сочетался браком с Марией Ильиничной Милославской. Это событие повсеместно отмечалось в стране. Рязанский архиепископ Моисей по этому случаю решил устроить большое моление за царскую семью. В различные церкви и монастыри по уездам епархии были разосланы грамоты архиепископа: молиться Богу о наследнике престола, «чтоб Всемилостивый Бог даровал государям благородные чада в наследие государского рода... и царство государево сохранил мирно и безмятежно». Молиться надлежало всю ночь с 9 на 10 февраля. Организацию всеобщего моления осуществляли священнослужители местных церквей. Однако в городе Пронске стрелецкий начальник Марк Немедов отказался идти в церковь. Его отсутствие было замечено. Тогда его духовный отец, священник церкви Иоанна Златоуста, Евдоким послал к нему своего пономаря. Но Немедов на уговоры отвечал, что ему «на гору идти скользко»¹. Жители Пронска подали коллективную жалобу на стрелецкого начальника и просили воеводу наказать его как преступника.

В 1629 г. долгожданного царевича Алексея воронежцы просили государя разрешение сделать при главном воронежской

1 Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы. Т.1. М., 2004. С. 196.

храме – Благовещенском соборе, придел «государева царевича и великого князя Алексея Михайловича всея Руси ангела во имя Алексея, человека Божия»¹. В 1613 г. в Ельце появилась церковь в честь Михаила Мелеина, святого покровителя царя Михаила Федоровича.

Личные праздники были связаны не только с семейными событиями личной жизни человека (рождением, крещением, свадьбой и прочее). Часто праздник устраивался человеком в честь того или иного святого в качестве своеобразного ритуала прошения и благодарности. Так, человек мог посвятить любой день года Николе или Богородице. В этот день он молился святому или Богородице дома и в церкви, молились его родные и близкие, затем в честь святого устраивалось застолье с приглашением большого числа гостей. Смысл такого действия – в оказании особой почести святому, в надежде на исполнение заветной просьбы, удачное решение важного дела. Например, вступления в брак или важной поездки по делам. С другой стороны подобные празднества устраивались в качестве благодарности за счастливый исход какого-либо дела.

Особой популярностью в такие праздники пользовался Николай Угодник, который выступал в сознании народа, как Надежный посредник между Богом и человеком. Как правило, к нему обращались с самыми заветными просьбами.

Большое место среди личных праздников занимал обряд поминовения усопших. Помяновение родителей были важным ритуальным действием в жизни человека XVII века. Люди не

1 РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 40. Л. 55.

сомневались в том, что предки их не канули в никуда, но верили, что существует иная жизнь, и души их умерших родителей реальны. Тот мир, где находятся души умерших также реален, как и этот. Более того, живущий в этом мире может оказывать определенное влияние на обитателя того мира, и наоборот. Такое воздействие происходит через правильное исполнение обряда. Считалось, что до дня Страшного суда участь умершего может быть изменена. Сила поминовения такова, что даже находящееся в аду душа может быть прощена и спасена¹.

Календарные праздники включались в единую многоступенчатую последовательность. Они справлялись из года в год, из века в век в определенном порядке, установленном традицией. Среди них был главный праздник, обладавший, с точки зрения крестьян, наибольшей сакральной силой, – Пасха. Праздники великие: Рождество, Троица, масленица, Иванов и Петров дни и малые праздники, еще их называли полупраздники, были связаны с началом разного рода крестьянских работ: первый день сева зерновых, заготовка на зиму капусты и т.п.

Различались русские праздники и по своему происхождению. К установленным православным вероучением относились Пасха с двенадцатыми, то есть двенадцатью праздниками в честь Иисуса Христа и Божьей Матери, и храмовые – местные праздники, отмечавшиеся в дни освящения храмов или в дни памяти о значительных событиях из жиз-

1 Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 198–199.

ни святых, в честь которых построены храмы. К праздникам, не связанным напрямую с церковной традицией, относились святки, масленица.

Рождество – один из главных праздников православного человека. Рождество было одним из самых массовых праздников, рождественские гулянья были общенародным делом. От Рождества до Крещения шли Святки, также очень популярные в народе. Святки имели особую атмосферу переплетения двух миров: живых и мертвых, именно в это время человек мог прикоснуться к потустороннему миру духов. Эта праздничность жизни на Святках, и, в то же время некая мрачность потустороннего мира, глубоко отразились в русской традиционной культуре.

Ещё один популярный праздник рождественского цикла – бабьи каши, тмечаемый 26 декабря отмечали, ныне почти совсем забытый. Этот праздник связан с рождением детей, праздник повивальных бабок и рожениц. Население ходило к роженицам и повивальным бабкам с угощением и выпивкой. Совершался специальный обряд связанный с употреблением алкоголя. Люди, имеющие детей, ходили к повивальным бабкам приносили вина, пирогов, блинов и всякой пищи. Подобное посещение и еда с повивальными бабками проходило с вечера до утра. Конечно, непростое застолье проходило в эти часы. Совершался специальный обряд, ритуал, связанный, видимо, с рождением детей.

В своем быту простонародная жизнь почти не отличалась от царской, только внешне была беднее. Яркий тому пример – празднование бабьих каш при царском дворе. «Когда у царицы бывали родинный или крестинный столы, то с ним,

между прочим, подавалась и каша, вероятно, символическая, а к ней прилагалась пара соболей в 5 рублей... которую царица всегда жаловала приемной бабке»¹.

В заключении этого небольшого очерка о праздниках стоит обратить внимание на то, что Древняя Русь почти не знала светских праздников. Все праздники были церковными и отмечались «всем миром», от царя до нищего у церкви. Православная церковь, таким образом, выступала в роли объединяющего начала, что позволяла ей влиять на общество с куда большей силой, чем это было в последующие времена.

Православная церковь играла важную роль связующего начала между новым временем и старой эпохой, когда сильны были традиционные ритуалы власти, связанные с патернализмом, общинностью и прочим. В XVII в. они уже были мертвы, но продолжали создавать декорации первым царям династии Романовых.

4. В полемике с католичеством

История, связанная с именем Григория Алексеевича Скибинского представляет собой пример противостояния католичества и православия в душе и жизни отдельного человека. В XVI–XVII веках населению территорий современных Белоруссии и Украины приходилось очень часто сталкиваться с выбором того или иного вероисповедания, потому что в этом регионе вместе сталкивались интересы двух культур: русской и польской. Столкновение Московского государства

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII вв. М., 2005, с. 546.

и Короны Польской (с 1569 года Речи Посполитой) проходили не только на поле брани, но и в душах их поданных.

В Россию XVII в. часто приезжали иностранцы, многие из которых переходили на службу русскому царю и крестились. Были, однако, случаи, когда выходцы из Европы отказывались крестница, и это мешало им продвижению по служебной лестнице, такой случай произошел, в частности в 1649 г. с шляхичем Степаном Гурским, слугой ротмистра Игнатия Подгаецкого¹. Оживлённые взаимоотношения православной России и католической Речи Посполитой вызывали живые религиозные споры и горячие диспуты. Вопросы веры рассматривались как достаточное основание для ведения боевых действий, как русскими, так и поляками. Проникновение польской моды в Россию во второй половине XVII в. не смогло прибавить популярности католичеству.

В таких условиях в конце XVII века в Москву из Европы приехал выходец из Украины Григорий Алексеевич Скибинский. Биография этого человека была достаточно интересна. Он родился в православной семье и обучался в православной школе, закончив которую он сам стал учителем. Стремление к знанию толкнуло его на поездку Европу. Он посетил Францию, Германию и Италию и принял в 1688 г. католичество. Восемь лет он изучал в Риме богословие и историю, а также обычаи папского двора и римской церкви. Вскоре наступает его разочарование в католичестве, он покидает Рим и едет в Грецию, затем на Крит и в Константинополь. Здесь он встретился с вселенским патриархом и начал симпатизировать

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 273. Оп.1. Л. 745–747

православию, от которого когда-то отошёл. На православном востоке он много слышал о Москве, как новой столице православия, где сохранилось древнее благочестие, неискажённое в Европе.

Скибинский отправляется в Польшу, где его критика католической церкви вызывает неодобрение и у него отбирают документы, но он бежит и оказывается в Москве. Здесь он просит патриарха Адриана позволить ему принять православие и жить в столице, видимо при патриаршем дворе. Первое время Скибинскому не доверяли, считая его шпионом Папы Римского. Однако, чтобы доказать свою искренность Скибинский решил написать сочинение, в котором сравнивал католичество и православие, доказывая правоту последнего. Этот проект был одобрен патриархией и наш герой взялся за свое сочинения с большим энтузиазмом.

Так появилась книга Г. Скибинского «Краткое сказание о граде Риме»¹. Это обширное сочинение состояло из четырёх частей, в которых подробно описывался Рим, римско-католическая церковь, большое внимание отводилось богословскому учению и его критике.

Рассмотрение всей книги Г. Скибинского потребует много времени, остановимся только на его основных местах, где он сравнивает православие и католичество, а фактически обвиняет католичество в искажении истинной веры.

Первое обвинение католиков заключалось в том, что главой церкви был поставлен Папа, когда как в православном мире единственным основанием церкви является Иисус Христос.

1 Скибитский Г. А. Сочинения. Рязань, 2009.

Далее Скибинский писал, что искажение истинного христианства отразились и в одежде папы и кардиналов Рима. Завещанное святым императором Константином одеяние для служителей осталось только в православной церкви.

Серьезно исказили католики завещание о церковном пении, заменив его органами, литаврами и скрипками, которые Скибинский называл не иначе как «кабацким пением». Вместо предания святых отцов католическая церковь возвела в сан святых сочинений труды Фомы Аквинского, Оригена и других философов. Важным упреком Риму было указание на существенное сокращение постов, завещанных святыми пророками. Более этого римская церковь разрешала в постные дни есть курятину и телятину. Вместо православной сырной недели (масленицы) католики придумали играть комедии и спектакли, сопровождающиеся обильными пирами и плясками.

Далее Скибинский разбирает доводы римско-католического духовенства, показывая их безосновательность, при этом он использует положения, выдвинутые против Рима М. Лютером и Ж. Кальвином.

В конце концов, Скибинский приходит к выводу, что протестантские лидеры даже правы в своей критике, а особенно в том, что католический Рим есть царство Антихриста. Для этого он использует различную систему доказательств, связанную, прежде всего с библейскими указаниями на этот счет. Так, ссылаясь на книгу пророка Даниила, в которой сказано о том, что Антихрист имеет две ипостаси, он утверждает, что первый Антихрист – Папа, а второй – Магомед. Тем самым есть как бы два Антихриста – Западный и Восточный.

Скибинский также утверждал, что Рим – это настоящий Содом, указывая на то, что состояние нравственности в городе самое плачевное. С другой стороны Рим уподобляется Вавилону, центру греховной гордости и разврата.

Таким образом, мы видим, что Г. Скибинский в своем сочинении не только критикует католический Рим, но и считает, что заблудшие и отпавшие от него протестанты ближе к истине. Вероятно так же считали и в России XVII в., когда русские цари строили международную политику, то отдавали предпочтение протестантским странам, но никогда не имели дел с католиками.

Сочинение Г. Скибинского оказало существенное влияние на полемику православия и католичества, стало важным оружием для русских богословов в споре с поляками. Скибинский имел одно важное преимущество – он хорошо знал Рим, римскую церковь и видел ее пороки изнутри.

Показательно, что в этой истории православие выступает как оружие государственной идеологии, теперь уже не просто послушно подчиненное власти, но как его неотъемлемая составная часть.

5. Люди из провинции

В XVII веке среди общей массы провинциальных дворян («детей боярских») выделяются роды, представители которых занимают важное место в уездной жизни и упорно пробиваются на службу в столицу. Численность этой своеобразной провинциальной элиты была небольшой. Попробуем рассмотреть историю нескольких дворянских родов Елецкого

уезда: Лазаревых, Бехтеевых, Хрущевых и Шиловых. Все они различными путями попадали на службу в Москву. Данная работа продолжает серию наших исследований по истории русского дворянства на территории современного Центрального Черноземья¹.

Елецкий уезд в XVII в. по численности населения и величине территории входил в число самых крупных наряду с Курским и Воронежским уездами. Город Елец после разрушения татарами в 1414 г. был отстроен в 1593 г. на реке Быстрая Сосна, которая является правым притоком Верхнего Дона. Постепенно в 1594–1604 годах оформился Елецкий уезд, который занимал территорию почти всей современной Липецкой и части Тульской областей.

Цель нашей работы понять жизнь провинциального дворянства старинной допетровской Руси, посмотреть на идеалы и ценности, стремления и заботы, жизнь и быт этих людей, уловить мироощущение провинциального служилого человека XVII столетия. Исходя из этого, попытаемся понять

1 Ляпин Д. А. Генеалогия дворянских родов Елецкого уезда по документам XVII в. // ВИД. Классическое наследие и новые направления: Материалы XVIII научной конференции. М., 2006. С. 273–276; Ляпин Д. А. Генеалогия дворян Бехтеевых по документам XVII в. // ВИД. Единство гуманитарного знания: новый синтез: Материалы XIX научной конференции. М., 2007; Ляпин Д. А. Род дворян Неделиных в XVII веке. // Краеведческая конференция, посвященная памяти главного маршала артиллерии и ракетных войск героя советского союза М. И. Неделина: сборник докладов. Липецк, 2007; Ляпин Д. А. Из истории рода Хрущевых // Липецкий областной краеведческий музей: Материалы конференции памяти Н. И. Трунова. Липецк, 2007. С. 34–38; Ляпин Д. А. Особенности формирования дворянства на Юге России в XVII в. // Дворянство – опора престолу: материалы первой всероссийской конференции посвященной истории русского дворянства. СПб., 2007. С. 45–49 и др.

новые явления в жизни России того времени. В нашей статье мы преследуем две цели: показать возвышение дворянского рода в уезде и далее выяснить, как сумел попасть тот или иной представитель рода на московскую службу.

Основатель рода елецких помещиков Лазаревых, Арсений Назарьевич, приехал в Елецкий уезд в конце XVI в. и получил земли в районе реки Дон. Он упоминается в материалах смотра елецкого дворянства в 1604 г.¹ В Смутное время Арсений Лазарев активно участвовал в военных действиях. После 1613 г. он воевал на стороне выбранного царя Михаила Романова. После Смуты Арсений вернулся в Елец, но от военной службы отказался. Причины отказа неясны, делопроизводственные материалы не раскрывают суть дела. Быть может, это было связано с личными духовными потрясениями.

У Арсения было три сына, старший из которых – Селуян имел поместье в деревне Колесово². У него и поселился Арсений Назарьевич. Селуян Лазарев родился в конце XVI в. За мужество, проявленное на службе в 20-е годы, он получил прозвище «Воин». С этим прозвищем он фигурирует во всех документах. Доблесть на войне гарантировала ему авторитет у сослуживцев, рост поместья и числа крестьянских дворов. Молодой Селуян Лазарев редко проживал в своем поместье, находясь большей частью на военной службе.

Селуян «Воин» Лазарев участвовал в Смоленской войне 1632–1634 гг. Мы не знаем, как конкретно проявил он на войне, но по документам видно, что его авторитет среди со-

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 86. Л. 88.

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131. Л. 231 об.

служивцев значительно вырос. В 40-е годы он приобрел себе новое поместье в районе Дона. На земле Селуяна Арсеньевича проживали пять крестьян и два бобыля. Во дворе у него работали три дворовых человека¹. Для провинциального помещика этого достаточно, чтобы жить безбедно. В большинстве своем помещики Елецкого, Курского, Воронежского и соседних уездов вообще не имели крестьян и жили только своим двором².

Все это время в поместье Селуяна жил его отец Арсений. В 1646 г. вместе с сыном они выстроили монастырь Преображения господня. Название, возможно, было выбрано неслучайно: Арсений Лазарев полностью поменял свою жизнь после Смуты, преобразился, стал совсем другим человеком. Монастырь был построен на собственные средства Лазаревых. Он находился на возвышенном холме в деревне Даньшино на реке Дон. Преображенский монастырь располагался на холме, там, где сегодня деревенское кладбище³. Земля под монастырем принадлежала Лазаревым и была куплена специально для постройки монастыря. Монастырю отошла земля в 40 четвертей⁴ и сенокос – 30 копен. За монастырем числился близлежащий сосновый бор длиной в версту и поперек в четыре версты. Земля была записана по грамотам Моисея архиепископа Рязанского и Муромского 18 октября

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135. Л. 164.

2 Ляпин Д. А. Социальная дифференциация детей боярских Юга России в XVII в. // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. Воронеж, 2006. Вып. 2. (часть 2) С. 273–284.

3 От этого монастыря сегодня остались только местные легенды.

4 1 четверть как мера длины равнялась примерно 0.5 Га

1646 г.¹. Сам Арсений Назарьевич Лазарев принял постриг и ушел в этот монастырь. В иночестве он получил имя Авраамий. Такова была судьба первого из рода Лазаревых.

С 30-х годов наблюдается дальнейший карьерный рост Селуяна Лазарева. В 1648 г. он служил в Воронеже стрелецким головой, назначался на различные мелкие военные должности². В переписной книге 1678 г. сведений о «Воине» Лазареве уже нет. Вероятно, к этому времени он скончался. Вместо Селуяна Арсеньевича в государеву службу пошли служить его дети: Алексей, Антон и Тимофей. Их отец всю жизнь провел в службе, но в столицу пробиться не сумел. Главное, однако, было в том, что С. А. Лазареву удалось крепко «стать на ноги» в Елецком уезде. Это позволило его детям «прыгнуть еще выше».

Сумел воспользоваться заслугами отца только старший сын Алексей. Карьера его складывалась непросто и не сразу. В 1685 г. он еще служил в Ельце³. Но Алексей отличался упорством и храбростью на службе. Возможность проявить себя в военном деле ему была предоставлена в войнах с Османской империей и Польшей. Наконец в 90-е годы Алексей был переведен на службу в Москву, где занимал должность подклучника Сытного Дворца. Эта важная должность связана с организацией царских обедов и поставкой еды ко двору. За качество блюд и организацию обедов он отвечал перед государем. Подклучник Сытного Дворца организовывал также

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135. Л. 230.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88. Л. 290.

3 РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Кн. 17. Л. 236.

«поставцы» – специальные буфеты, в которых находились различные яства. Во время приема пищи он организовывал подачу блюд на стол из стоявшего рядом «поставца».

Подключник Алексей Лазарев постоянно проживал в Москве, но за ним числилось отцовское поместье в Елецком уезде, которым он владел вместе с братьями. Здесь за ним числился крестьянский двор с одним крестьянином. Но прибыль от поместья была не важна Алексею Селуяновичу, имевшему доходное место в столице¹.

Братья Алексея, Тимофей и Антон, проживали в селе Троицком Елецкого уезда постоянно. Здесь находились их дворы. Жили небедно. Во дворе Антона проживали три дворовых человека. За ним числились два крестьянских двора, где проживали девять человек. Тимофей имел также троих дворовых и девять крестьян в двух дворах. Такое равное наследство досталось им от отца. После смерти их деда, старца Авраамия, Преображенский монастырь был заброшен и в 90-е годы XVII в. значительно обветшал.

Такова была судьба рода Лазаревых. На протяжении всего XVII в. они стремились к власти и влиянию, которое в конечном итоге и получили. Лишь Арсений, первый из рода, предпочел мирской славе монастырь.

В родословной росписи, поданной Хрущевыми в 1686 г., сказано: «Хрущевы служили в Ческой земле и в каруне польской в честех и дан им герб, в том свидетельствуют русские и польские летописцы и гербовые книги... и из каруны польской... выехал Иван Иванович Хрущов в Московское государ-

1 РГАДА Ф. 1209. Оп.1. Д. 138. Л. 404, 414.

ство в 7001 году (1493) служить к великому князю Ивану Васильевичу всея России...»¹.

От этого Ивана Ивановича род Хрущевых берет свое начало в русской земле. Иван Иванович имел 8 сыновей. Весь XVI в. Хрущевы были воеводами в городах, хотя некоторые представители рода служили при дворе. Нас будет интересовать ветвь Хрущевых, обосновавшаяся в Елецком уезде. Эта ветвь берет свое начало от Петра Ивановича, второго сына выехавшего на Русь Ивана Ивановича Хрущева. Его единственный сын Лука Петрович ничем особенным не отличился, проведя жизнь в разных городах на воеводстве, он скончался в 1586 г. Лука Петрович имел трех сыновей Петра, Ивана и Бориса.

В водовороте Смуты остался жив только младший брат – Иван Лукич. После смерти брата Бориса поместье деда в Московском уезде перешло к нему. Но оно было разорено, и сама обстановка не позволяла Ивану наладить там свое хозяйство. Он активно вмешался в Смуту, поддерживал Шуйского, потом в 1613 г. Романовых. За заслуги был пожалован вотчинами в Соловском и Тульском уезде. После 1615 г. Иван Лукич просил дать ему поместье в Елецком уезде, именно этот регион менее остальных пострадал в Смуту. Просьбу удовлетворили, и Иван Лукич получил обширные земли в Бруслановском стане Елецкого уезда. Он основал тут целое село Борисоглебское, которое заселил крестьянами².

В 1618 г. Иван Лукич был назначен вторым воеводой в Ельце «в товарищи» первому воеводе Андрею Богдановичу Полеву.

1 Руммель В. В. Хрущевы // Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887.

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131. Л. 59.

В июне 1618 г. до Ельца доходят слухи о нашествии казаков запорожского гетмана Сагайдачного. Сагайдачный шел на помощь польскому королевичу Владиславу, с ожесточением осаждающему Москву. Вечером 2 июля 1618 г. в Ельце остановилось русское посольство, направляющееся в Крым. Приезд посольства с богатой казной и дарами хану, а также посланниками русскими и крымскими обрекал город на осаду запорожцев. Во главе посольства находился Степан Лукьянович Хрущев, троюродный брат Ивана Хрущева (их деды Петр и Борис были родными братьями)¹. Гетман Сагайдачный осадил город в июле 1618 г. Иван Лукич Хрущев доблестно проявил себя во время осады Ельца. Во время решающего штурма, когда запорожцы по телам убитых влезли на посадские ворота, и началась паника, именно Иван Лукич с отрядом прикрывал отступление (а фактически бегство) ельчан в крепость. Его считали погибшим. Но Иван был только ранен.

После нашествия Сагайдачного Иван Лукич обосновался в Елецком уезде вместе с семьей. Его поместье было разорено запорожцами, а все крестьяне уведены в плен². Несмотря на это, он решил остаться в уезде вместе с семьей: женой Анной и сыновьями Денисом, Дмитрием, Василием, Лукой и Иваном. Дослужился Иван Лукич до чина стряпчего. Стряпчий – придворная должность, связанная с участием в различных церемониях и выполнением важных поручений. Служба требовала от Хрущева постоянного присутствия в Москве. Все хозяйство в 20-е годы он передал в руки жены Анны. Только

1 РГАДА. Ф. 123. Д. 3. Лл. 83–88.

2 РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 5. Л. 174.

за год до смерти он вернулся свое поместье в Борисоглебском. Скончался Иван Лукич в 1629 г. Ничего не известно только о его младшем сыне, Иване. Вероятно, он скончался еще в детстве.

Старший сын Ивана Лукича Денис родился в начале XVII в. Уже в 1618 г. он служил в Москве по военной части. Денис имел отношение ко всем войнам России времен первых Романовых. Но успеха добился только при Алексее Михайловиче. Он был сторонником реформирования русской армии по иноземному образцу. В середине века он поступил на рейтарскую службу. Показательно, что с братьями, представителями старинного русского дворянства («детьми боярскими»), он отношений не поддерживал, во всяком случае, нам об этом ничего неизвестно. В 1658 г. он уже стряпчий рейтарского строя, служил при дворе, а также участвовал в походах на Польшу. Скончался Денис Иванович в конце 70-х годов в Москве.

После смерти Ивана Лукича владения его в Борисоглебском перешли к вдове Анне¹. Поместье осталось за ней в полном объеме, а не в прожиток, поскольку с ней проживали четыре сына. Это поместье в 255 четвертей (130 Га) было весьма хорошим. Тут проживали десять крестьян и четверо бобылей в своих дворах. Отдельно находился двор приказчика. В 1646 г. Анна Хрущева – одна из крупнейших землевладельцев Елецкого уезда. На ее земле проживали сто шестнадцать крестьян и бобыль.

Второй сын Ивана Хрущева Дмитрий начинает свою карьеру с 30-х годов, к концу жизни в 1676 г. он служил в чине

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 133. Л. 887.

«московский дворянин». Он проживал все время в Москве и выполнял различные придворные поручения. Его старший сын Иван Дмитриевич получил земли в селе Борисоглебском в 1676 г. На его земле проживали семьдесят три крестьянина¹. Из этой ветви Хрущевых сделал карьеру при дворе второй сын Дмитрия Василий. С 1692 г. он служил стольником в Москве, затем в Петербурге.

Третий сын Василий Иванович служил в чине жильца в Москве с 1631 по 1646 гг. Жильцы – особая военная группа, лучшие из дворянства. Они проживали в столице и посылались в важные военные предприятия. К 1669 г. Василий Хрущев уже «дворянин московский». Скончался он в 1679 г. Незадолго до смерти он вернулся и обосновался в Борисоглебском, где на его земле проживали тридцать четыре крестьянина. Василий Иванович имел трех сыновей Ивана, Исая и Осипа. Из них только Исая сделал хорошую карьеру при дворе Петра I. В 1692 г. государь пожаловал ему чин стольника, в 1696 г. в Азовском походе он служил есаулом. В 1703 г. находился в начальных людях (выполнял особые командные поручения царя). Иван Васильевич служил в стряпчих при дворе Алексея Михайловича. Отличился он тем, что в 1674 г. сильно разругался с другим стряпчим Александром Протасьевым. Дело дошло до того, что Протасьев пробил Хрущеву голову кирпичом. На это жаловался Иван Васильевич царю. Алексей Михайлович повелел бить Протасьева батогами и возместить деньгами моральный ущерб Хрущеву².

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830. Л. 126.

2 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2005. С. 262.

Младший сын Лука Иванович служил в чине стряпчего с 1636 по 1658 гг. Служил без каких-либо успехов или неудач. В феврале 1639 г. он встречал персидского посла. После этого Лука Иванович был отпущен со службы. В 40-е годы проживал в своем поместье в Елецком уезде и занимался хозяйственной деятельностью. Авторитет у соседей он имел огромный. Его уважали за столичную службу при государе и знание грамоты. В отказных книгах, которые составлялись при передаче поместий и распределении пустых земель Елецкого уезда, он выступал свидетелем.

В 60-е годы Лука Иванович вернулся на государственную службу в Москву. Возвращение было блестящим. Находился он в личном подчинении у государя Алексея Михайловича. Это означало многое. До особы государя допускались только избранные, лично встречаться с царем могли только бояре, окольничие, думные дьяки и важные иноземные послы. Другие младшие чиновники не имели права входить даже на крыльцо царского Теремного дворца. А во внутренние покои царя не имели права входить без специального приглашения даже бояре¹. Лука Иванович Хрущев пользовался таким доверием Алексея Михайловича, что входил в ряды немногочисленной личной охраны государя. Он подчинялся лично царю, находился всегда при нем.

За верную службу Лука Иванович был пожалован в чин «дворянин московский» в 1668 г. То время, что он провел при царе, было временем тяжелых войн России с Польшей, медного бунта 1662 г., конфликта с патриархом Никоном.

1 Забелин И. Е. Указ. соч. С. 220.

Будучи уже в солидном возрасте в 70-е годы вернулся Лука Иванович в родное поместье, но, в отличие от братьев, хозяйственной инициативы не выказывал и был вполне доволен 14 крестьянами, проживавшими на его землях¹. Скончался Лука Иванович в 1682 г.

Перейдем теперь к рассмотрению истории рода Шиловых.

Первый представитель этого рода в Ельце – Ермол Григорьевич Шилов. Его сын по прозвищу Замятня упоминается на военном смотре 1604 г². По платежной книге 1618 г. они с отцом владели поместьем в деревне Проходская поляна, на реке Красивой Мече. Однако в 1618 г. Замятня был взят в плен татарами и продан в рабство туркам, которые отвезли его на каторгу³.

В 20-е годы Ермол Григорьевич Шилов занимал должность губного старосты с окладом в 8 рублей и поместьем в 100 четвертей (50 Га). Губной староста – это очень важная выборная должность в уезде. Губной староста избирался местным населением. В выборах участвовали служилые и посадские люди. Выбирался губной староста обычно из числа дворян. К кандидату на этот пост предъявлялся ряд особенных требований, так он должен был отслужить военную службу, знать грамоту и пользоваться авторитетом у населения. Главная задача губных органов – противодействие уголовной преступности. Они специализировались на розыске разбойников, воров и убийц.

1 РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 8830. Л. 126.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 86. Л. 21.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131. Л. 177 об.

Ермол Григорьевич владел 5 крестьянскими и 5 бобыльскими дворами. На службу он явился на хорошем коне, с луком и саблей, кроме того, он мог привести с собой вооруженного холопа с самопалом и саблей и слугу «на возу с пищалью»¹. Все это указывает на то, что Ермол Григорьевич входил в местную уездную элиту. Но на смотр 1622 г. он явился в последний раз, за раны и увечья был отправлен в запас («осадную службу»). В 1626 г. в оброчных книгах встречаем крестьян Ермола Григорьевича. Они промышляли рыбой в реке Красивой Мече.

В 1627 г. Ермол Григорьевич скончался. Вместо него на службу еще в 1622 г. был записан его сын Денис. Ему было тогда примерно 15 лет. На смотре «оклад ему учинен в 100 четвертей». Он не имел своего поместья и проживал с отцом. Тогда же он женился. После смерти отца Денис унаследовал его поместье, в котором проживал с матерью Марьей. Денису Ермоловичу было сложно самостоятельно заниматься хозяйственными делами и нести военную службу. Для этого нужен был жизненный опыт. После смерти отца к Денису приехал дядя Федор Андреевич Шилов, который жил небогато, без крестьян (одиндворцем). Он стал жить у племянника, занимаясь хозяйственными заботами. Денис Шилов сосредоточился по военной службе. Федор Андреевич военную службу забросил, на смотры и походы не являлся. В 1648 г. он значится в списке умерших². Предположительно в 1623–27 гг. у Дениса родилась дочь, названная Степанидой.

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 87. Л. 23

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88. Л. 343 об..

По писцовой книге 1628/30 гг. Денис проживал в своем поместье в селе Козьмодемьянском вместе с матерью Марьей, дочерью Степанидою и дядей Федором. Это поместье было совсем новое и заработано за службу. Именно тут и решил поселиться Денис с семьей. У него уже была прислуга – один дворовый человек, что было большой редкостью по тем временам для провинции. В поместье в Козьмодемьянском жили за ним шестеро крестьян. В целом это поместье было небольшим, всего 42 четверти. Но за Денисом числилось также поместье отца в 10 четвертей в деревне Паженъ, где проживали шесть крестьян, а также земля в пустоши Прокофьевской – 5 четвертей. Но этого было мало Шилову. Он приобрел землю старого елецкого помещика Осипа Каверина: пустошь в 5 четвертей¹.

В 1640 г. вернулся из плена брат Дениса Замятня Ермолович Шилов². 21 год он находился на каторге в Османской империи и «арабской земле». После освобождения он был назначен «за полонное терпение» елецким осадным головой. Тем самым признавался его авторитет и жизненный опыт. Осадный голова отвечал за готовность крепости к приходу неприятеля. После возвращения Замятни из плена о каких-либо отношениях между Денисом и Замятней документы не говорят. Замятня мог потребовать себе часть поместья отца, но видимо был доволен должностью головы. Он был уже немолод и проживал в городе.

Постепенно Денису Ермоловичу Шилову удалось заработать себе авторитет на службе и уважение населения уезда.

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132. Л. 951, 1324.

2 РГАДА, Оп.12. Стб. Белгородск. ст. Д. 541. Л. 6–11.

Он был одним из самых богатых и известных помещиков Елецкого уезда. По переписной книге 1646 г. Денис Ермолович имел поместье в деревне Пажень¹. На его земле проживали семнадцать крестьян и один задворный человек. Уже можно было пробиваться в столицу, но прежде нужно было закрепиться в уезде. Кроме того, взрослых детей мужского пола у него не было, и не на кого было положиться, а московская служба могла быть опасной и потребовать много времени.

Прочно закрепиться в уездной элите удалось Денису Ермоловичу в 40-е годы. Представители этой элиты чувствовали свою власть и решили использовать свое положение совместно. Была образованна своеобразная «правлящая группа», куда вошел и Денис Ермолович Шилов. Эту группу возглавил энергичный помещик Дмитрий Снетин. Члены этой «правлящей группы» подкупали меняющихся воевод, получая за это приличные льготы². Образовалась эта группа видимо еще в начале 40-х годов. Их действия вызвали недовольство со стороны рядового населения, особенно дворянства, представители которого подали жалобу на действия сложившейся в уезде «правлящей группы».

Денис Ермолович не был активным участником этой группы, но от идей Снетина никогда не отказывался. Придуманно и сделано было многое. Например, производя разверстку податей, представители этой правящей группы не включали себя в списки. При этом они значительно завышали поло-

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 136. Л. 189 об.

2 РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 229. Л. 13.

женные сборы с других служилых людей. По одному алтыну они забирали себе. Привезенный лес для ремонта крепости использовался этой группой в своих целях. Подкупали воевод подношениями различного рода: деньгами, хлебом, ветчиной, вином и т.д. Причем эти подношения были собраны с населения «нещадным правежом». В жалобе рядовых помещиков говорилось: «И от того Дмитрия Снетина с товарищи... чиниться нам разорение пуще воинских людей... крестьяне разошлись в новые города, и иные по боярским вотчинам, а Елецкий уезд от них запустел»¹. После разбирательства Снетин был переведен в другой город, но члены его группы остались в уезде.

В 1648 г. в Ельце начались волнения по поводу выборов на Земский собор. Елецкий воевода Хрущев решил сам определить делегатов. И в результате были «выбраны» Денис Шилов и Григорий Перцев, которые входили когда-то в группу Снетина. Это вызвало недовольство со стороны рядовых дворян. Нашелся и лидер – Василий Насонов. Выступали против богатой элиты, угрожали личной расправой Шиловым и Перцевым. Но Шилова запугать было непросто. Недовольные написали царю челобитную, в которой выдвинули своих кандидатов для поездки на Земский собор. Договорились до того, что хотят воевод и богатых дворян из Ельца прогнать, а учинить собственное самоуправление «для государева и для городского всякого дела». Успели выбрать и новую власть «из своих», в число которых вошли дворяне «средней руки». Обстановка в городе накалялась, и ночью кто-то под-

1 РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д. 229. Л. 22.

жег торговые ряды. В Москве осудили подобные предложения ельчан. В грамоте из Москвы рекомендовалось выбрать компромиссную группу детей боярских на Земский собор. В качестве делегата в нее вошел и Денис Ермолович Шилов. Вместе с другими выборными он заверил своей подписью свиток Соборного уложения.

По своему возвращению в Елец Денис Ермолович был назначен на службу в Лебедянь, где он занял пост казачьего и стрелецкого головы. Возможно, его перевод в Лебедянь был связан с обострением обстановки в уезде. В 1653 г. Денис Ермолович снова был выбран на новый Земский собор как представитель от Елецкого уезда.

В дальнейшем род Шиловых был представлен сыном Федора Андреевича, дяди Дениса, Степаном. Дети самого Дениса или Замятни нам не известны.

Род Бехтеевых один из выдающихся дворянских родов Российской Империи. Многие представители рода были яркими личностями, проявившими себя на государственной службе. Нам полностью удалось восстановить историю рода в XVII в.

Точно известно, что в XVI в. Бехтеевы владели землями в западных уездах государства и входили в число московской аристократии. По материалам Л. М. Савелова, род Бехтеевых восходит к XV в¹. Можно предположить, что Бехтеевы ведут свои корни из Литвы.

На основе сохранившихся документов можно реконструировать судьбу первого выдающегося представителя рода – Ивана Алексеевича Бехтеева. До Смуты он владел

1 Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. М., 1906. С. 269–270.

землями недалеко от Смоленска в районе крепости Белая¹. Эта крепость играла важную роль в противостоянии Московского государства и Речи Посполитой, и служба здесь была крайне сложной. После начала Смутного времени Иван Бехтеев участвовал в обороне Смоленска. В 1609 г., будучи еще молодым дворянином, он входил в состав русских, посетивших для переговоров лагерь польского короля Сигизмунда. В состав русской делегации входили наиболее авторитетные и родовитые из числа местных дворян². Само участие в этом деле – важный показатель знатности рода и признание заслуг. Так начиналась карьера Ивана Бехтеева. Дальнейшая судьба его в Смутное время остается неясной.

Иван Алексеевич Бехтеев известен в Елецком уезде по документам послесмутного времени. В платежных книгах 1618 и 1620 гг. упоминания о нем еще нет³. В 1622 г. он впервые явился на военный смотр в Елец как местный помещик. Из сохранившегося описания этого смотра («десятни») мы узнаем, что Иван Бехтеев доблестно проявил себя, защищая отечество в Смутное время, и был награжден «за можайскую службу» (т.е. за участие в военных действиях под Можайском) поместьем на реке Дон в Елецком уезде и вотчиной во Владимирском уезде.

Мы также имеем военное описание Бехтеева. Он явился на смотр с саадаком (комплект, состоящий из лука, налучья,

1 АЗР. Т.4. № 183/XXVIII.

2 Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 191-192.

3 РГАДА. Ф. 1209. Д. 86.

колчана, стрел и т.д.) и саблей, на коне. На его земле проживали двое крестьян и бобыль¹.

Елецкое поместье Иван Бехтеев получил в 1621–1622 гг. Размер поместья составил 150 четвертей, на его земле проживали трое крестьян и бобыль². В материалах смотра 1622 г. И. А. Бехтеев упомянут как поместный казак. Как это следует понимать? Конечно, это явное падение в чине в лестнице чинов Московского государства. Хотя часто казаком именовали всякого «гулящего человека», не имевшего постоянного места жительства и службы. Действительно, после Смуты Россия уступила Смоленск и ряд своих западных земель Польше. Следовательно, и земли Бехтеевых отошли в ведение польской короны. Тогда становится ясно, как Иван Бехтеев попал в казаки. Как казак он был записан без отчества, что указывает на падение значимости его рода или, как говорили в те времена, род Бехтеевых «захудал». Видимо Ивану было суждено вернуть авторитет рода Бехтеевых. Эта страница истории Бехтеевых негативно сказывалась в последствии на их родовитости, «утягивая» значение рода в местническом счете XVII в.

В Писцовой книге 1628/30 гг. Иван Алексеевич Бехтеев упоминается в начальном перечне помещиков как дворянин, проживавший в Засосенском стане. Более подробная информация отсутствует³. Это может быть связано с участием Бехтеева в деле о споре ельчан с Великим боярином Иваном

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 87. Л. 336.

2 Там же.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед.хр. 132. Л. 20.

Никитичем Романовым, дядей царя Михаила и братом патриарха Филарета¹. По ходу этого дела Бехтеев был лишен поместья на время. Рассмотрим ситуацию подробнее.

В деле о споре с боярином Иваном Никитичем Иван Бехтеев принял большое участие. Он – один из дворян, подписавших челобитную с обвинением в адрес боярина Ивана Никитича Романова. Иван Бехтеев знал грамоту и «приложил руку» еще и вместо помещика Чурылина². В результате обыска по делу о елецкой челобитной был составлен ряд росписей крестьян и имущества пострадавших детей боярских. По данным росписи И. А. Бехтеева, 2 февраля 1628 г. люди Ивана Никитича Романова «вывезли насильством в боярскую вотчину» четырех крестьян со всем их имуществом. Вместе с крестьянами у И. А. Бехтеева похитили коня с седлом и уздой, пищаль, а также три коровы и семеро телят³. Бехтееву, как и прочим елецким помещикам, не удалось вернуть своего имущества. Челобитная ельчан была признана ложной. В результате сыского дела, Бехтеев, как один из шести дворян – зачинщиков и активных участников «тяжбы» с боярином, «став в одних рубашках», был бит батогами (специальными палками) «нещадно» и после посажен в тюрьму. Поместья челобитчиков были «отписаны на государя». Вскоре опальные елецкие помещики написали на имя царя прошение о помиловании, раскаявшись и признавая свою вину. В скором времени Бехтеева

1 Великими назывались князья и бояре – ближайшие родственники правящей фамилии.

2 Сташевский Е. К истории колонизации юга. Великий боярин И. Н. Романов и его вотчины в Елецком уезде. М., 1913 г. С. 324.

3 Там же. С. 371.

выпустили из тюрьмы вместе с другими и вернули поместье¹. Любопытно, что И. Бехтеев не имел никакого отношения к поданному прошению о помиловании, он даже не подписал этот документ. В итоге это дела И. А. Бехтеев, несмотря на неудачу, которую потерпели ельчане, добился для себя одного важного обстоятельства – авторитета в служилой корпорации дворян уезда. Авторитет в те времена играл очень значительную роль в жизни провинциального мира. Авторитет и уважение со стороны сослуживцев гарантировали участие в местном управлении, отъезд за особыми поручениями в Москву, льготы со стороны местной власти и, как следствие всего этого, можно было попасть на службу ко двору.

В середине 20-х годов Иван Бехтеев женился на дочери помещика Герасима Шебунина². Он унаследовал часть поместья своего тестя в деревне Ксизово (позже село Никольское) в 75 четвертей. Шебунин тогда был богатым помещиком. На его земле, по данным на 1622 г., работали трое крестьян и два бобыля³. Однако, в дальнейшем, его сын Иван Шабунин, унаследовав часть поместья отца в Ксизово, обеднел, что привело к «захуданию» рода Шебуниных⁴. В конце 20-х годов в семье Бехтеевых родился первый сын, который был назван Леонтием.

В последующие годы И. А. Бехтеев значительно улучшил свое имущественное положение и авторитет. Это связано, по всей вероятности, с военной службой. В 30-е годы Москов-

1 Там же. С. 402.

2 РГАДА. Ф. 1209. Д. 136. Л. 357.

3 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 87. Л. 48.

4 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88. Л. 97.

ское государство вело активную внешнюю политику, и ельчане привлекались к участию в Смоленской войне 1632–1634 гг. В 1631 г. в Ельце был проведен смотр, в котором участвовал и Иван Алексеевич Бехтеев¹. Нам не известно, как относился Бехтеев к войне с Польшей. Но понятно, что к смоленской кампании он не мог относиться равнодушно, так как он сам и его предки владели землями, отданными теперь полякам. Мы не знаем, как проявил себя Бехтеев в этой неудачной для России войне, но документы указывают на дальнейший рост его земельных владений и укрепления авторитета среди сослуживцев.

По данным на 1646 г., И. А. Бехтеев владел поместьем в селе Никольское. Еще в 20-е годы Ивану Бехтееву отошла часть земель помещиков Шабуниных. По писцовым и переписным книгам видно, как меняется география владений Шабуниных в связи с передачей части земель Бехтеевым.

На земле Ивана Алексеевича проживали тринадцать бобылей и тридцать два крестьянина². Это было очень большое количество, если учесть тот факт, что более половины помещиков Елецкого уезда не имели крестьянских дворов и обрабатывали землю своими силами. Бехтеев был самым богатым помещиком своего села и одним из самых крупных дворовладельцев уезда.

На военный смотр 1648 г. И. А. Бехтеев явился на коне, с парой пистолетов, кроме того, он сумел привести с собой еще человека на коне, с пищалью и саблей, что было редкостью

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 1098. Ст.4. Лл. 36–34.

2 РГАДА. Ф. 210. Д. 135. Л. 130 об.

для детей боярских Елецкого уезда. Походное обмундирование дворянина – важный показатель его статуса. Явиться на службу с пистолетами было очень престижно. Государство смотрело на служебную годность дворян в XVII в. глазами воеводы, исходя из внешнего облика и боевых заслуг.

Бехтеев единственный, кто имел возможность увеличить размеры своего поместья до 400 четвертей. Реальный же размер его поместья составил всего 130 четвертей. На смотре 1648 г., он единственный, кто получил большое жалование в 14 рублей. На его земле проживало двадцать пять крестьян¹. На наш взгляд, указанная в документе цифра неверна. И. А. Бехтеев скрыл значительное число своих крестьян, избегая уплаты за них податей, что было обычным явлением в России XVII в.

В середине столетия Иван Алексеевич прочно входил в местную уездную элиту. Он имел титул – «дворовый сын боярский»².. Именно «дворовые дети боярские» в основном занимали важные посты и должности. Их роль в процессе взаимодействия власти и общества была наиболее значительной. Они привлекались на временную службу в Москву.

В это же время Бехтеев занимает должность елецкого губного старосты. Это говорит о его значительном авторитете. Вероятно, должность губного старосты Иван Алексеевич занимал несколько лет в 40-е годы.

Бехтеев занимал пост губного старосты в сложное время. Смерть государя Михаила Федоровича и воцарение Алексея

1 РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88. Л. 300.

2 Там же. Л. 300 об.

Михайловича вызвали много толков и слухов в стране. Говорили о неумении и нежелании Михаила Федоровича царствовать, о том, что Алексей Михайлович вовсе не сын царя Михаила и прочие «негожие речи». Бехтееву приходилось нелегко¹.

После 1650 г. И. А. Бехтеев в документах не упоминается. Вероятно, он умер в это время. Если первое упоминание о нем датируется 1609 г., когда ему не могло быть меньше 16–17 лет, то в год смерти Ивану Алексеевичу Бехтееву было около 60 лет.

В десятне 1648 г. упоминается первый сын Ивана Алексеевича Бехтеева – Леонтий. Ему уже минуло 15 лет – возраст, в котором верстали на службу. Он не имел своего поместья и проживал с отцом². Отметим описание Леонтия Бехтеева, составленное на военном смотре. Он явился «на государеву службу» на коне, с карабином, саблей и двумя пистолетами. Это очень показательно. Кроме него, с пистолетами явились на смотр 32 человека, что составило 2,9% от общего числа. Леонтий – единственный сын боярский в уезде, который имел карабин, очень престижное оружие для того времени. Кроме всего прочего, за ним, как и за отцом, значился человек на коне, с пищалью и саблей. В дальнейшем, однако, известия о Леонтии Бехтееве, как и о его потомках отсутствуют. Существует большая вероятность того, что он погиб на службе. Перевод на службу в другой город маловероятен, в сохранившихся списках дворян, перешедших на службу в другие города, он не значится.

1 Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Т. I. М., 1911. С. 138–139, 174–176.

2 Там же. Л. 273 об.

В документах второй половины XVII в. мы встречаем упоминание еще о двух сыновьях Ивана Алексеевича Бехтеева – Епифане и Евсее.

Епифан Иванович Бехтеев был средним сыном¹. Он унаследовал поместье отца в д. Ксизово. Ему принадлежала половина деревни Ольшанец, которая ранее находилась во владении их отца. Каждый из братьев владел половиной этой деревни. Деревня Ольшанец располагалась рядом с Ксизово. В 50-е годы Епифан Бехтеев женился на представительнице рода помещиков Березниковых. Березниковы – небогатый помещичий род, берущий свое начало в Елецком уезде от казачьего есаула Ивана Березникова. Отец жены Епифана, Матвей Березников, погиб еще в 40-е годы. Его дочь, чье имя нам неизвестно, осталась жить с матерью Ульяной. После выхода замуж дочери, часть поместья Березниковых отошла Епифану Бехтееву. Поместье Е. И. Бехтеева в Ольшанце составляло 120 четвертей земли. В его дворе проживали пять дворовых людей. На его земле находились три крестьянских двора, в которых проживали тринадцать крестьян, и два двора, в которых проживали восемь бобылей.

Евсей Иванович Бехтеев, младший из братьев, владел поместьем отца в Ольшанце². На его земле проживали 44 крестьянина в семи дворах. Кроме того, ему принадлежала вотчина в Ксизово. В 1700 г. за Евсеем Ивановичем Бехтеевым в деревне Измалково числилось 26 крестьянских дворов в Елецком уезде и 6 дворов в Воронежском уезде³.

1 РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138. Л. 292.

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 138. Л. 269 об.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Д. 662. Л. 178.

Нам известен один эпизод из жизни Евсея, который наглядно демонстрирует нам, что представлял собой тип русского человека «из провинции». В 1682 г. бежал от Евсея Ивановича дворовый человек. От него бежало много людей, но этот побег почему-то особенно не понравился Евсею. В 1683 г. он узнает, что его беглеца видели на Дону с вольными казаками. Для любого помещика крестьянин, бежавший на Дон, в недосыгаемости, о нем можно забыть. Известно – «с Дона выдачи нет». Но не таков был Евсей Иванович. Он задумывает опасное мероприятие: отправляется на Дон к казакам за своим беглым. Казаки поймали Евсея и решили судить его своим судом, на казачьем кругу. Ему говорили: «Кто ты таков есть и зачем к нам приехал?». На это Бехтеев отвечал: «Я дворянин Евсей Бехтеев». Казаки на то говорили: «Какой ты дворянин? Зачем сюда мог приехать дворянин? Если ты от царя, то есть ли у тебя государева грамота?». Но никакой грамоты у Евсея, конечно, не было. На вопросы, касающиеся цели приезда на Дон он отвечал, что для покупки хорошего коня. Ему предлагали коней, но денег у Бехтеева было немного, и коня он не брал. Снова на кругу судили Евсея. Тут он сознался, что приехал за своим дворовым человеком. «За то, что в речах своих разнился» Бехтеева хотели уже «сажать в воду» (т.е. пытаться)¹. Но закончилось все тем, что Евсей Иванович как-то освободился и вернулся в Елец. Вот такой человек был Евсей Бехтеев.

У Епифана и Евсея Бехтеевых были сыновья, которые унаследовали их поместья.

1 Дополнения к актам историческим собранным археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1867. С. 430.

Иван Епифанович Бехтеев упоминается как владелец поместья в д. Болохнина, которое он получил в 1692 г. По соседству находилось поместье его отца в деревне Ольшанец. Ничего интересного об Иване сказать пока мы не можем.

Второй сын Епифана Бехтеева, Петр, получил в 1691 г. в деревне Болохнино часть поместья Василия Кренева, в котором и поселился. Это поместье включало: землю – 25 четвертей, сенокос – 22 копен. На его земле проживали пять крестьян. Также за ним числилось поместье отца в д. Ольшанец. Петр Епифанович владел и поместьем в деревне Липовка, которое впоследствии стало основным местом проживания рода Бехтеевых. Это поместье в Липовке Петр получил по жалованной грамоте от царевны Софьи «за вечный мир с польским королем». Петр, как и его отец, и его дед, был «дворовым сыном боярским». Это элитное звание, которое не передавалось по наследству, означало возможность его привлечения к особо важным поручениям и к столичной службе. Титул «дворового сына боярского» – это признание военных заслуг предков и его настоящих личных достоинств.

В 1684 г. Петр Бехтеев привлекался к участию в сложных переговорах о мире с Польшей под руководством главы Посольского приказа кн. В. В. Голицына, фаворита царевны Софьи. В результате переговоров был заключен вечный мир на очень выгодных для России условиях: Польша уступила России Киев навсегда. За это и был награжден ельчанин Петр Епифанович Бехтеев. С тех пор Бехтеевы служили по дипломатической линии весь XVIII в. А в 1758 г. потомок Бехтеевых Федор Дмитриевич был пожалован Елизаветой в чин церемо-

ниместера¹. Он также стал воспитателем и первым учителем Павла I. Но это было уже совсем другое время...

Итак, новый тип русского человека – «из провинции», появился и распространился в России к середине XVII в. Ельчане, которым была посвящена наша статья, пробивали себе дорогу к столичному двору разными путями: военной службой или хозяйственностью и исполнительностью. Но чтобы подняться до придворной службы, нужно было прочно стоять на ногах в своем уезде. Так что прежде нужно было закрепиться здесь, а потом пробиваться в Москву.

Есть нечто общее у елецких дворян, пробивавшихся в столицу. Все они выступают на исторической сцене родами. Головокружительных индивидуальных взлетов карьеры (как, например, при Петре I поднялся А. Д. Меншиков и др.) не было, да и быть не могло. Эпоха XVII в. не позволяла этого. Многочисленная и разношерстная столичная знать прочной стеной отгораживала от карьеристов из провинции важные места и должности. Новый тип человека «из провинции» обладал упорством и целеустремленностью. Богатства и значимости в своем уезде ему было мало. Представители этого типа были немногочисленны, но они ярко выделялись на фоне серой массы сослуживцев.

Зададимся вопросом, зачем вообще нужно было всем этим людям «из провинции» Бехтеевым, Лазаревым, Шиловым, Хрущевым тратить столько сил и пробивать себе путь в столицу? Не так уж плохо было и в своих поместьях в Елецком уезде. При правильном хозяйственном расчете и крестьянах

1 Федорченко В. И. Двор Российских императоров. Красноярск, 2004. С. 552.

жить можно было богато и здесь. Объяснить появление этого нового типа русского человека можно по-разному. Как известно, денег мало не бывает. Понятно, что придворная служба подразумевает личное обогащение.

Но была причина более широкого характера. Менялась жизнь, менялись люди, наступало Новое время. Появлялись люди, которым хотелось вырваться из общей безликой массы, появлялись амбиции, особенно у провинциального дворянства. На все это повлияла Смута 1604–1618 гг., полная удачливыми самозванцами и героями «из народа». Смута открывала легкие пути к власти, в столицу. Теперь хотелось быть лучше, заметнее и выше других. Честолюбие, карьеризм и индивидуализм – эти черты новой эпохи все далее отодвигали в прошлое время старой Московской Руси. В те времена успешно работала одна схема взаимодействия власти и общества, которую, упрощая, можно назвать – «царь и холопы». Все холопы были по своим местам. Теперь из общей массы холопов выделялись личности.

ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА – К АБСОЛЮТИЗМУ

(Заключение)

Российское государство XV–XVI вв. представляло собой оригинальную модель общественного развития. Очевидно, что средневековая Россия не являлась деспотическим государством, но и от европейских монархий страна была далека. Здесь существовал свой принцип взаимоотношений власти и общества. Этот принцип был основан на старине и обычае. По старой традиции Российское государство понималось как единое целое, объединенное морально-политическим фактором. В основе таких отношений лежал патернализм, ярко проявившийся уже в XV в. Сущность патернализма в том, что государство представляет собой нечто вроде традиционной русской семьи.

Патернализм Российского государства строился на мощной военной основе – поместно-служилой системе. Это система скрепляла само государство, и она же регулировала отношения власти и общества. Своим происхождением по-

местно-служилая система обязана ходу событий в XIV–XV вв. Именно тогда происходило постепенное вхождение новых земель в вотчину великого московского князя. Приезжавшие на службу князю и бояре из присоединяемых русских княжеств обязывались служить московскому князю военную службу. За это московская казна брала на себя обязательство обеспечить приехавших дворян и их потомков в мужском колене поместьями, необходимыми для службы. Каждый поступивший в службу дворянин с 15–16 лет получал большой участок земли.

Помещик владел поместьем, пока нес службу в армии государя. После того, как он переставал служить, с его поместья был обязан служить его сын. Само поместье распределялось, таким образом, между его сыновьями, которые также были обязаны служить московскому князю. Поместье постоянно должно было находиться «в службе». Так местная удельная аристократия превращалась в уездное дворянство («детей боярских») единого Московского государства. Принцип обязательной службы с земли был выгоден дворянам, которым гарантировалась земля – источник существования средневекового человека, и государству, которое могло иметь сильную дворянскую конницу, основу русской армии.

Благодаря союзу дворянства и великокняжеской власти в России была установлена самодержавная монархия. Победа в удельной войне XV в. была достигнута благодаря поддержке служилых помещиков.

Патернализм и поместно-служилая система были фундаментом, на котором строились отношения власти и общества, связанные специфичными ритуалами власти. В XV в. был

выработан определенный порядок, закон взаимодействия великого князя и его подданных, сформировались нормы и правила поведения, регулирующие отношения между членами социума, а, самое главное, между властью и обществом. Однако перемены в системе ритуалов власти в XVII в. были связаны с изменениями самой социально-политической системы в государстве, следовавшей от средневекового патернализма к абсолютизму.

Дело было в том, что в устройстве системы служилого землевладения кроется один существенный минус. Простой биологический рост дворянских семей вел за собой неизбежные разделы и дробление поместья. Дворянские семьи были в большинстве своем многодетными, и биологический рост численности дворян обгонял возможности земельного фонда государства. Вскоре поместье, разделяемое между сыновьями землевладельца, неизбежно мельчало в размере. Государство было обязано обеспечить необходимой землей всех способных к службе помещиков. Созданная поместно-служилая система не могла существовать без постоянных войн, необходимых для увеличения территории. Нехватка земель была неизбежна, но более ощутимой была крестьянская проблема. Крестьян не хватало, поскольку они крайне неравномерно проживали на землях помещиков.

Обнищание уездного дворянства и кризис поместно-служилой системы в начале XVII в. вылились в гражданскую войну, получившую у современников название «Смута». Неслучайно Смута охватила, прежде всего, южные уезды страны. Документы конца XVI столетия ясно свидетельствуют о тяжелой экономической обстановке именно в этом регионе.

Появление здесь корпораций уездного дворянства проходило в очень сложных условиях.

Но почему Смута длилась так долго? Очевидно, что кроме социально-политического кризиса, страну охватил и другой, не менее серьезный кризис, связанный с представлениями о власти, т.е. старая система ритуалов власти не могла существовать. В 1598 г. в России впервые в истории был выбран царь. Еще за несколько лет до того это казалось совсем невероятным. Первый опыт в выборе правящей династии в России оказался неудачен. Смутное время надолго раскололо российское общество. Патернализм в России серьезно пошатнулся, поскольку в его основе лежало представление о том, что страной правит «природный» царь, а не выборный. Разве в русской патриархальной семье, по образцу которой строился патернализм, можно выбрать отца?

После Смуты авторитет понятия власти сильно упал. Чтобы выжить, общество и власть совместными усилиями возрождали и поддерживали новые представления о власти, а за ними постепенно формировалась новая система ритуалов власти. Россия уверенно двигалась в сторону абсолютизма. Несмотря на официальное провозглашение возвращения к «старине», эпоха Петра I, с известным принципом «государство – это Я», неуклонно приближалась.

В чем же причина падения в России патернализма и перехода в сторону абсолютизма? Причина этого – в событиях Смутного времени в России в начале XVII в. Большое количество самозванных царей служило хорошим поводом для разжигания войн. Царский титул сильно пошатнулся в своем значении, но о другой форме правления русские люди

и слышать не хотели. Однако урок Смуты был хорошо выучен: население поддерживало авторитет царской власти, понимая, что в ином случае может пошатнуться само государство. Царская власть была принята обществом, и само русское общество давало государю всю полноту власти, опасаясь, что иначе в стране снова повторится Смута. Так возникали хорошие условия для развития в России абсолютизма. Молодой Алексей Михайлович, первый царь династии Романовых, занявший трон по праву рождения восхищался Иваном Грозным и смотрел на свою власть, как на ограниченную только Богом.

В 1613–1645 г. постепенно менялась сама сущность Русского государства. Принцип взаимодействия власти и общества был уже совершенно иным. Служба государю имела теперь другие основы, появилась новая армия, в которой служили не по старине и не ради чести, а за деньги. Корпоративные традиции, обычаи самоуправления, присущие местному обществу, начинают эволюционировать в новых условиях в сторону бюрократизации и получают фискальный смысл. Рассмотрев народные представления о царской власти, мы увидели специфику новой политической культуры и новых форм внутреннего управления, которые были связаны с формированием абсолютизма в России. Этот процесс отразился не только в реформах правительства 1645–1648 гг., но и во взглядах самого царя Алексея Михайловича на власть.

Поскольку основой русского государства всегда было служилое дворянство, то кардинальные изменения в стране затронули, прежде всего, эту социальную группу. Дворянство

стало военной и административной опорой для власти. После Смуты Россия была очень слаба в военном и финансовом отношении. Нужно было обороняться от татарских набегов, строить новые города и укрепленные линии (Белгородская черта, Изюмская черта и т.д.), колонизировать новые земли, строить струги и заниматься местным управлением. Дворяне, как и большинство жителей, платили подати, выполняли различные повинности. Между тем поместно-служилая система по-прежнему не могла нормально функционировать, так как Смута нисколько не решила этого вопроса. Все это закончилось социальной дифференциацией, охватившей русское дворянство в XVII в. В результате только около 10–13% детей боярских оставили за собой дворянское звание в начале XVIII в. Все остальные образовали сословную группу однодворцев, постепенно сравнявшуюся в правах с государственными крестьянами.

Изменения отношений власти и общества постепенно меняли все сферы жизни государства. Но нельзя говорить, что в России не осталось ничего старого. Старина была еще сильна, но она уходила в провинцию, в глубь, здесь она еще жила в сознании населения.

В 1645 г. начались экономические реформы правительства Б. И. Морозова, которые не отличались последовательностью, но были достаточно жесткими. В результате они подтолкнули население к открытым выступлениям, случившимся в 1648–1650 гг. Безусловно, в этих выступлениях проявилось не только недовольство реформами, в них нашли отражение противоречия старой и новой политической культуры, тенденции Абсолютизма сталкивались с традициями патер-

нализма. Старые ритуалы власти допускали общество к участию в управлении, власть воеводы не воспринималась еще как не подконтрольная местному миру, а связанная только с бюрократической системой в государстве. Да и само население, действуя по старой схеме, считало себя вправе отстранять воевод, назначенных государем, если на них падало подозрение в измене и предательстве.

Выделенные нами формы протеста участников волнений 1648–1650 гг. были связаны с особой политической культурой местного общества, которую можно охарактеризовать как традиционную, патерналистскую по своей сути. В центре этой политической культуры находились представления о царской власти, в которых было много архаичного и традиционного, не отвечающего политическим реалиям времени, старые ритуалы власти продолжали еще жить в умах провинциального населения.

Волнения в городах России середины XVII в. являлись показателем качественного структурного изменения в обществе, а именно – формирования в стране абсолютной монархии. Народные волнения были отголоском, сигнализирующим о стремительном развитии новых политических тенденций, новой системы ритуалов власти. Волнения происходили на фоне масштабной культурной эволюции русского общества, обмирщения культуры и смены представлений о царской власти, от архаичных, основанных на патернализме, к новым, основанным на бюрократизации и принципах службы на основе жалования. Как правило, воеводы и чиновники московских приказов были уже носителями новой культуры, но в провинции было еще много патриархального.

Смена системы ритуалов власти была сложным процессом, связанным с различными причинами, порожденными спецификой развития Российского государства в XVII в., в них отразились различные процессы: военная колонизация Юга, Сибири и Поволжья, модернизация русской армии, превращение ее в современное боеспособное войско, не уступающее европейским державам, а также формирование в России абсолютной монархии с единой системой подчинения, развитым бюрократическим аппаратом и соответствующей политической культурой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Русская армия в последние годы войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг.

Изучение событий русско-польской войны 1654–1667 гг. связано главным образом с описанием крупных военных сражений и дипломатических споров. На изучении военных действий последних лет тринадцатилетней войны двух крупнейших держав Восточной Европы, обычно не принято останавливаться.

Последние годы войны России и Речи Посполитой связаны, прежде всего, с попытками заключить мир и затяжными переговорами. Но стоит учесть, что переговоры велись в условиях военного противостояния, с оглядкой на которое велись переговоры.

В фондах РГАДА нами были обнаружены ценные материалы, представляющие собой переписку русских воевод 1664–1665 гг., переломного времени на заключительном этапе русско-польской войны¹. Сохранность материалов удовлет-

¹ РГАДА. Ф. 210. Д. 561.

ворительная. Объем дела – 82 листа. Около 15 листов не поддаются прочтению.

Русско-польская война началась с сокрушительного разгрома Польско-литовской армии русскими воеводами. К 1655 г. были захвачены практически все русские земли, входящие в состав Литовского княжества. Большую помощь русским войскам оказали запорожские казаки Б. Хмельницкого. Видя гибель Речи Посполитой, в войну вмешалась Швеция. В таких условиях Россия заключает перемирия с Варшавой и вступает в войну с мощной шведской армией, сильнейшей в Европе. Эта война не принесла ощутимых успехов России, но стоила очень дорого. В 1657 г. со Швецией было заключено перемирие. Продолжилась война с Речью Посполитой, на стороне которой теперь выступили полчища крымских татар и отряды запорожских казаков. Война велась с переменным успехом, пока несколько крупных поражений (под Конотопом в 1659 г., под Полонкой и Чудновым в 1660 г.) не заставили русских отступить. Попытки в 1662–1663 гг. польско-литовской армии перейти в наступление закончилось неудачно.

В начале 1664 г. русский воевода И. Н. Сумароков форсировав Двину вел бои, с переменным успехом сражаясь с литовским полковником Чернавским. После отступления армии кн. И. А. Хованского под Витебском летом 1664 г. польская армия перешла в наступление, которое развивалось достаточно медленно, что позволяло русским отходить. В таких условиях 1 июня 1664 г. в Добровичах начались переговоры о мире, которые к осени зашли в тупик¹. Обе стороны надеялись на

1 Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667. М., 2006. С. 43.

то, что военные действия изменят ситуацию в лучшую для себя сторону. Было решено продолжить переговоры через год. Поэтому события осени 1664 – начала 1665 г. должны были показать, на чьей стороне решающие аргументы – военная инициатива.

Рассмотрим события конца 1664–1665 гг., которые практически не описаны в современной историографии. Расстановка сил на фронте выглядела следующим образом. Воевода кн. П.А. Долгоруков находился в районе Двины, близ Полоцка. Его брат кн. Ю.А. Долгоруков стоял южнее. Между ними, в Витебске, находились войска под командованием кн. Ю. Волконского. Рядом с П.А. Долгоруковым стояли полки И.Н. Сумарокова и Б.А. Нащокина. Польско-литовскую армию возглавляли М. Пац, литовский полковник Чернавский и стоявший в тылу гетман Е. Любомирский.

В сентябре 1664 г. русские воеводы П.А. Долгоруков и И.Н. Сумароков получили из Москвы приказ форсировать Двину и стать в Полоцке, возле которого находился неприятель. И.Н. Сумароков 17 сентября успешно справился с этой задачей отбив от Полоцка литовские войска Чернавского¹. Однако преследовать неприятеля русский воевода не стал.

Русские силы в Полоцке были слишком малы, чтобы продолжить наступление. По царскому указу в Полоцк посылали «дельных ратников и конных». И.Н. Сумарокову надлежало размещать войска в городе, следить чтоб «государя ратные люди были сыты»².

1 РГАДА. Ф. 210. Д. 561. Л.1–4.

2 Там же. Л.2.

В Полоцке также находился второй русский воевода Богдан Нащокин. Ему было поручено собирать информацию о неприятеле. 19 сентября его люди привели на допрос польского кавалера Содицкого и еще нескольких знатных лиц. Стало ясно, что неприятель находится недалеко на полоцкой стороне Двины. Велика была вероятность осады города¹. В таких условиях И. Н. Сумароков просил государя скорее прислать в Полоцк больше русских войск. Но помощь не подходила.

21 сентября русские войска кн. П. А. Долгорукова, стоявшие на русской стороне Двины должны были получить подкрепления и провизию. После чего частично отправиться в Полоцк к И. Н. Сумарокову. Ответственным за перевод ратных людей и пересылку провианта был назначен кн. А. Г. Ромодановский. Однако ничего этого П. А. Долгоруков не дождался. Речи о наступлении русской армии быть не могло. Армия нуждалась в пище. Инициативу в наступлении пришлось отложить. П. А. Долгоруков проявил большую расторопность: он взял 500 четвертей хлеба (около 48 тон) и остального провианта у войск стоявшего в тылу кн. Я. Волконского, хотя тот сам нуждался в провизии. Потом с большими трудностями удалось получить еще 300 четвертей сухарей (около 30 тон)².

Пополнить провиант П. А. Долгоруков решил, собрав хлеб и сухари с населения Витебского уезда. После этого войска двинулись на врага, на помощь И. Н. Сумарокову³. Однако недовольство этим резким наступлением в русских

1 Там же.

2 Там же. Л. 5–6.

3 Там же. Л. 10.

войсках было столь велико, что служилые люди бросали армию бежали назад. Стоявший позади кн. П. А. Долгорукова в Витебске кн. Я. Волконский писал ему: «многие бегут вашего полку рейтары и драгуны и солдаты иные». Я. Волконский расставил заставы по всем дорогам по обе стороны Двины. Беглецов посылали обратно в полк, некоторых сажали в тюрьму¹. Но повальное бегство солдат русских полков продолжилось. «Дорогами бегут великого государя ратные многие конные и пешие люди вашего полку, а... ратные люди обходят около лесами и разными дорогами» – сетовал кн. Я. Волконский².

Те же проблемы наблюдались и в польско-литовской армии. Многие литовцы перебежали к русским. Так, 23 сентября в Полоцк бежали несколько литовских дворян. По их показаниям Б. И. Нащокин докладывал в Москву, что неприятель находится не далеко от Полоцка³.

В создавшихся условиях П. А. Долгорукову было приказано отойти к Смоленску для пополнения полков. Многие служилые люди принимали отход П. А. Долгорукова за отступление и покидали армию самовольно. Поэтому перед отходом надлежало прочесть государев указ, по которому «за то быть в жестком наказании, безовсякого прощения и пощады»⁴.

В это время Б. И. Нащокин и И. Н. Сумароков в районе Полоцка успешными действиями атаковали литовскую территорию. 14 шляхтичей и драгун было захвачено 29 сентября

1 Там же. Л.11.

2 Там же. Л.12.

3 Там же. Л. 13.

4 Там же. Л. 14.

и посажено в полоцкую тюрьму. На следующий день тюрьму пополнили еще 30 шляхтичей¹.

П. А. Долгоруков по-прежнему считался командующим над И. Н. Сумароковым и Б. И. Нащокиным. Их переписка велась достаточно регулярно и отражает реальную сторону затянувшихся военных действий. Не имея сил и возможности нанести серьезный удар по противнику, русские войска, стоящие в Полоцке, совершали небольшие рейды на вражескую территорию. Задача этих рейдов заключалась в поимке представителей литовской знати (шляхты) и сбор сведений о передвижении противника. Русские все время ожидали атаки литовцев. Но силы неприятеля были мало боеспособны.

По распоряжению кн. П. А. Долгорукова 30 сентября в Полоцк были приведены 40 пленных литовских мужиков. Их надлежало переслать князю для военных нужд. Однако вскоре выяснилось, что кормить их совершенно нечем. На этом основании Б. И. Нащокин приказал отпустить их всех обратно². Уходя от Полоцка, П. А. Долгорукий приказывал Б. И. Нащокину «город накрепко беречь», ловить беглых солдат и сажать в тюрьму, хранить сухари и другой провиант. 3 октября в Полоцк пришло распоряжение от кн. П. А. Долгорукова отпустить всех простых солдат и мужиков, захваченных в плен³.

Вскоре с провиантом в Полоцке стало совсем плохо. Тогда русские осуществили пересылку в город партии сухарей. Из полка кн. Д. А. Барятинского находившегося в верховьях

1 Там же. Л. 17–19.

2 Там же. Л. 20.

3 Там же. Л. 21–22.

Двины был послан по реке на самодельных стругах провиант. Возле Полоцка на мосту струги были встречены баржами организованными Б.И. Нащокиным. На них погружался хлебный запас. Здесь же с барж хлеб раздавался полоцким служилым людям¹.

В это время кн. С. Волконский, стоявший в Витебске, докладывал кн. П. А. Долгорукому: 11 октября приехал к нему посланник от воеводы боярина Ю. А. Долгорукова (брата П. А. Долгорукова). Ехал он в Полоцк, но литовский гетман М. Пац узнав о срочном сообщении, послал своих лучших воинов перехватить посланника («коменданта Авоховского, а с ним два хорунжия конных»). Русский посланник до Полоцка не доехал, прибыв в Витебск. От посланника стало известно, что обстановка в лагере литовцев в Могилеве сложилась очень тяжелая. Многие шляхтичи хотели идти из Могилева в Варшаву к королю. В полках М. Паца «многие разъехались, а зарплата дана не по большому шляхам и иным»².

Зная о проблемах в лагере неприятеля кн. П. А. Долгорукий намеревался взять атакующую инициативу в свои руки. Но для удара не хватало войск. По его просьбе из полков брата Ю. А. Долгорукова были посланы несколько сотен рейтар. Однако посланный отряд в условиях осенней распутицы не сумел перебраться через Двину, в результате лошади были погублены. Начальник сотен тщетно пытался исполнить приказ. Он писал князю с просьбой прислать им новых ло-

1 Там же. Л. 23.

2 Там же. Л. 28.

шадей: «тебя государь просим не поддельно в нашем походе... слезки плачем»¹. О каком наступлении могла идти речь?

П. А. Долгоруков, опасаясь наступления на Полоцк, укреплял его наиболее боеспособными отрядами. Вначале в Полоцк прибыли московские стрельцы, а после солдаты выборного полка А. Шепелева. Вместе с солдатами в Полоцк приехал военный арсенал: ядра, оружие, доспех, пищали, мушкеты, копья и проч. Проблемы возникли только с доставкой в Полоцк пушек².

Служилые люди в полках П. А. Долгорукова и Б. А. Нащокина более всего нуждались в деньгах. Между тем государеву жалование, размером в 10000 рублей, было послано им 13 сентября. Ответственным за доставку были назначены С. Цыплетов и А. Зеленый, которые, доехав до Великих Лук, упорно стояли на месте в течение месяца. Слухи о возможной атаке Чернавского сильно напугали, и они не решались ехать дальше. На выручку подоспел кн. И. Барятинский, стоявший не далеко. Он велел «дать провожатых стрельцов и пушкарей, чтоб тое великого государя денежную казну донесли да припроводили в целости»³.

В конце октября напряжение на фронте усилилось и кн. Ю. А. Долгоруков с полками отступил в Дубровно, чем вызвал большое неудовольствие стоявшего в Витебске Я. Волконского. Тот жаловался П. А. Долгорукову на действия его брата, одновременно успокаивая информацией о происхо-

1 Там же. Л. 31.

2 Там же. Л. 37, 42.

3 Там же. Л. 51.

дяде в стане врага. Он уверял, что войско Ю. Любомирского хочет идти в Варшаву «на польского короля». Более того, русский воевода точно указывал дату отъезда Ю. Любомирского из армии на сейм – 25 октября. На своем месте, как пишет Я. Волконский, Любомирский оставил полковника француза. Не менее точную информацию доносил П. А. Долгорукому и Б. А. Нащокин. Он точно описал все, что происходило во вражеском лагере: гетман Павел Сапега шляхту распустил по домам, а сам поехал в Рожаны, а оттуда на сейм в Варшаву¹.

Б. А. Нащокин предлагал И. Сумарокову в конце октября нанести удар по войскам Чернавского, оставшегося без поддержки. Но И. Сумароков отказался от этого плана, и Б. А. Нащокин отошел к Полоцку, рассчитывая на поддержку Я. Волконского. Этим воспользовался Чернавский. Резким ударом он напал на Полоцк. Захватить город ему не удалось, но «поруху учинил большую» и отогнал обозы русских лошадей. Так же внезапно литовцы отступили².

В ответ на это нападение русская армия И. Сумарокова нанесла поражение литовцам под Себежем. После этого Чернавский предложил П. А. Долгорукому обмен пленными. Распоряжение отпустить литовских пленников получил в Полоцке Б. А. Нащокин³.

Зимой военные действия приостановились. Две армии ожидали атакующих действий, но ни одна не была способна

1 Там же. Л. 52, 55.

2 Там же. 57.

3 Там же. 85.

на это. В этой пассивной войне было заложено много определяющего для мирных переговоров 1666/67 гг.

Переписка русских воевод позволяет взглянуть на военные действия глазами их участников. Главные проблемы в последние годы войны сводились к деморализации армии и слабой обеспеченности провиантом. С другой стороны можно отметить слаженные действия воевод, их организаторские способности, хорошую разведку. Очевидно, что русские воеводы были более успешны в «мелкой войне». Эти обстоятельства позволили русским дипломатам добиться успехов на сложнейших переговорах о перемирии в Андрусово.

2. Исторический прототип главного героя повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» и род дворян Гринёвых

Повесть «Капитанская дочка» занимает особое место в творчестве А. С. Пушкина, работавшего над ней параллельно с «Историей Пугачева» и внимательно изучавшего архивные документы. А. С. Пушкин не случайно дал главному герою повести фамилию Гринев. У этого вымышленного персонажа был исторический прототип с той же фамилией: Алексей Михайлович Гринев, участвовавший в подавлении пугачевского бунта, вышедший в отставку в чине поручика в 1770 году и поселившийся в Старооскольском уезде. В 1774 г. по ложному оговору отставного солдата Неустроева он был обвинен в пособничестве Пугачеву, от которого якобы получил личное письмо. Обвинение было признано обоснованным, А. М. Гринев был арестован, доставлен в Москву, где на до-

просах в Тайной экспедиции Сената решительно отвергал выдвинутое против него обвинение в получении письма от Пугачева и союзнничестве с ним. В 1775 г. А. М. Гринева освободили с выдачей оправдательного паспорта¹.

О реальном историческом прототипе пушкинского героя писали некоторые исследователи. В частности, филолог Я. К. Грот утверждал, что А. С. Пушкин частично использовал в своей повести «Капитанская дочка» историю, произошедшую с поручиком А. М. Гриневым, и не случайно дал своему герою эту фамилию, сейчас известную каждому школьнику². Литературовед и библиограф П. И. Бартенев в примечаниях к «Запискам» Г. Р. Державина писал: «Имя Гринева увековечено Пушкиным в «Капитанской дочке». Повесть эта, как известно, лучше всяких исторических описаний, изображает Пугачевщину. Верный своему обыкновению, Пушкин взял основу этого произведения из события действительного. Гринев был подозреваем в сношениях с Самозванцем (т.е. Е. Пугачевым, выдавшим себя за Петра III – Д.Л.)»³.

1 Комментари к указам, относящиеся к пугачевскому бунту: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Pugachev/Sbornik/frameset2.htm; Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся к пугачевскому бунту: (www.magister.msk.ru/library/pushkin/history/pug2.htm).

2 Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е изд. Т. 5. Переписка (1773–1793). СПб., 1876. С. 9 (комментарии Я. Грота к письму П. Б. Гринева от 2 марта 1774 г. Со ссылкой на список сообщников Пугачева, хранящийся в Гос. архиве, под заглавием: Различение возможности преступлений и проч., а также «Допросы Пугачеву» в Чтениях в Обществе Истории и Древностей, 1858, кн. 2. С. 9, 45.

3 Записки Гавриила Романовича Державина 1743–1812. С литературными и историческими примечаниями П. И. Бартенева. Изд. Русской беседы. М.,

К сожалению, документы не сохранили всех обстоятельств дела А. М. Гринева. Ясно только, что его обвиняли в получении письма или указа от Пугачева, который обращался к нему, как к своему знакомому. Возможно, это дело имело более интересные обстоятельства, не дошедшие до нас документально.

По всей вероятности А. С. Пушкин был хорошо знаком с историей ложного обвинения дворянина Гринева, жизненные перипетии которого нашли отражение в судьбе героя пушкинской повести Петруши Гринева, представляющего собой собирательный образ русского дворянина, в котором воплотились лучшие черты и качества дворянского сословия: честность, благородство, мужество, верность своему долгу.

Несмотря на то, что исторический прототип пушкинского Петруши Гринева давно установлен, исследователи до сих пор не обращались к биографии реального Гринева и истории его рода. Между тем, род дворян Гринёвых был хорошо известен в России XVIII–XIX вв. и насчитывал более десятка отдельных ветвей, представители которых были внесены в дворянские родословные книги различных губерний. В целом можно выделить три основные родственные ветви Гриневых, которые внесли наиболее заметный вклад в русскую историю.

Фамилия Гринёв образовалась от крестильного имени Григорий, его краткой формы – Гриня¹. Начало рода Гри-

1860. (примеч. П. И. Бартенева со ссылкой на «Чтения в Обществе Истории и Древностей», 1858, кн. 2). С. 43.

1 Унбенаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989. С. 82.

невых относится к XVI в.: в 1598 г. упоминается служивший в городе Стародуб Андрей Гринев. Анализируя первые упоминания о роде Гриневых, можно предположить, что они ведут своё начало от княжеских слуг или бояр обширных земель и уделов Чернигово-Брянского княжества XIII в. Вероятно, они служили при княжеском Дворе одного из многочисленных мелких владений на Верхней Оке, распавшегося в XIV в. Чернигово-Брянского княжества. Затем, после присоединения этих земель к Московскому государству в XV столетии стали слугами Великого князя московского, но сохранили географию своих землевладений в Брянской земле.

Затем потомки Гриневых перебрались в Мценский уезд. В 1613 г. богатый мценский дворянин Порфирий Петрович Гринев, среди прочих русских людей, подписал грамоту об избрании на царство Михаила Федоровича Романова. В XVII в. Гриневы были помещиками, проживавшими на южном и юго-западном пограничье Российского государства. Они вынуждены были вести непрерывную борьбу с тревожившими русские рубежи крымскими и ногайскими татарами, а также поляками и литовцами.

Несмотря на то, что численность местных помещиков была велика и жили большинство из них в XVII в. бедно, Гриневы всегда выделялись на службе, занимая видные посты в местном управлении в XVII в. Так, Меньшик Сергеевич Гринев в 1626 г. был осадным головой в Курске. Многие Гриневы отличились в Смутное время и были пожалованы землями и льготами от Михаила Федоровича, первого царя из дина-

стии Романовых¹. Гриневы всегда были тесно связаны с царским домом Романовых, оставаясь опорой династии на военной службе и в местном управлении в XVII в.

Разделение рода дворян Гриневых происходит в XVII в., когда им были розданы поместья и вотчины в разных уездах юга и юга-запада Российского государства.

Первая ветвь Гриневых ведет свое происхождение от Евтифия Афанасьевича, знатного московского дворянина, родившегося в середине XVII в. и скончавшегося в Мценске. Потомки этого знатного дворянина проживали в Старооскольском уезде Курского наместничества в XVIII в. Внук его – секунд-майор Александр Григорьевич, участвующий во взятии крепостей Очаков и Хотин, был в числе старооскольских дворян, подписавших наказ к проекту Нового уложения Екатерины II. Он был внесен в 6-ю часть родословной книги дворянства Курской губернии в 1792 г. В дворянское депутатское собрание Воронежской губернии подал в 1814 г. прошение о причислении к дворянству его сын – капитан Козьма Александрович Гринев.

К этой же ветви Гриневых принадлежал известный полководец, генерал-майор Петр Борисович Гринев (1731–1786), отличившийся в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. С конца 1773 г., находясь с 22-й легкой полевой командой в составе бригады генерала П. Д. Мансурова, П. Б. Гринев участвовал в подавлении Пугачевского восстания на территории Заволжья, был в боях под Красноярской кре-

1 Долгоруков кн. Петр. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857. С. 374–376; Родословные записи Леонида Михайловича Савелова. Вып. 2. М., 1908. С. 273–274.

постью, Ставрополем, Кинельской слободой. Отличился в сражении под Алексеевской и Бузулукской крепостями, принимал участие в сражении у Татищевой крепости (22.03.1774)¹. П. Б. Гринев упоминается в архивных заготовках к «Истории Пугачева» А. С. Пушкина и в тексте самой «Истории». Известна также его переписка с Г. Р. Державиным. Еще в 1757 г. ему досталось имение в с. Долгое Ливенского уезда², также он владел землями и в Старооскольском уезде³.

Во второй половине XIX – начале XX вв. потомки Евтифия Гринева имели поместья и в Елецком уезде – в селе Жерновном (Гриневка), а также – в деревне Сидоровой Дубраве. Один из них – действительный статский советник Леонид Ильич Гринев – стал известным петербургским врачом. Отдаленная родственная связь этой ветви прослеживается с известным святителем Феофаном Затворником (Георгием Васильевичем Говоровым, 1815–1894), канонизированным Русской православной церковью в 1988 г.

Вторая многочисленная ветвь Гриневых ведет начало от Тимофея Дмитриевича, владеющего в XVII в. землями Мценском уезда и жалованного в 1686 г. грамотой от царей Иоанна и Петра Алексеевичей на вотчину в этом же селе за храбрость, проявленную в войне 1673–1681 гг. с Османской империей. Его потомки – братья Иван и Матвей Богдановичи в начале XVIII в. приобрели имения в селе Бекетово Старооскольского уезда.

1 ГАВО. Ф. И-29. Оп. 126. Д. 105. Л. 172.

2 РГАДА Ф. 1209. Оп. 989. Д. 14644. Л. 3 об.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1392. Л. 14, 22.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 726. Д. 52/12361а. Л. 502 об., № 66. Л. 502 об., 537.

В 1791 г. сын Матвея Богдановича – Алексей Матвеевич Гринев – стал прототипом пушкинского Гринева, о котором мы писали выше. Он был внесен в 6-ю часть родословной книги воронежского дворянства.

Необычны судьбы двух представителей этой ветви, потомков А. М. Гринева – Федора Васильевича (1873–1938) и Софьи Евгеньевны (1873–1941) Гриневых. Первый – с годовалого возраста воспитывавшийся отчимом, известным воронежским краеведом и выпускником Киевской Духовной академии Ф. К. Яворским – в чине подполковника служил офицером-воспитателем и преподавателем в учебных военных заведениях Москвы и одновременно служил в московском Даниловом монастыре на разных церковных должностях. После 1917 г. был пострижен в монашество с именем Митрофан, а в 1921 г. патриархом Тихоном рукоположен в епископы. В 1920–1921 гг. потомок Алексея Матвеевича Гринева стал настоятелем Задонского Богородице-Тихоновского монастыря. Начиная с 1923 г. он подвергался постоянным гонениям и преследованиям, но не смотря ни на что, он не скрывал своих религиозных взглядов. Епископ Митрофан Гринев напрочь отвергал союз с «живой церковью», навязанной большевиками. Его последняя церковная должность – епископ Арзамасский (1935). В 1938 г. епископ Гринев был расстрелян в Ульяновске в возрасте 65 лет. Реабилитирован в 1956 году.

Заслуживает внимания и троюродная племянница епископа Митрофана – Софья Евгеньевна. Она также посвятила свою жизнь религиозному служению. Покинув из-за болезни вокальное отделение Киевской консерватории, Софья Гринева в 1897 г. стала одной из основательниц женской общины «Отрада и уте-

шение» в Калужском уезде, а в 1913 г. стала игуменьей Киевского Покровского женского монастыря, где и прослужила до 1920 г. Ее неоднократно арестовывали и заключали в тюрьмы. Обладающая литературным талантом, Софья Евгеньевна писала стихи и прозу, печаталась в духовных журналах.

Третья ветвь Гриневых, родоначальником которой был рейтар Емельян Федорович, также имела мценское происхождение. Потомки его, обосновавшиеся в Ливенском и Малоархангельском уездах, в 1791 г. были внесены в 6-ю часть родословной книги дворянства Орловской губернии.

Владеющий имениями в Землянском уезде правнук Емельяна Михаил Алексеевич Гринев в 1815 г. был причислен к дворянству Воронежской губернии с внесением с супругой и детьми в 6-ю часть родословной книги, что было утверждено указом Герольдии спустя 54 года – в 1869 году. Его племянник Петр Николаевич Гринев отличился в войне 1812–1814 гг.: был ранен в состоявшемся между армией Наполеона и русскими корпусами бою под французским городом Бриенном 29 января 1814 г. За мужество в сражении был награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия.

Следует отметить, что эта ветвь Гриневых тесно связана с предыдущей, поскольку их родоначальник, рейтар Емельян Федорович, был внуком Тимофея Дмитриевича. Однако потомки «орловского» Емельяна Федоровича почему-то не считали своим прямым предком Тимофея Дмитриевича.

Все Гриневы, как и полагалось дворянскому сословию, начиная с XVII в. несли военную службу в составе поместной конницы, а позже в рейтарских, мушкетерских, драгунских полках. Одни – стали профессиональными военными, дру-

гие, отслужив положенный срок или дослужившись до определенного чина, уходили в отставку и переходили на государственную службу, нередко на достаточно высокие по тем временам должности. В конце XIX – начале XX вв. многие получили хорошее образование в высших и средних военных заведениях, в Императорском Харьковском университете, Императорском Московском университете и др. Некоторым Гриневым после 1917 г. пришлось эмигрировать.

Герб рода Гриневых внесен в VII часть Общего Гербовника дворянских родов, в его 1-е отделение под номером 39 в 1803 г. Лицо, которому была выдана копия Герба, не указано. Но сказано, что «многие сего рода Гриневы Российскому Престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были от Государей поместьями. Все сие доказывается жалованною на поместья грамотою, справкою Вотчинного Департамент и выписью с отказных книг»¹.

Таким образом, прототип пушкинского Петра Гринева, Алексей Матвеевич Гринев, был представителем дворянского рода, сыгравшего заметную роль в событиях русской истории. Его прямые предки принимали участие в войнах России с Турцией, Польшей, крымскими татарами. Потомки Алексея Матвеевича участвовали в войне с Наполеоном, занимали видные административные должности, были религиозными деятелями. Следует отметить и связь рода, к которому принадлежал А. М. Гринев, со святителем Феофаном Затворником (Говоровым) через елецкую ветвь Гриневых.

1 Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. 7. СПб., 1803 г. С. 39.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные

ГАВО. Ф. И-182. Оп.6. Д. 55.

ГАОО. Ф. 7. Д. 19.

ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1392.

ГАВО. Ф. И-29. Оп. 126. Д. 105.

ЕКМ. № 2365.

РГАДА. Ф. 141. Д.1.

РГАДА. Ф. 210. Стб. 677.

РГАДА. Ф. 210. Стб. 278. Л. 596.

РГАДА. Ф. 210. Белг. стол, слб. 2.

РГАДА. Ф. 1209. Кн. 26.

РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1604 г. Оп.4. Д. 86.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 90. Л. 1-12.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 90. 1621 г. Л. 13-16 об.

РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1622 г. Оп. 4. Д. 87.

РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. 1648 г. Оп. 4. Д. 88.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Перечневый список служилых людей. 1625 г. Д. 6.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Смотренный список. 1649 г. Д. 79.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Смотренный список. 1651 г. Д. 88.

РГАДА. Ф. 210. Книги белгородск. ст. Сметный список. 1651 г. Д. 327. Л. 197-200.

РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Д. 7.

РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Д. 40.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. 1667/68 гг. Кн. 17. Лл. 1-24;

РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. Кн. 17. 1672/73 гг. Лл. 35-204.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги белгородск. ст. Сметный список. Кн. 17. 1686.

РГАДА. Оп. 12. Д. 905. Ч.1. Перечневые выписки. 1697 г. Л. 239-301.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 19. Книги белгородск. ст. Дела о крестьянстве. Д. 9., ч. 1-2.

РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 38.

РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 269. Л. 501-574.

РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 570. Л. 305-310.

РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 137. Л. 200-249.

РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 275.

РГАДА. Ф. 210. Разрядные вязки. Д. 2. ч.2. № 2.

РГАДА. Ф. 123. 1618. Д.3. Л.83-88; Д.4. Л. 12-51.

РГАДА. Ф. 210. Д. 77.
РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 5.
РГАДА. Ф. 123. Д. 3.
РГАДА. Ф. 210. Владимирский стол. Д. 7.
РГАДА. Ф. 210. Сметный список. Книги Белгородского стола.
Д. 122.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1 Приказной стол. Д. 515. Л. 175–181.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1 Приказной стол. Д. 1191. Л. 53–121 об.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Приказной стол. Д. 38. Л. 200–206.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Белгородский стол. Сказки. 1659. Ст. 433.
РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 327. Сказки.
Л. 1–115.
РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Д. 31. Л. 462–472;
613.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 8.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 8. Л. 111–120.
РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Д. 2.
РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Д. 515.
РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Оп. 12. Д. 478. Л.
РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Д. 1545. ГАВО. Ф. – 182. Оп. 4.
Д. 188.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Книги Белгородского стола. Д. 17.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138.
РГАДА. Ф. 388. Дела канцелярии Разрядного архива. Д. 862.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 138.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 662. Л. 178.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 19, д. 9., ч. 1–2.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 229.
РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Д. 269.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 981. Л. 39–41.
РГАДА. Ф. 210. Д. 1310. Л. 1–5, 1об.– 13 об.
РГАДА. Ф. 210. Д. 327. Л. 43.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1908.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 333.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 606.
РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Поместный приказ. 1628/30 г. Д. 132.
РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Писцовая книга.
1628/30 г. Д. 132.
РГАДА Ф. 1209. Оп.1. Поместный приказ. Писцовая книга.
1691/93 г. Д. 138.
РГАДА. Ф. 210. Оп.1. Поместный приказ. Переписная книга.
1646 г. Д. 135.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Поместный приказ. Переписная книга.
1678 г. Д. 8830.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Оп.1. Платежная
книга. 1615 г. Д. 131.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Поместный приказ. Оп.1. Платежная
книга. 1620 г. Д. 132.
РГАДА Ф. 1209. Оп. 989. Д. 14644. Л. 3 об.
РГАДА. Ф.1209. Оп. 726. Д.52/12361а. Л. 502 об., № 66.

Опубликованные

АИ Т. I. № 40.

АЗР. Т.4. № 183/XXVIII.

Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611–1613
Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. М., 1915.

Английские путешественники в Московском государстве
в XVI в. М., 1937.

Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – на-
чала XVII века. М., 1967.

АМГ. Т.I. № 33, 40, 41, 43.

ААЭ. Т. 2. № 29.

Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в.
и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1.–2.

ДАИ. Т. 1.

Буссов К. Московская хроника: 1584–1613. М.– Л., 1961.

Великий боярин Иван Никитич Романов и его вотчины
в Елецком уезде. М., 1913.

Временник Ивана Тимофеева. М.– Л., 1951.

Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908.

Геркман Э. Историческое повествование. //Хроники Смут-
ного времени. М., 1998.

ДДГ. № 18, 20, 21, 30.

Записки Гавриила Романовича Державина 1743–1812. С лите-
ратурными и историческими примечаниями П. И. Бартенева.
Изд. Русской беседы. М., 1860.

Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные
с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в.
канцелярии. Т.I. СПб., 1853.

- Котков С. И. Памятники южновеликорусского наречья. Кабацкие книги. М., 1990.
- Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
- Лейденская брошюра // Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. М., 1936. С. 65–66.
- Комментарии к указам, относящиеся к пугачевскому бунту: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Pugachev/Sbornik/frametext2.htm;
- Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937.
- Маржарет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия глазами иностранцев XV–XVII вв. Л., 1986.
- Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся к пугачевскому бунту: (www.magister.msk.ru/library/pushkin/history/pug2.htm).
- Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII, 1601–1608: Сб. документов /Отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 2003.
- Немоевский С. Записки. (1606–1608). М., 1907.
- Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Т. I. М., 1911.
- Окладные книги Рязанской митрополии 1676 г.: Воронежский и Елецкий уезды. // Воронежская старина. Вып.1. Воронеж, 1902. С. 91–163.
- Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. Подготовка текста К. В. Петров.
- Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Ч. 7. СПб., 1803.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века по воспоминаниям иностранцев. Смоленск, 2003. С. 257–487.

Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Т. II. Под ред. А. А. Новосельского и Л. В. Черепнина. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955.

Палицын А. Сказание. М.– Л., 1955.

Повесть о Земском соборе 1613 года / Публ. подгот. А. Л. Станиславский, Б. Н. Морозов // ВИ. 1985. № 5. С. 89–96;

Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриновой-Перетц. Л., 1951.

ПСЗ. Т. 1, 2, 3. СПб., 1830.

ПСРЛ. Т. 6, 8, 18, 22, 23, 26, 27, 34.

Разрядная книга 1475–1605. М., 1989. Т.3. Ч.3. С. 36–37.

Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора. М., 2004.

Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т.3.

Смутное время Московского государства. Акты времени междуцарствия (1610–1613 гг.) Под редакцией С. К. Богоявленского, И. С. Рябинина. М., 1915.

Форстен. Сношение Швеции и России во второй половине XVII в. // ЖМНП. 1898. Май.

Царь Алексей Михайлович. Сочинения // Московия и Европа. М., 2000.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2003.
- Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988.
- Альшиц Д. Н. От легенд к фактам: разыскания и исследования новых источников по истории допетровской Руси. СПб., 2009.
- Анисимов Е. В. О так называемых предпосылках петровских реформ // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетий): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. М., 2005. С. 9–11.
- Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982.
- Андреев И. Л. Дворянство и служба в XVII в. // ОИ. 1998. № 2. С. 164–175.
- Андреев И. Л. Коллективные дворянские челобитные XVII века как исторический источник // Источниковедение: поиски и находки. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 57–70.
- Багaley Д. И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании

И. Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896.

Базелевич К. В. Предисловие //Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. Документов. М., 1936.

Балыкина М. И. К вопросу о сознании служилого человека первой половины XVII века // Материалы региональной научной конференции молодых учёных «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция». Выпуск 2. Воронеж, 2010. С. 98–101.

Балыкина М. И. Нижегородская служилая корпорация первой половины XVII века по данным десятиен // Поздне-средневековый город: Археология. История: Материалы III Всероссийского семинара. Тула, 2011.

Балыкина М. И., Толстова Н. Н. Нижегородский служилый «город» по материалам десятини 1622 года // Вестник Нижегородского государственного университета. 2011 С. 231–236.

Барсуков А. П. Списки городских воевод. М., 2010. С. 624.

Бахрушин С. В. Московский мятеж 1648 г. //Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг. 1917. С. 709–711;

Бахрушин С. В. Послесловие к книге П. П. Смирнова «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.» //Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.– Л. 1947.

Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

Богров Н. И. Правовые и социальные источники русской смуты. Талин. 1939, ч. 2.

Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. Составитель С. А. Кузнецов.

- Бочкарев В. Н.** Дворянство и крестьянство при Петре Великом // Три века. Т.2. М., 1912. С. 198–219.
- Важинский В. М.** Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж, 1974.
- Важинский В. М.** Сельское хозяйство в Черноземном центре России в XVII в. Воронеж, 1983.
- Васенко П. Г.** Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
- Вдовина Л. Н.** Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. М., 1988.
- Веселовский С. Б.** Подмосковье в древности. М., 1962.
- Вершинин Е. В.** Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
- Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. Киев, 1904.
- Власова И. В.** Группы русских северной зоны // Русские. М., 1997. С. 98–115.
- Воробьев В. М.** Как и с чего служили на Руси в XVII в. (к истории русского дворянства) // Средневековая и новая Россия: Сб. статей к 60-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С.451–461.
- Высоцкий В. Д.** Коллективные челобитные XVII в. как исторический источник // ВИД. Вып. XIX. Л., 1987.
- Германов Г.** Постепенное распространение однодворческого состояния в Воронежской губернии // Записки Русского Географического Общества. М., 1857. Кн. 12. С.29–40.
- Глазьев В. Н.** Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
- Глазьев В. Н.** Воронежские воеводы XVI–XVII вв. Воронеж, 2008.

Гоголева А. А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008.

Готье Ю. В. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1913. Кн. 4. С. 19–34.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн.1. М., 1954.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1993.

Данилов А. А., Косулина Л. Г. История государства и народов России. М., 2000.

Дьяконов М. А. Власть московских государей. СПб., 1889.

Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005.

Евреинов Г. А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898.

Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. СПб., 2003.

Журавлева О. Н., Пашкова Т. И., Кузин Д. В. История России. 10 класс. Учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. М., 2013. С. 216–217.

Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII вв. М., 2005.

Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1968.

Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI в. Воронеж, 1991.

Замятин Г. А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского госуниверситета. 1926. Вып. III.

Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991.

- Зимин А. А.** Некоторые вопросы крестьянской войны в России в начале XVII в. // Вопросы истории. 1958. № 3. С. 20–31.
- Карнович Е. П.** Родовые прозвания и титулы в России. М., 1991.
- Кизеветтер А. А.** Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 231–236.
- Кириллов В. В.** История России. Учебник. 3-е издание. М., 2010.
- Киселева Л. И.** Кодикология, текстология, источники – взаимосвязь и проблемы // Историческое источниковедение и проблемы ВИД. СПб., 2002. С. 30–39.
- Ключевский В. О.** История сословий в России // Сочинения. Т. VI. М., 1989.
- Ключевский В. О.** Курс лекций по русской истории // Ключевский В. О. Сочинения. Т. III. М., 1989.
- Кром М. М.** Историческая антропология: Пособие к лекционному курсу. 1-е изд. СПб: 2000; 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
- Козляков В. Н.** Дворянские кланы средневековой России XVI–XVII вв. // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Препринт. М., 2005. С. 191–193.
- Козляков В. Н.** Михаил Федорович. М., 2004.
- Козляков В. Н.** Служилый «город» московского государства XVII в. Ярославль, 2000;
- Колесникова Е. А.** Местные органы власти в России после Смуты (1613–1645 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995

- Коллман Н. Ш. Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени. М., 2001.
- Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007.
- Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выстуления С. Разина. СПб., 2009.
- Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.
- Лаврентьев А. В. Царевич-царь-цесарь. СПб., 2001.
- Лакиер А. О службе в России до времен Петра Великого. СПб., 1850.
- Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.
- Лаптева Т. А. Эволюция служилого «города» в XVII в. // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Препринт. М., 2005. С. 199–203.
- Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины: (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30–62.
- Ленин В. И. ПСС. Т.2, 7. М., 1958.
- Липаков Е. В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование, состав, служба. Казань, 1989.
- Лисейцев Д. В. Костромские выборные дворяне рубежа XVI–XVII вв. //РИ. 2013. № . 6. С. 11–129.

Лисейцев Д. А. Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII в. //Сборник РИО. Т. 10. М., 2006. С. 119–130.

Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения. М., 1939.

Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в XVI–XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008.

Ляпин Д. А. Волнения в Лебедяни в середине XVII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6. Ч. 2. Тамбов, 2011. С. 119–121.

Ляпин Д. А. Волнения в Ливнах в январе 1649 г. //Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология». № 2. 2010. С. 111–115.

Ляпин Д. А. Генеалогия дворянских родов Елецкого уезда по документам XVII в. // ВИД. Классическое наследие и новые направления: Материалы XVIII научной конференции. М., 2006. С. 273–276.

Ляпин Д. А. Генеалогия дворян Бехтеевых по документам XVII в. // ВИД. Единство гуманитарного знания: новый синтез: Материалы XIX научной конференции. М., 2007.

Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008.

Ляпин Д. А. Документы провинциальных архивов о местном управлении в южнорусских уездах в XVII веке (по материалам ГАВО) //Архивы и историческая наука: материалы международной межвузовской конференции. СПб., 2009. С.82–85.

Ляпин Д. А. Из помещиков в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-однодворцев // История в подробностях. 2010. № 6. С. 11–16.

Ляпин Д. А. Из истории рода Хрущевых // Липецкий областной краеведческий музей: Материалы конференция памяти Н. И. Трунова. Липецк, 2007. С. 34–38.

Ляпин Д. А. К вопросу о «городских восстаниях» в России в середине XVII века. // Российская история. № 4. 2010. С. 142–154.

Ляпин Д. А. Народные волнения в России в середине XVII в. // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 15–28.

Ляпин Д. А. Новые документы о народных движениях на Юге России в середине XVII века // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4.

Ляпин Д. А. Однодворцы и их участие в хозяйственном освоении Елецкого уезда в XVII в. / // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Т.2. Тула, 2004. С. 162–170.

Ляпин Д. А. От патернализма к абсолютизму: власть и общество в России XVII века // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. Часть I. Гуманитарные науки и образование. Тольятти, 2008. С. 180–188.

Ляпин Д. А. О сакральном значении предметов одежды в Древней Руси // Сборник молодых ученых исторического факультета ЕГУ им. И. А. Бунина. Вып. 3. Елец, 2008. С. 38–45.

Ляпин Д. А. Особенности формирования дворянства на Юге России в XVII в. // Дворянство – опора престолу: материалы первой всероссийской конференции посвященной истории русского дворянства. СПб., 2007. С. 45–

- Ляпин Д. А.** Род дворян Неделиных в XVII веке. // Краеведческая конференция, посвященная памяти главного маршала артиллерии и ракетных войск героя советского союза М. И. Неделина: сборник докладов. Липецк, 2007.
- Ляпин Д. А.** Служилые люди старых служб в середине XVII века. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Сб. статей в 2-х т. Т. 2. Тула, 2008. С. 174–178.
- Ляпин Д. А.** Социальный состав участников волнений в городах России в середине XVII в. // Русистика Руслана Скрынникова: сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия. Будапешт; Волгоград, 2011. С. 207–215.
- Ляпин Д. А.** Социальная дифференциация детей боярских Юга России в XVII в. // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. Воронеж, 2006. Вып. 2. (часть 2) С. 273–284.
- Ляпин Д. А.** Традиции самоуправления в городах Центрально-Черноземного региона в XVII веке // Запад-Россия-Восток: параллели правовых культур: материалы международной научно-практической конференции. Елец, 2007. С. 157–166.
- Ляпин Д. А.** Южнорусское пограничье в 1640–1650-х гг. // Вопросы Истории. № 3. 2013. С. 53–65.
- Ляпин Д. А.** Царь и царская семья в представлении населения южнорусских уездов в первой половине XVII вв. // Общественное сознание в России: история и эволюция: сборник памяти А. О. Амелькина. Воронеж, 2008. С. 66–70.
- Мавродин В. В.** Искажение М. Н. Покровским истории образования Русского государства // Уч. Зап. ЛГУ Л., 1938. № 19. Вып. 1. С. 154–166.
- Мавродин В. В.** К вопросу о роли классовой борьбы в истории феодализма в России // Вестник ЛГУ. 1950. № 2.

- Мавродин В. В.** Под знаменем крестьянской войны. М., 1974.
- Маньков А. Г.** Соборное уложение 1649 года – кодекс феодального права России. М. 2003.
- Мигунов Ю. В.** История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда). Нижний Новгород, 2001.
- Мигунов Ю. В., Шебанов А. В.** Уездные дворянские корпорации России XVI–XVII вв.: внутреннее устройство и роль в системе государственной службы. Нижний Новгород, 2001.
- Миклашевский И. Н.** К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. 2.
- Милюков П. Н.** Очерки истории русской культуры. Т.1. М., 1993.
- Миллер Ф. И.** Известие о дворянах российских. СПб., 1790.
- Молочников А. М.** Смоленский служилый город Смутного времени. Часть I. Поместное верстание 7114 (1606/06) // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 292–321.
- Назаров В. Д.** К начальной истории восстания под предводительством И. И. Болотникова // Город и горожане России в XVII – первой половине XIX в. М., 1991. С. 153–159.
- Нехватко О. В.** Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001.
- Новицкий Г. А.** Восстание в Курске в 1648 г. //Историк-марксист, кн. 6., М. 1934.
- Новицкий В. И.** Выборное и большое дворянство XVI–XVII веков. Киев, 1915.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.– Л., 1948.

Новосельский А. А. Дела «о крестьянстве» как источник для изучения истории закрепощения свободного сельского населения на Юге России в XVII в. // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 147–154.

Новосельский А. А. Город как военно-служилая и как словесная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994.

Новосельский А. А. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII в. /А.А. Новосельский // Труды Института истории РАН ИОН: сборник статей. Т.1. 1920. С. 20–32.

Новосельский А. А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 51–62.

Новосельский А. А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. // Исторические записки: сборник статей. 1938. № 4. С. 30–39.

Павлов – Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. СПб., 1999.

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М., 1988.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI в. Наместники и волостели. М., 2000.

Пенской В. В. От лука к мушкету: вооруженные силы Русского государства во второй половине XV–XVII вв. Белгород, 2008.

- Петров К. В.** Записи о воцарении Михаила Федоровича и разряд 7121 г. в «Дворцовых разрядах» // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 83–92;
- Петрухинцев Н. Н.** Причины закрепощения крестьян в России в конце XVI в. // ВИ. 2004. № 7.
- Петрухинцев Н. Н.** Военная реформа Алексея Михайловича и её влияние на военные формирования на территории Липецкого края (рукопись).
- Петрухинцев Н. Н.** К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды четвертой международной научно-практической конференции. Сб. ст. СПб., 2013. Ч. III.
- Перри М.** В чем состояла «измена» жертв народных восстаний XVII в.? // Россия XV–XVIII столетий: сборник научных статей к 70-летию Р. Г. Скрынникова. Волгоград. 2001. С. 207–220.
- Перри М.** Народные мнения и слухи о царе (1630–1650 гг.) // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. Препринт. М., 2005. С. 22–24.
- Пигин А. В.** Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.
- Платонов С. Ф.** Московские волнения 1648 г. // Статьи по русской истории. СПб. 1912. С. 58–72.
- Платонов С. Ф.** Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.

Покровский Н. Н. Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск. 1989.

Пресняков А. Е. Московское царство // Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М., 1990.

Родословные записи Леонида Михайловича Савелова. Вып. 2. М., 1908.

Рожнов А. А. Смертная казнь в России и западной Европе в XVI–XVII веках. Ульяновск, 2009.

Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е изд. Т.5. Переписка (1773–1793). СПб., 1876

Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. М., 1906.

Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.

Седов П. В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. статей к 70-летию Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 428–439.

Сергеевич В. И. Древности русского права. СПб., 1908. Т. II.

Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910.

Сидорова Л. А. Проблемы исторической антропологии // Отечественная история. 2000. № 6. С. 206–207.

Синицына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) М., 1998.

Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е изд. Т.5. Переписка (1773–1793). СПб., 1876

Скибитский Г. А. Сочинения. Рязань, 2009.

- Скобелкин О. В.** Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50–70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.– Курск, 1994. С. 63–66.
- Скрынников Р. Г.** Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988.
- Скрынников Р. Г.** Россия на кануне «Смутного времени». М., 1981.
- Скрынников Р. Г.** Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985.
- Скрынников Р. Г.** Смута в России начала XVII века. Иван Болотников. Л., 1988.
- Скрынников Р. Г.** Три Лжедмитрия. М., 2003.
- Смирнов И. И.** Восстание Болотникова 1606–1607. М., 1951.
- Смирнов И. И. И. В.** Сталин и некоторые вопросы исторической науки // Исторические записки. № 30. 1949. С. 18–26.
- Смирнов И. И.** К характеристике внутренней политики Лжедмитрия I // Ученые записки ЛГУ. № 19. 1938. С. 32–40.
- Смирнов И. И.** О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII в. // Вопросы истории. 1958. № 12. С. 116–131.
- Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В.** Крестьянские войны в России в XVII–XVIII вв. М.– Л., 1966.
- Смирнов П. П.** Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.– Л. 1947, т.1,2.
- Смирнов П. П.** Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. М., 1915.
- Сперанский А. Н.** К вопросу о сущности и характере Псковского восстания // Историк-марксист, кн. 5. М., 1936.

- Соловьев С. М.** История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. VIII. М., 1989.
- Солодкин Я. Г.** Воронеж и восстание И. И. Болотникова // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века. Воронеж, 2004. С. 12–16.
- Сташевский Е.** К истории колонизации юга. М., 1913.
- Станиславский А. Л.** Восстание 1614–1615 гг. и поход атамана Баловня // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 111–126.
- Станиславский А. Л.** Казацкое движение 1615–1618 гг. // Вопросы истории. 1980. № 1. С. 104–116.
- Станиславский А. Л.** Документы о восстании 1614–1615 гг. // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 285–307.
- Станиславский А. Л.** Движение И. М. Заруцкого и социально-политическая борьба в России в 1612–1613 гг. // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 307–338.
- Станиславский А. Л.** Правительственная политика по отношению к «вольному» казачеству (1612–1619 гг.) // История СССР. 1984. № 5. С. 66–79.
- Станиславский А. Л.** Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
- Станиславский А. Л.** Русское казачество в первой четверти XVII века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.
- Суслова А. В.** Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991.
- Суперанская А. В.** Имя и эпоха. М., 1977.
- Тихомиров М. Н.** Классовая борьба в России. XVII в. М., 1969.
- Тихомиров М. Н.** Псковское восстание 1650 г. // Классовая борьба в России. XVII в. М. 1969. С. 23–139.
- Тихомиров М. Н.** Содержание «Сборника материалов по истории классовой борьбы на юге русского государства

- в первой половине XVII в.» // Классовая борьба в России. XVII в. М. 1969. С. 398–406.
- Тихомиров М. Н., Епифанов П. П.** Соборное Уложение 1649 г. М., 1961.
- Тхоржевский С. И.** Народные волнения при первых Романовых. М., 1924.
- Тюменцев И. О.** Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 74–82.
- Ульяновский В.** Смутное время. М., 2006.
- Долгоруков кн. Петр.** Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857.
- Унбengaун Б. О.** Русские фамилии. М., 1989.
- Федорченко В. И.** Двор Российских императоров. Красноярск, 2004.
- Фирсов Н. Н.** Крестьянские войны на Руси в XVII в. М.– Л., 1927.
- Флоря Б. Н.** Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.
- Хелли Р.** Холопство в России 1450–1725. М., 1998.
- Черепнин Л. В.** Образование русского централизованного государства. М., 1960.
- Чистякова Е. В.** Городские восстания в России в первой половине XVII века. Воронеж, 1975.
- Чичерин Б. Н.** Еще раз о сельской общине (ответ г-ну Беляеву) // Русский вестник. 1857. Июль. С. 134–165.
- Чичерин Б. Н.** Областные учреждения России в XVII в. М., 1856.
- Чичерин Б. Н.** Опыты по истории русского права. М., 1858.

- Шанский Н. М.** Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 2-ое. М., 1971.
- Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В.** Опыт этимологического словаря русского языка. М., 1987.
- Шепелев Л. Е.** Особенности образования новых служилых дворянских родов в XVIII – начале XX вв. //Генеалогические исследования: сб. научных трудов. М., 1994. С. 69–75.
- Швейковская Е. Н.** Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997.
- Щербатов М. М.** Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства. СПб., 1788.
- Цветков М. А.** Изменение лесистости европейской части России с конца XVII по 1914 год. М., 1957.
- Чернов А. В.** Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954.
- Эскин Ю. М.** Местничество, родословцы и «родословные пасквили» //От древней Руси к России нового времени: сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 160–166.
- Яблочков М. Т.** История дворянского сословия в России. СПб., 1876.
- Яковлев А. И.** Приказ сбора ратных людей. 1637–1657. М., 1917.
- Blum J.** Lord and Peasant in Russia. New Jersey. Princeton University Press. 1961.
- Bushkovitch P.** The Formation of a National Consciousness in Early Modern Russia // Harvard Ukrainian Studies № 10. 1986. P. 355–376.
- Crummy R. O.** Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton; N.J., 1983.

- Dewey H.** Old Muscovite Concepts of Injured Honor (Beschestie) // Slavic Review. 27. 1968. P. 585–601.
- Davies L. B.** State Power and Community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649. Hound mills and New York, 2004.
- Dunning C. S.L.** Memo war: Tsar Dmitri's letter to King Karl ix of Sweden // Lexington, May 2008. P. 1–8.
- Dunning S. L.** Russia's first civil war. Pennsylvania, 2001.
- Field D.** Rebels in the Name of the Tsar. Boston, 1976.
- Freeze G. L.** the Soslovie (Estate) Paradigm and Russia Social History //The American Historical review.– New York. 1986. Vol. 91.№ 1. February. P. 14–15.
- Freeze G. L.** The Soslovie (Estate) Paradigm and Russia Social History // The American Historical review. Vol. 91. № 1. February. New York, 1986;
- Helly R.** Slavery in Russia, 1450–1725. Chicago, 1982.
- Helly R.** Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago and London. The University of Chicago Press. 1971.
- Henshall N.** The Myth of Absolutism. Change and continuity in Early Modern European Monarchy. London, New York, 1992.
- Kivelson A. V.** The Devil Stole His Mind: The Tsar and the 1648 Moscow Uprising //American Historical Review. Vol. 98, № 3 Jun., 1991. P 733–756.
- Perry M.** Pretenders and popular monarchism in early modern Russia. Cambridge. 1995.
- Keenan E. L.** Muscovite Political Folkways // The Russian Review. Vol. 45. 1986.
- Kivelson V.A.** Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century. Stanford, 1996.

Poe M. T. The Russia elite in the seventeen century. Vammala, 2004.

Raef M. The Well-Order Police State: Social and Institutional Change Through Law in the Germanys and Russia, 1600–1800. New Haven, 1983.

Bercé Y.– M. Le roi caché. Sauveurs et imposteurs. Mythes politiques populaires dans l'Europe moderne. Paris, 1990.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. I. 1836.

АЕ – Археографический ежегодник

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб., 1841.

АЗР – Акты Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I. СПб., 1848.

АМГ – Акты Московского государства

ВИ – Вопросы истории

ГАВО – Государственный архив Воронежской области

ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. I. СПб., 1851.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. Л. В. Черепнин. М.– Л., 1950

ЕКМ – Елецкий краеведческий музей

Ист. зап.– Исторические записки

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения

МАМЮ – Московский архив министерства юстиций

ПСЗ – Полное собрание законов Российской Империи

ПСРЛ – полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

Денис Александрович Ляпин

**Ритуалы власти:
очерки социально-политической
истории России
раннего Нового времени**

Учебное пособие

Оформлено в студии «Бэрдберри»
www.beardberry.com

Подписано в печать 13.10.2019. Формат 148×210 мм
Бумага офсетная. Гарнитура Shift Text
Печать цифровая. Тираж 50 экз.

Издательство «Верстовой»
info@verstovoy.ru
www.verstovoy.ru